

WARHAMMER

40,000

IN THE GRIM DARKNESS OF THE FAR FUTURE THERE IS ONLY WAR!

SHADOW POINT

A WARHAMMER 40,000 NOVEL BY GORDON RENNIE

Annotation

Жизнь человека в сорок первом тысячелетии -- это война, которой не видно ни конца, ни края. Сражаться приходится всегда и со всеми -- с чуждыми расами, силами Хаоса, межзвездными хищниками. Не редки и схватки с представителями своего вида -- мутантами, еретиками, предателями. Экипаж крейсера «Махариус» побывал не в одной переделке, сражался против всевозможных врагов, коими кишмя кишит Галактика, но вряд ли капитан Леонен Сепнер мог представить себе ситуацию, когда придется объединить силы с недавними противниками -- эльдаратами -- в борьбе, которую не обойдут вниманием и боги. Но даже богам неведомо, что таят в себе хитросплетения Перекрестка Судеб.

- [Гордон Ренни.](#)
 - [Часть 1.](#)
 - [ПРОЛОГ](#)

- [ГЛАВА 1](#)
- [ГЛАВА 2](#)
- [ГЛАВА 3](#)
- [ГЛАВА 4](#)
- [ГЛАВА 5](#)
- [ГЛАВА 6](#)
- [ГЛАВА 7](#)
- [ГЛАВА 8](#)
- [ГЛАВА 9](#)

○ [Часть 2.](#)

- [ГЛАВА 10](#)
 - [ГЛАВА 11](#)
 - [ГЛАВА 12](#)
 - [ГЛАВА 13](#)
 - [ГЛАВА 14](#)
 - [ГЛАВА 15](#)
 - [ГЛАВА 16](#)
 - [ГЛАВА 17](#)
 - [ГЛАВА 18](#)
 - [Эпилог](#)
-

Гордон Ренни.

Перекресток Судеб

Часть 1.

ЗАГОВОРЫ

ПРОЛОГ

Пылающий Бог неподвижно восседал на раскаленном троне. В его венах бился пульс окружающей жизни. По меркам смертных, Бог просидел на троне целую вечность, вспоминая прошедшие битвы и гадая о предстоящих. Мысли его показались бы бездонными даже величайшим из мудрецов окружавшего его народа. В бескрайней Вселенной гремали и другие пылающие боги — частицы породившего их Творца. Они размышляли в такт пульсу своих миров. Жаль, что их осталось так мало! Раньше миров было много, и Пылающий Бог еще помнил, как их обитатели властвовали во Вселенной. Он помнил времена славы своего народа, некогда умевшего преображать целые миры и вплотную приблизившегося к разгадке тайны времени и пространства. Жаль, что все это в прошлом! А что теперь?.. Остатки некогда могучей расы, разбросанные по Вселенной, словно листья порывом ветра, тщатся остановить напор

Сил Зла, грозящих поглотить все и вся. Однако Пылающий Бог знал, что враг бессилен, пока он и другие божественные воители стоят на защите своего народа.

Уже не один десяток лет Пылающий Бог постепенно пробуждался от грохота войны, бушующей среди звезд. Войны были и будут всегда! Пылающий Бог знал, что толоды, низшие расы не могут без них существовать, но эта война почему-то не оставляла его равнодушным. До него доносился звон кости духа, певшей о битвах мон-кеи, поклоняющихся своему полутертвому богу, и родственных им прислужников самого Великого Отвращения. И пение это не давало Пылающему Богу спать...

Обратившись за ответами в будущее, Пылающий Бог узнал, что вскоре --- впервые за много тысяч лет --- ему предстоит вмешаться в борьбу смертных. Куда девался прежний покой его снов? Бог узрел Перекресток Судеб, заслонивший от него будущее, невидимое теперь даже его проницательному взору. Все стеснялось на этом перекрестке, и даже почти

Всеведущий Пылающий Бог уже не знал, что ждет его впереди.

Впервые за бесчисленные тысячелетия Пылающий Бог испытал нечто сродни страху, который тут же распространился через кость духа на весь мир, в котором он обитал. Косточка усилила и передала его волнение и в другие миры, дрейфующие в вечном траке Вселенной. Ощувив беспокойство Бога, давно разбросанный по закоулкам Галактики народ взволновался, как вода, возмущенная брошенным в озеро камнем.

В ответ на ярость, закидавшую в жилищах Пылающего Бога, обитатели ближайших миров начали братья за оружие.

Древнее сердце забилося сильнее, по конечностям разлилось пламя. Он пришел в движение, сбросив тысячелетний сон. Пылающий Бог пробудился, и теперь гнев его будет страшен...

Порожденное варном существо пытали бесконечной изощреннейшей пыткой, на какую способны только самые опытные инквизиторы. Вот уже шесть дней подряд, стелая груз груза, они причиняли живой плоти адские муки, невообразимые простым подданным Императора. Но что бы они ни делали, никаким бы зверствам ни прибегали, инквизиторы не могли ни убить гнусную тварь, ни заставить ее выдать секреты, принесенные из варна.

Существо потестили в бункер с адамантиевыми стенами, располагавшийся на глубине трехсот метров под землей, и сковали пустотным щитом. Вопли, хрипы и истошный визг твари не проникали за пределы камеры и, тем более, сквозь слои бронированного пластика и адамантиевые экраны, установленные вокруг самого нижнего и самого секретного уровня цитадели.

Священной Инквизиции. Однако стон
истязуемого каким-то
сверхъестественным образом отдавались
беззвучным эхом в головах всех
находившихся в крепости. Лишь единицы
знали о пленнике. И эти немногие
поклонялись сохранять молчание, но почему-
то присутствие существа ощущали все.

В камерах на верхних уровнях то и
дело вспыхивали кровавые потасовки,
некоторые заключенные накладывали на
себя руки. Хорст понимал, что на их
поведение оказывают влияние волны
страха, поднимающиеся из недр цитадели,
с того уровня, где пытали существо. Бедь
близость к нему тревожила и пугала даже
самых опытных инквизиторов.

Присутствие этой твари оказало и
вовсе неожиданное действие на душу, по-
крайней мере, одного из невольных «гостей»
цитадели Инквизиции. Два дня назад
стража прибежала на истошные вопли и
бессвязные мольбы, доносившиеся из камеры
Джорджо Нефериса, арестованного Ордо
Еретикус и известного как «расчленитель
из Бергато».

Вплоть до нынешнего момента этот хирург-сагист упорно молчал, упиваясь своей страшной славой, распространившейся по всей планете. На требования следователей сообщить о местонахождении фрагментов тел его многочисленных жертв он отвечал лишь издевательскими ухмылками.

И вот теперь человек, наводивший ужас на трущобы Бергато -- третьего по величине города одного из миров Готического Сектора, именуемого Стиксом, -- ощутил присутствие существа, истязаемого где-то глубоко под землей, и, кажется, понял, что такое настоящее зло. Он корчился на полу исповедальни и умолял сурового служителя Екклезиархии о прощении, перележая тольбы признаниями в бесконечных злодеяниях.

Количество жертв, замученных им на протяжении столетия, удивило видавших виды инквизиторов, не ожидавших такого размаха даже от этого закоренелого злодея.

Хорст не сомневался в том, что,

когда расчленил закончил свою
исповедь, в архив можно будет отправить
сотни не раскрытых до сего дня дел, папки
с которыми занимали несколько комнат, а
родные и близкие убитых получают хоть
какое-то утешение. На данный момент
Джорджо Неферис успел признаться в
убийстве тысячи двухсот человек. Но, судя
по всему, количество жертв раскаявшегося
еретика, по меньшей мере, в два раза
превышало это число.

Конечно, Хорст понимал, что казнь
одного маньяка вряд ли кого-нибудь по-
настоящему удовлетворит. В лучшем
случае ликовать будет все население
Стикса. Но чего стоит эта радость на
фоне бурных событий, разворачивающихся
по всему Готическому Сектору?! Именно
из-за них Хорст и прилетел сюда, хотя в
этой части Империи его ждали более
серьезные и неотложные дела.

К выполнению нынешнего задания
Хорст приступил одиннадцать лет назад.
Великие Магистры Инквизиции
направили его в Готический Сектор, узнав,
что в Оке Ужаса затевается нечто

страшное и о планах Осквернителя
выступить в новый Черный Крестовый
Поход против Империи.

Выйдя из лифта, Хорст направился к
усиленной адамантием, исцеленной
рунами двери. Он вспоминал о том, что
ему уже пришлось пережить, выполняя это
задание. Точнее, он вспоминал путь,
приведший его в этот коридор...

Девять лет назад небо над планетой
под названием Чистилище затянуло
плотная пелена едкого черного дыма.
Темнота окутала руины и почти скрыла
от глаз картины ужасающих разрушений.
Хорст уже не раз видел подобное на других
мирах многострадального Готического
Сектора. Теперь с замиранием сердца он
думал о том, что это не рядовая вылазка
сил Хаоса, в последние годы не
оставлявших в покое эти места.
Случившееся предвещает нечто более
страшное.

Обуреваемый недобрыми
предчувствиями, Хорст карабкался по
обугленным камням и спекшейся земле к

вершине огромной воронки. Остальные члены его команды уже были наверху.

На орбите висела небольшая флотилия спасательных и боевых кораблей, собранная из разных подразделений имперского Военно-космического флота, но непосредственное изучение пораженных участков поверхности планеты поручили Инквизиции. Хорст установил пятисоткилометровую запретную зону вокруг места трагедии. То, что там находилось, или следы того, что могло находиться там раньше, имели право видеть лишь самые верные слуги Императора.

Вместе с остальными Хорст смотрел на дно глубокой дымящейся воронки. Взглянув на карту, возникшую на дисплее информационного планшета, он с ужасом понял, что начинают подтверждаться самые невероятные его предположения. Всего лишь несколько дней назад на месте двенадцатикилометровой воронки, все еще заполненной раскаленными газами и расплавленной

горной породой, находилась прекрасно защищенная база имперских вооруженных сил. Здесь нашли смерть несколько тысяч имперских гвардейцев, сотни жрецов Agentus Механикус и многочисленные представители департаментов правительства Империи.

В ходе молниеносного вражеского рейда в других районах планеты также были уничтожены многие поселения и аванпосты имперских вооруженных сил. Однако главной целью нападения стала именно эта база.

Взглянув вниз, инквизитор рассмотрел сквозь облака горячей серы гигантские отметины, образовавшиеся на отвесных краях кратера. Вне всякого сомнения, это — последствия удара мощнейшего луча концентрированной энергии, уничтожившего крепость, распепелившего грунт, на котором она стояла, и даже проникшего в скальную породу.

Хорст прикинул, смог бы один корабль нанести такой мощный удар, а если нет, сколько для этого понадобилось

бы кораблей. Цинквизитор одновременно и поражался силе удара и ужасался ей. Потом ему в голову пришла другая тревожная мысль.

А что, если планету атаковала не эскадра костических кораблей? Что, если Абaddon Осквернитель применил какое-то новое, доселе неведомое оружие?!

Тряхнув головой, Хорст попытался прогнать эти неприятные мысли. Произшедшее и без того могло иметь пренеприятнейшие последствия. А уж если в руки самого заклятого и беспощадного врага человечества попало чудо-оружие, способное разносить на куски целые планеты...

Еще раз взглянув на дно кратера, Хорст стал изучать руны, появившиеся на дисплее информационного планшета. На поверхность планеты обрушился колоссальный поток энергии, однако им управляли с потрясающей точностью. Сначала энергия испепелила верхний слой почвы. Потом ее поток сконцентрировали таким образом, что он за доли секунды пробурил плотную скальную породу и

устрети́лся еще глүбже, словно что-то искал.

Что именно? Пожалуй, Хорст уже знал ответ на этот вопрос.

--- Глүбина кратера составляет около восемнадцати километров, --- доложил Мономах, заняв свое обычное место за левым плечом инквизитора. --- Вниз уже отправлены дроны-сервиторы. Понадобится некоторое время, чтобы все тщательно осмотреть. Кроме того, на точность полученных данных повлияют волны остаточной энергии и излучение от залежей местных руд. Вряд ли мы сразу сможем понять, что там находится или находилось раньше.

--- И что дальше?! --- равкнул Хорст, мысленно проклиная неистребимую привычку техножрецов переходить к делу лишь после бесконечных предисловий.

Мономах застучал по рунам на медной панели своего древнего информационного планшета, отвлекаясь лишь на беззвучные переговоры с другими техножрецами и их механическими помощниками, находящимися на

поверхности Чистилища или на борту
стоявшего на орбите корабля Инквизиции.

--- Мы уже обнаружили признаки
псионического излучения явно чужеродного
происхождения. Скорее всего, оно исходит
со дна кратера. Сейчас это излучение
начинает угасать...

--- Что это может быть? --- спросил
Хорст, хотя и знал, что техножрецы
используют древние аналитические
методы, оперируют только конкретными
данными, фактами и цифрами и с
крайним неодобрением относятся к любым
догадкам. Впрочем, Мономах отличался
от большинства своих собратьев
способностью делать обоснованные
предположения, за что Хорст его особо
ценил.

--- У меня есть все основания
полагать, что до самого недавнего
времени в месте, где мы сейчас с вами
находимся, скрывался ксеноартефакт,
известный под названием Рұка Тьмы...

Под сапогами Хорста хрустели
обломки костей. Звук этот, напоминавший

треск лазерного оружия, был особенно хорошо слышен в неподвижной тишине, повисшей над Орном. Взглянув под ноги, инквизитор подумал, что эти маленькие раздробленные скелетики похожи на останки детей. Впрочем, он знал, что это не так.

Осмотревшись по сторонам, Хорст не увидел на земле ничего, кроме бесконечного ковра из костей. На горизонте возвышалось множество пирамид, сложенных из черепов. Они были хорошо видны на фоне чада кремационных ям, продолжавших дымить даже спустя неделю после того, как безжалостные легионы Абaddonа покинули эту планету.

За спиной Хорста послышался хруст. Обернувшись, он увидел Мономах, брезгливо подбиравшего полы своего позолоченного одеяния.

— Сколько их было? — спросил инквизитор.

По обыкновению, Мономах ответил лишь через несколько секунд, в течение которых под металлическими пластинами черепа техножреца жужжали

сложные информационные системы. Кроме
их жужжания, тишину в этом страшном
месте нарушал лишь свист дронов-
сервиторов, курсировавших над
гигантским кладбищем ратлингов. Они
сделали видеозапись для секретных архивов
Инквизиции. Впрочем, часть этих записей
--- после соответствующей обработки ---
будет продемонстрирована гражданам
Империи...

--- Только здесь погибло три или
четыре миллиона, --- проговорил Мономах
монотонным механическим голосом,
словно речь шла не о зверски
уничтоженных разумных существах, а о
травьях. --- С орбиты зафиксировано еще
двенадцать мест такой же массовой
гибели обитателей Орна. А еще в
шестьдесят жертв было чуть меньше.

Что-то буркнув себе под нос, Хорст
устало провел по лицу ладонью. Лично его
не очень утиляли эти негоднотвари,
именуемые в просторечии «крысятами», но
Орн входил в состав Империи, и его
население являлось частью божественного
замысла Императора. Хорст сожалел о

смерти такого количества ратлингов, как жалел бы о гибели множества любых других верных подданных Его Божественного Величества.

Большинство ратлингов проживали именно на этой планете. Возможно, их численность никогда больше не поднимется до того уровня, на котором находилась до вражеского удара.

Затем Хорст хладнокровно подумал о том, что на протяжении жизни нескольких следующих поколений ратлингов Имперской Гвардии придется искать себе других квартирмейстеров и снайперов.

Инквизитор стоял на том месте, где раньше располагалась главная площадь городка, именовавшегося Сэтстоном. Однако окружавшие Хорста бесформенные обугленные руины отнюдь не напоминали развалин центрального квартала. Инквизитор никогда раньше не бывал на Орне, но видел множество подобных поселений, разбросанных по всем уголкам Империи. Он легко мог представить себе, на что все это походило раньше.

Вон там наверняка находилось здание местного Администратума. Напротив же, несомненно, возвышался не менее величественный храм, посвященный той божественной ипостаси Императора, которой ратлингам было разрешено поклоняться. Вокруг площади стояли дома местных торговых и промышленных учреждений. Ратлинги вообще были предприимчивой и трудолюбивой расой...

Но все погибло за несколько часов, когда взор Осквернителя пал на эту тихую и ничем не примечательную захолустную планету, витавшую на задворках Империи, вдалеке от линии фронта и основных направлений ударов, наносимых из Ока Ужаса.

Внезапно заработал вокс. Хорст сразу узнал серию коротких идентификационных сигналов, скрытых за шипением и треском, которые любое непривычное ухо приняло бы за обычные радиопомехи.

--- Хорст на связи, --- проговорил инквизитор. --- Где ты? Что удалось узнать?

— Я в горах, — прозвучал в ответ хорошо знакомый грубый и нагменный голос старшего арбитра Холлера Ставки. Пятьдесят лет на службе неумолимому, а порой и жестокому имперскому правосудию не способствовали обретению изящных манер. — Километрах в шестидесяти к северо-западу от вас. Мы уломали этих негодяев, и один из них согласился стать нашим проводником. Теперь понятно, почему Осквернителю было так трудно найти это место! Тут настоящая лесная чаща, полно глубоких ущелий и каньонов. Здесь можно шарить всю жизнь и ничего не найти. Но когда мы подошли ближе, нам указала место стоянка стервятников. Мы просто пошли за ними.

— Ну и что там? — Хорст старался говорить как можно спокойнее.

— Надо признать, крысята были здесь наслерть. Их трупы повсюду. Последние сражались в храме в самой глубине пещер...

— А что артефакт? — сдвоенным голосом спросил инквизитор.

Холлер ответил не сразу, но Хорст

уже сам обо всем догадался.

— Его нет. Исчез. Как и на Чистилище.

Дверь в конце коридора отворилась. Из камеры вышел Холлер. Он был в простом жилете из грубой ткани, а на ремне кожаных штанов висела кобура с болт-пистолетом. Клеймо в форме императорского орла украшало его плечо, испещренные шрамами руки бугрились стальными мускулами. И хотя он не был облачен в форму арбитра, его решительный вид, тяжелая челюсть и суровая складка губ говорили о том, что этот человек верой и правдой служит Империи, не моргнув глазом выполнит любой приказ и заставит любого чтить законы и соблюдать порядок.

При этом Хорст заметил, насколько озабочено необычно бледное лицо Холлера. Он уже тридцать шесть часов руководил вопросом существа из варна и явно переутомился. Хорст в сотый раз спросил себя, правильно ли он поступает. Он понимал, что присутствие этого

существа здесь противно самой
человеческой природе. Эта тварь
противоестественна, отвратительна! А
вдруг зараза и материума
распространится за пределы цитадели?!

Холлер приветствовал инквизитора
у самых дверей камеры.

— Оно желает вас видеть, — заявил
арбитр, глядя Хорсту прямо в глаза. — Оно
назвало вас по имени...

— Хорс-с-ст! — В шипении мерзкой
твари слышалось нескрываемое
удовольствие. При этом одна из ран на ее
шее раскрылась и зияла теперь, как
влажная пасть. — Почему ты не пришел ко
мне раньше? Я устал тебя ждать. Отчего
у тебя такие скучные палачи? Я с ними
чуть не уснул...

Существо застелялось странным
булькающим стехом, исходящим откуда-
то из недр его изуродованного черепа, и
заерзало на измазанной нечистотами
выщербленной каменной плите. Все тело
твари покрывали свежие шрамы и раны,
некоторые открывались в такт
движениям ее рта. Из разрезов сочились

горячая жидкость, вовсе не похожая на кровь. Туго натянутая кожа существа обуглилась и побурела в тех местах, где были выжжены загадочные знаки, под ней перекачивались неестественной формы мощные мышцы.

Потито гадкого бульканья тишину нарушал только монотонный хор голосов трех гонимых Инквизицией исповедников Экклезиархии, которые непрерывно бормотали молитвы и заклинания, призванные держать в повиновении нечистую силу. Один из служителей размахивал кадилом с освященными благовониями, тщетно пытаясь развеять запах, исходящий от пленника. Наклонившись поближе к мерзкому созданию, Хорст мысленно поблагодарил хирурга, имплантировавшего в его носоглотку специальные фильтры.

--- Ты знаешь меня?

Существо злорадно захихикало.

--- Может, знаю, а может, и нет, сказал благородный инквизитор Хорст. Не исключено, что мы встречались в те

времени, когда ты свирепствовал на Катоне. А может, и раньше — в туннелях Ниццаццү!

При упоминании об этом жутком городе-улье Хорст содрогнулся. Даже его собратья инквизиторы знали далеко не все из того, что ему довелось увидеть и испытать в этом ужасном лабиринте туннелей и подземелий. Вряд ли теперь хоть кто-нибудь помнил название этого некогда самого страшного из всех городов-ульев, настолько высокий уровень секретности был присвоен информации, касающейся проведенного и дальнейшего расследования...

Чудовище снова радостно заерзало, а Хорст мысленно выругал себя за то, что, как неопытный юнец, показал ему брешь в своей психической защите.

— И это все, что ты можешь мне сказать, мерзкое отродье?! — произнес инквизитор нарочито презрительным тоном. — Все, что я от тебя услышал, — это лишь туманные намеки или совсем уж наглая ложь! Кого интересуют события столетней давности? Какое

разочарование! Я думал, что даже такой
ублюдок, как ты, информирован лучше.

Существо, явно наслаждавшееся
разговором, вновь захихикало.

— Но разве не для этого ты пришел
сюда? Разве ты не хотел услышать то, о
чем шепчут в варне? Неужели ты не
хочешь узнать будущее? Тебе не
интересны планы Осквернителя?

Хорст замер с непроницаемым
лицом. Он не желал выдавать своих
мыслей, но проклятое существо явно что-
то учуяло и растеялось, искривив
уродливый рот в гримасе, видящей
выражавшей удовлетворение.

— Да, да! Того самого Осквернителя,
который вместе с Хорустом созерцал, как
рушатся стены дворца твоего полугохлого
императора! Тот самый Абaddon, который
желает получить то, что причиталось по
праву ему и его повелителю еще десять
тысяч лет назад. Осквернитель вернулся!
Он пришел из Ока Ужаса. А это такое
жуткое место, что ты даже не
остеливаешься представить его себе!..
Теперь тебя и остальных холопов вашего

гниющего многобога ждут лишь ужас и страшная смерть... Жить тебе осталось всего ничего... Осквернитель почти добился своей цели, и скоро миров, за которые вы так отчаянно цепляетесь, просто не станет!

В гневе Хорст отвернулся от существа еще до того, как стих звук его мерзвительного хохота.

— Затвори эту камеру, — приказал инквизитор Холлеру. — Пусть эта пакость сгниет здесь заживо. Посмотри, будет ли оно смеяться, просидев тысячу лет в собственной могиле.

Хорст зашагал прочь, когда за его спиной вновь завизжало чудовище:

— Спящие проснутся! Осквернителю нужен Талистан Баула. Подожди, Хорст! Ты еще увидишь ослепительный свет из этих забавных пузырей! Скоро настанет день, когда все шесть объединятся, и тогда ты все поймешь!

Существо разразилось безумным хохотом, а потом начало что-то нечленораздельно вещать на разные голоса. Механизмы стоявшего в углу переводчика

заскрежетали, пытаюсь справиться с обрушившимся на них потоком невнятных слов, передаваемых датчиками дронов-сервиторов, витавших над каменной плитой, к которой было приковано чудовище.

Позднее Хорст и Мономах на протяжении многих часов будут снова и снова просматривать и анализировать аудио- и видеозаписи допросов, но они не смогут заменить личной встречи с порождением варна.

Хорст развернулся и осторожно приблизился к коварному существу, пытаюсь разобрать на первый взгляд бессвязное бормотание пленника. Инквизитор применил прием, которому его когда-то обучил Мономах, и выделил в потоке невнятных звуков пророческие нотки.

--- Фүларис, Анвил и Файер! --- твердило существо визгливым детским голоском. --- Ребо, Шиндельгейст и Брига. Настанет день, и шестеро станут одним. Все соединится!

Холлер тоже расслышал слова

существа и стал размышлять над ними.

--- Фүларис, Анвил и... Это же планеты, на которых... --- начал он, но тут же осекся под гневным взглядом Хорста и, повинувась жесту инквизитора, вышел в коридор.

--- Пусть себе болтает, пока не подохнет... Самое главное мы уже слышали!

Бывший арбитр с трачным видом кивнул.

--- А что теперь? --- спросил он.

--- Все, как мы условились, --- ответил инквизитор, глядя на помощника в упор. --- Абсолютная секретность. Никто не должен знать о том, что здесь говорилось и делалось.

Кивнув, Холлер отдал честь, вытащил болт-пистолет и вернулся в камеру.

Погрузившись в невеселые размышления, Хорст пошел к лифту, чтобы поскорее выбраться из чрева страшной цитадели. Существо знает его имя! Теперь к нему станут относиться с подозрением многие коллеги. Особенно те

из них, кто яро стоит за так называемую чистоту рядов и скрупулезно следует всем, даже давню изжившим себя, догмам...

Встреча с этим существом для Хорста была жестом отчаяния. Пойдя на этот шаг, он практически расписался в собственном бессилии проникнуть в замыслы врага иными способами. А теперь он намеревался совершить поступок, после которого от него отвернутся все без исключения собратья-инквизиторы.

— Талистан Ваула! — пробормотал Хорст. Истинного смысла речей загадочной твари он все же не понял, но они породили в его душе самые серьезные опасения. Ведь ему было знакомо слово «Ваул»...

Когда Верховные Лорды Терры отправили его в Готический Сектор изучить последствия, казалось бы, беспорядочных вылазок сил Хаоса, Хорст и представить себе не мог, в каких страшных местах ему предстоит побывать. Теперь же, когда из Ока Ужаса появились корабли Осквернителя и весь Готический Сектор охватила война, какой не случилось со времен Великой Ереси.

расследование истинных целей противника
близилось к концу и на своем последнем
этапе сулило Хорсту самые странные и
опасные встречи.

Ваул! Страшное божество эльдаров!..

«Что ж, — с ухмылкой подумал
Хорст, — если меня не прикончит Ордо
Еретикус, то от Ордо Ксенос мне точно не
уйти!»

Впрочем, он тут же снова сделался
серьезным. Войдя в лифт и уже нажав на
руны, он услышал за спиной грохот
выстрелов из болт-пистолета.

Спустя несколько дней Хорст и его
свита, грохоча тяжелыми ботинками и
бряца ору́жием, вошли в высокие бронзовые
двери приетного зала флагманского судна
лорда-адмирала. Караульные вскинули
было стволы своих коротких винтовок, но
тут же опустили оружие, заметив
эмблему Инквизиции. Хорста
сопровождали Холлер Ставка и еще
несколько опытных телохранителей,
набранных из всех родов войск Империи.

Инквизитор оглядел группу

высокопоставленных офицеров Военно-космического флота в темно-синих мундирах, сверкавших золотыми позументами, медалями и орденами. Они собрались вокруг стратегической сферы, вращавшейся в центре зала. Рядом толпились адъютанты, писцы, интенданты и техножрецы. Чуть поодаль Хорст заметил красно-золотые одеяния принца-кардинала Экклезиархии, которого также окружала небольшая свита.

Все разом обернулись к вошедшим. Хорст поймал несколько гневных взглядов. Офицеры были возмущены столь бесцеремонным вторжением в святая святых штаба Боевого космического Сектора и таким неслыханным нарушением субординации.

Лишь один человек не обнаружил ни удивления, ни беспокойства по поводу появления новых гостей.

Высокий, худощавый элегантный офицер в блестящем мундире продолжал сосредоточенно изучать сложные переплетения орбит и условные обозначения соединений кораблей.

перцающих в трехмерном пространстве тактической сферы.

Казалось, он занят решением какой-то невероятно сложной стратегической задачи, истинную важность которой способен осознать лишь он один. Крохотные огоньки условных обозначений отражались в аугментическом глазе, их свет делал более резкими и без того суровые черты лица лорда-адмирала.

Это лицо было прекрасно знакомо обитателям всех цивилизованных миров Готического Сектора. Оно постоянно мелькало в пропагандистских передачах и видеосводках новостей, ежечасно транслировавшихся по гражданским каналам с первого дня войны.

Даже самый последний матрос и самый ничтожный раб на борту любого из сотен кораблей имперского Военно-космического флота, которыми командовал лорд-адмирал, знали его в лицо и без запинки называли бы его должностью, да же не видя его роскошной, усыпанной бриллиантами и расшитой золотом перевязи.

— Мой дорогой Хорст! — быстро и отрывисто проговорил лорд-адмирал Корнелий Равенсбург. Такая манера речи была характерна для всех высших флотских офицеров, особенно отпрысков многочисленных аристократических домов Кипра Мунди. — Я всегда рад приветствовать на борту своего флагмана Священную Инквизицию. Даже если она является без приглашения... Полагаю, вас не особенно интересует такая светлая материя, как стратегическое планирование военных возможностей операций... Что же привело вас сюда?

Лицо командующего Боевым флотом Тотического Сектора оставалось бесстрастным, а в голосе сквозила плохо скрываемая ирония. Прошло целых пятьсот лет с тех пор, как Инквизиция провела безжалостную чистку в рядах высших чинов вооруженных сил Сегментума Обскурус. Тогда было арестовано несколько сотен так называемых «ненадежных лиц» или «потенциальных бунтовщиков». Офицеры неохотно забывали такие

события, и командование Военно-космического флота Сегментума Обскурус до сих пор не питало особой симпатии к инквизиторам.

Хорст почувствовал, как напрягся Холлер Ставка, уловивший издевательский тон Равенсбурга. Выказав лорду-адмиралу должное почтение неглубоким поклоном, Хорст заговорил спокойным дружелюбным тоном:

— Прошу прощения за столь неожиданный визит, но мне необходимо как можно скорее переговорить с вами. Речь пойдет о секретнейшей информации, которую мы не вправе доверить ни курьерам, ни средствам астронавтической связи. Речь идет о долгосрочных планах противника, побуждающих его наносить удары по Готическому Сектору...

— О каких еще планах?! Мы уже все знаем о планах противника! — воскликнул один из офицеров, стерев презрительным взглядом Хорста и его свиту.

Это был главный адъютант Равенсбурга адмирал-командор Кирпонос. Хорст слышал, что этот офицер прослыл

бесстрашным командиром боевого корабля. Да и здесь, в Главном штабе Военно-космического флота Готического Сектора, ему потребовалось немало мужества, а может, и безрассудства, чтобы возразить инквизитору, присланному Верховными Лордами Терры.

Решительно глядя в лицо незваного гостя, адмирал-командор Кирпонос продолжал:

— Мы прекрасно знаем, что силы Хаоса выступили в очередной крестовый поход. Это подтвердили и сама Инквизиция, и Верховные Лорды Терры. Нынешняя ситуация вряд ли чем-то отличается от предыдущих нападений, которым Империя подвергалась на протяжении последних десяти тысяч лет: противник без разбору уничтожает наши территории, стремясь погубить Империя и поработить его подданных. Мы уже двенадцать раз с успехом отражали такие атаки. И на этот раз, под мудрым руководством Императора и под командованием лорда-адмирала, мы отразим все нападения врага, какие бы

силы он нам ни противопоставил. Абaddon и его приспешники-еретики будут разбиты и отброшены назад в Око Ужаса, где им предстоит еще тысячу лет заливать раны.

«Какой храбрец! Империям нужны такие люди!» — подумал Хорст и решил, что сейчас не время пользоваться всей полнотой своей власти, чтобы поставить на место Кирноса и остальных верных слуг Божественного Императора, собравшихся в этом зале. В самом ближайшем будущем ему понадобятся помощь и доверие этих людей.

Так пусть же они станут его друзьями, а не врагами!

— Я понимаю вас, адмирал-командор, — сказал Хорст, слегка поклонившись Кирносу. — Я тоже так думал... Однако, — повысив голос, продолжал он, взглянув на Равенсбурга, — теперь у меня есть все основания полагать, что у противника имеются и другие причины атаковать наши миры. Судя по всему, его замыслы и намерения настолько ужасны, что по сравнению с ними любой крестовый поход

покажется приятной прогулкой.

Помолчав, чтобы дать возможность присутствующим осмыслить его слова, Хорст стал прислушиваться к приглушенным возгласам удивления и озабоченному шепоту офицеров. Затем он заговорил, обращаясь непосредственно к Равенсбургу:

--- Стихия Осквернителя --- ложь и обман. Его истинные намерения скрыты настолько глубоко, что мы не могли даже предположить, в чем заключается их настоящая суть. Очень скоро нам придется действовать весьма решительно. В противном случае мы потеряем не только Готический Сектор.

Несколько долгих секунд инквизитор смотрел прямо в глаза лорд-адмиралу, давая понять, насколько серьезно то, о чем он говорит. Равенсбург выдержал этот пристальный взгляд и произнес решительно:

--- Приказывайте, господин инквизитор. В свою очередь, я обещаю сделать все, что в моих силах.

--- Я должен поговорить с вами

наедине.

Кивнув, Равенсбург обернулся к своим офицерам:

--- Я больше не задерживаю вас, господа...

Пришлось ждать, пока штабисты и свита лорда-адмирала --- двести с лишним человек --- покинут зал. Последним вышел Холлер Ставка. Хорст знал, что он останется в коридоре и никого не пустит внутрь, пока не получит от своего начальника кодовый сигнал.

Когда за Холлером закрылись двери, Равенсбург с вопросительным видом повернулся к инквизитору.

Этот тяжелый разговор длился без малого три часа. Из этого стало ясно, что это соглашение, способное изменить не только ход войны в Готическом Секторе, но и, возможно, решить судьбу всего Империиума.

Стальные двери метровой толщины раскрылись с грохотом, подобным рыку разгневанных богов. Суаф шагнул в тронный зал Воителя.

По обеим сторонам прохода стояли гва одержимых демонами дредноута. Их механика тут же глухо и угрожающе зарычала. Зажужжали сервомоторы, погнавшие кровь по синтетическим жилам огромных стражей. Стволы болтеров нацелились на Суафа, а тонкие красные лучи уперлись ему в грудь. Маг Хаоса невольно съежился, ощущая, как псионические импульсы, излучаемые дредноутами, впивались в его мозг, пытаясь идентифицировать личность посетителя.

Сверкнув клякаты, маг произнес нужное заклинание. Дредноуты издали почти разочарованное шипение и посторонились.

--- Войди, о Суаф с Эйголона! --- В неприветливом голосе Абaddonа Осквернителя слышалась издевка. ---

Войду. Мы ждали тебя.

Суаф заковылял к трону, с трудом волоча огромную бесформенную массу плоти, в которую превратилась его левая нога. Осквернитель не призывал его к себе уже четыре с лишним года и теперь вдруг пригласил бывшего командующего своими армиями. Магу стало не по себе. Поселившаяся в чреве Суафа тьма — давний дар Меняющего Пути, полученный в обмен на безоговорочную преданность, — радостно закопошилась, наслаждаясь его страхом.

Проходя по тронному залу, Суаф чувствовал на себе множество подозрительных взглядов и слышал, как придворные злорадно перешептываются за его спиной.

Маг знал, что сейчас его окружает множество старых врагов и бывших друзей, которых он без зазрения совести использовал и предавал на протяжении всей своей головокружительной карьеры, вознесшей его к вершинам командования армиями Осквернителя.

И вот четыре года назад эти армии

вторглись на Хелию-IV. Угрожая терроризировать Имперium ударами флота Осквернителя по Готическому Сектору принадлежала самому Суафу. Именно он задал по рунам и заявил, что знамения обещают удачу. И именно на Суафа обрушился гнев Аббагона, когда почти все отправленные на Хелию-IV корабли и три легиона Хаоса были уничтожены имперским флотом, неожиданно прибывшим на защиту Готического Сектора. Разумеется, во всем был виноват этот глупец Варр! Ведь это он привел свою эскадру в расставленную ловушку... Но Варра больше нет. Во время сражения он превратился в пепел вместе со своим флагманским кораблем, и ярость разгневанного Аббагона пала на голову Суафа...

Опальный маг понимал, что уцелел чудом. Осквернитель терпеть не мог неудачников. Обычно он наказывал их, превращая в живой корт для обитателей варна, позволяя тем поселиться в их телах. В армиях Аббагона служило немало несчастных, одержимых этими

страшными демонами. Они командовали
Легионами Хаоса и даже становились
навигаторами. Благодаря чутью своих
демонов они искусно проводили суда сквозь
теснины Варна. Одержимые помогали
магам Абaddonа и даже могли занять
место у трона, напештывая ему советы,
продиктованные им ни больше ни меньше,
как самыми страшными силами,
господствующими в Иматериуме.

Вот и сейчас в зале присутствовало
такое существо. Прикованное к подножию
трона, оно рвалось с иснещренной
магическими рунатами цепи, с его
окровавленных губ капала черная слизь.
Озлобленное своими путами, утомленное
бесконечным несовершенством нынешней
оболочки и лишенное безграничной свободы
Варна, существо злобно рычало...

На мгновение Суафу показалось, что
во взгляде гнусной твари мелькнуло что-
то человеческое. Ведь когда-то ее тело
принадлежало человеку, и лишь позднее его
до неузнаваемости изуродовала власть
заключенного в нем демона. Подумав об
этом, маг вновь мысленно поблагодарил

судьбу за то, что его пока миновала
участь неизвестного страдальца.

Суаф быстро осмотрелся по
сторонам и сразу заметил в тени за
троном своего благодетеля. Зарафистон
был главным помощником Абадгона, его
личным магом и покровительствовал
Суафу. Лишь благодаря заступничеству
Зарафистона Осквернитель не поступил с
ним так, как поступал со всеми, не
оправдавшими его доверия.

Суаф постарался найти в
полуприкрытых глазах Зарафистона
ответ на вопрос, зачем его вызвали ко
двору Абадгона после четырех лет ссылки
на самых глухих загворках его владений, но
не увидел в них ничего, кроме пустоты.
Несколько тысячелетий на службе у
Абадгона научили мага Хаоса умело
скрывать свои истинные чувства и
намерения.

Зарафистон втайне не питал особ
теплых чувств к Осквернителю, и Суаф
подозревал, что его покровитель вряд ли
удовлетворен ролью придворного мага.

Правда и до него многие тайно

злоумышляли против Воителя, но ныне их
выеденные демонами тела красовались на
стенах тронного зала между трофейными
знаменами тысяч полков Имперской
Гвардии и ста с лишним Оргенов
имперского Космического Десанта ---
немными свидетелями побед, одержанных
Абаггоном.

Скривившись от боли, Суаф
опустился на колени и склонил голову
перед Абаггоном Осквернителем,
Воителем Хаоса, Предводителем Черных
Крестовых Походов и Наследником славы
Хоруса. Опальный маг понимал, что
такого противника ни в коем случае
нельзя недооценивать. Поэтому-то Суаф
так и пресмыкался перед ним. Лишь
продемонстрировав полную покорность, он
мог надеяться вновь возвыситься до
должности командующего армией
Абаггона. Многих обуревали такие же
тайные амбиции, многие, так же как и
Суаф, и его покровитель Зарафистон, не
были удовлетворены своим нынешним
положением, хотя сам Абаггон считал,
что большего они не достойны. Очень

многим хотелось не служить, а повелевать. Суаф входил в их число и поклялся не упустить представившуюся ему нынче возможность. Какую бы ничтожную и грязную работу не поручил ему Осквернитель, Суаф с честью справится с заданием и тогда будет вправе рассчитывать на место среди равных.

В Легионах Хаоса было достаточно тех, кто считал удар по Готическому Сектору опасным и безумным предприятием. Ходили осторожные слухи о том, что Осквернителя подвигли на эту авантюру лживые пророчества, постулавшие из варна. Поговаривали и о том, что спустя десять тысяч лет наследник Хоруса, наконец, стал терять способность править. О том, что войну давно уже можно было выиграть, и о том, что более способный повелитель, наверное, смог бы выйти из тяжелого положения, в котором все они оказались из-за бесконечных интриг и капризов Абаддона.

Время от времени эти разговоры достигали ушей Воителя, и иногда ему

даже удавалось узнать, кто именно распространяет подобные идеи. Останки этих несчастных сейчас украшали стены тронного зала. Поэтому Суаф постарался скрыть от всепроникающего взгляда Абадгона свои истинные чувства и казаться таким же заискивающим и подобоострастным, как его тупые трусливые лизоблюды.

Суаф распростерся у подножия трона.

— Слушаю и повинюсь лишь вам и силам варна, о Великий Воитель! — воскликнул он и не поднимал головы до тех пор, пока не прозвучал ответ Абадгона:

— Очень хорошо... Встань, мой верный Суаф, и ты скажешь тебе, зачем за тобой посылали...

От небрежного тона, каким говорил Осквернитель, у Суафа мурашки побежали по коже. Ему даже почудилось, словно на него пахнуло холодом бездны самых далеких звезд.

Остелившись, наконец, подняться на ноги, маг взглянул на восседавшую на троне фигуру. Взгляд бездонных черных глаз Абадгона пронзил Суафа. Внезапно он

почувствовал себя совершенно
беспомощным, ему вдруг ужасно захотелось
тут же исповедаться в своих тайных
помыслах, но он взял себя в руки и опустил
глаза, притворившись, что решил покорно
склонить голову. Чудовище, скорчившееся у
подножия трона, презрительно фыркнуло,
наблюдая за тем, как ежится Суаф. В
рядах придворных также слышались
приглушенные стешки.

Проглотив и это унижение, Суаф
справился с закипевшим в его сердце
гневом.

— Я счастлив покорно служить делу
Хаоса душой и телом, — с трудом
пробормотал он. — Повелевай, и я сдвину с
места звезды, чтобы выполнить твое
приказание.

— Мы ведем победоносную войну, —
монотонно заговорил Абаддон, — но, по мере
того, как положение противника
становится все более безнадежным, он
сопротивляется отчаянно и ожесточенно.
Он ищет новых союзников. Ему нужно
помешать. Именно это и требуется от
тебя, маг Хаоса.

Перед Суафом блеснул луч надежды. Маг с облегчением перевел дух. Такой поворот событий превзошел самые смелые ожидания, и часть его существа, принадлежащая Меняющему Пути, тут же приободрилась, предвкушая, какие ловушки и западни Суаф расставит противнику, а также ожидая власти и полномочий, которые наверняка даст ему Повелитель.

— Это большая честь для меня, Повелитель, — сдержанно произнес Суаф. — Какие силы прикажете передать в мое распоряжение? Сколько у меня будет эскадр и легионов?

— Каких еще эскадр, ничтожество? — презрительно фыркнул Абaddon. — Ты ничего не понял... Полугохлый император ищет союзников. Но и ты не сиди сложа руки. Мы тоже нашли союзников. Ты отправись к ним в качестве посланника. С тобой пойдет еще один мой слуга. Проследи за тем, чтобы союзнический долг был выполнен в соответствии с нашей волей. Если ты справишься с этим заданием, ты вновь будешь к тебе

благосклонны. В случае провала предыдущее наказание покажется тебе великой милостью по сравнению с тем, которое мы придумаем для тебя.

Мысли Суафа стесались. Чести стать личным посланником Осквернителя удостоивались единицы... Но почему же выбрали именно его, опального мага, несколько лет пребывавшего в позорной ссылке?.. Кто эти загадочные союзники и что могло побудить их вступить в отношения с такой бесчестной личностью, как Абаддон Осквернитель?!

Суаф рискнул покоситься на Зарафистона. Тот не пошевелился и не проронил ни звука. Даже глаз его теперь не было видно из-под капюшона, но Суаф с трудом сдержал улыбку, заметив, как пальцы его покровителя рассеянно гладят расшитое рунами одеяние. Непосвященным эти движения показались бы случайными и машинальными, но ученик главного мага Хаоса прекрасно понимал, что это — послание, смысл которого заключен в значении рун, к которым он как бы невзначай прикасался,

Зарафистон явно предупреждал
Суафа о том, что ему готовят западню,
но того, кто сумеет ее избежать, ждет
великая награда. Едва заметно кивнув
Зарафистону в знак того, что его
сообщение понято, Суаф обратился к
Осквернителю:

--- А кто же будет вторым
посланником?

Улыбнувшись одними губами, Абаддон
бросил короткий взгляд в сторону толпы
придворных, которая тут же
расступилась. Вперед вышел высокий
темнокожистый монстр, закованный в
стальные доспехи с медными пластинами.
Плоть его во многих местах пронзали
острые крюки, но прикрепленным к ним
целям струилась кровь. Чудовище оскалило
беззубый рот. От его лица вообще мало
что осталось. Суаф увидел лишь маску,
сшитую из кожи убитых врагов. Яростно
заревев, существо вскинуло руку с цепным
топором и приветствовало Абаддона.

--- С тобой отправится Ганнибар
Барка, --- заявил Осквернитель. --- Каждому
из вас будет поручено отдельное задание.

И горе вам, если вы его не выполните!

--- Слушаю и повинуюсь. --- Склонив голову, Суаф размышлял о новом, не самом приятном повороте дела.

Зачем отправлять с таким деликатным заданием звероподобного Ганнибара?! Всем известно, что Ганнибар Барка --- тупое свирепое животное в получеловеческом обличье. К тому же он --- один из последователей безумного Кхарна Предателя...

Как и Суаф, берсерк Ганнибар внал в большую нежилость Осквернителя. Его легионам было приказано захватить богатую полезными ископаемыми Ахиллию и превратить эту отдаленную планету в базу для снабжения и ремонта боевых кораблей Абадгона. Вместо этого слабоумный берсерк не только позволил своим воинам полностью уничтожить население Ахиллии, но и не захотел или попросту не смог помешать опьяненным кровью зверям наброситься на прибывшие следом подразделения сил Хаоса и истребить их.

Гнев Воителя не заставил себя

жгать. В шахты и мастерские Ахиллии
отправили миллионы рабов, а воинов
Ганнибара оставили на планете их
охранять. Самого же Ганнибара послали
устирать свой кровожадный нрав на самый
отдаленный фронт.

Суаф не мог понять, зачем Аббаггону
понадобились двое изгнанников. Вряд ли
это было совпадением или проявлением
несвойственного Осквернителю
милосердия... Маг не забыл о том, что
Зарафистон предупредил его о тайной
ловушке. Суаф искоса поглядывал на
воинственного Ганнибара, который -- если
вообще был способен думать о чем-то,
кроме кровопролития, -- наверняка
размышлял сейчас о том же. Кому же из
них двоих предназначена эта ловушка?
Или -- и тем обоим? Зачем Аббаггону
понадобилось отправлять их на это
задание вдвоем?

Поняв, что знает слишком мало,
Суаф остелился заговорить:

-- Кто же эти союзники, о
Повелитель? И как они нас узнают?

Аббаггон вновь злобеще устехнулся:

— Ты наверняка утомлен долгой дорогой. Отдохни и соберись с силами, а потом наш верный Зарафистон сообщит тебе все, что ты должен знать.

Через три недели после отбытия обоих посланников на окраине скопления Циклона из варпа вынырнул разведывательный крейсер. Стремительно проникнув вглубь пограничной звездной системы, он вышел на орбиту третьей от светила планеты. Это был бесплодный кусок скальной породы, настолько ничтожный, что лишь самые педантичные имперские астрографы занесли его координаты в глинный и до сих пор не заверченный список звездных систем Империи.

От вращавшегося на орбите корабля отделился злобещего вида черный челнок. Он приземлился точно в заданном квадрате, и на пыльную поверхность безжизненной планеты высадились три взвода элитных подразделений костических десантников Черного Легиона. Несколько бойцов тут же заняли

огневые позиции на границах зоны высадки, остальные же начали прочесывать близлежащую территорию. Не прошло и минуты, как командир десантной группы услышал в наушниках voxа возбужденный возглас. Итак, они нашли то, что искали.

В самом центре небольшого кратера стоял ничем не примечательный контейнер из обсидиана высотой около пятидесяти сантиметров. На нем не было видно каких-либо швов, креплений, ручек или замков. Только гладкий камень. Планета была лишена атмосферы, поэтому ветер не мог потревожить пыль, покрывавшую ее поверхность. Командир десантников с растущей тревогой заметил, что в радиусе сотен метров вокруг нет никаких следов. Оставившие контейнер исчезли бесследно.

Грязно выругавшись, командир велел одному из бойцов отправиться к кратеру и забрать контейнер. Взвод стал отступать к челноку. Десантники держали оружие на изготовку, остерегаясь в прицелы планету, на которую, судя по всему, много тысяч лет не ступала нога

ни одного живого существа. Уже через три минуты после посадки челнок снова взмыл ввысь.

Спустя шесть дней контейнер был доставлен в покои Абаддона и установлен на черной трапезной плите. Осквернитель рассматривал его, поражаясь чужеродной безликости странного предмета. Меч Повелителя беспокойно зашевелился в ножнах. В дверях появился Зарафистон.

--- Вы звали меня, Воитель? --- проговорил маг с привычным подобострастием. --- Полагаю, мы получили ответ от наших новых союзников?

--- Открой! --- приказал Абаддон, ткнув пальцем в сторону контейнера.

Маг Хаоса согнулся в низком поклоне и шагнул к трапезной плите. Несколько минут он пристально разглядывал странный предмет, затем простер над ним покрытые чешуей руки и осторожно коснулся совершенно гладкой поверхности, бормоча магические заклинания. Полумрак чуть рассеялся, когда вокруг контейнера вспыхнуло приглушенное сияние.

Через несколько секунд на его крышке засветились руны. Длинные гибкие пальцы Зарафистона потянулись к ним, касаясь их в определенной, известной лишь ему одному последовательности.

Послышалось шипение. На крышке контейнера возникло и стало расширяться нечто похожее на зрачок круглое отверстие, из которого показались струйки какого-то едкого газа. В воздухе запахло гнилью разложения вперемешку со странным кисло-сладким ароматом.

— Ну, — спросил Абагдон, — какой ответ они нам дали?

Сунув руку в отверстие, Зарафистон извлек прекрасно сохранившуюся в криоконтейнере голову Ганнибара Барки. Черты его лица были страшно искажены. Берсерк утирал медленно и в страшных мучениях.

Взглянув на жуткое послание, Абагдон устехнулся.

— Они согласны! — пробормотал он.

ГЛАВА 3

Лилеатона равнодушно наблюдала за отважным, но бессмысленным сопротивлением последнего из человеческих кораблей. Все его щиты вышли из строя, двигатель был серьезно поврежден торпедой, а в корпусе зияло не меньше десяти пробоин. Судно стремительно теряло кислород, но оставшиеся в живых мон-кеи не сдавались.

Эскадрилья похожих на стрелы костических бомбардировщиков под командованием Корна ринулась в очередную, и на этот раз наверняка последнюю, атаку на обреченный корабль. Лилеатона наблюдала за их перемещением на тончайшей мембране тактического экрана, выточенной из кости духа. Уцелевшие оружейные башни вражеского корабля дали ответный залп. С довольной улыбкой Лилеатона проследила за тем, как бомбардировщики прорвались сквозь заградительный огонь, предоставив командорам расстреливать собственные

призрачные изображения, созданные генераторами защитного голографического поля.

--- Жду ваших приказаний, капитан! ---
прозвучал в голове Лилеатона голос Корна.
--- Вам нужны пленные мон-кеи?

Хотя устройство связи не всегда могло передать все оттенки и интонации голоса, Лилеатона очень живо представила себе, как сейчас устехается Корн...

--- Маэль даннан, --- ответила она на диалекте воинов своей давно погибшей родины.

Слово «даннан» означало «смерть» и применялось только по отношению к животным и другим низшим существам. «Маэль даннан» --- полное и безжалостное истребление.

Костиальные бомбардировщики неуклонно приближались к цели, играючи уклоняясь от шквального лазерного огня. Когда-то давно Лилеатона и сама летала на бомбардировщике. Воспоминания о тех временах навсегда стали частью ее существа. Она знала, какие чувства

переполняют сердца пилотов, когда они
ощущают возбужденный гул своих машин и
напряженно следят за тем, как растет в
прицелах цель... Лилеатона наблюдала за
последними минутами схватки, не
переставая восхищаться мужеством и
умением пилотов. Тысячи раз она видела,
как они наносят удар, и сама тысячи раз
участвовала в подобных атаках, но в
такие моменты ее по-прежнему
охватывал неописуемый восторг...

Бомбардировщики неслись к
исковерканному корпусу вражеского
корабля, а затем, в самый последний
момент, когда столкновение уже казалось
неизбежным, заложили крутой вираж и
ушли в сторону, подчиняясь беззвучным
приказам штурманов. В ту же секунду
десятки ракет впились в борт обреченного
судна. Еще через мгновение сдетонировали
акустические боеголовки. Человеческий
корабль даже не взорвался, а мгновенно
превратился в растущий огненный шар.

Эскадрилья эльдаров обогнала
нашигованную обломками взрывную волну.
Эфир наполнился возбужденными

возгласами, радостными криками и
обсуждениями подробностей отгрепевшей
схватки.

«Поздравляю с победой и полным
уничтожением противника! -- По каналу
связи крейсера "Вуален-Шо" Лилеатона
послала ментальный сигнал в
принимающие устройства всех
бомбардировщиков. -- Возвращайтесь, вас
ждут подобающие почести».

Пилоты подчинились приказу, но
Лилеатона внимательно следила за их
маневрами, пока не убедилась в том, что
все машины легли на обратный курс. Ей
много раз приходилось ходить в атаку, и
она знала, что в разгоряченную голову
пилота могут прийти самые безумные
мысли.

Лилеатона думала о том, как трудно
бывает совладать с эмоциями.

А ведь именно эта слабость --
неспособность управлять животной
стороной нашего существа -- когда-то
почуть не погубила всех эльдаров! Ни в коем
случае нельзя уподобляться мон-кеи! Чтобы
выжить, надо, в первую очередь, держать

себя в руках...

Покосившись на дисплеи капитанского мостика, Лилеатона удовлетворенно отметила, что пока все идет как надо. Четыре поврежденных транспорта мон-кей беспомощно дрейфовали в пространстве. Добить их не составит никакого труда. Еще три транспорта и одно эскортное судно превратились в выгоревшие груды обломков, а остатки человеческого конвоя отчаянно удирали к точке перехода в варп. Она находилась на самом краю звездной системы, невероятно далеко для этих тихоходных кораблей.

Ударные корабли эльдаров — эстинцы типа «Яг» и «Мрак» — шли по пятам, ни на секунду не оставляя их в покое.

Лилеатона видела, как последние из уцелевших имперских эскортных кораблей, уступавших эстинцам эльдаров и в силе огня, и в маневренности, развернулись и ринулись им навстречу.

Они тщетно пытались отвлечь внимание противника от транспортов, спешивших к точке перехода. Эльдары же на полном ходу бросились вперед,

предвкусная легкую победу.

--- Люди отважно сражаются, ---
пробормотал Айлил, старший помощник
Лилеатона, разглядывая обозначения на
дисплеях. --- Этого у них не отнять.

--- Мы отнимем у них все, ---
ответила капитан с глубочайшим
презрением.

--- Они наши враги. Их опасно
недооценивать, --- еще тише проговорил
Айлил.

--- Они --- бездушные животные и,
следовательно, не могут обладать
такими добродетелями, как отвага или
благородство, --- ответила Лилеатона.

--- Но они продолжают сражаться
даже в безнадежной ситуации. Животные
знают, когда пуститься в бегство или
сдаться на милость победителя.

На Лилеатону не произвели особого
впечатления философствования старшего
помощника.

--- Они сражаются, подчиняясь своей
звериной натуре, --- сухо парировала она. ---
Их храбрость, если применительно к ним
вообще уместно говорить о таковой, ---

лишь отчаяние дикого зверя, способного,
попав в капкан, отгрызть себе лапу.

«У нас есть и более важные дела, ---
беззвучно добавила Лилеатона. --- Давайте
больше не будем об этом!...»

--- Служу вашей мудрости, --- ответил
Айлил, припав на одно колено.

При этом капитан ответила, что,
даже продемонстрировав высшую степень
стирения, старший помощник выражает
свое несогласие с ее мнением.

Он думает иначе... Что ж, эльдары не
накажут за инакомыслие. Поэтому-то они
неизмеримо выше тон-кеи с их бездумной
покорностью воле их полуразложившегося
бога. Наш бог Ланн-Кай Воголей силой
своей великой мудрости остужает мою
ярость, когда она грозит стать
неуправляемой. Он дарует моему сердцу
гармонию, которой наша раса должна
наполнить Вселенную. Поэтому-то мы и
не имеем права сдаться и погибнуть без
боя...

На экранах зарделась новая вспышка,
вернувшая Лилеатону к
действительности. Один из человеческих

кораблей --- невероятно уродливых и неуклюжих по сравнению с изящными кораблями эльдаров --- стал медленно разваливаться на куски. Внутри его корпуса гремели взрывы, а обшивка одного из бортов была полностью уничтожена многолетним прикосновением лазерного луча. Эльдары на капитанском мостике «Вуален-Шо» на мгновение оставили свои занятия, чтобы понаблюдать за последними мгновениями агонии человеческого судна.

--- Кажется, это войсковой транспорт, --- пробормотал Айлил. --- Погибли несколько тысяч бойцов, которые могли бы сражаться с приспешниками Хаоса.

--- С тем же успехом они могли бы уничтожать наших соплеменников, --- возразила Лилеатона. --- Вам повезло, Айлил. Ваш родной мир еще существует. А я видела, как мон-кеи уничтожают мой мир. Я слышала беззвучные стенания Мечтателей, когда топтали семена их души.

Айлил ничего не ответил. Многие присутствующие на капитанском

мостике тоже молча смотрели на капитана. Казалось, сделалось тише даже утиропворяющее беззвучное бормотание косточки духа. Для соплеменников Лилеатоны их миры были священными, живыми существами, защищавшими своих обитателей в ледяной бездне Вселенной. Сама мысль о гибели хотя бы одного из этих древнейших и бесценнейших пристанищ наполняла ужасом душу любого эльгара.

— Мон-кеи и их полумертвый бог, как и ты, сражаются с Великим Ужасом, — продолжала Лилеатона, не отрывая взгляда от тактического экрана. — И при этом сами же мон-кеи — важнейший источник силы Великого Ужаса. Они слабы и глупы, а их бог стар и дряхл. Их Империя обречена и в своей агонии готова затопить в могилу кого угодно. В том числе и нас. Мон-кеи ничего не соображают и стремятся уничтожить все, что им непонятно. Поэтому-то и нельзя рассчитывать на их помощь в борьбе с Великим Ужасом. Как нельзя позволить им наращивать свои силы,

которые они могут использовать против нас.

Айлил вновь протолчал, но принял девятую позу раскаяния в ее шестом варианте, выражавшем глубокое сочувствие к чужому горю. Лилеатона же своей позой дала понять Айлилу, что прощает его. Трагическая участь ее родного искусственного мира была хорошо известна эльдарам из рода Айлила. После гибели Бель-Шамтона Лилеатона и ее уцелевшие соплеменники спаслись бегством, пробираясь через Паутину, прячась среди искусственных миров других эльдаров. Молодая и гордая Лилеатона, командовавшая теперь боевым кораблем, пылала жаждой мести, ярость которой только что испытал на себе конвой имперских транспортов.

Война человечества против Хаоса охватила весь Готический Сектор и докатилась даже до самых отдаленных его уголков. Такие места значились на примитивных человеческих картах как неисследованные или необитаемые. Но на протяжении предыдущих столетий люди

потеряли здесь так много
разведывательных кораблей, что
предпочитали сюда не соваться.

Однако теперь военная необходимость
заставила их прокладывать новые
маршруты для своих конвоев в обход
районов активных боевых действий. Кроме
того, им приходилось пускаться на поиски
новых планет, богатых полезными
ископаемыми. Человечеству требовалось
сырье и материалы для производства
своего довольно грубого, но зачастую
весьма эффективного оружия.

В этой звездной системе они
занимались именно промышленной
разведкой. Сама она не была хоть сколько-
нибудь примечательной: гаснущая звезда-
карлик и четыре ее бесплодных спутника.
Однако на окраине системы дрейфовал
искусственный мир Ан-Улоуз — родина
Айлила и других эльдаров, служивших на
борту «Вуален-Шо». Лилеатона теперь
тоже могла называть его своей новой
родиной. Звездная система и пустынные
районы, окружающие ее, останутся для
эльдаров священной территорией до тех

пор, пока медленно движущийся
искусственный мир не покинет этих мест.
И они будут безжалостно уничтожать все
корабли, появляющиеся здесь.

Эскадра Лилеатоны расстреляла уже
три имперских конвоя. Военственная
часть ее существа ликовала при мысли о
кровавой бане, которую они учинили для
непрощенных гостей. Стоя на капитанском
мостике, Лилеатона с довольным видом
наблюдала за тем, как пульсирующие
лазеры играючи вспарывают толстую
броню имперских кораблей,
сверхскоростные торпеды поражают
неуклюжие цели, а вокруг в смертоносном
танце кружатся эскадрильи костических
бомбардировщиков.

Почему же люди упорно продолжали
появляться в этих местах?..

«Что им нужно?! — в ярости думала
Лилеатона. — Неужели они не понимают,
что им тут не место?! Ладно, если им
этого мало, мы уничтожим все корабли,
сколько бы они ни прислали!»

Лилеатона не без труда отогнала
эти кровожадные мысли, понимая, что

ослепленному яростью командир не место
на капитанском мостике флагмана
эскадры. Изучив данные, выводимые на
тактические экраны, она начала
отдавать приказы.

— Курс — тридцать градусов к звезде.
Увеличить скорость на два ура и
преследовать врага. «Вуален-Шо» будут
сопровождать эскортные корабли «Щит
Медбаха» и «Плач Мельсора». Остальным —
приступить к поиску и уничтожению
поврежденных и отставших кораблей
противника.

Тонкие пальцы Лилеатоны начали
сложный танец по хрустальным датчикам
командного пульты. Офицеры связи уже
передавали ее ментальный приказ на
остальные корабли эскадры. Кость духа
«Вуален-Шо» наполнилась всплеском
энергии. Все члены экипажа замерли на
своих местах в предвкушении кровавой
расправы, которую им предстояло учинить
над врагами.

Лилеатона с радостью приняла это
воодушевление, но внезапно ее более тонкие
чувства уловили нечто диссонирующее с

всеобщим ликованием. Она напряглась, пытаясь понять, что происходит, и очень скоро ощутила новый, постепенно усиливающийся сигнал.

Казалось, системы флагмана тоже почувствовали его и передали экипажу. Дух корабля тут же изменил свой настрой, и, словно само по себе, судно снизило скорость. Не прошло и нескольких секунд, как остальные корабли ударной эскадры стали замедлять ход. Их души отвечали на ментальную команду флагмана.

Все эльдары, присутствовавшие на капитанском мостике, уставились на Лилеатону. Они пребывали в замешательстве и раздражении, они не понимали, кто и почему мешает им принять участие в битве, которой они так жаждали.

Повернувшись к застывшим в ритуальной позе связистам, Лилеатона жестом нетерпения повелела им объяснить, что происходит.

--- Приказ с Ан-Улоуза, капитан, --- произнес Немхен, самый старший и

опытный из четырех офицеров. -- Нам приказано немедленно прекратить преследование и вернуться на базу.

-- Немедленно? -- переспросила Лилеатона, взглянув на экраны, где все еще горели условные обозначения удирающих кораблей мон-кеи.

-- Это приказ Ан-Шоуза, -- с поклоном ответил офицер. -- Его отдал сам ясновидящий Кариагрил.

Лилеатона и Айлил переглянулись и обменялись удивленными мыслями.

Сам Кариагрил -- старейший и почтеннейший из ясновидцев, переживший многих собратьев, родившихся, проживших целую жизнь и легших семенами в плодородную почву, пока он ходил своими волшебными тропами?! Что же заставило его пробудиться от видений, во власти которых он пребывал в Зале кристальных ясновидцев?!

-- Служу его мудрости, -- покорно ответила Лилеатона.

Через несколько секунд «Вуален-Шо» уже разворачивался к местному светилу, кормой к уходящим вражеским кораблям.

Крейсер взял курс на невидимые ворота Паутины, в квадрате между орбитами третьей и четвертой планет.

В последний раз взглянув на обозначения человеческих кораблей, Лилеатона выругалась на грубом жаргоне воинов Бель-Шаммона. Им так незаслуженно повезло! Мон-кеи избежали ее праведного гнева, но следующим существом этой породы, оказавшимся на ее пути, не поздоровится. В память о родичах, зверски убитых на Бель-Шаммоне, Лилеатона уничтожит в пять, в десять или даже в сто раз больше людей, чем те, которым удалось сегодня ускользнуть...

Чувствительная душа Кариадрилла обладала редкой способностью радоваться по любому, даже самому незначительному поводу. Сейчас он наблюдал за полетом крохотных дронов, заключенных в оправы из драгоценных камней. Они неторопливо парили во влажном воздухе, то опускаясь к земле, то взмывая под самый купол дворца ясновидящих. В царившем полумраке

дроны казались Кариагрилу маленькими метеорами.

Эти крошечные полумеханические создания были настоящим чудом техники. На их создание эльдарам потребовалось несколько тысяч лет. Другие, более молодые и менее развитые расы Галактики не могли и мечтать о подобном.

Дроны следили за порядком в Зале провидцев, обслуживая кристаллические деревья, произрастающие под его куполом. Кариагрил мог целыми днями наблюдать за их полетом, любясь тем, как эти проворные создания выполняют свою бесконечную работу.

Сколько же их здесь? Десятки или даже сотни тысяч?.. Но с каждым годом их становится все меньше.

Кариагрил задавался вопросом, а знают ли другие эльдары о том, что дроны исчезают, выходят из строя? Заботит ли это кого-нибудь?

«Мы — вытирающая раса, — напомним он себе со вздохом. — Мы даже не можем отремонтировать эти замечательные

маленькие создания или изготавливать новые... А ведь самую великую истину таит в себе именно то, что кажется самым малым!...»

Вдруг перед мысленным взором ясновидящего, словно яркие ленты, переплелись в одно целое несколько образов ближайшего будущего. Он увидел ясную картину того, чему суждено было вот-вот случиться. Кто-то направлялся к нему. Совсем скоро его покой будет нарушен...

Даже по меркам эльдаров, Кариадрил прожил очень долгую жизнь. Долгую и беспокойную. Его сильное и выносливое тело одряхлело, суставы ныли от сырости, стоявшей в саду. Золотистые глаза ясновидящего помутнели, а в некогда черных как смоль волосах блестела седина. Причудливый резной посох, выточенный из кости духа, стал теперь не только атрибутом власти. Без него Кариадрил, пожалуй, не смог бы подняться на ноги.

А ведь он еще помнил те времена, когда молодым воином побеждал в крупнейших состязаниях по боевым искусствам. И не раз одерживал верх над

чемпионатами трех других миров. Даже наглым и могучим Ультве. Тогда Кариадрил всерьез подумывал о том, не стать ли ему воином. Но судьба подсказала его истинное призвание — путь колдуна.

Тяжело вздохнув, Кариадрил окинул взглядом тысячи окружающих его деревьев. Совсем скоро его душа займет место среди собратьев. Он пойдёт к концу бесконечного и не всегда радостного пути мага...

Мысль о физической смерти не пугала ясновидца. Он уже давно указал, где именно следует посадить в плодородный псионический грунт семя его души. Из него вырастет прекрасное новое дерево изюмности духа. Душа Кариадрила, наконец, освободится и сольется с душами остальных эльдаров.

Ясновидящий взглянул на выбранное им место. С одной стороны стояло дерево Азильтии, первой спутницы его духа. Она погибла тысячу двести лет назад, защищая мир Экзодитов от нападения орков. С другой стороны росло дерево старого наставника Додона, ушедшего из

этого мира почти тысячу лет назад. Кариагрил часто общался с душами своих друзей, возлюбленных и бывших соперников, но теперь и ему захотелось навсегда остаться с ними...

«Не сейчас! — тряхнул головой Кариагрил. — Сначала закончи начатое дело!»

По хрустальному лесу пронесся беззвучный шепот, и Кариагрил повернулся навстречу тем, о чьем скором появлении возвестил ему дар провидения.

Они затерли в почтительных позах и молча ждали, пока он обратит на них внимание: Дародай, предводитель воинов Ан-Улойза, жрец храма Каэлы Мениша Каина и два офицера — Хирон из аспекта Темных Жрецов и Фрейра из аспекта Жалящих Скорпионов. Фрейра состояла с Кариагрилом в родстве — была внучкой его умершего восьмью лет назад брата. Поэтому она особенно почтительно поклонилась своему высокопоставленному родственнику.

Отвечив на приветствия гостей, Кариагрил с удивлением обнаружил, что

Дародай явно чувствует себя неловко в хрустальном дворце, священном месте родного мира. Однако вскоре ясновидящий понял, что прославленный воин пребывает в затешательстве по очень простой причине: маску, доспехи и оружие ему пришлось оставить снаружи.

Кариагрил с интересом рассматривал военачальника. Тонкие и резкие черты лица, умные быстрые глаза, которые не переставали высматривать опасность даже здесь, в самом безопасном месте Ан-Улоуз. При этом, лишившись привычной опоры на рукоять меча с одной стороны и сюрикеновый пистолет с другой, Дародай не знал, куда деть руки.

«Дародай уже так далеко зашел по пути воина, что вряд ли теперь сможет вернуться, чтобы изменить свою судьбу, — подумал Кариагрил. — Лет через десять-двадцать он наверняка махнет на все рукой и придет титул экзарха».

На мирном Ан-Улоузе уже много сотен лет никого не возводили в сан экзарха. Эльдар, достойный этого титула, должен был всю свою жизнь посвятить

военному делу и искусству боя. Впрочем, Кариадрил помнил те страшные времена, когда на его родном мире один экзарх стеньял другого.

«Мы --- вытирающая раса, --- напомнил он себе. --- Это очевидно».

--- Она подтвердила получение приказа? --- спросил ясновидящий.

--- Она скоро прибьет, --- ответил Дародай. --- «Вуален-Шо» во главе эскадры возвращается на Ан-Улоуз.

--- Вы считаете, Лилеатону напрасно выбрали для этого задания? --- Кариадрил задал вопрос таким тоном, словно не нуждался в ответе.

Дародай на мгновение задумался.

--- Лилеатона еще не обрела душевного спокойствия. Ей сердце пылает гневом и жаждой мести. Вряд ли она подходит для подобного предприятия.

--- Гневом? Жаждой мести? И что с этого? Эти чувства испытывает любой, кто идет по пути воина.

--- Они --- всего лишь орудия нашего ремесла, --- ответил Дародай. --- Мы учимся управлять своими эмоциями. Они

должны не мешать, а помогать нам идти к цели. Эшера Лилеатона еще не способна обуздать их и пребывает в их власти. Ненависть к людям и тоска по погибшему роду ослепляют ее.

Кариагрил заметил, что Дародай называл Лилеатону «эшерой». Это было четвертой из пяти ступеней, на которых стояли отверженные эльдары. Ниже эшеров считались только кровожадные пираты без чести и родины, шнырявшие по бескрайним просторам в поисках наживы и новых невинных жертв. Назови Дародай Лилеатону эшерой в глаза, та наверняка вцепилась бы ему в глотку.

— Я во многом разделяю ваши опасения,— произнес Кариагрил.

— Но, несмотря на мои возражения и возражения остальных, вы намереваетесь послать Лилеатону на это задание? — С этими словами Дародай принял позу несогласия.

— Я с уважением отношусь к любому мнению, — приняв притирательную позу, ответил Кариагрил. — И все же сопровождать меня будете именно вы и

Лилеатона. Такова воля Ан-Улоуза, ---
продолжал ясновидец, обведя рукой
кристаллический лес, вмещающий в себя
коллективный разум целого мира
эльдаров. --- Вы будете помогать мне
делом и добрым советом.

--- Вы отправитесь с нами?! ---
воскликнул неприятно удивленный
Дарогай. --- Экспедиция будет очень
опасной. Это ясно и без дара провидения.
Что станет с Ан-Улоузом, если он
лишится вашей мудрости и вашей
способности видеть будущее? Вы не
имеете права рисковать собой!

--- Я не только имею право, но и обязан
так поступить, --- ответил ясновидящий. ---
Ведь будущее еще не определено...

Кариадрил замолчал и, пристально
глядя на Дарогаю, ментально обратился к
нему:

«Можно ли положиться на Хирона и
Фрейру?»

«Я без колебаний доверю им не только
себя, но и вашу жизнь!» --- ответил
Дарогай.

Кариадрил довольно кивнул.

--- Даже для меня некоторые события до сих пор погружены во мрак неизвестности, --- вслух сказал он. --- Мы уже начали действовать, и нам предстоит еще многое сделать, но последствия наших действий мне не открылись. В ближайшем и, увы, неизбежном будущем есть место, где пересекается слишком много судеб. Далее мне ничего не увидеть...

--- Вы говорите о фэрсорке --- Перекрестке Судеб? --- спросил Дародай, отметив, как удивился ясновидец, услышав это магическое слово. --- Как видите, даже такому простому воину, как я, кое-что известно об опасностях пути колдуна, --- с устешкой продолжал Дародай. --- И теперь мысль о вашем возможном участии в экспедиции пугает меня еще больше. Если даже вы не можете разобратся в происходящем на Перекрестке Судеб, нас ждут величайшие опасности.

--- Весь Ан-Улоуз разделяет вашу озабоченность, дородой Дародай, --- проговорил Кариадрил, вновь указав сухой старческой рукой на лес хрустальных

деревьев. — Но если нам действительно предстоит оказаться на Перекрестке Судеб, мое присутствие там будет необходимо. Мне представится возможность различить и выбрать среди многих ложных путей истинный путь в будущее.

Дародай задумался над словами предвидца, а потом неохотно, но почтительно поклонился Кариагрилу.

— Мы служим вашей мудрости... А теперь я должен заняться подготовкой к экспедиции. Тем временем прибудет эшера Лилеатона.

Еще раз поклонившись, Дародай и его агьютанты поспешно удалились.

Проводив их взглядом, Кариагрил задумался, догадались ли они о том, что он сказал им не всю правду. Да, он действительно видел загадочный Перекресток Судеб. Однако дар предвидения Кариагрила был настолько силен, что он сумел разглядеть немало соблазнительных перспектив. И это были не просто обрывки возможного, но еще не воплотившегося будущего. Это были

видения истинного неизбежного будущего. Они указывали на то, что, несомненно, произойдет, если правильно выбрать путь на Перекрестке Судеб.

Закрыв глаза, Кариадрил стал вновь перебирать в памяти зыбкие картины.

Огромный смеющийся мон-кеи с измазанным кровью страшным, покрытым шрамами лицом... Его голые мускулистые руки, изукрашенные варварскими ритуальными татуировками... Под раскаты громового смеха он поливает свинцом невидимых врагов из примитивного, но смертоносного оружия...

Кто это — враг или друг?

Кариадрил понимал, что найдет ответ только на Перекрёстке Судеб. Перед его внутренним взором проносились все новые и новые видения.

Эшера Лилеатона на капитанском мостике своего корабля. Ее лицо искажено яростью. Она выкрикивает команды, а вокруг ее корабля свирепствует смерть. Космическое сражение... Рядом с судном Лилеатоны летит еще один боевой корабль. Он кажется примитивным и

грубым по сравнению с изящными
очертаниями флага эльдаров. Это
человеческий корабль, корабль мон-кеи. У
все-таки он ведет огонь по той же цели,
что и пушки Лилеатоны...

Если бы Дарогаю было дано увидеть
эту картину, он бы понял, почему
отверженная Лилеатона должна
отправиться в экспедицию. Она уже на
Перекрестке Судеб и ждет нас в будущем,
которое -- на радость или на горе --
должно осуществиться. Будущее все еще
скрыто в тумане, но явно повелевает
Лилеатоне присоединиться к ним...

Паутина... Ее непрерывно меняющаяся
психоструктура знакома Кариадрилу не
хуже, чем коридоры собственного жилища.
В Паутине что-то есть. Нечто огромное
и страшное. Полыхая огнем, оно уже
движется к Перекрестку Судеб и несет с
собой то, что может устрашить самого
тумественного ясновидца. Его имя
начертано огненными буквами на стенах
Паутины. Оно несет с собой смерть и
разрушение...

Затем Кариадрил увидел сам

Перекресток Судеб --- огромную
многогранную черную сферу,
преграждающую путь вперед. Сфера
медленно вращается. По ее окутанным
туманом граням проносятся образы того,
что должно произойти, и того, что не
произойдет никогда.

Вот и сам Кариагрил. Он мертв. Его
труп лежит на бесплодной поверхности
какой-то пустынной планеты.

Человек с суровым выражением лица.
На нем странная форма одного из
бесчисленных воинских кланов
полумертвого бога. Он выкрикивает
команды, стоя на мостике корабля. Пушки
ведут непрерывный шквальный огонь,
безжалостно расстреливая пространство.

Жаркий бой среди равнодушных звезд.
Такой страшной битвы Кариагрил еще
никогда не видел. О таких сражениях
говорится только в самых древних
преданиях... Вот человеческие корабли и
корабли эльдаров, но они сражаются не
друг с другом, а с общим врагом...

Взрыв планеты. Ее ядро --- древнее,
как сама Галактика, --- разорвано в клочья.

Какая сила способна совершить такое? Ощувив этот взрыв, содрогнулись звезды. Оружие ужасающей мощи! Оказывается, его тайна раскрыта!..

Лица Дарогая, Лилеатоны и других эльдаров. Они находятся в заключении в каком-то жутком месте. У него нет имени, но оно одновременно на удивление знакомо и совершенно неестественно. Эльдары кричат. Их тела прикованы к сооружениям из выбеленных костей и блестящего металла. Над эльдарами склонились покрытые шипами уродливые существа. Вместо пальцев у них бритвы, которыми они кромят плоть эльдаров...

Вот что увидал Кариагрил. Ни больше, ни меньше. Перекресток Судеб стал вращаться быстрее и погрузился во тьму. Тьма окутала свет истины, из которой рвался разум ясновидца. Кариагрил с трудом вынырнул из темноты и вернулся в настоящее.

Некоторое время он стоял неподвижно, наслаждаясь чувством полной безопасности и обдумывая увиденное. Не все из того, что ему открылось,

действительно произойдет. Но что именно?

Какую тайну скрывает в себе трактат, окутавший Перекресток Судеб? Надвигается нечто страшное, но вместе с тем смутно знакомое.

В самом далеком уголке души ясновидца, там, где скрывались его самые тайные страхи, зашевелился безымянный панический ужас.

«Шеа нүг Азүрианш эрент Азүрианг!» — забормотал Кариадрил.

«Да защитит Азүриан детей своих от грядущего страха!» Это была самая действенная молитва величайшему и старейшему из божеств эльдаров, которую читали лишь под угрозой смертельной опасности.

Дрожь пробежала по хрустальному лесу. Кариадрил коснулся ствола одного из деревьев и почувствовал пульс души певца Катрала. Когда-то Катрал боролся с Кариадрилом за любовь прекрасной Агильтии. А потом спас жизнь ясновидца, заслонив его своим телом от человеческого цепного меча, нацеленного

тому прямо в сердце.

«Сни спокойно, брат мой, ---
прошептал Кариадрил. --- Я не хотел тебя
беспокоить».

Души в хрустальных деревьях
затрепетали. Кариадрил чувствовал, что
они вместе со всем искусственным миром
переживают за него и за будущее всех
эльдаров.

Ясновидец послал им слова утешения
и ощутил, как мало-помалу успокаиваются
их души. Пройдя к выходу, Кариадрил
обернулся и в последний раз почтительно
поклонился лесу сверкающих, словно
россыпи алмазов, деревьев.

«Прощайте, друзья мои! Ан-Улоуз
повелевает мне идти, но я очень надеюсь,
что скоро и мне посчастливится опочить
среди вас...»

Покидая сад, Кариадрил все еще
слышал озабоченные голоса и грустные
слова прощания тех, кто при жизни был
ему близок.

Печально вздохнув, ясновидец подумал
о том, что лет двести назад сумел бы
скрыть свои мысли от духовной оболочки

тира, но с тех пор, кажется, утратил эту
способность. Души хрустального леса
видели то же, что видел он сам, и
прекрасно понимали, как мала надежда на
его возвращение...

Где-то на другом конце Галактики по
отдаленным, никем не разведанным
просторам среди далеких звезд спокойно
дрейфовал другой искусственный мир
эльдаров. Его название не входило ни в
один реестр Ордо Ксенос. Этот мир
никогда не вступал в контакт с
представителями Империи, потому
что витал очень далеко от ее границ. Его
обитатели ничего не знали и не хотели
знать о нелепых затеях такой совсем
молодой, но уже очень наглой расы, как
человечество. Искусственный мир
находился в самом конце Паутины, и к
нему вело немного путей.

Поэтому — случайно или по стечению
обстоятельств настолько давнему, что
его уже никто не помнил, — обитатели
этого мира существовали в почти полной
изоляции. Вдали от всех тревог они
дожили до времен заката своей расы в
таком блаженном состоянии, в каком
эльдары пребывали лишь до случившегося в

незапамятные времена и по их же вине
Трехопаления.

В затерянном мире царил
спокойствие и блаженная идиллия, и
взволнованный эльдар, спешивший по
выстланным жемчугами коридорам
внешней западной спирали, привлекал к
себе неодобрительные взгляды встречных.
Поведение молодого и еще не способного
целиком владеть своими чувствами
эльдара беспокоило окружающих.

Грубое и незнакомое чувство тревоги
стало распространяться по всему миру, от
одного сознания к другому, и достигло той,
кого искал молодой гонец, раньше, чем он
успел перед ней предстать.

Она ждала его в галерее, уставленной
скульптурами, выточенными из косточки
духа. Деликатный материал обладал
способностью распознавать чужие эмоции.
Поэтому статуи уже начали извиваться,
принимая уродливые формы. Экран
хрустального пюльта, установленного
здесь же, покрылся рябью, но быстро
успокоился, подчинившись ментальному
приказу хозяйки.

Обращаясь к высокородной соплеменнице, охваченный крайним волнением эльдар позабыл о правилах этикета.

--- Госпожа! В святилище Каэлы Менши Каина случилось страшное. Ковчег открыт!

--- Ковчег Кроваворукого Бога?!

Благородная эльдарка даже не сразу вспомнила, где именно в запутанных коридорах ее родного мира находится ковчег. Сама она там никогда не бывала. Это место вообще посещали единицы. Десятки тысяч эльдаров, населяющих ее искусственный мир, все как один встали бы на защиту своей родины, но мало кто помнил, что на самом деле означают слова «угроза» или «война». Очень немногие из них посвящали себя служению загадочному и страшному богу войны.

--- Как это возможно? Кто постеснялся вторгнуться в святилище, не опасаясь навлечь на себя божественный гнев?

--- Госпожа, вы меня не поняли! --- угрожающим от страха голосом прошептал толпой эльдар. --- Никто не вторгнулся в

святилище. Ковчег открылся изнутри.
Теперь он пуст. Аватар ушел сам.

Статуи зашатались и отрывисто
загудели, словно набат в ночи. Этот гул
будет слышен теперь много дней подряд.
Изваяния не подчинятся даже самым
строгим приказам замолчать, рассылая во
все концы космического пространства
грозную весть: «Берегитесь, враги, детей
Азурiana. Кроваворукий Бог уже в пути!»

--- Спук! Хэш! Обскур! Морфо! Калма!
 Спур! У нас есть все! Впереди
 смертельный бой! Пусть мы все умрем, но
 сначала мы кайфанем!

Максим Боруса не мог нарадоваться
 на своего нового зазывалу-вышибалу.
 Обходительный с клиентами!
 Разбирается в товаре! Беспощадный с
 хулиганам! И к тому же не слишком
 жадный! Лишь однажды Максим поймал
 помощника на том, что тот брал из
 выручки больше положенного. Что ж,
 Гальба и Корба его отлупили, сломали
 пару пальцев и все! К чему калечить
 такого ценного работника?! К тому же
 тошеник, кажется, усвоил урок...

«Жизнь хороша! И жить хорошо!» ---
 думал Максим, развалившись на троне из
 пустых ящиков, установленном в конце
 заброшенного коридора. Эту часть нижней
 палубы Максим давно объявил своей
 подконтрольной территорией.

Сверху Борусе было хорошо видно, как

идет торговля. Его китель и красная с золотым шитьем перевязь главного старшины первой статьи лежали рядом. Тут же, под рукой, — ценной меч и пара болтерных пистолетов. Кто знает, когда они понадобятся?!

На коленях у Максима сидела огна из бортовых проституток. Он лениво щупал ее грудь под блестящей блузкой. А она, нажевавшись корня таджа, закатывала глаза, хихикала и изгибно ерзала задом.

Вообще-то таких девушек не должны были пускать на борт, но Максим прекрасно понимал — никто в точности не соблюдает Устав. В нем слишком много положений, запрещающих все, что помогает хоть как-то скрасить тяжелые будни и нести нелегкую службу на боевом корабле Божественного Императора. А ведь человек с головой на плечах может неплохо заработать даже на одном из них!

Максим самодовольно ухмыльнулся. Когда он впервые попал на борт «Махариуса», на его запястьях звенели наручники. Его завербовали насильно, и никто не думал, что он протянет здесь

хотя бы год.

И вот прошло шесть лет. Максим дослужился до звания старшего унтер-офицера. И это при том, что в команде насчитывалось почти тринадцать тысяч человек. Его хорошо знали на капитанском мостике. Да что там говорить, почти все на корабле боялись и уважали его. За пределами же боевых частей и вне вахты он прослыл крупнейшим специалистом по всему, что не дозволено Уставом. Он сколотил подобие банды, насчитывающей около пятидесяти человек. Все они были у него на побегушках. Этих людей он отобрал лично. Жесткие и грубые, но ничего другого от них и не требовалось. В случае необходимости старшина мог рассчитывать на поддержку еще ста пятидесяти или двухсот человек. Можно сказать, у него была небольшая личная армия.

Разумеется, ему нечасто доводилось прибегать к их услугам. Очень многие на капитанском мостике знали о его делишках, и Максим старался не зарываться: убивать как можно меньше

людей во время разборок и не жадничать. Поэтому офицеры ему не досаждали.

«Капитан Семпер не так уж и плох!» — подумал Максим.

Конечно, Семпер был типичным нагленным офицером, аристократом с Кипра Мунди. Но все-таки он понимал, что к чему. Понимал, что жесточайшую дисциплину на борту корабля имперского Военно-космического флота можно поддерживать, только дав команде возможность незаметно выпускать пар.

Максим любил думать о том, что именно этим он и занимается. Он вспомнил паровые туннели под городами-ульями родного Странивара. Через эти туннели справлялись излишки тепловой энергии. В них было так удобно прятаться от ненавистных арбитров! Хорошо было в них и тогда, когда раз в три года капризная орбита уводила планету далеко от светила на мрачные и холодные задворки звездной системы.

Холод пронизывал древние, покрытые ишрамами сражений адамантиевые стены улья с легкостью, которой позабывал бы

любой энергетический луч. Холод проникал и на самые нижние уровни. В такое время приходилось драться за теплые места, спускаться все ниже в туннели, населенные не только бандитами, но и отвратительными существами, питавшимися падалью. А могло и не повезти. Тогда тебя вместе с твоей бандой могла сварить заживо струя пара, внезапно вырвавшаяся из перегревшейся системы. Никто не знал, откуда вырвется следующая такая струя, но в ледяном улье наверху было еще хуже.

В туннелях встречались и другие обитатели. Например, механические сервиторы, выполнявшие свою бесконечную работу, не обращая ни малейшего внимания на кого бы то ни было. Они могли преспокойненько что-то чинить прямо среди сцепившихся в смертельной схватке уголовников. Бандитам хватало ума их не трогать, ведь они обслуживали древние системы, контролирующие пар, подаваемый под давлением. Любая попытка повредить эти системы или сервиторов привела бы к страшной

катастрофе.

Вот и теперь Максим считал, что управляет паром, находящимся под давлением на борту «Махариуса». Теперь он вместо сервиторов следил за тем, чтобы система не взорвалась. Чего же плохого в том, что он получает от этого небольшую выгоду? Это совершенно справедливо. Ведь он же рискует, и вообще — у него хлопот полон рот!

И все это понимали. Все, кроме тупого Киогена — корабельного комиссара «Махариуса». Он явно имел зуб на Максима. У этой проклятой покрытой ширатами рожи везде шпионы — на каждой палубе, в каждом отсеке! Они подслушивают и тут же докладывают комиссару!

Старшина уже вычислил троих среди своих же людей и принял необходимые меры. Даже в мирное время на «Махариусе» еженедельно гибли человек десять — двенадцать. Служба на борту боевого корабля — не сахар! Кто-то понагал под тягачи в торпедных отсеках или в ангарах для истребителей и

болбардировщиков, кого-то испепеляли выбросы энергии из реакторов. Атмосферой, служившим на нижних палубах, вообще не везло чаще других. Там система воздухообмена была самой ненадежной. Люди задыхались, травились газом, замерзали или их расплющивало от перепадов давления.

Устехнувшись, Максим подумал о том, что на борту «Махариуса» существует множество способов быстро и незаметно избавиться от шпионов Киогена.

«И от нее я тоже избавлюсь». Он стиснул заскоружлыми пальцами нежную грудь девушки.

Конечно, она появилась очень кстати, якобы тайно пробравшись на «Махариус» с грузового корабля. Помнится, они тогда стояли на орбите Луксора-III и ждали прибытия новых рекрутов. Девушка была красива, прекрасно сложена и нравилась Борусе. Но она задавала слишком много вопросов и все время, когда Максим бывал свободен от вахты на капитанском мостике, крутилась вокруг него. Особенно

ей нравилось виснуть на нем в такие моменты, как сейчас, — когда он занимался делом.

«Вкусный сыр в мышеловке! — подумал старшина. — Ох, комиссар Киоген, старый ты похотливый козел! А я-то думал, что Император и его Устав для тебя святы и ты никогда не пойдешь на такую ловку!.. Да, эту девку придется убрать!»

Максим вздохнул. Девушка ему нравилась.

Но во время предстоящего боя ей придется исчезнуть..!

Словно в ответ на его мысли по системе внутренней связи прозвучали три гудка. Скоро в бой!

Сам Максим любил сражения. И не просто потому, что был загирой. Он подходил к этому вопросу с чисто практической точки зрения.

Перед большими сражениями у него всегда прекрасно шли дела. Половина команды любого боевого корабля перед боем накачивала себя наркотиками и стимуляторами. Одни хотели забыть о том, что в любую секунду могут

погибнуть. Другим требовалось средство, способное привести их в ярость. Они надеялись выжить в безумной схватке, став ее частью, а не прячась по отсекам. Впрочем, Максиму было плевать на мотивы клиентов, покупавших его товар. У него ителось все и для всех. Калма и обскура для тех, кто хотел думать, что все происходящее его не касается. Сильнодействующие наркотики вроде морфа, ззица и гало для тех, кто хотел почувствовать себя в своем собственном мире на другом конце Вселенной. Слот, спур и хавок хорошо брали матросы из бордажной команды, которые знали, что им придется идти в жестокий бой, и хотели вскипеть лютой яростью перед схваткой со страшными монстрами.

Услышав гудки, очередь клиентов зашевелилась. Покупатели стали пролезать вперед, желая поскорее получить то, за чем пришли.

Тех, кого не оказывалось на боевом посту, когда звучали два гудка, безжалостно расстреливали. Комиссар Киоген внимательно следил за этим.

--- Назад! Я сказал --- назад! --- рявкнул Гальба, размахивая перед очередью коротким автоматическим пистолетом. --- Здесь всем хватит, а времени еще полно!

Рядом с Гальбой стоял Кольба. Старшина никак не мог понять, кем он приходится Гальбе --- братом-близнецом, родственником, любовником или погильником. Да ему, в сущности, было все равно. Теперь Кольба целился в очередь из-за спины Гальбы из длинноствольной ручной пушки, заряженной картечью. Увидев ее, толпа понялась. Многие из проходивших на abordаж знали, какую бойню может учинить такая пушка в тесном коридоре.

--- Следующий! --- крикнул зазывала, показав пальцем на человека в начале очереди. --- Чего тебе, приятель?

--- Слот. Все, что есть. И только красную стесь. И чтоб в нем не было калмы, как в прошлый раз!

Зазывала стерил покупателя взглядом:

--- Вижу, ты разбираешься... Для тебя --- только «Красный Дракон». Я знаю, что

он нравится вам, парням из машинного
отделения.

Заинтересовавшись разговором, Максим обернулся к коренастому и широкоплечему покупателю. Его смуглая кожа была сухой и блестящей, как у всех механиков. Жар и радиация, исходявшие от раскаленных плазменных реакторов, обжигали кожу даже через самые толстые защитные костюмы.

Вообще-то Максим не снабжал наркотиками машинные отделения. Умилялся механик второй статьи Тур Седжара, хромой косоглазый коротышка, --- главный конкурент Максима. Седжара охромел после одной «беседы» с Борусой. Максим пообещал себе тогда, что в следующий раз будет целиться лучше.

Кольба вопросительно взглянул на Максима, и тот кивнул. Пусть Седжара торгует наркотиками в машинном отделении. Но если этот человек решил отовариваться у Борусы или даже заняться перепродажей наркотиков, как можно было предположить по количеству товара, который он приобретал, --- это его

личное дело. Лишь бы он не забывал о том, что мелкие торговцы, пытавшиеся вторгнуться на территорию Седжары, неизменно случайно падали в плазменные печи.

Заывала заметил обмен взглядами между хозяином и его любимым громилой.

--- Ну, хорошо, --- сказал он покупателю. --- А чем ты заплатишь? Только не предлагай списанных вентилях и бумажонк, которые называют деньгами на заворках этого сектора. Нам нужен товар не хуже нашего.

Механик шагнул вперед и положил перед ним сверток. Заывала развернул ветошь, достал болт-пистолет странной формы и поднял его, чтобы показать Максиму. Пистолет был украшен необычным бронзовым орнаментом. Его ствол заканчивался пастью хитеры, а рукоятка не очень ладно ложилась в человеческую ладонь. Явно оружие сил Хаоса. Оно пользовалось большим спросом, и Максим не сомневался в том, что очень выгодно продаст его в ближайшем порту. Там наверняка найдется предостаточно

трүсливых тыловых интендантов или офицеров запаса Имперской Гвардии. Эти с рүкати оторвүт такой трофей, чтобы хвастаться перед готовыми үнасть в обморок аристократическими дамочками и рассказывать, как добыли трофей у поверженного предводителя Легионов Хаоса.

--- Неплохо, --- буркнул Максим, стараясь не выдать интереса. --- А патроны есть? С патронами возьмү дорожке...

--- Ну, если ты хочешь патроны, --- үстехнулся покупатель, сүнув рүкү в бездонный карман своего комбинезона.

В этот момент в конце очереди началось какое-то шевеление. Следивший за механиком Кольба не обратил на него внимания, а Гальба обратил, но опоздал на долю секунды. Максим же, үцелевший в туннелях родного мира-үлья и сам подстроивший немало засад, среагировал вовремя.

Яростно взревев, он швырнул сидевшую у него на коленях девушку прямо по предназначенные ему пүли. Бедняжку

тут же разнесло на куски. Зазывала так и не сдвинулся с места, пытаясь понять, что происходит. Но понять это ему было не суждено. Механик выхватил автоматический пистолет и выпустил две очереди прямо ему в лицо и в грудь. Зазывала умер еще до того, как его тело рухнуло на палубу.

Старшина потянулся за оружием, внимательно следя за воцарившейся неразберихой. Люди разбежались из очереди. Из-за их спин стреляли. В коридор ворвалась группа механиков в толстых протасленных комбинезонах.

Люди Седжары! Проклятый коротышка решил использовать предстоящее сражение, чтобы устранить конкурентов!

На глазах у Максима Кольба подпрыгнул и упал. Очередь пробила его бронежилет. Гальба что-то заорал и открыл ответный огонь из автоматических пистолетов, пытаясь отомстить убийцам его брата-близнеца, или родственника, или любовника, или подельника. Пули свистели в воздухе, разя

всех без разбору. Клиенты Максима в панике метались по коридору. Боруса заметил, как разнесло голову техножрецу. Тот постоянно покупал у него наркотики, расплачиваясь разными ценными приспособлениями. На них сам Максим покупал себе obscure, к которой тайно пристрастился. На какие же шиши он будет теперь приобретать эту редкую и дорогостоящую дурь?!

Механик, застреливший зазывалу, отпихнул ногой его тело и, не переставая стрелять, бросился на старшину. Боруса откатился в сторону и потянулся к оружию, но вовремя отдернул руку. Пули изрешетили ящики, на которых висела кобура.

Пальцы Максима нащупали рукоять ценного меча. Одним движением он извлек клинок из ножен и нажал на ручку активации. Меч взревел. Механик-убийца был уже совсем рядом. Боруса почувствовал, как пуля вскользь задела мягкие ткани его плеча, и, не медля ни секунды, рубанул клинком.

Через секунду механик рухнул на

палубу рядом с Максимом, так и не успев
понять, куда девались его ноги ниже
коленей. Боруса не дал ему опомниться и
выстрелил прямо в лоб из пистолета.

Поднявшись, старшина выпустил
целую обойму в грудь и живот следующего
безумца, рискнувшего потеряться с ним
силами. Отбросив автоматический
пистолет, он взялся за болтеры и быстро
огляделся по сторонам.

На палубе лежало множество трупов.
В основном попавшие под шквальный огонь
покупатели Максима. Но были среди них и
его люди. Прямо у него на глазах еще
одного — бесполезную деревенщину
Горкагора с Балаата отбросило к стене.
Его тело еще долго нелепо корчилось от
входящих в него пуль.

«Без этого как-нибудь обойдется!» —
рассеянно подумал Максим.

Тупой и ленивый крестьянин Горкагор
только мешал, а замену подыскать будет
нетрудно. Тем более что в следующем
порту на «Махариус» придут челноки с
новыми рекрутами. Но это потом, а
сейчас перестрелка еще не закончилась, а у

него стало на одного человека меньше.
Надо срочно что-то делать!

Старшина тщательно целился, разыскивая в толпе людей Седжары. Разумеется, ему было вовсе не жалко покупателей. Но зачем же уничтожать источник собственного дохода?!

Наконец Боруса выбрал цель. Несколько человек коротышки зачем-то собрались вместе. А до ближайшего укрытия было довольно далеко.

«Лохи!» — презрительно сплюнул Максим.

Эти не выжили бы и пяти минут на Страниваре, не говоря уже о печально известной тюрьме под названием Лубянка. Нажав на спуск, Максим подумал о том, не оказывает ли сейчас одолжение Божественному Императору.

Такие дураки не достойны чести служить на боевом корабле прославленного имперского Военно-морского флота!

Болтерные заряды разнесли людей Седжары на куски. В воздухе еще некоторое время стояло кровавое море, а Максим уже прикидывал, сколько у него

осталось зарядов, и разыскивал новые цели.

Тем временем Кольба поднялся на ноги. Его бронежилет был продырявлен. Из дырок текла кровь, но он открыл по людам Седжары огонь из ручной пушки, не щадя никого вокруг. У него подгибались ноги, но ему уже подставил плечо Гальба. Вскоре они тут же загнали механиков в укрытие.

Максим тоже двинулся вперед, непрерывно палая из болт-пушек. Оказавшись под перекрестным огнем, механики растерялись. Старшина ухмыльнулся. Люди Седжары упустили инициативу. С каждой секундой его шансы на победу росли.

Вдруг из-за ящиков с оборудованием поднялась чья-то тень. Максим резко развернулся, вскинул один из пушек, но выстрелить не успел. Незнакомый противник уже валялся на палубе с ножом в горле. Оглядевшись по сторонам, старшина заметил сидевшего на корточках тальчишку. Кажется, из оружейной прислуги батарей правого борта. Максим с трудом припомнил, что тальчик покупал у него калму с небольшим

количеством успокаивающей столы
обскүры. Кивнүв паренькү, Максим взял его
на заметкү за ловкость и быстротү. Он не
сомневался в том, что үспел бы үложить
противника, но если мальчишка так
үтело орудүет ножом, то вполне может
для чего-нибүдь пригодиться.

Перешагнув через труп одного из
своих людей, старшина подүмал, что после
этой заварүшки ему придется пополнять
свою команду.

Тем временем люди Седжары решили,
что с них хватит. Скоро им отрежут
пүти к отступлению часовые,
выставленные Максимом на дальних
подступах к коридорү. Кроме того, сюда
может прибыть подкрепление. Они
решили бежать. Самые неопытные,
конечно, побежали первыми. Трoих сразу
же скосил перекрестный огонь Кольбы,
Гальбы и дрүгих бойцов Максима. Еще
двoих механиков Борүса лично разнес на
күски, выстрелив из болт-пистолетов им в
спины.

Кровожадно ощерившись, старшина
прицелился в знакомүю ему фигурү

хромого коротышки, но у него кончились заряды. Максим прицелился было из второго пистолета, но выстрелить не успел. Хромой уже скрылся за углом. Боруса был не так глуп, чтобы бежать следом. Впереди его наверняка уже поджигали. Старшина грязно выругался. Он уже дважды держал Седжару на мушке, а тот все еще жив. В третий раз ему не уйти!

Раздалось два гудка. Все по местам! Гальба нервно покосился на старшину: --- Сейчас начнется. Что нам делать со всем этим? --- Он показал на валявшиеся вокруг трупы.

--- Не волнуйся! Старина Семпер наверняка сразу поведет «Махариус» в атаку, --- ухмыльнулся Максим. --- Так что, если мы вообще уцелеем, трупов здесь будет гораздо больше. Выбросим этих в кювет вместе с погибшими в бою.

Максим огляделся и понял, что из его людей уцелели только он сам, Гальба с Кольбой, еще четверо и метнувший нож мальчишка, так и не уgrabший с остальными покупателями.

— Ну ладно, — без особого сожаления вздохнул старшина. — Найдите еще человек десять. И обязательно позовите Хорке и Ваннана. Если к вам будут приставать с вопросами офицеры, скажите, что они нужны для проверки, организованной главным старшиной первой статьи Борусой по приказу лейтенанта Уланты, и они от вас отстанут. И скажите нашим людям, чтобы захватили оружие.

— Для какой еще проверки? — с сомнением спросил Гальба.

— Как главный старшина первой статьи, я имею право доступа во все отсеки и не собираюсь пренебрегать своими обязанностями. Запомните это, матрос второй статьи Гальба! Я должен убедиться в том, что во время сражения вся команда честно выполняет свой долг перед Императором.

Гальба усмехнулся. Кольба, несмотря на раны, тоже. Оба ощерились, как хищные звери, и засверкали глазами.

— Вы имеете право доступа повсюду? И в машинное отделение тоже?

--- Разумеется, --- в свою очередь, ухмыльнулся старшина. --- Давайте-ка проведем внезапную проверку во владениях нашего доброго друга Седжары...

Кольба быстро собрал и спрятал наркотики. Перед тем как завернуть за угол, Максим обернулся и увидел, что пальчишка все еще стоит на месте и с надеждой смотрит ему вслед. Мгновение поколебавшись, Максим кивнул пареньку. Тот вприпрыжку потчался следом, успев поглядеть пистолет, валявшийся рядом с чьим-то трупом.

Боруса и его люди быстро шагали по коридорам. «Махариус» уже сотрясался под ударами первых залпов противника. Через секунду раздался последний гудок. Бой начался.

Максим снова устехнулся. Он любил жаркие сражения. Очень удобно. Во время боя можно сделать уйму полезных вещей, и никто никогда не догадается, что все это дело твоих рук.

ГЛАВА 6

--- Приготовиться к бою! Полный вперед! На штурвале --- по моей команде право руля на один градус! Держать строй. Расстояние до наших кораблей --- три единицы!.. Господин Найгер, по моей команде --- торпедный залп!

Леотен Семпер стоял, гордо выпрямив спину. На его плечах красовались новехонькие нашивки. Он знал, что очень многие, в том числе кое-кто из присутствующих на мостике, считают, что ему еще предстоит доказать на них свое право. Командование было вынуждено поспешно присвоить Семперу звание командора. Несколько недель назад во время битвы у Лун Пергата шальной энергетический луч поразил мостик линейного крейсера «Владелец Хуаскар». Смертельно раненный командор Харуна успел передать Семперу командование имперскими кораблями, и тот вытеснил пиратскую эскадру сил Хаоса на задворки звездной системы. Главный штаб

погтвердил вынужденное повышение
Семпера. Однако Леотен прекрасно
понимал, что несколько капитанов его же
эскадры имели гораздо большую выслугу
лет, и каждый из них мог претендовать
на чин командора с большими основаниями,
чем он сам.

Впрочем, если мысли об этом и
тревожили Семпера, он не подавал виду.
Сейчас командор являл собой
лицетворение хладнокровия среди
лихорадочной деятельности, закипевшей
на капитанском мостике крейсера «Лорд
Солар Махариус». Жрецы Бога-Машины
собрались вместе и вполголоса заклинали
духов корабля, которому предстояло
постараться, чтобы выжить в
предстоящем сражении. Сотни связистов
что-то одновременно бормотали на разные
голоса, передавая информацию,
поступавшую из всех отсеков и с других
судов эскадры. Артиллеристы торопливо
проверяли и перепроверяли цели и
расстояние до них. Мичманы и младшие
офицеры получали донесения от боевых
частей крейсера и передавали их старшим

офицером, в свою очередь рапортовавшим
старшему помощнику командира
лейтенанту Хито Уланги.

Уланги же в двух словах сообщал
суть важнейших сообщений капитану.

— Экипаж корабля к бою готов!

Кивнув, Семпер взглянул на носовой
экран капитанского мостика и увидел
через метровое бронированное стекло
увеличенные оптикой цели. На самом деле
они находились на расстоянии многих
тысяч километров.

На первый взгляд они казались тучей
огромных астероидов, но, внимательно
рассмотрев увеличенную картинку и
изучив собранные телеметрическими
системами «Махариуса» данные, можно
было заметить, что некоторые из
астероидов активируют неуклюжие
маневровые двигатели, стараясь занять
положение в строю. Над другими
астероидами витали энергетические
поля. Они тоже готовились
маневрировать.

Скалы орков! Эти существа с
отвратительной зеленой кожей

превратили астероиды в примитивные, но очень опасные подвижные крепости. На данный момент в системе Матер было обнаружено двадцать восемь таких астероидов. Однако здесь их могло быть намного больше. Все они представляли собой непреодолимое препятствие для имперских конвоев, пытающихся пересечь эту область пространства. Два года назад в систему Матер на поиски орков было направлено небольшое соединение боевых кораблей. Тогда было найдено и уничтожено только четыре астероида. Теперь же, как того и следовало ожидать от этих гнусных тварей, орки расплодились здесь во внушительных количествах.

--- Как сорная трава... --- машинально пробормотал Семпер.

--- Какая трава? --- удивленно спросил Улантти.

--- Орки, как сорняки! --- пояснил Семпер, ткнув пальцем в астероиды за стеклом иллюминатора. --- Мой дед был адмиралом Боевого флота Тамаль. Когда его, наконец, отпустили в отставку,

ребенком я гостил у него в поместье на
Кипре Мунди. И вот что я скажу вам,
господин Улант: если команда этого
корабля считает меня строгим
командиром, это лишь из-за того, что она
не служила под началом моего дед. Его
боялись как огня и враги Императора, и
собственные подчиненные. Даже мы с
моими двоюродными братьями его
побаивались. -- Вспомнив о страхах
далекого детства, Семпер усмехнулся. --
Впрочем, помню, как-то он мне показался
даже милым. Тогда он повел меня гулять
по своим владениям. Мы смотрели, как
работники трудятся на полях...

Улант вежливо слушал Семпера, но
не понимал, зачем командир заговорил об
этом перед самым сражением. Кроме
того, хоть лейтенант и родился в
аристократическом семействе, родом он
был из мира-улья, жители которого
никогда не вылезали на поверхность
планеты, опасаясь неминуемой смерти от
ядовитых газов или лучевой болезни.
Поэтому угиллическая пастораль,
нарисованная командиром, не вызывала у

Улантис особого утиления.

Почувствовав недоумение старшего помощника, Семпер вновь устехнулся.

— В том году моему деду докучали сорняки, совершенно забившие растения пакки — его любимого злака. Пакки и так уже пришлось высевать в третий раз; и терпение моего деду лопнуло. Он сам ползал на четвереньках среди работников и своими руками дергал из земли сорняки. «Проклятая зелень! — рычал он, расшвыривая их по сторонам. — Берегись орков, Леотен! Они, как сорняки! Не успеешь их вырвать, как они снова лезут из земли. И их становится еще больше, чем раньше!» Мой дед знал об орках все! — пояснил Семпер все еще удивленному Улантис. — Ему присвоили чин адмирала за битву в Каудуме. Потом он очищал от них окрестности системы Ахиллия... Тогда я не понял, что дед имеет в виду, но теперь, познакомившись с орками поближе, я прекрасно его понимаю.

С этими словами Семпер ткнул пальцем в скопление астероидов прямо по курсу. По мере приближения к ним на

дисплеях имперских кораблей появлялось все больше и больше данных об этих летающих крепостях.

--- Это сорняки, господин Улантис. Чем больше мы их уничтожаем, тем больше их появляется вновь.

На поверхности астероидов заиграли вспышки. Они открыли огонь. Ракеты орков --- огромные, неповоротливые, но очень опасные --- взорвались с большим грохотом.

--- Бестолочи! --- прорычал бывалый артиллерийский офицер «Махариуса» Вернер Мэлер.--- У них что, вообще нет командиров? Мы же вне досягаемости их ракет! Зачем же палить?! Кроме того, по взрывам этих ракет мы теперь точно знаем направление на выпустившие их цели!

По приказу Семпера офицер связился и соединил «Махариус» с капитанскими мостиками остальных кораблей имперской эскадры.

--- Господа, вперед! В бой! Ускоренным зеленозадую заразу! --- приказал Семпер, радуясь возможности доказать, что

негарот носит нашивки коммандора.

«Махариус» рванулся вперед. Его чудовищные плазменные двигатели оставляли за собой шлейф пламени. По правому борту от него летели верный товарищ крейсер «Дракенфельс» и легкий крейсер «Тритон». Однотипный с «Тритоном» «Мэннан» и старый, но не столь надежный крейсер «Граф Орлок» летели по левому борту от «Махариуса». Внутри клина, словно кулак, сжатый внутри стальной перчатки, шел крейсер «Ужасный». Установленная у него на носу смертоносная пушка «Нова» была нацелена на скопление крепостей орков. «Ужасный» прикрывали конвойные авианосцы «Месть за Белатис» и «Память Биринги», переоборудованные из транспортов и названные в честь двух имперских тиров, погибших в ходе этой войны.

Из импровизированных ангаров авианосцев вылетали и строились в боевые порядки эскадрильи штурмовых костических аппаратов: «Мародеры» с широкими крыльями и смертоносные

истребители типа «Гром» с тупыми носами. Два дивизиона эсминцев типа «Кобра» защищали тяжелые корабли с флангов, готовясь открыть огонь по всему фронту вражеских астероидов.

Под командованием Семпера находилось внушительное соединение, но это его не особенно радовало. Он понимал, что сейчас Боевому флоту Готического Сектора нужны все его корабли для отражения готовящегося Абадгоном Осквернителем нападения. Необходимость использовать эскадру Семпера для борьбы с орками ослабляла имперский флот на том фронте, где враг планировал нанести самый страшный удар. Семпер и командиры его кораблей рвались в бой с Абадгоном, а вместо этого им приходилось уничтожать всего лишь тупоголовых орков.

Командор в очередной раз проклял зеленозадых тварей за то, что они отвлекают бесценные боевые суда лорда-адмирала Равенсбурга с переговой.

--- Всем кораблям --- полный вперед!
Мистер Найдер, расстояние до ближайшей

цели?

--- В пределах досягаемости наших торпед, но орки развернули истребители-перехватчики. Тысяча машин не стоят ста наших «Фүрий» --- особенно с топами пилотами на борту, --- но у орков их много. Они наверняка перехватят половину наших торпед. Астероидам для этого даже не придется открывать огонь.

--- Вас понял. Отправьте вперед наши истребители. Пусть отвлекут орков.

--- Эскадрилья «Шторм», за мной! Покажем зеленозадым, как надо летать!

Этот Кетер форсировал двигатель своего перехватчика типа «Фүрия» и бросился на вражеские истребители. Остальные машины эскадрильи «Шторм» последовали его примеру, выстроившись вокруг своего командира идеальным, хотя на вид и совсем простым строем. За эскадрильей «Шторм» летели эскадрильи «Ураган» и «Торнадо». Четвертая же эскадрилья бортовых перехватчиков «Махариуса» --- «Стрела» плотным строем прикрывала несущиеся на неприятеля

крейсера от вражеских торпед, ракет и бомбардировщиков.

Кетер устехнулся, подумав о командире «Стрелы» Обе Террако. Об не отличался ни долготерпением, ни деликатностью в выражениях. Наверняка он сейчас сыпал проклятиями, не имея возможности принять участие в горячем ближнем бою.

На счету Кетера было сто сбитых вражеских машин — больше, чем у остальных командиров эскадрилий «Махариуса». Однако во время одной из пьянок в кают-компании Об Террако, сбивший всего восемьдесят с небольшим машин противника, хвастливо заявил, что переещеголяет Кетера еще до того, как «Махариус» вернется на базу для следующего планового ремонта. Вряд ли Террако увидит сегодня в прицеле своей «Фүрии» что-нибудь, кроме ржавой и неуклюжей торпеды орков. А Кетер направляется в самую гущу схватки! Если он не погибнет, на его счету наверняка прибавится не одна новая победа, и тогда командиру «Стрелы» его точно не

обскакать!..

При этом Кетер не забывал, что, хотя он и сльвет чемпионом среди командиров эскадрилий, абсолютное первенство в победах все-таки принадлежит другому. Подумав об этом, Кетер взглянул на строй истребителей, шедших справа. В этом строю летел пилот, сбивший почти двести вражеских бомбардировщиков и истребителей, уничтоживший несчетное количество неприятельских штурмовых аппаратов, торпед, мин, десантных капсул, орбитальных лихтеров и даже спасательных шлюпок.

Прославленный ас летел на самом правом крыле строя. Глаза могли подвести Кетера, но ему показалось, что крайняя правая машина летит чуть дальше от остальных, чем положено. Ничего удивительного! Этот пилот сторонится боевых товарищей. Не ходит в кают-компанию. Не принимает участия в лихих попойках пилотов, освобожденных от требований суровой дисциплины, царящей на борту имперских кораблей, по причине

того, что жить каждому из них во время боевых действий в Тотическом Секторе приходилось в среднем месяц-другой, не больше... Этот ас даже живет отдельно от остальных пилотов. Его слава и неловкость, которую он вызывал у своих товарищей, дали ему право на отдельную каюту.

И, тем не менее, крайний правый истребитель держал место в строю, не вырываясь вперед, но и не отставая. Его пилот, как обычно, не участвовал в возбужденной болтовне товарищей, предвкүшавших сражение.

Рет Зен, или Зелот-Зен, как его звали за глаза, за четыре года, прошедшие с тех пор, как он получил страшные ранения во время эвакуации с Белатиса, стал настоящим отшельником.

--- Плотнее строй! --- скомандовал Вокс Кетер. --- По моей команде --- резкий поворот.

На дисплее перед командиром замигали условные сигналы. Тринадцать пилотов его эскадрильи подтверждали полученный приказ.

--- Зен,--- добавил командир, стараясь говорить без неприязни в голосе, --- ты на правом фланге. Успех маневра зависит от тебя.

--- Я готов, --- раздался электронный голос Рета Зена, в котором не осталось ничего человеческого после того, что техножрецы и судовые врачи смогли сделать с полумертвым обугленным куском мяса, попавшим к ним в руки четыре года назад.

Внезапно неживой голос Зена потонул в шипении помех и каком-то утробном хрюканье и нечеловеческом хриплом гавканье.

Орки!

Их грубые, но мощные корабельные передатчики уже были слышны пилотам имперских истребителей.

Кетер знал, что его штурман, техножрец Мането, уже настраивает вокс-канал для связи с эскадрилей на частоту, свободную от помех.

Неприятель совсем рядом!

И действительно, ближайший астероид уже открыл беспорядочный огонь

по машинам, стартовавшим с
«Махариуса».

Кетер смотрел то на далекие очертания астероидов, маячивших за бронестеклом его кокпита, то на дисплей. Расстояние до цели уже сократилось до километров и секунд. Теперь Кетер различал шершавые бока астероидов, увешанные маневровыми двигателями, орудийными платформами и площадками для входных шлюзов. Он видел двери ангаров для штурмовых летательных аппаратов, прозрачные колпаки наблюдательных пунктов, торпедные шахты и ракетные установки, которыми оцепинился астероид. Видел он и множество истребителей-бомбардировщиков, снующих вокруг ближайшей крепости орков. Очень многие из них уже покинули свои орбиты и неслись прямо на приближающиеся имперские эскадрильи,

«Орки — это орки! — подумал Кетер, уже не сомневаясь в том, что все пойдет как по маслу. — Тупые животные! Никто из них не знает дисциплины! Они же сейчас сразу затопчут!»

Выждав еще несколько томительных секунд, Кетер постарался отвлечь на себя как можно больше истребителей зеленозадых, рискуя попасть под огонь артиллерии астероидов.

— Говорит командир! — рявкнул он, наконец, в микрофон шлема. — Поворот! Давай, Зен!

По примеру Зена вся эскадрилья круто заложила на левый борт и понеслась вдоль вражеских крепостей, ближайшие из которых открыли по машинам ураганный огонь. В пространстве вспыхнули взрывы. По броне «Фүрий» застучал град радиоактивных обломков. Штурмовик Кетера подпрыгнул, когда рядом взорвался вражеский снаряд. На приборной панели замигали тревожные красные сигналы, но за спиной у командира Мането уже перенастраивал двигатели и заклинал душу штурмовика. Почти сразу красные надписи стенились на привычные зеленые. К Кетеру начали стекаться доклады с остальных машин эскадрильи. Тринадцать сообщений! В этом опаснейшем маневре уцелели все!

--- Что там за кортой, Мането? ---
спросил по внутренней связи Кетер.

--- Нас провожают, как дорогих гостей,
--- буркнул штурман.

Взглянув на дисплей заднего вида,
Кетер убедился в том, что Мането не
преувеличивает. Пространство кишело
истребителями зеленозадых. Твари,
видимо, решили, что имперские пилоты
обратились в позорное бегство. Он
улыбнулся. Штурман успешно перешел на
другую частоту, и хрюканье орков стихло.
Но Кетер представлял себе, как
скрежещет зубами их командир, ---
призванные охранять астероиды
истребители клюнули на уловку Семпера.

Связавшись с капитанским мостиком
«Махариуса», Кетер доложил:

--- Мы их увели. Можете
действовать.

Офицер связи на капитанском
мостике «Махариуса» собрал сигналы с
остальных кораблей эскадры.

--- «Дракенфельс» --- готов!.. «Граф
Орлок» --- готов!.. Авангард готов!..

Эстинцы готовы!..

--- «Махариус» --- готов! --- воскликнул старший артиллерийский офицер Ритус Найдер.

Селпер кивнул и заговорил громко, зная, что его слова слышат сейчас на всех кораблях эскадры:

--- Огонь по моей команде!.. Приготовились!.. Огонь!

Через несколько секунд корпус «Махариуса» согрознулся от торпедного залпа. Сражение началось.

--- Залп произведен из аппаратов один, два, три и четыре. Аппараты пять и шесть заряжены.

--- Перезарядить аппараты с первого по четвертый! --- приказал Селпер.

Четыре торпеды неслись прочь от «Махариуса», оставляя за собой огненные шлейфы плазмы. Но четыре торпеды стартовало и с двух соседних крейсеров. Всего двенадцать торпед. Кроме того, летевшие на флангах эскадроны эстинцев типа «Кобра» также выпустили по шесть торпед.

Двадцать четыре торпеды летели к

звѣт целам, находившимся в середине
первого ряда крепостей противника.

Оставшиеся возле них истребители
орков бросились на перехват. Отсутствие
у орков согласованных действий и
тактической гибкости окупалось мощью
их огня и звериной решительностью.
Семпер хладнокровно проследил за тем,
как три значка, обозначающие торпеды,
мигнули и исчезли с дисплея.
Истребители противника не успели
расстрелять остальные, но, оставив
позади маленькие костические аппараты
орков, торпеды попали под оборонительный
огонь батарей астероидов.

Командоры противника, наверняка
понужаемые гиким ревом своих
командиров, открыли такой плотный
заградительный огонь, что уничтожили
десяток собственных истребителей.
Впрочем, они успели уничтожить две
торпеды. А потом — еще две. Затем с
дисплея исчезла еще одна торпеда, и
офицеры на мостике «Махариуса»
затаили дыхание.

Осталось шестнадцать... Хватит ли

их?..

Внезапно обозначение одной из торпед вспыхнуло красным цветом. Потом --- еще одно. И еще... Не прошло и нескольких секунд, а дисплей уже вовсю полыхал красным. Это взрывались торпеды, поразившие цель. Четырнадцать попаданий. Два условных обозначения так и не загорелись. Возможно, системы управления этих торпед были повреждены вражеским огнем, и, не найдя своих неуклюжие и неповоротливые цели, эти торпеды продолжали лететь дальше в самую гущу астероидов, где вполне могли на что-нибудь натолкнуться.

Торпедный зал имперских кораблей был нацелен на два самых крупных астероида орков. Один из них, размером примерно восемь на четыре километра, поразило восемь торпед. Шесть зарядов угодило в другой астероид. Обычно для уничтожения крепостей такого размера требовалось несколько десятков зарядов, но сегодня имперские корабли несли торпеды новейшей конструкции, созданные специально для борьбы с астероидами.

Когда они поражали щербатую поверхность этих небесных тел, их бронированные боеголовки начинали вращаться, взрызаясь в пористый камень. За десяток секунд они проникали на несколько сотен метров вглубь астероидов. Когда у высокоскоростного мотора, вращавшего боеголовку, заканчивалось горючее, та взрывалась. А содержала она не обычный плазменный заряд, предназначенный для того, чтобы плавить броню вражеских кораблей и испепелять их отсеки. Боеголовки новых торпед были снаряжены бризантными сейсмическими взрывчатыми веществами, способными раскрошить скальную породу и вызвать внутри астероида цепную реакцию взрывов, совокупная мощь которых намного превосходила силу самой боеголовки.

Членам экипажей имперских кораблей, наблюдавшим за происходящим с капитанских мостиков, казалось, что два огромных астероида попросту лопнули.

Тот, что поменьше, погиб первым. Основная его часть просто испарилась в

результате мощной внутренней детонации. Что-то на нем взорвалось. То ли генератор, то ли пещера, напизгованная неустойчивыми взрывчатыми веществами. Астероид покрупнее некоторое время тряся, его словно распирало изнутри. Потом по его поверхности побежали огненные зигзаги. Они постепенно расширялись, и вскоре стало видно, что внутри каменной крепости бушует пожар. Во все стороны от него начали разлетаться куски. Еще мгновение, и окутанный огненным облаком астероид распался на части. Грохотные осколки посыпались на ближайшие крепости орков. Сидя в полной безопасности на своем капитанском мостике, Семпер проследил за тем, как один из обломков, размером с костический фрегат, вонзился в соседний астероид, отбросив его далеко в сторону.

--- Уничтожено два или три неприятельских астероида. Осталось двадцать шесть, --- лаконично подытожил один из артиллерийских офицеров «Махариуса».

Семпер хмыкнул. Никто и не надеялся, что его эскадра одним залпом уничтожит все астероиды, даже если бы в ее распоряжении имелось достаточно сейсмических торпед. Это новейшее оружие пока было редкостью и почти непозволительной роскошью для большинства кораблей имперского флота. Теперь оно было опробовано в бою, и Семпер не сомневался в том, что его офицеры --- если они, конечно, останутся живы --- будут настаивать на включении сейсмических торпед в список обязательного боезапаса всех кораблей ударного флота Готического Сектора.

--- Сколько у нас осталось таких торпед, господин Найджер? ---
поинтересовался Семпер.

--- Только восемь. Проклятые еретики-интенданты слишком заняты полировкой своих галюнов, чтобы думать о том, как получше вооружить тех, кто проливает за них кровь!

--- Придется расходовать боезапас более бережно... Новая цель уже найдена?

--- Да! --- Найджер кивнул на дисплей с

увеличенным изображением одного из астероидов. -- Вот этот большой. Похожий на профиль старого лорда-адмирала Дардании, мир праху его... Вон там -- с правого фланга. Мы откроем по нему огонь вместе с «Дракенфельсом». На нем уже перезарядили торпедные аппараты и ждут приказа.

Пристотревшись к астероиду, Семпер покачал головой. Тот действительно походил на свирепую рожу бывшего лорда-адмирала, одного из самых легендарных командующих Боевым флотом Готического Сектора.

-- Как вы думаете, господин Найджер, нас не отдадут под трибунал, если мы расстреляем физиономию лорда-адмирала? -- ухмыльнувшись, спросил Семпер.

-- Насколько я помню, -- прищурившись, ответил старый артиллерист, -- в академиях на Кипре Мунди мне рассказывали, что лорда-адмирал не выносил орков. Может, они сами поблагодарят нас за то, что мы избавим их от его присутствия?

--- Вполне возможно, --- улыбнулся Семпер. --- Открывайте огонь, как только будете готовы... Предлагаю посвятить этот залл памяти лорда-адмирала...

В носовой части кораблей Боевого флота вновь полыхнуло огнем. Эскадра произвела по астероидам еще один торпедный залл. Теперь они находились так близко от орков, что те тоже открыли огонь. До поры до времени пустотные щиты «Махариуса» и остальных имперских кораблей успешно отражали редкие и беспорядочные залпы противника, но Семпер знал, что скоро орки соберутся с тысячами и обрушат на него эскадру шквальный огонь.

Замысел Семпера заключался в том, чтобы стремительно нанести сокрушительный удар по противнику и посеять в рядах орков панику. Почти мгновенное разрушение двух крупнейших астероидов и последовавшее за этим замешательство врагов способствовали выполнению этого замысла, но и теперь человеческой эскадре нельзя было упускать

нициативу. Нужно было непрерывно атаковать.

Последние торпеды поразили цель. Еще два не очень крупных астероида разлетелись на куски. Третий не рассыпался, но его батареи практически прекратили прицельный огонь, двигатели и рулевое управление явно вышли из строя, и он беспомощно покинул свое место в строю. Его несло прямо под огонь орудий других астероидов. Вот в него попали несколько снарядов из реактивных гаубиц — каждый размером с истребитель-перехватчик типа «Фурия». После этого ему хватило случайного плазменного луча, чтобы превратиться в груду осколков. Орки сами доделали начатое имперскими кораблями дело.

Осталось двадцать три астероида.

«Махариус» дрогнул от первого прямого попадания, потеряв при этом один из пустотных щитов. Палуба под ногами Семпера заходила ходуном. Командор едва подавил желание схватиться за поручень. Он знал, что сейчас на него с тревогой устремлена не одна пара глаз. Он был

офицером старой закалки и верил в то, что сила боевого корабля не в его оружии или броне, а в железной воле капитана.

--- Попадание незначительной силы в носовую часть по правому борту, --- посмотрев на дисплей, доложил Улант. --- Генераторы в порядке, и скоро поврежденный щит восстановится.

--- Надеюсь, это не все, на что способны зеленозадые! --- заявил Семпер. --- Мы так долго летели сюда! Я не позволю им отлынивать!

Офицеры вежливо захихикали, но атмосфера на мостике разрядилась благодаря даже такой неуклюжей шутке.

Наблюдая за неумолимо приближающимися астероидами орков, Семпер заметил, что они перестраиваются, из-за чего их огонь должен ослабеть. При этом в сердце командира полыхала свирепая радость при мысли о грядущей битве.

До сих пор все шло по плану. Ему удалось провести орков в самом начале сражения. Попадутся ли они во второй раз на ту же уловку? Теперь приманка была

прямо перед ними — «Махариус» и
остальные корабли эскадры. Достаточно
ли их, чтобы выманить у орков то, что на
самом деле нужно имперскому флоту?

Последовавшее сражение было яростным, упорным, беспорядочным и непредсказуемым, как и сами орки.

Торпеды уничтожили еще два сравнительно небольших астероида. Теперь имперские корабли оказались в самой гуще неприятельских крепостей. Заговорили бортовые корабельные батареи. Торпеды неслись ко всем астероидам, итевшим неосторожность показаться на пути эскадры Семпера.

Орки оборонялись отчаянно. Их торпеда поразила «Мэннан» в середину корпуса. Легкий крейсер подбросило взрывом, но он старался не отставать от эскадры, оставляя за собой шлейф обломков и горящих газов, в которые оркам было очень удобно целиться.

Залп крупнокалиберной артиллерии орков попал в толстую броню носовой части «Махариуса» и временно вывел из строя два торпедных аппарата. От удара по всему кораблю завыли сирены.

Сехножрецы на капитанском мостике с удвоенной силой возносили молитвы духам машин, приводивших в действие крейсер.

Стартовавшие с различных астероидов штурмовики орков, наконец, выстроились и бросились в атаку. Туча истребителей-бомбардировщиков противника ринулась на «Махариус», но их тут же перехватили его бортовые истребители. Однако Семпер на мгновение забыл, что даже такие тупые звери, как орки, способны хитрить. Атака на «Махариус» оказалась отвлекающим маневром. Конечно, орки потеряли в ней множество машин, но сумели отвлечь на себя все перехватчики. Два эскортных авианосца в середине строя имперской эскадры остались без прикрытия.

Отделившись от основной массы, часть истребителей-бомбардировщиков противника яростно набросилась на эти почти беззащитные корабли, не имевшие ни брони, ни щитов, ни мощных артиллерийских батарей, с помощью которых настоящие крейсера вроде «Махариуса» могли дать отпор

маленьким, но до зубов вооруженным
штормовикам орков. Не прошло и
нескольких минут, а «Память Биринги»
уже полыхала и почти потеряла ход.
«Месть за Белатис» отчаянно
катapultировала остатки своих
бортовых эскадрилий, стараясь выпустить
в пространство как можно больше
истребителей перед своей неминуемой
гибелью.

Крейсер «Граф Орлок» вступил в
неравный бой с батареями сразу трех
астероидов. Его командир Тим фон
Блюхер, печально известный тем, что
получил свою должность благодаря
дальнему родству с лордом-адмиралом
Равенсбургом, на этот раз приятно
удивил Семпера своей стойкостью. «Граф
Орлок» отступал, умело маневрируя. Его
батареи лазерных пушек и излучателей
заставили замолчать орудия противника
на одном из астероидов. И все же этому
крейсеру приходилось туго. Его пустотные
щиты были разрушены, и противник
теперь вел огонь прямо по его корпусу.

На помощь «Графу Орлоку» бросился

переговорой дивизион эстинцев типа
«Кобра». Они шли в атаку на один из
астероидов, поразив его двумя торпедными.
Вражеская крепость содрогнулась, но
не сумела нанести ответный удар.
Используя в качестве катапульты
мощнейший буксировочный луч,
отрывавший от поверхности астероида
огромные куски скальной породы и с
колоссальной силой направлявший их на
имперские корабли. Это типичное для
орков грубое оружие вполне могло
оказаться смертоносным. Один из
эстинцев слишком поздно начал совершать
поворот, и его разбил надвое кусок
астероида, имевший метров двести в
диаметре. «Граф Орлок» и две уцелевшие
«Кобры» поспешно отступили под защиту
остальных имперских кораблей,
содрогавшихся под ударами орков, но и не
сумевших отступить, ведя непрерывный
ураганный огонь по астероидам
противника. Постепенно чаши весов стали
склоняться в пользу людей.

Эскадрильи бомбардировщиков
«Мародер», желая отомстить за

конвойные авианосцы, с которых они стартовали, бросились на один из астероидов. «Мародеры» были небольшими, не слишком хорошо вооруженными машинами и не совсем подходили для боя в открытом космосе. Однако теперь они оченьгодились. Благодаря своим широким крыльям, приспособленным к полетам в атмосфере, они прекрасно маневрировали над самой поверхностью астероида и опустошили его, уничтожая на бреющем полете артиллерийские орудия, торпедные аппараты, генераторы щитов и маневровые двигатели. «Мародеры» засыпали астероид градом плазменных бомб и бронебойных ракет и отступили, оставив за собой беспомощную и беззащитную груду камня, которую легко могли расстрелять на госуге имперские крейсера.

Скрытый в центре эскадры крейсер «Ужасный» эффективно оказывал ей огневую поддержку. Выступавшая из его носовой части огромная пушка «Нова» велала огонь по оркам своими смертоносными снарядами, летевшими почти со

скоростью света. Капитан «Ужасного» и его комендоры прекрасно знали все особенности этого мощного, но непредсказуемого оружия. Неуклюжие астероиды были для нее идеальными мишенями, а летавшие среди них «Фүрии», специально приспособленные для корректировки артиллерийского огня, мгновенно посылали комендорам «Ужасного» точную информацию о положении целей. Четырьмя выстрелами «Ужасный» уничтожил два астероида. При этом последний получил прямое попадание в центр и разлетелся на куски, словно от удара исполинского парового молота.

Орки снова бросили своих истребители-бомбардировщики на «Махариус», хотя их истинной целью явно был «Ужасный». Их звериные мозги не могли понять, что в течение одного боя люди не попадаются дважды на одну и ту же удочку. Несколько эскадрилий «Фүрий» и «Грозов» были нацелены и тут же уничтожили истребители орков, бросившиеся к «Ужасному».

Машины орков, отвлекавшие

внимание людей от «Ужасного», решили всерьез заняться «Махариусом». Вокруг него вспыхнула яростная схватка. В пространстве метались и взрывались маленькие боевые машины, палившие друг по другу из лазерных пушек. Дав массированный залп ракетами, орки уничтожили две «Фурии» из эскадрильи «Ураган» и проложили себе путь к «Махариусу». С командного мостика Семпер хорошо видел происходящее и тут же заметил четыре истребителя-бомбардировщика противника, бросившиеся в образовавшуюся в обороне брешь. Они неслись над самым корпусом «Махариуса» прямо к башне, в которой находился капитанский мостик. Машины орков были уродливы и страшны на вид, а их корпуса грубо размалеваны в разные цвета. Они оцетинились стволами орудий, а в движение их приводили установленные на крыльях и хвосте огромные двигатели, в которых шла какая-то мощная химическая реакция.

«Фурии» бросились за ними вдогонку, и одна из машин орков тут же взорвалась

под огнем их лазерных пушек. Три
остальных истребителя противника
форсировали двигатели, оторвались от
преследователей и с решимостью
каким-то образом лавировали среди выступов и
надстроек «Махариуса».

Хотя Семпер и не сомневался в том,
что они нацелились на капитанский
мостик, он следил за их полетом с
завидным спокойствием. Под крыльями
машин орков висели примитивные, но,
несомненно, смертоносные бомбы. На носу у
них были наталеваны страшные рожи,
похожие на их пилотов. Башенные орудия
«Махариуса» вели по ним огонь, но не
могли попасть в орков, шедших на
бреющем полете над самой обшивкой
корабля. Оркам оставалось совсем немного
до капитанского мостика, но, чтобы
добраться до него, им пришлось покинуть
прикрытие надстроек. Орудийные расчеты
«Махариуса» тут же открыли огонь по
машинам противника, попавшим под
перекрестный огонь лазерных пушек и
ракетных установок. Находившийся ближе
к правому борту крейсера истребитель

орков мгновенно разлетелся на куски. Также участь через несколько секунд постигла и машину, летевшую ближе к левому борту. Последняя упорно летела прямо на капитанский мостик, хотя за ней и тянулся шлейф пламени из простреленного крыла и горящего двигателя.

Семпер не сводил глаз с раскалившегося чудовища, наталеванного на тупом фюзеляже несшегося к нему истребителя. Наверняка его пилот изобразил какое-то из своих свирепых божеств! Истребитель уже находился на расстоянии двухсот метров от башни. Через секунду — уже ста пятидесяти. Времени на то, чтобы закрыть обзорные экраны толстыми броневыми щитами, не оставалось.

Орк открыл огонь из бортовых пушек. Их снаряды оставляли на бронестеклах экранов выбоины глубиной в несколько сантиметров. Семпер не мог понять, почему орк до сих пор не применил ракеты. Возможно, системы их пуска были повреждены...

Значит, орк идет на таран! Интересно, как поведет себя «Махариус», когда вражеская машина, нагруженная ракетами и бомбами, взорвется у него на капитанском мостике?..

Осталось метров восемьдесят...

Селпер уже видел орка в кабине его машины. Кабина горела, и пилот корчился в пламени. Ощерив клыки, он что-то визжал.

Что? Он молился своим беспощадным богам? Пел предсмертную песнь? Испускал боевой клич?

Свирепая физиономия орка как две капли воды походила на мерзкую рожу, наталеванную на фюзеляже его машины.

Пятьдесят метров... Селпер подавил желание отвернуться или опустить глаза. Хотя его дед мирно скончался в своей постели в доме среди бескрайних полей, отец Селпера и оба его дяди погибли в бою на капитанских мостиках кораблей Божественного Императора, а сам Селпер никогда не сомневался в том, что его ждет такая же участь, и был готов взглянуть смерти в глаза.

Тридцать метров... Последний
отчаянный залп одного из орудий на башне
разнес на куски хвост машины противника.
Устремитель тут же вошел в штыкор и
врезался в броню башни где-то внизу.
Башня согнулась.

Оторвав взгляд от обзорного экрана,
Семпер увидел, как переводит дух
лейтенант Уланги. Оказалось, помощник
все это время стоял рядом со своим
командиром, с таким же стоическим
спокойствием готовясь к неминуемой
смерти.

— Господин Уланги, — стараясь
говорить спокойно, обратился к нему
Семпер. — При первой же возможности
начните проводить дополнительные
учебные стрельбы с расчетами всех
оборонительных систем. Узнайте, кто
именно сбил орка, и прикажите выдать
этому расчету бочонок нашего лучшего
грога. И объявите им мою благодарность!

Тем временем бой продолжался.
Энергетические излучатели
«Дракенфельса» кротсали очередной

астероида, отрывая от его боков или превращая в пар сотни тонн пористой горной породы, в которой блестели бесчисленные жилы металлической руды. Судя по всему, ее атомы очень легко расщеплялись. Стоило раскаленным энергетическим лучам прикоснуться к ней, как она тут же загорелась, и внутри астероида началась цепная реакция. Внезапно черное, как ночь, и бездонное, как смерть, космическое пространство озарила ослепительная вспышка ядерного взрыва, поглотившая астероид.

Колоссальный выброс энергии разрушил пустотные щиты «Дракенфельса» и на время ослепил его сканеры. Однако соседним астероидам пришлось еще хуже. Ближайший тут же был испепелен и превратился в кусок шлака. Еще две крепости, находившиеся чуть дальше, оказались в разной степени повреждены.

Экипажи двух других, испугавшись того, что они приняли за доселе неизвестное разрушительное человеческое оружие, начали неуклюже лавировать.

запускаемая примитивные и ненадежные
маневровые двигатели, и столкнулись.

В бронированных недрах
«Дракенфельса» его легендарный командир
Эрвин Рамас устехнулся бы, останься на
его изуродованном лице хотя бы подобие
губ. Только тупым зеленозадым оркам
могло прийти в голову превратить в
крепость астероид, напичканный
залежами плутония!

Рет Зен ощутил ядерный взрыв лишь
как мгновенный всплеск помех
псионической связи с системами своей
боевой машины. Сервитор-навигатор,
размещенный позади Зена в кокпите,
поинтересовался о причине помех, послав
пилоту краткое вопросительное
уравнение, но тот не обратил на него
внимания. Все эти взрывы не могли
помешать Зену выполнять
предначертанную ему свыше миссию!

Он несся среди астероидов. Вокруг
него кипели жаркие сражения между
имперскими «Фүриями» и «Громатами» и
бесчисленными истребителями-

болбардировщиками орков. Противники то теряли друг друга, то вновь вцеплялись друг другу в глотку в хаосе дрейфующих обломков.

Рет Зен летел один. У него не было ни ведомых, ни живого штурмана-человека. И это его вполне устраивало. Остальные пилоты «Махариуса» его сторонились, но он на них не обижался и не сердил. Они верой и правдой служили Императору, но, конечно, не могли постичь высшего предназначения Рета Зена. А ведь он был Одиноким Мстителем. Он уничтожал врагов Империи под личным покровительством Божественного Императора, направлявшего его руку.

Сегодня Зен делал свою обычную работу. Еще шесть сбитых вражеских машин. Еще шесть уничтоженных врагов Императора. Сегодня у себя в каюте Рет возложит еще шесть жертв на алтарь.

А ведь товарищи Зена боятся его и даже гразнят его «фанатиком». Хотя теперь они чаще называют его «машинной» и шепчут, что он превратился в сервитора.

Но Зен не держит на них зла. Он знает, что им не понять то, что произошло с ним при эвакуации с Белатиса. Ведь там он вступил в бой с одним из самых страшных врагов Императора — демоном из варна. Под защитой ореола Золотого Трона Зен победил его и остался в живых, хоть и потерял в этом бою большую часть своего тела. Процесс выздоровления был долгим и мучительным. Реконструкция его организма, ставшего теперь почти целиком механическим, протекала еще мучительней. Но Зен не сдавался. Он знал, что Император не оставит его своей милостью.

Товарищи Рета считали его раненым и увечьями. Они сочувствовали ему, но перед собой ужасались. Сам же он воспринял свои раны как освобождение. Ведь очищающий огонь испепелил только его плоть — внешнюю оболочку его существа. Осталось самое важное — душа, которой наделил его Император. Новое искусственное тело освободило Зена от всех плотских слабостей и не мешало ему выполнять

божественную работу.

Еще не увидев, а лишь почувствовав приближение новой жертвы, Зен задрал нос своей «Фүрии». Аугметические глаза позволяли ему видеть все, что творилось вокруг. Вот вдалеке появились очертания двух машин противника. Зен знал, что ракетам, подвешенным под крыльями его истребителя, трудно попасть в орков. Прimitивные двигатели машин противника, работающие на грубом топливе, испускали непредсказуемые сигналы, сбивающие с толку самые совершенные системы наведения имперских кораблей и их истребителей.

Наполовину искусственный мозг Зена помог ему быстро рассчитать расстояние до целей. Аугметические руки форсировали двигатели, и «Фүрия» бросилась вперед, стараясь не привлекать к себе внимания чрезмерно высокой скоростью. Мозг Зена --- отныне бесстрастный, как у машины, --- терпеливо отсчитывал секунды, оставшиеся до перехвата. Только душа Рета, свободная от оков брэнного тела, ликовала при

мысли о неизбежной гибели врагов
Императора.

Первый орк появился в прицеле. Слабый человек из плоти и крови тут же открыл бы огонь. Бесстрастный мозг был осторожен. Он знал, что надо подождать ближе... Но вот и он дал команду. Забывшие о грози искусственные руки потянулись к кнопкам бортового оружия. Многоствольные лазерные пушки в носовой части «Фурии» дали дружный залп. Пучок сверкающих лучей поразил машину противника. Та вспыхнула и разлетелась на куски.

Механический мозг проанализировал произошедшее и одобрил собственные действия. Человеческая душа беззвучно вознесла хвалебную молитву.

Вторая цель мгновенно увеличила скорость, прочертив огнем из своих форсированных двигателей яркую дугу на звездном небе. Бесстрастный мозг Зена следил за ее маневрами. Аугментические глаза не выпускали ее из виду, рассчитывая ее скорость, направление и возможную траекторию движения.

Выписав петлю, цель развернулась и понеслась прямо на Зена. Сервитор-штурман защелкал и тревожно загудел. Зен сохранил спокойствие. Его руки не дрожали. Человеческий ум распознал в противнике опытного и умелого пилота. Человеческая душа возликовала при мысли о возможности его уничтожить.

Человеческий ум взял на себя командование в бою, в котором машина погибла бы. Зен летел прямо навстречу орку, искусно маневрируя под огнем вражеских пушек. Случайный снаряд отскочил от корпуса прямо перед кабиной Зена. Очередь из вражеского орудия разлохматила верхушку хвоста «Фурии». Еще один случайный снаряд снес кожух с правого двигателя.

На приборной панели появились предупредительные рывы. Бесстрастный искусственный мозг все быстро рассчитал и решил, что лучше уклониться от боя. Автоматические руки хотели вцепиться в штурвал и повернуть в сторону, чтобы спастись от неизбежной гибели, но человеческая душа не обратила на них внимания. Зен уже не раз бывал в таких

переделках и спокойно выжидал.

«Фүрия» отвернула в сторону в самый последний момент, выпустив по цели висевшие под крыльями ракеты. Вражеская машина взорвалась. «Фүрия» промчалась сквозь растущее облако обломков, барабанивших по ее бронированному корпусу. На приборной панели снова зажглись предупредительные руны.

Зен на них даже не взглянул. Его машина была крепкой и надежной, но человеческая душа была еще сильнее. Душа каждого человека принадлежит Императору и поэтому сама немногого божественна.

Направив «Фүрию» к ближайшему астероиду, Зен прошелся на бреющем полете над его скалистыми каньонами и долинами, разыскивая подходящие цели. Аугментические глаза видели тепловое излучение, поднимавшееся из вентиляционных шахт, спрятанных среди острых как иглы сталактитов. Бомбардировщик мог бы с успехом их атаковать, но истребитель был для этого

слабоват.

Метрах в пятистах перед собой на краю кратера Зен заметил серию вспышек. Пристотреввшись, он увидел жерло пещеры в скале и две небольшие орудийные башни, ведущие огонь трассирующими снарядами. Не будь их, Зен, наверное, не заметил бы этой пещеры.

Возблагодарив Императора за глупость и чрезмерное усердие орков-артиллеристов, Зен включил носовые тормозные двигатели и направил свою машину в кратер, чтобы получше разглядеть новую цель.

Пушечные снаряды свистели вокруг «Фүрии» и вбивались в стены кратера, кроша камень на мелкие осколки. Зен увидал в пещере свет, а в его лучах — силуэты вражеских истребителей-бомбардировщиков. Вокруг них сновали неуклюжие коренастые фигуры в примитивного вида бронескафандрах, окутанные облаками каких-то газов. Между боевых машин противника вились топливные шланги и силовые кабели. Рядом с ними лежали боеприпасы.

Несмотря на царившие в пещере беспорядок и суматоху, Зен сразу понял, что перед ним — готовящиеся к старту боевые машины зеленозадных.

Один из орков заметил имперский истребитель и попытался сбить его из своей пушки. Зен включил двигатели и взмыл вверх, намереваясь развернуться и атаковать пещеру с ангаром. Несколько ракет, направленных на склады боеприпасов и топлива, хватило бы для того, чтобы полностью ее уничтожить.

К истребителю Зена рванулся трассирующий снаряд, но пилот легко обогнал его, вылетев из кратера быстрее пули. Теперь за стеклом его кабины было только бездонное черное небо, усеянное яркими звездами. Снизив скорость, Зен развернулся, чтобы атаковать, но в этот момент над его истребителем нависла огромная тень.

Сервитор-штурман отчаянно затрубил тревогу. Взглянув вверх, Зен увидел прямо над собой намалеванную яркой краской пасть какого-то чудовища. Среди его клыков торчали батареи

примитивных, но смертоносных орудий. Вена вперился огромный красный глаз, нарисованный на небрежно сваренных кусках разномастной брони.

Пролетев над Зеном, гигантский крейсер орков скрылся среди уцелевших астероидов. За ним летел еще один столь же огромный и грозный корабль. Его сопровождала эскадра более мелких, но довольно опасных на вид эскортных судов.

Человеческая душа затрепетала при виде этих колоссальных кораблей, но бесстрастный искусственный разум ни секунды не колебался, а аугментические руки включили канал связи. Вот уже несколько дней Зен не произносил вслух ни слова, вознося лишь беззвучные молитвы Императору, и теперь вздрогнул, услышав хриплые звуки собственного искусственного голоса.

— Говорит эскадрилья «Шторм». Пилот номер четыре. Вызываю «Махариус»... Вижу два крейсера орков и эскортные корабли. Они летят к вам и набирают ход. Орки клюнули на приманку. Готовьтесь к бою!

«А это точно они?»

Семпер разглядывал расплывчатые изображения, передаваемые разведывательными истребителями. Корабли орков только что появились из скопления уцелевших астероидов, не обращая внимания на остатки испепеленных костических крепостей. После того, как Зен впервые увидел крейсера противника, те изменили курс и сейчас летели прочь от имперской эскадры к точке перехода в варп, таившегося на окраине звездной системы. Командиры всех кораблей эскадры единогласно решили, что орки пустились наутек, бросив на произвол судьбы своих соплеменников.

--- В этом нет никакого сомнения! --- ответил на вопрос командира Уланги. --- Хотя энергетические сигналы, поступающие от кораблей орков, почти непредсказуемы, а настройки непрерывно перестраивают как попало, информации о судах, уцелевших во время пиратских

рейсов орков в этих краях, достаточно, чтобы мы могли с уверенностью опознать эти самоходные груды металлолома как «Мастодонт» и «Левиафан».

Повернувшись к экрану, Семпер вновь стал разглядывать сооружения, оцетинившиеся орудийными стволами и разукрашенные огромными устрашающими изображениями и непонятными знаками.

Возможно, эти корявые символы орки нанесли на борта своих уродливых кораблей их настоящие названия. В Империи даже имелись специалисты, способные читать и переводить письмена орков, --- странноватые бойцы Ордо Ксенос и служащие тайных отделов Администратума, посвятившие себя изучению других костических рас. Однако капитаны имперского Военно-костического флота брезговали всем, что касалось зеленозадых, и никогда не стали бы изучать их грамоту. Вместо этого стратеги Боевого флота Готического Сектора по традиции присваивали вражеским кораблям условные

наименования на человеческом языке.

Названия «Мастодонт» и «Левиафан» вполне подходили для двух огромных пиратских крейсеров, уже много месяцев терзавших почти беззащитные имперские конвои в этих краях, прячась после очередного налета в свою берлогу среди вооруженных астероидов системы Матер.

Уничтожить астероиды в этой системе было очень важно, но еще важнее было покончить с крейсерами орков. Если им удастся скрыться, через несколько месяцев лорд-адмиралу Равенбургу наверняка придется выделить еще больше драгоценных боевых кораблей для того, чтобы выкурить орков из очередной пустынной звездной системы!..

Коммуникационные каналы шипели, ожидая приказов Селпера, которому предстояло решить, как распределить силы для решающего сражения.

--- «Граф Орлок» и «Ужасный» последуют за «Махариусом». «Тритон» и передовой дивизион эстинцев --- тоже. «Дракенфельс» займется уцелевшими астероидами. «Мэннан» и второй дивизион

эстинцев ему помогут. Они поступают в подчинение командира «Дракенфельса». Им помогут мои «Фүрии» и эскадрильи с «Белатиса» и «Биринги»...

--- И не лезьте на рожон, --- строго добавил Семпер.--- Просто следите за тем, чтобы астероиды нам не мешали, а уничтожим мы их потом все вместе.

Сквозь помехи на канале связи раздался хриплый стех. Рамас --- прославленный и неукротимый командир «Дракенфельса» --- заговорил почти нагашливым тоном. Только хорошо знавшие его офицеры смогли различить в этом голосе уважительные нотки, предназначавшиеся тем немногим, кого он удостоивал своей дружбы:

--- А ты стал настоящим командором, сынок! Спешись прославиться в жарком бою! А старики вроде меня пусть потихоньку расстреливают эти комки грязи, в которых прячутся зеленозадые? Вижу, в старом добром Боевом флоте Готического ничего не меняется!

С этими словами Рамас разразился стехом, а точнее --- забыл и забулькал.

потому что именно такое представление
о человеческом слухе имели его
акустические голосовые связки.

--- Доброй охоты, «Махариус»! --- уже
серьезнее добавил капитан
«Дракенфельса».

Даже Эрвин Рамас уважал традицию
капитанов Боевого флота Готического
Сектора желать друг другу удачи перед
боем.

--- Доброй охоты, «Дракенфельс», ---
ответил Семпер и приказал рулевому
взять курс на вражеские крейсера.

В космическом бою за час может
произойти очень многое. В бою час длится
целую вечность.

Где-то впереди по правому борту
«Махариуса» дрейфовал «Ужасный»,
потерявший башню с капитанским
мостиком. Ее снес таранный корабль
орков. Борты «Ужасного» были изрешечены
огромными снарядами макронушек
противника. В самом центре его корпуса
зияла семисотметровая пробоина.
Казалось, целый кусок корабля просто

выхватили челюсти огромной акулы.

Если бы экипажи других кораблей не увидели все это своими глазами, они никогда бы не поверили в то, что такое возможно. На каналах связи эскадры еще звучало эхо отчаянных воплей членов команды «Ужасного», успевших загерметизироваться в уцелевших отсеках. Несчастные умоляли о спасении, не желая задохнуться или сгореть заживо, когда крейсер взорвется. Семпер приказал отключить связь с «Ужасным», зная, какое деморализующее действие оказывают такие крики на личный состав других кораблей. Оставшимся в живых на «Ужасном» придется ждать конца сражения. Тогда за ними можно будет послать спасательные шлюпки, а пока их призывы будут слышны лишь Императору.

Один из крейсеров орков, а точнее, то, что осталось от «Мастодонта», тоже дрейфовал неподалеку. Бомбардировщики типа «Коршун», которых «Махариус» не применил в сражении с астероидом, догнали «Мастодонта» и упорно атаковали его до тех пор, пока не

повредили его двигатели. Крейсер противника сразу потерял ход и скоро пошел под огонь имперских кораблей. Пушка «Нова» на борту «Ужасного», носовые излучатели «Тритона», а также торпеды и орудия «Махариуса» и «Графа Орлока» очень скоро превратили крейсер орков в груды дрейфующих обломков.

Месть «Левиафана» и эскортировавших его кораблей не заставила себя долго ждать. «Тритон» уже давно отстал от «Махариуса». «Левиафан» расстрелял его двигатели из такронушек. «Граф Орлок» был ближе и все еще пытался участвовать в сражении, хотя из левого борта его носовой части торчал уродливый обломок эскортного корабля противника. Сквозь пробоину на борт «Графа Орлока» ринулись несколько сотен огромных свирепых орков. В последнем сообщении от капитана фон Блюхера говорилось о том, что в носовой части его крейсера идет ожесточенный бой и все его комендоры оставили орудия, чтобы принять участие в рукопашной.

Разумеется, в таком положении

ожидать помощи от «Графа Орлока» было бессмысленно, и «Махариус» оказался один на один со своим чудовищным противником.

--- Не может быть! Он опять маневрирует!

Услышав удивленное восклицание одного из артиллерийских офицеров, Семпер взглянул на дисплей и вытаращил глаза.

«Левиафан» тоже походил на летающую гряду обломков, изрешеченную торпедami и лазерными пушками. И все-таки он продолжал сражаться. Семпер про себя поражался типичному для орков упорству в безнадежно проигранном бою. Капитан вражеского крейсера как-то чудом сумел запустить маневровые двигатели и найти расчеты для уцелевших орудий!

Развернувшись, «Левиафан» дал бортовой залп, ударивший огненной стеной по корпусу «Махариуса». При этом Семпер видел страшные повреждения вражеского крейсера. Через пробоины в броне он заметил пожары, полыхавшие в его

отсеках, а через сквозные пробоины даже мелькали звезды, светившие по ту сторону корабля орков.

--- Неужели там кто-то остался в живых! --- прошептал Уланги.

--- Орки дерутся до последнего, --- ответил командор. --- Это чудовище будет отстреливаться, пока мы не перебьем весь его экипаж. Орк не поверит в то, что его убили, пока вы не отрубите ему голову и не покажете ей разрезанную на куски тушу, на которой она только что сидела!

«Махариус» открыл ответный огонь по беззащитному корпусу противника, но чудовищный корабль орков продолжал двигаться. В его носовой части зияло огромное отверстие, и Семпер согнулся от страшного предчувствия.

--- Включить маневровые двигатели левого борта! Право руля! Пошевеливайтесь, а то они захватят нас буксировочным лучом!

«Махариус» развернулся, и у всех, как обычно, на мгновение похолодело внутри, пока генераторы искусственной гравитации не приспособились к новому

корпуса корабля. «Махариус» содрогнулся, но на этот раз никто не испугался. Это заработали двигатели, уносившие корабль прочь от опасности. У присутствующих на капитанском мостике отлегло от сердца.

Впрочем, радость была недолгой. Внезапно палуба выскользнула из-под ног Семпера, и он провалился куда-то вниз. Что-то загрохотало. Сверху свалились острые обломки какого-то механизма, пригвоздившие к палубе техножреца и молодого артиллерийского офицера.

Вокруг скрежетало железо, а «Махариус» грозил под непрерывными сокрушительными ударами.

Завыли сирены. Леотен Семпер поднялся на ноги и вытер кровь со лба, расцеченного металлическим осколком рухнувшего механизма. У командора пересохло во рту, а по спине побежали мурашки. Он понял, что его кораблю угрожает страшная опасность.

На каналах внутренней связи звучали испуганные голоса, докладывавшие о повреждениях, нанесенных кораблю:

— Пробойна в корпусе на третьей

орудийной палубе! Разрешите покинуть
отсек!..

--- Пожары на палубах восемнадцатой,
девятнадцатой и двадцатой один!..

--- Пробойна в носовом отделении
шестнадцатой палубы! Задраивает двери!

--- Говорит машинное отделение...
Повреждена система охлаждения
третьего реактора. Включает аварийную
систему охлаждения!..

--- Откройте двери! Выпустите нас!
Откройте двери! Спасите!..

Селпер с трудом взял себя в руки.
«Махариус» может погибнуть в любую
секунду!..

--- Докладывайте, господин Улант!
Что происходит?! --- рявкнул он.

--- «Левиафан» еще жив, --- с трачным
видом ответил лейтенант. --- Он вцепился
в нас и хочет прикончить...

Селпер выругался... Буксировочный
луч! Одна из немногих современных
технологий, которыми овладели орки и, по
своей звериной природе, стали
использовать в военных целях!

«Левиафан» захватил «Махариус»

невидимым, но мощнейшим буксировочным
лучом, испускаемым огромным
генератором, установленным в его носовой
части. Конечно, этот луч недостаточно
силен, чтобы таскать за собой или
вырвать «Махариус» из стороны в
сторону, но его мощи хватит, чтобы
уничтожить крейсер! Правильно
манипулируя гравитационными силами
внутри буксировочного луча, можно
раздавить или разорвать на куски крупный
корабль или его часть...

Именно это орки и собирались
проделать с «Махариусом». Их
буксировочный луч ухватился за корпус
крейсера, чтобы вырвать из него изрядный
кусок. Каких-то полчаса назад Семпер и
остальной экипаж «Махариуса» наблюдали
за тем, как буксировочный луч
«Мастодонта» рвет на части «Ужасного».
Сейчас им предстояло испытать это на
собственной шкуре...

Семпер чувствовал, что судно
начинает разламываться. Железо
вздыбилось. Плиты брони затрещали.
Каналы энергоподачи взрывались и

выходили из строя. Крейсер скрежетал, сопротивляясь страшной силе, обрушившейся на его металлический корпус.

Максим Боруса услышал глухой удар где-то в недрах корабля, палуба под его ногами подпрыгнула, и он промахнулся. Вместо того чтобы снести голову человеку, стоявшему на другом конце подвесного металлического перехода, болт перебил паропровод в нескольких метрах от него. Максим глухо выругался. Человек же, один из бандитов Седжары, повернулся и стал целиться в старшину из короткоствольного пистолета.

Максим знал, что Седжара слишком скрупулезен, чтобы снаряжать своих людей современным скорострельным оружием. Устехнувшись, он прикончил противника метким выстрелом в сердце и процедил сквозь зубы: «Дурак! Бежать надо было, пока не поздно!...»

Корабль вновь согнулся, и Боруса пришлось схватиться за поручни, чтобы не

свалиться вниз. Кто-то оказался не таким
проворным. Раздался истошный вопль, и
что-то тело со свистом пролетело мимо
Максима. Кто-то сорвался и улетел на
самое дно громадного, в тридцать палуб
высотой, машинного отделения
«Махариуса». Внизу прогремел взрыв.
Пахнуло раскаленной плазмой, и вновь
послышались человеческие вопли.

Успехнувшись, Максим подумал о
том, что «Махариус» явно попал в
переделку. Но Боруса не сомневался, что
старина Семпер спасет корабль.

Кроме того, внутренние повреждения
судна всегда сопровождаются
человеческими жертвами, а именно они и
нужны сейчас Максиму. Никто никогда не
догадается, что под шумок и он кое с кем
свел счеты.

В лабиринте механизмов
послышались выстрелы и крики. Максим
узнал голос Гальбы.

Убедившись в том, что его болт-
пистолет заряжен, Максим двинулся
туда, откуда доносился шум потасовки.

«Махариус» грожал, издавая душераздирающий скрип. Семпер понимал, что через несколько секунд его кораблю будут нанесены непоправимые повреждения.

--- Полный вперед! Форсируйте двигатели! Мы должны вырваться!

--- Не наго!

Семпер узнал голос магоса Кастабороса --- старшего техножреца «Махариуса», только что появившегося на капитанском мостике в сопровождении своей свиты.

Несмотря на грозившую им гибель, все присутствующие на мостике вытаращили глаза на магоса, осмелившегося оспорить приказ командира корабля в бою.

Семпер впился взглядом в золотую маску старшего техножреца. Он не испытывал особой симпатии к неприветливому и высокомерному Кастаборосу. Магоса вообще недолюбливали на «Махариусе». Однако Семпер не сомневался ни в способностях техножреца, ни в его прекрасном знании

систем корабля, которому Кастаборос посвятил уже восемьдесят с лишним лет своей проглщенной Богом-Машиной жизни.

--- Почему? --- рывнул Семпер, прислуживаясь к возрастающему скрежету металла.

Кастаборос заговорил быстро, но спокойно, не обнаруживая почти никаких человеческих эмоций:

--- Включив двигатели, мы только ускорим свой конец. Мы будем рваться в одну сторону, а они станут тянуть нас в другую, и корабль разорвет на части. Однако есть способ...

Последние слова техножреца утонули в таком ужасающем скрежете, что Семпер понял --- через несколько секунд они все погибнут.

--- Слушать команды магоса! --- приказал командор, сделав то, на что большинство капитанов не пошло бы даже в самом безнадежном положении.

Кастаборос немедленно взялся за дело.

--- Включить маневровые двигатели правого и левого бортов! Пусть они зафиксируют положение «Махариуса» в

пространстве... Направить всю имеющуюся энергию на генераторы пустотных щитов и повысить частоту щитов на четыре единицы выше нормы!

На мгновение затолчав, Кастаборос, к всеобщему удивлению, стал излагать мотивы, побудившие его отдать именно эти команды:

--- Исследования показали, что изменение частоты защитных щитов может повлиять на силу буксировочного луча. У меня самого не было возможности в этом убедиться, но великий магос Сюльниций Точный писал, что...

--- Да вы взгляните на приборы! --- не выдержав, рявкнул Ритус Найгер. --- Генераторы щитов страшно перегружены! О каких исследованиях вы твердите?! Неужели вы надеетесь спасти корабль теориями какого-то давным-давно умершего техножреца, который только и умел, что бормотать молитвы?!

Не обращая внимания на Найгера, Кастаборос заговорил, обращаясь к Семперу:

--- Щиты выдержат, капитан. Я

хорошо знаю этот корабль. Ведь я постоянно слежу за его работой, общаюсь с его машинным разумом и возношу молитвы его священному духу. Я верю в его прочность и хочу, чтобы вы и ваши люди верили в нее так же непоколебимо.

Корпус «Махариуса» начал вибрировать как-то по-другому, и в голосе магаоса почувствовалось облегчение.

— Смотрите! Щиты влияют на буксировочный луч, и орки усиливают его, стараясь нас не потерять.

С этими словами техножрец оперся на ближайшую приборную панель и проговорил:

— Капитан, я советую вам взяться за что-нибудь неподвижное. Исследования Сюльница Точного обнаружили, что элемент освобождения от буксировочного луча чреват травмами для членов экипажа корабля.

Металл заскрежетал в последний раз. Завыли перегруженные генераторы. Внезапно корабль стал переваливаться на левый борт с креном почти в тридцать градусов. Генераторы гравитации опять

на несколько секунд отстали от внезапного изменения положения судна в пространстве.

Наконец «Махариус» вырвался из смертоносной хватки буксировочного луча.

Предупреждение Кастабороса было не напрасным. За несколько секунд Семпер пересек в свободном падении почти весь капитанский мостик. Наконец его схватила за воротник железная рука Ритуса Найгера. Кивнув старому артиллеристу в знак благодарности, Семпер поднялся на ноги. На корабле по-прежнему были сирены, а на капитанском мостике звучали сообщения о повреждениях, список которых в результате последнего отчаянного рывка только возрос. Однако Семпер понимал, что «Махариус» уже избежал неминуемой гибели.

Орки же по этому поводу придерживались иного мнения.

Дисплей перед Семпером треснул, и на нем было плохо видно происходившее вокруг крейсера, но командор все-таки различил окутанный пламенем силуэт

«Левиафана». Враг упорно разворачивался так, чтобы вновь навести на свою жертву смертоносный буксировочный луч.

--- Он движется на нас! --- в панике воскликнул молодой наблюдатель. --- Сейчас он включит генератор буксировочного луча!

--- Ничего он не включит! --- рывкнул Семпер, поворачиваясь к Ритусу Найджеру. --- Что у нас с торпедатами?

Справившись с данными на информационном планшете, переданном ему одним из помощников, Найджер с мрачным видом заявил:

--- У нас только две торпеды в аппаратах. Толчок сильно повредил торпедный отсек. Два других аппарата вышли из строя. Почти все торпедисты убиты или ранены. Я не знаю, сколько понадобится времени, чтобы зарядить и подготовить к залпу остальные аппараты.

Семпер молча изучал телеметрические данные на дисплее, определяя угол стрельбы, прикидывая расстояние до цели, оценивая состояние кораблей и пытаясь предугадать исход

сражения. В конце концов, он пришел к
довольно неутешительным выводам, но как
командир корабля имперского Военно-
космического флота не считал себя вправе
обнаружить хотя бы крупницу страха,
сомнения или нерешительности на
капитанском мостике.

--- Двух торпед хватим! --- заявил он с
напускной уверенностью. ---
Разворачивается и дает торпедный залп,
как только окажется под нужным углом к
цели!

Заработали маневровые двигатели, и
«Махариус» развернулся носом прямо к
преследовавшему его «Левиафану». Всем на
капитанском мостике показалось, что
этот поворот на шестьдесят градусов
будет длиться вечно.

«Левиафан» неумолимо приближался.
Самым впечатлительным казалось, что
палуба вражеского крейсера со спрятанным
в ней генератором буксировочного луча
сейчас поглотит их корабль. В глубине
палубы загорелся свет.

--- Мощное энергетическое излучение
со стороны противника, --- доложил

наблюдатель.--- Сейчас они включают буксировочный луч!

--- Готовы! Цель почти прямо по курсу. Можно давать залп! --- через секунду отпортовал один из комендоров.

--- Ну!

Не успел Семпер отдать приказ, как в носовой части «Махариуса» загудели торпедные аппараты. Торпеды устремились к цели. Свет в пастях «Левиафана» разгорался. «Махариус» вздрогнул. Его нащупал буксировочный луч.

Торпеды влетели прямо в пасть «Левиафхану». Несколько мгновений казалось, что он их действительно проглотил, и даже у самых опытных бойцов на мостике «Махариуса» екнуло сердце при виде непобедимого корабля орков.

А затем носовая часть «Левиафана» взорвалась. Вражеский крейсер повалился на бок и закувыркался в пространстве, раздираемый внутренними детонациями.

--- Два попадания. Цель уничтожена, --- доложил наблюдатель.

--- Осмотреть все вокруг! --- приказал

Семпер.--- Как можно тщательнее! Ущите
уцелевшие корабли противника!

Он с нетерпением ждал, пока
сервиторы и техножрецы выполнят его
приказ, изучая информацию, собранную
сканерами «Махариуса».

--- Кораблей противника не
обнаружено! --- доложил, наконец, Хито
Уланги.

Впервые за несколько часов Семпер
позволил себе немного расслабиться.

Сражение за систему Матер
завершилось.

«Махариус» зализывал раны. Аварийные команды в скафандрах ползали по обшивке корабля, изучая полученные в бою повреждения и устраняя их подручными средствами. Огни пробойны заделывали первым попавшимся железом, согранным с витающих вокруг обломков уничтоженных кораблей. Другие — латали пластырями из расплавленного металла. На искореженных сотнями лет боев бортах «Махариуса» появлялись новые шрамы.

Внутри крейсер тоже приводили в порядок. Разыскивали убитых и раненых. Судовые хирурги и фельдшеры трудились во всех отсеках, безжалостно сортируя раненых по трем категориям. Тем, кто держался на ногах, занимались в последнюю очередь, и на жилых палубах и в кубриках звенело в ушах от криков невыносимой боли, утолить которую пока можно было лишь заранее припрятанными наркотиками.

Тяжело раненные лежали штабелями в коридорах и отсеках, превращенных в импровизированные лазареты. Хирурги и фельдшеры ходили между ними с лазерными скальпелями, зажимами, коагуляторами и портативными реаниматорами. У многих хирургов были при себе ценные мечи, покрытые запекшейся кровью поспешно ампутированных конечностей.

Утирающих и тех, с кем пришлось бы слишком долго возиться, молча передавали вооруженным санитарам в пропитанных кровью халатах, которые уносили несчастных голой с глаз остальных раненых, с ужасом ожидавших приговора хирургов. Быстро пробормотав молитву, санитары закалывали ножами обреченных и складывали трупы в «поленницы», которые испачканные кровью и обливавшиеся потом матросы перетаскивали к ближайшему воздушному шлюзу.

--- Пошевеливайтесь! Живей! --- орал старшина Воршун, недовольный тем, что уборку трупов после сражения всегда

почему-то поручали именно ему.

Он покрикивал на матросов похоронной команды и даже колотил их по спине своим жезлом, пока все трупы не оказались в шлюзовой камере.

— Хорош! — рявкнул Воршун, стерев взглядом гримас покойников. — Отойдите! Я закрываю шлюз.

С этими словами старшина нхнул чью-то мертвую руку и взялся за рычаг. Стоит за него потянуть, как внутренняя дверь шлюза закроется, через несколько секунд откроется внешняя дверь в обшивке и содержимое шлюзовой камеры вывалится в космическое пространство...

— Эй, ленивая свинья! Отставить! В шлюзе еще есть место!

Позеленев от злости, Воршун повернулся на голос, готовясь прибить того, кто осмелился с ним говорить в таком тоне, но прикусил язык, разглядев знаки различия и перевязь главного старшины первой статьи. А разглядев, что это за главный старшина, Воршун затрясся не от злости, а от страха.

По коридору шел Максим Боруса в

сопровождении нескольких отборных
головорезов. Они несли чьи-то тела.

— Откуда вы, главный старшина? —
спросил Воршун, изобразив удивление,
чтобы скрыть испуг. — Разве вы тоже
занимаетесь покойниками на этой палубе?

— Ты же меня знаешь, Воршун, —
устехнулся Максим. — Я всегда готов
помочь нашим героически погибшим
товарищам поскорее вступить на
последний путь, в конце которого их ждет
встреча с самим Императором.

— Давайте их туда! — приказал
Максим своим людям, показывая на дверь
шлюза. — И поаккуратнее с этими
героями, навшими смертью храбрых!

Головорезы расхохотались и
швырнули свой груз на кучу трупов.
Максим вошел последним и швырнул тело,
которое нес на плечах, в самую середину
шлюзовой камеры. Воршун же
притворился, что не слышит, как этот
«труп» глухо застонал и захрипел после
удара.

Максим повернулся к старшине и,
угрожающе сверкнув глазами, проговорил:

— Можете идти, старшина Воршун. Мы сами тут все сделаем. А вас ждет работа на следующей палубе.

— Слушаюсь! — пробормотал старшина, довольный представившейся возможностью убраться подобрее-поздоровее.

Погождав, пока похоронная команда уйдется, Максим заглянул в иллюз. Механик второй статьи Тур Седжара молча смотрел на него вытаращенными от ужаса глазами, полными отчаяния и мольбы.

Довольно потирая руки, Максим похвалил себя за то, что сумел взять своего давнишнего соперника живьем. Заклеив Седжаре рот клейкой лентой, Боруса связал его проволокой по рукам и ногам и накачал наркотиками, чтобы он не дергался, пока его вместе с убитыми товарищами несли из машинного отделения по самым нижним палубам, подальше от глаз комиссара Кузена и его соглядатаев.

Седжара покраснел от натуги, явно пытаясь что-то сказать. Главный старшина опять похвалил себя за то, что

подобрал самые подходящие наркотики: по дороге «трүн» не дергался и не хрипел. Теперь же наркотики перестали действовать, и Максим мог насладиться ужасом конкурента, осознавшего, какая участь ему уготована. Все сложилось как нельзя лучше.

Максим некоторое время молчал, чтобы Седжара успел как следует понять, где находится и что его ждет. Оглядевшись по сторонам, связанный начал извиваться и корчиться на груде окровавленных трүнов. Устехнувшись, Максим взглянул ему прямо в глаза.

— Нам двоим на этом корабле слишком мало места, — спокойно проговорил старшина. — Надеюсь, ты это понимаешь и на меня не в обиде. Лично против тебя я ничего не имею, но бизнес есть бизнес...

С этими словами Максим потянул за ручку. Дверь с лязгом затворилась. Внутри шлюзовой камеры Седжара отчаянно захрипел, но внешний люк уже открылся, и все звуки потонули в свисте воздуха, вырывавшегося в космическое

пространство...

--- Утак, астероиды орков?..

--- По нашим подсчетам, мы уничтожили или опустошили шестнадцать астероидов, --- ответил Уланги. --- Остальные крепости отступили вглубь скопления, а оттуда получить точные данные практически невозможно. Конечно, можно послать туда разведывательные истребители, но это рискованно. Потери среди наших лучших пилотов могут быть слишком велики.

Откинувшись в кресле, Семпер задумчиво барабанил пальцами по полированному черепу орка, стоявшему на письменном столе. Этот трофей он сохранил как воспоминание о своем первом abordage.

Как обычно, победа в одном бою не решила проблемы. Для того чтобы окончательно очистить систему Матер от орков, понадобится еще несколько месяцев, а может, и целый год. Ведь, по данным разведки, здесь может скрываться до двадцати еще не обнаруженных

костиических крепостей зеленозадых! И все
их нужно уничтожить. Только тогда
Боевой флот Готического Сектора
сможет отпортовать о том, что в
системе Матер не осталось ни одного
орка и она безопасна для навигации!..

Улантн негромко откашлялся, и
Семпер понял, что его молчание
затянулось. А ведь его приказов ждали,
собравшись в капитанской каюте, старшие
офицеры «Махариуса». Улантн, Найгер,
Мэлэр и Гор Сабатье --- командир
бортового батальона абордажников ---
стояли перед Семпером по стойке
«стирно». Рядом с ними маячила фигура
Вольтермана --- одного из помощников
магоса Кастабороа. Сам старший
техножрец в данный момент исследовал
повреждения наиболее важных систем
управления кораблем, и Семпер --- в
благодарность за спасение «Махариуса» от
буксировочного луча орков --- позволил ему
не являться на совещание, а прислать
вместо себя помощника.

В глубине полутемной каюты
возвышалась величественная фигура

навигатора Солоня Кассандра. Рядом с ним замер облаченный в черные одеяния старший судовой астронавт Ранава. Они встали как можно дальше, понимая, что офицеры чувствуют себя неловко в присутствии существ, обладающих психическими способностями. У стены, украшенной хрустальными рамками с кусками древних звездных карт и галереями прежних командиров «Махариуса», в непринужденной позе стоял комиссар Коба Киоген.

От комиссара не требовалось вытягиваться во фронт перед капитаном, потому что тот не имел права отдавать ему приказы. Киоген явился на совещание, так как в его обязанности входило слушать и запоминать все, что говорили и делали офицеры, командующие «Махариусом». Безупречно отпущенный китель Киогена украшал ремень с болт-пистолетом. Кроме комиссара, имевшего право распоряжаться жизнью и смертью на борту «Махариуса», никому больше не разрешалось заходить в каюту капитана с оружием.

Присутствующие офицеры уже доложили об итогах сражения и ждали теперь новых приказов капитана.

— Остатки вражеских крейсеров останутся здесь, — заявил Семпер. — Сквозь варп мы их не потащим. Мы выполнили приказ, уничтожив «Мастодонта» и «Левиафана» и вынудив остатки астероидов противника отступить вглубь системы. Окончательным уничтожением астероидов займется кто-нибудь другой. Лорд-адмирал Равенсбург и верховное командование имперского Военно-космического флота изволили отдать нам новый приказ...

Офицеры «Махариуса» восприняли слова командира с видным облегчением. Конечно, они не боялись новых сражений, но им совсем не хотелось заниматься долгой и нудной охотой за астероидами орков, когда в других районах Готического Сектора полыхали жаркие бои.

Как обычно, первым заговорил Улант:

— Значит, Порт-Мор выходил с вами

на связь?

--- Совершенно верно, --- ответил Семпер, кивнув на астронаута. --- Ранавн передал мое донесение о результатах сражения верховному командованию, и мы получили ответ. Сейчас к системе Матер приближается эскадра в составе линейного корабля «Императорский ковчег», двух дивизионов эсминцев типа «Кобра», соединения десантных транспортов и двух мониторов орбитальной обороны, которые преодолеют Варп на буксире. Они придут через несколько дней и выйдут на орбиту третьей планеты местного светила. Эта планета станет базой для тех, кто будет выкуривать остатки зеленозадых из звездной системы.

Уланги одобрительно кивнули. «Императорский ковчег» нес на борту внушительное количество костических истребителей и бомбардировщиков, но давно устарел. Остальные линкоры этого типа уже погибли или были сданы на лом. Варп-двигатели этого линкора тоже выжили на лаган, и переход в систему Матер вполне мог стать для них

последним. Но больше от этого судна
ничего и не требовалось. Штурмовики
прекрасно справятся с вооруженными
астероидами. Значит, разведывательные
истребители и бомбардировщики не будут
сидеть без дела в ангарах линкора!

--- Какой же приказ отдан нам? ---
осторожно спросил помощник Кастабороса.
--- Священный дух машины «Махариуса»
очень страдает. Его надо срочно лечить, а
для этого требуются тайные обряды
освящения, которые можно провести
только в сухом орбитальном доке...

Семпер жестом приказал техножрецу
затолчать.

--- Нам дан приказ немедленно
вылетать к форту «Стикс» в звездной
системе Элизиум. С нами полетят
«Дракенфельс» и «Граф Орлок». Судя по
всему, по прибытии в пункт назначения у
нас будет несколько дней на ремонт,
пополнение экипажа, провизии, боеприпасов
и снаряжения. Затем мы приступим к
выполнению нового задания.

--- Не теряйте веры в дух
«Махариуса»! --- добавил Семпер, глядя в

глаза расстроенному техножрецу. — Его терзали и раньше. Будут его терзать и в дальнейшем. Но сломить его невозможно. В докладах о повреждениях я не заметил ничего, что не позволило бы нам выполнить боевое задание.

— Значит, оно вам уже известно? — нетерпеливо спросил Уланги, но Семпер ответил не сразу.

— Мне известно лишь то, — наконец проговорил он, — что у форта «Стикс» мы встречаемся с кораблем «Бернард Ги». С него к нам пересадет группа пассажиров. Однако верховное командование пока не сочло нужным сообщать мне, что это за пассажиры и куда и зачем мы потом отправимся.

Обдумывая услышанное, никто не проронил ни слова. Первым прервал молчание Найгер.

— Вы говорите, наши пассажиры придут на «Бернарде Ги»? — тихо проговорил бывалый офицер.

Криво усмехнувшись, Семпер кивнул. Он понимал, почему старшего комендора заинтересовало название этого корабля.

— Совершенно верно, господин Найджер.
И ты с ваги прекрасно знает, чей это
корабль.

Потрачев, Семпер оглядел своих
офицеров.

— Господа, к моменту прибытия
наших высокопоставленных гостей на
«Махариусе» должен воцариться
образцовый порядок. Вы же не хотите
ударить в грязь лицом перед Священной
Инквизицией!

Через несколько минут Семпер
отпустил офицеров, чтобы те начали
готовиться к отбытию из системы
Матер. Капитан попросил остаться
только Солон Кассангра, во всеуслышание
заявив, что хочет выслушать мнение
навигатора о кратчайшем пути до
Элизиума сквозь нематериальное
пространство. Семпер опасался, что
Киоген тоже захочет это узнать, и
испытал огромное облегчение, увидев, как
суровый комиссар покидает каюту. Судя по
всему, он был очень занят расследованием
каких-то разборок среди членов экипажа

«Махариуса». Он рассказывал Семперу о стрельбе в машинном отделении, о какой-то другой перестрелке, об исчезновении нескольких механиков и еще о чем-то, но командор слушал его невнимательно, а сейчас был рад увидеть в дверях его спину.

Жестом пригласив Кассандра садиться, Семпер устроился в кресле напротив. Капитан не считал себя суеверным — во многих отношениях он вообще был воплощением прозаически и практически мыслящего выпускника Схольм-Прогениумт — и не хотел, чтобы экипаж его корабля прознал о том, что иногда у него возникает непреодолимое желание расспросить навигатора о его видениях. Многие навигаторы были настолько прозорливы, что их взгляд проникал не только в нематериальное пространство, но и в будущее. Солон Кассандр принадлежал к их числу и сейчас осторожно снял со лба повязку, сплетенную из золотых лент. Семперу стоило большого труда оторвать взгляд от сиявшего во лбу навигатора крупного третьего глаза. Кассандр был мутантом.

Такие мутации специально
провоцировались на генетическом уровне с
разрешения самого Императора.
Благодаря третьему глазу мутантов
могучие корабли Империи легко и
быстро бороздили космическое
пространство.

Большой и странный на вид глаз, не
мигая, смотрел на Семпера. Но капитан
знал, что видит он совсем не его, а образы,
мелькавшие в областях знакомых и
привычных навигаторам, но совершенно
недоступных и непостижимых зрению и
пониманию обычных людей.

— Что там, мастер Кассандр?
Скажите, что вы видите в
имматериуме?!

Кассандр зажмурил оба обычных глаза
и сосредоточился на своих видениях.
Вскоре он нахмурился. Семперу же
показалось, что он видит, как в
блестящем третьем глазе что-то
отражается и мелькает. Впрочем, это,
наверное, были лишь тени, блуждающие по
плохо освещенной каюте.

Наконец навигатор вздохнул, открыл

оба обычных глаза и закрыл третий. Навев
на лоб золотую повязку, он протянул руку и
взял предложенный Семпером бокал вина.
В вино был добавлен стимулирующий
псионическую деятельность наркотик,
известный под названием «спук». Все
навигаторы, не исключая тех, кто
посвятил свою жизнь службе в имперском
флоте, являлись отпрысками
благороднейших аристократических родов
или богатейших купеческих семейств,
обладавших большинством в
Императорском Сенате и даже входивших
в Верховный Совет Терры. Семперу еще не
приходилось встречать ни одного
навигатора, привыкшего себе хоть в чем-то
отказывать. Вот и теперь капитан
терпеливо ждал, пока Кассандр осушит
половину бокала и соберется с мыслями.

— Что вы видели, мастер Кассандр? —
повторил свой вопрос Семпер, убедившись в
том, что навигатор готов к беседе.

Кассандр говорил негромко и
монотонно. По его манере речи нельзя было
понять, из какого мира он родом. Этими
навигаторы отличались от простых

смертных. Их воспитывали отдельно от
остального человечества, и они всю жизнь
хранили верность лишь самому
Императору и братьям по касте, а не
отдельному миру или какой-либо области
Империи.

— Как вам известно, командор,
предвидения редко дают нам определенный
ответ на наши вопросы, и управлять
даром предвидения никому не дано. Иногда
варн изгибается так, что скрывает
будущее даже от величайших ясновидцев.
В таких случаях мы ничего не видим, и
будущее нам известно не больше, чем
любому простому человеку.

— Так вы ничего не увидели? —
разочарованно протянул Семпер.

— Даже не знаю, что сказать... У да, и
нет, — ответил навигатор. — Я что-то
увидел, но не понял, что именно. Я видел
будущее, Леотен, но его смысл мне не
открылся. Я был... — Навигатор внезапно
замолчал, нервным движением схватил
бокал и допил остатки вина.

Когда он вновь взглянул на Семпера,
тот его не узнал. Невозмутимый

навигатор теперь казался взволнованным, и когда заговорил снова, его тихий голос угрожал.

--- Там были только тьма и тени. Они поджигают нас в грядущем...

Отряд уже много дней шел по Паутине, следуя тайными и затерянными путями, знакомыми только старейшим и мудрейшим. Привалы устраивались крайне редко. Пищу принимали на ходу. Спали по очереди и тоже на ходу. Это нетрудно тем, кто способен управлять собой до такой степени, чтобы заставить тело перебирать ногами, пока мозг спит. Отряд покидал Паутину только при особой необходимости. За последние несколько дней эльдары появлялись в реальном мире лишь несколько раз, чтобы перейти из одного тайного входа в Паутину в другой. Отряд перемещался скрытно и быстро между мирами, которых в Паутине разделяли несколько дней пути, а в реальном мире --- многие световые годы.

Путешественники старались не разговаривать и никогда не называли друг

друга по имени. Стены Паутины тонки, а за ними обитают существа, желающие побольше узнать о живущих в реальном мире, чтобы обрести над ними власть. От этих существ, господствующих в ультатериуме, можно оградиться только молчанием...

Эльгары были внимательны и осторожны на каждом шагу. Многие думают, что в Паутине они ограждены от опасностей внешнего мира, но те, кто шел сейчас тропой Сменяющегося Бога, знали, что это не так. Они знали, что в самых тайных и темных ходах Паутины таится много ужасного. Кроме того, они знали то, чего не решались признать многие их соплеменники: в главные ходы Паутины умеют проникать не только эльгары, живущие в разбросанных по всей Вселенной искусственных и Ушедших мирах...

Предводитель отряда внезапно замер на месте. В его голове прозвучало предупреждение посланного вперед разведчика. Остальные тоже услышали это предупреждение и мгновенно приняли оборонительные позы, обнажив мечи из

кости дуга и взвезда сюрикеновые
пистолеты. На постоянно пульсирующих
стенах Паутины, возведенных из
загадочного материала, заиграли
разноцветные отблески активированных
голографических доспехов.

Эльгары затерли, приготовившись
встретить опасность, замеченную
разведчиком. Предводитель ментально
спросил его, что тот видит. Некоторое
время разведчик молчал. Все уже начали
беспокоиться, когда до них донеслись его
чувства -- сомнение, страх, удивление и,
наконец, благоговейный ужас...

Отряд пришел в замешательство, не
понимая, что могло напугать их
соплеменника, отважно бросавшего вызов
самой смерти.

Внезапно мысли разведчика
прояснились, и остальные эльгары
отчетливо увидели то, что предстало
перед его глазами. Не дожидаясь команды
предводителя, они, как один, спрятали
мечи, преклонили колени и покорно
склонили головы.

Они чувствовали жар, слышали

тяжелые шаги, согрозались, ментально прикасаясь к пламени его мыслей.

Не поднимая головы, они ждали, когда он минует их, и остелились встать лишь тогда, когда он был уже далеко. Он же не ответил на их приветствие и даже не дал знать о том, что заметил их. Прошел мимо, не отрывая пылающего взора от какой-то своей далекой и загадочной цели.

Предводитель отряда эльдаров первым остелился поднять глаза, но не решился обернуться, созерцая лишь следы того, кто прошествовал мимо: огромные огненные следы навечно отпечатались в полу Паутины. А ведь считается, что повредить ее невозможно!

Эльдары испуганно переглядывались, не остеливаясь делиться друг с другом мыслями. Всех обуревали страх и благоговейный ужас.

Пылающий Бог на свободе! Его не остановить. Аватар Кроваворукого Бога пробудился, и его неожиданное появление не предвещало ничего, кроме смерти и неисчислимых бедствий!..

Часть 2.

НОЕДУНОК

Планета находилась в пустынных районах Вселенной, намного дальше Квиринокса. Она вращалась вокруг двух умирающих звезд-карликов. Одна уже почти совсем потухла и превращалась в пульсар, испуская во все концы равнодушной Вселенной глинные беззвучные призывы о помощи. Ее близнец шел навстречу неминүемой гибели с большим чувством собственного достоинства, тихо, но неуклонно угасая на протяжении тысячелетий. Вещества, из которых состояла эта возникшая в незапамятные времена звезда, распагались, растекаясь по пустоте огненными лентами. У планеты были две далекие сестры. Раньше в этой системе планет было больше, но сильнейшее гравитационное поле двух звезд давным-давно их разрушило. Теперь от них остались только пояса астероидов, которые вращались вокруг погибших планеты светил.

Одна из двух гругих планет

вращалась по эксцентрической орбите
вокруг обеих звезд, попадая в поле
притяжения то одной, то другой. Ее то
опалало огнем, то обдавало холодом, и
каждая из звезд старалась как можно
ближе подтянуть ее к себе. Жизнь на
планете была невозможна. Ее терзали
землетрясения, вулканические извержения
и гравитационные штормы, отрывавшие
целые куски от ее поверхности. Не так уж
и много оставалось до того дня, когда ей
предстояло превратиться в распыленный
пояс астероидов — немой свидетель
яростного соперничества двух звезд.

Третья планета когда-то в одиночку
скользила по космосу. Она была скорее
огромным метеоритом или сбежавшим
спутником, в незапамятные времена
захваченным притяжением двух светил. С
тех пор она вращалась по эксцентрической
орбите невероятной конфигурации на
самом краю звездной системы,
сопротивляясь постепенно слабеющему
притяжению звезд, не зная о
существовании двух других планет и о
том, что жизнь на ее мрачной и

бесплодной поверхности уже невозможна.

Когда-то эта планета носила несколько разных имен, присвоенных ей древними расами костических путешественников, построившими на ее поверхности свои города и памятники задолго до того, как человечество появилось на свет. Эту расу давно уже и в помине не было. От них осталось гораздо меньше, чем пыль, в которую превратились их считавшиеся некогда вечными города. По следам этих древних рас пришли эльдары, желавшие возродить их величие. Некоторое время эльдары процветали. Они достигли многих из своих самых высоких целей. Но вдруг, в один короткий и жуткий миг, они пали, став жертвами самонадеянности и тайных слабостей. После этой катастрофы оставшиеся в живых эльдары по большей части покинули свои планеты, переселившись на дрейфующие в космосе искусственные миры. При этом эльдары часто закрывали и навечно запечатывали коридоры Паутины, ведущие к опустевшим мирам.

Впрочем, нога эльгара ступала на поверхность планеты и после тех ужасных событий. Но эти эльгары появлялись здесь, как тать в ночи. Они быстро и испуганно шныряли там, где их предки величественно шествовали с гордо поднятymi головами. Заглядывая в дома и здания, построенные их предками, они вели себя как трусливые и боязливые воры, а не как законные наследники славы своих предков.

После эльгаров на планете очень недолго пробыли люди. Они прилетели несколько тысяч лет назад. Это была одна из многочисленных экспедиций, изучавших бесчисленные мертвые миры. Остотревшись, люди изтерили древние монументы, немного пошарили среди руин, записали увиденное и улетели прочь, ни разу не оглянувшись. Они сочли эту планету просто одним из тысяч миров Империи, разраставшегося на костях множества древних цивилизаций, правивших Галактикой до эры торжества человека.

Впрочем, люди дали планете

название, которое теперь, впервые за много-много лет, выплыло на свет. По приказу самого лорда-адмирала Равенсбурга армия писцов ринулась в поисках нужной информации в самые глубокие подвалы архивов Администратума в Порте-Мор. Запыленные и давно позабытые отчеты давнишних экспедиций были найдены, и на человеческом языке прозвучало название этой планеты, наверняка данное ей наугад каким-нибудь писцом, скучавшим на борту экспедиционного корабля.

Планета называлась Стабия. И вот теперь к этому совершенно никчемному и всеми забытому миру где-то за далеким Квириноксом обратились взоры самых влиятельных лиц Готического Сектора. А кроме того, и взоры тех, кого теперь можно было с полным основанием считать нелюдями.

А Стабия продолжала спокойно греться. Впрочем, даже в самом глубоком сне она должна была почувствовать, какие страшные тучи сгущаются вокруг нее. Слишком многие устремились к ней через варп и по бесчисленным ходам Паутины.

Слишком многие хотели первыми
показаться в нужное время в нужном месте.
Все спешили к моменту встречи. В
одночасье Стабия сделалась Перекрестком
Судеб.

Очень давно этот мир знал моменты
величия. И теперь Стабии снова
предстояло познать вкус славы, ведь
именно ее безжизненная поверхность стала
местом, на котором должны были
решиться судьбы сотен обитаемых миров
Готического Сектора и, возможно, всего
Империиума.

Сидя в своих кельях, провидцы-
астропаты раскидывали Императорские
Таро, изучали зыбкие видения и затирали,
пораженные и испуганные тем, что
увидели.

В Зале кристальных провидцев в
далеком искусственном мире Ан-Улоуз, где
дремавшие души покойных эльдаров вечно
взирали сквозь прозрачный бриллиантовый
купол на россыпи небесных светил, злобеще
зашумел хрустальный лес.

В бронированной и надежно
охраняемой каюте в чреве прославленной в

боях флагманской боевой баржи «Вестник
гибели» Абaddon Осквернитель
прислушивался к пророчествам, которые
нашептывал один из его любимых демонов,
и терил варн дарованным Хаосом
магическим взглядом. Все шло по плану.
Он не верил своим союзникам, готовым
предать его в любой удобный момент.
Впрочем, он не верил им с самого начала и
принял меры предосторожности.

Ухмыльнувшись, Абaddon напoтнил
себе о том, что именно из этих
соображений он поручил это задание
лживой гниде Суафу.

И все же Воителя Хаоса обуревали
непривычные для него сомнения.
Предсказания демона были сбивчивыми и
противоречивыми, а его собственный
магический взгляд не мог ничего
разобрать в неясных тенях будущего,
скользивших в варне. Тревога зашевелилась
на самом дне души Абaddonа. Его
дьявольский меч Драхниен, висевший на
стене в ножнах из дубленой кожи
костического десантника, почувствовал
волнение своего хозяина и недовольно

зазвенел. Стоявшие возле входа в покои Абаддона телохранители-терминаторы из Черного Легиона услышали этот звон, поняли его значение и озабоченно переглянулись. Не дожидаясь команды Повелителя, один из терминаторов связался с нижними палубами, на которых держали рабов, чтобы приказать доставить живой корм кровожадному мечу и его хозяину.

Где-то на другом конце Вселенной, далеко от всего, но связанном со всем, другие глаза и другие улы встатривались в скрытое лицо грядущего. Они увидели такой же беспорядочный танец теней. Впрочем, эти наблюдатели отличались от остальных тем, что сами повелевали тенями и чувствовали себя как дома в самых потайных и темных уголках Вселенной. Поэтому-то они и разбирались в тенях гораздо лучше остальных. Узрев будущее, они возрадовались грядущим смертям, потому что ждали именно их.

Следуя сквозь варп и ходы Паутины, участники предстоящей драмы

приближались к месту встречи, и с каждой секундой линии их судеб свивались в тугой и запутанный узел. Многоликий и загадочный клубок судеб, стаявший над пожелавшими разгадать его тайны, непрерывно менялся, каждое мгновение представляя в новом обличье. Возможно, суть этих перемен смогли бы понять старейшие из спавших под хрустальным куполом в Зале провидцев. Они помнили, что случилось еще до страшных времен Трехопадения, но их больше не было: их души растворились в бесконечности, а голоса их утолкли еще до рождения мудрого Кариадрила. Их знания растворились вместе с ними, и ничто больше не препятствовало медленному, но неутомимому упадку эльгаров.

Перекресток Судеб, коварный фэрсорк, сам по себе — ловушка. Он не прячет будущее. Ведь неизбежного будущего, которое стоило бы прятать, просто нет. Способным проникнуть в его тайны Перекресток показывает наиболее благоприятное будущее. Но и оно не реальнее зыбких теней, скрывающих

зрядущее от взора непосвященных.

Возможно, Кариадрил в какой-то степени понимал опасную суть Перекрестка Судеб, но те, кто пал гораздо ниже своих бывших соплеменников, этого не понимали. И вот, пользуясь их нагменной спесью, фэрсорк уже затанил их в свои сети. Они не знали того, что было известно эльдарам, жившим до Трехопадения. Оказавшись на Перекрестке Судеб, можно изменить и собственное и чужое будущее. Ничто не известно до конца. Ничто не предопределено. Каждый из участников предстоящего поединка может склонить удачу на свою сторону.

Изуродованные остатки человеческого тела, принадлежавшего некогда Эрвину Рамасу, были навечно заключены в рубке прославленного «Дракенфельса». Бесчисленное множество контактов, проводов и датчиков соединяли его с механическим разумом корабля. Эрвин Рамас отдыхал в такой степени, в какой остатки его тела были способны погрузиться в сон. Но и сейчас та часть

его мозга, что была связана с самыми сокровенными процессами, происходящими на борту, не спала и работала. Она общалась с разумом «Дракенфельса», изучая бесконечный поток информации, проходивший через мощнейшие логические процессоры корабля, изучала данные, собранные сигнальщиками и системами наблюдения, не упуская из виду состояние вооружения и оборонительных систем. Она следила и за докладами экипажа «Дракенфельса»: за рапортами офицеров и доносениями аварийных команд, круглосуточно устранявших повреждения, полученные крейсером в последней схватке с орками.

Соединенная с кораблем половина Ратаса бодрствовала, в то время как вторая его половина погрузилась в сон и в тысячный раз вспоминала старые раны и переживала кровавые битвы.

«Противник за кормой! В четырехстах километрах справа по борту! Стремительно приближается! Куда смотрели системы наблюдения?! Как он подкрался к нам незамеченным?!»

В тысячный раз за последние сто пятьдесят лет Эрвин Рамас услышал с мостика своего корабля испуганный голос старшего помощника Вомена Камареса. Камарес считался отличным офицером, но был немного трусоват. По мнению Рамаса, он никогда бы не получил командования кораблем имперского Военно-космического флота.

Взглянув на экраны мостика, Рамас увидел одновременно завоораживающую и пугающую картину. Распустив солнечные паруса, к ним несли корабль эльдаров. Несмотря на практический склад ума, Рамас вспомнил рассказы бывалых бойцов о валькириях бездны — быстрокрылых, похожих на ангелов существах, парящих среди обломков, оставшихся после космических сражений, чтобы собрать души погибших и утирающих воинов и отнести их к Золотому Трону, потому что герои заслужили право восседать у его подножия. Впрочем, глядя в злобещие дыры торпедных аппаратов чужого корабля и оценив решимость, с которой он несли к «Дракенфельсу», Рамас решил, что перед

ним отнюдь не валькирия, а кое-что похуже.

--- Право руля! --- приказал он. --- Башням с пятой по восьмую приготовиться открыть огонь из энергетических излучателей!

«Дракенфельс» патрулировал маршруты торговых конвоев в Лисагийском районе Готического Сектора, между Циклоном и Блейденом. Это было заурядное задание, выполняя которое корабль Ратаса должен был продефилировать вдоль торгового трафика с имперским орлом на борту и продемонстрировать малодушным и колеблющимся подданным Императора неусыпную опеку вооруженных сил над их тирати.

Эльдары атаковали неожиданно. Их никто не провоцировал, и вообще было непонятно, откуда они взялись. Они не могли знать, чем именно занимается человеческий корабль на окраине захолустной и малонаселенной звездной системы Ламонт. Ратас не сомневался в том, что они никогда об этом не узнают.

так как в первую же секунду после нападения принял твердое решение любой ценой уничтожить противника.

Однако, наблюдая за меняющимся изображением на дисплее, Рамас уже не чувствовал былой уверенности. Корабль альдаров то появлялся на экране, то пропадал. Его обозначение беспорядочно металось с одного места на другое. Иногда вокруг изображения вражеского судна возникало несколько других таких же кораблей, но потом они сливались воедино. Какие бы маскировочные устройства ни применяли проклятые ксеносы, они дезориентировали системы наведения «Дракенфельса» не хуже, чем глаза членов его экипажа. Энергетические лучи кромса́ли пространство вокруг корабля противника, но не попадали в него. Рамас увидел, как один из лучей спокойно прошел сквозь изображение, которое он до этого твердо считал истинной целью, а не ее призрачным двойником.

Рамас подумал, что все это напоминает бой с привидениями.

Страшное произошло неожиданно.

Никто на борту «Дракенфельса» даже не заметил, что корабль противника дал торпедный залп, а его сверхскоростные и невидимые человеческому глазу торпеды уже поразили основание башни капитанского мостика.

Палубу выгнуло от страшного взрыва. Помощнику командира отрезало голову куском обшивки. Потом взрывная волна подхватила самого Рамаса и швырнула его в гальбный конец мостика, ударив о переборку и насадив его тело, словно тухлую булавку, на кислородный кран. Поначалу Рамас даже пытался с него слезть. За секунду до второй, еще более мощной взрывной волны, он понял, что освободиться не удастся, потому что первым взрывом ему оторвало руку и обе ноги.

С уничтоженных торпедным залпом нижних палуб пахнуло пламенем. Огненная стена покатилась по капитанскому мостику. Она пожирала на своем пути истомно визжавших офицеров и неслась прямо на Рамаса. Он тоже открыл рот, чтобы заорать, но его голос потонул в реве пламени.

Рамас потерял сознание и остался висеть на кислородном кране, где его и нашла аварийная команда, расчистившая себе путь на разрушенный капитанский мостик. Но еще раньше Рамас успел увидеть на треснувшем, но неистощимым образом работавшем дисплее, как корабль эльдаров описал грациозную кривую вокруг горящего «Дракенфельса» и равнодушно направился к окраинам звездной системы.

Корабль Рамаса полностью находился во власти эльдаров, но эти высокотехнологичные существа даже не дали себе труда его добить.

В тысячный раз видя во сне полуразрушенный «Дракенфельс» и свое изуродованное тело, Рамас снова и снова клялся, что когда-нибудь эльдары заплатят ему за все.

Пробудившись от сна, он мысленно связался с корабельной системой наведения орудий, в тысячный раз проверяя их готовность к немедленному уничтожению первого же корабля эльдаров, который попадется ему на пути. За последние сто

пятьдесят лет у Рамаса было
предостаточно времени, чтобы
подготовиться к этой встрече. Оскалив в
улыбке беззубый рот, капитан с
удовольствием представлял, как
высокомерные эльдары будут корчиться в
огне на своем корабле, расстрелянном
«Дракенфельсом»...

--- Готовься, колдун! Уже скоро. Они
приближаются.

Суаф вздрогнул и повернулся на
шепелявый шепот предводителя эльдаров.
крайне раздосадованный тем, что даже его
магические способности не позволили ему
почувствовать его приближение.

«Мы же ничего о них не знаем!» --- в
сотый раз подумал Суаф, вновь
усомнившись в том, что Абадгону стоило
призывать в союзники этих загадочных и
непредсказуемых существ.

Загадочные тени то сгущались, то
расползались, то окутывали фигуру
эльдара так, словно он сам был тенью.
Силы Хаоса сделали зрение Суафа
невероятно острым, кроме того, он

обладал псионическими способностями и
мог проникать ментальным взором в варн,
видя то, что ни при каких
обстоятельствах не было доступно
простым смертным. Но даже Суаф ничего
не смог разглядеть во траке, где шныряли
эти существа.

«Темные эльдары! --- подумал Суаф. ---
Какое подходящее название! Хотя вслух
при них его произносить не стоит...»

Предводителя эльдаров звали Кайлас.
Сам же он вычурно именовал себя
Кайласом из кабала Яговитого Сердца.
Кайлас был с головы до ног облачен в
доспехи темно-красного цвета с
прожилками из какого-то странного
черного материала, сверкавшего и
перемещавшегося вместе с движениями
эльдара. При этом очертания его тела
становились совершенно размытыми.
Суаф не знал, что это: украшение или
маскировка. Вдоль швов доспехов,
защищавших конечности эльдара,
красовались острые как бритва, злобщие
на вид лезвия. Одна из его рук
заканчивалась каким-то внушительным

металлическим приспособлением, которое могло быть незнакомым видом оружия, механической клешней или продолжением доспехов. С тем же успехом оно могло сочетать в себе все три эти функции.

Голову Кайласа венчал шлем из того же материала, что и доспехи. Как и остальные темные эльдары, Кайлас любил прятать лицо под бронированной маской, даже находясь на борту собственного крейсера, где ему вроде бы нечего было бояться. Тем не менее, Суаф легко мог представить себе лицо эльдара с острыми чертами, его бледную кожу, сверкающие злые темные глаза, губы, искривленные в жестокой презрительной усмешке.

Суаф с незапамятных времен служил при дворе Осквернителя и по приказам Абадгона и Зарафистона много странствовал по населенным демонами мирам в Оке Ужаса. Он думал, что уже видел все разновидности злых, коварных и хитрых чудовищ, монстров, порожденных капризами Сил Хаоса и вынестованных неусыпными заботами демонов. Но темные эльдары были страшнее всего, что ему

когда-либо приходилось видеть. Суаф уже побывал в Колморазе --- тайной твердыне темных эльдаров, спрятанной в бесконечном и запутанном лабиринте таинственных ходов, именуемом Паутиной. Колдун был поражен и даже испуган чудовищными извращениями, которым, без всякой помощи со стороны Хаоса, предавались темные эльдары, черная невероятную изобретательность из своего больного воображения, неистощимого на жестокие выходы.

Постепенно Суаф понял, что его новые знакомые --- живое воплощение ненависти. Ненависть к безжалостной Вселенной, равнодушно превратившей их в таких тварей, была безграничной. Такой же безграничной была их ненависть к собственным сородичам, выбравшим иной путь.

Кроме того, в глубине души темные эльдары ненавидели даже самих себя. Суаф еще не знал, какие страшные тайны о себе и своем прошлом они скрывают, но чувствовал, что когда-то они были бесконечно выше тех злобных существ,

которые стали ныне. Теперь они
изливали свою злобу на все остальные расы
Вселенной.

Суаф не сомневался в том, что они
действуют, снедаемые ненавистью и
страхом. Они боялись чего-то ужасного,
нависшего над ними, как дамоклов меч.
Колдун еще не понял, что их так пугает, и
лишь собирался об этом разузнать.

Они были очень опасными
союзниками. Но, конечно же, могли очень
пригодиться, став грозным оружием в
чуждых руках. Ловко манипулируя ими,
можно было легко стать безраздельным
властителем всей Вселенной.

Неужели Осквернитель дважды
ошибся, отправив сюда Суафа? Во-первых,
стоило ли заключать договор с такими
союзниками? А во-вторых, следовало ли
знакомить с эльдарами мага?
Самостоятельный Осквернитель наверняка
воображал, что темные эльдары
существуют лишь для того, чтобы быть у
него на побегушках! Однако Суаф уже
понял, что они вряд ли станут
преклоняться перед Абaddonом.

Истинную сущность темных эльдаров
не мог понять, пожалуй, лишь такой опытный
хитрец и интриган, как Суаф. А что, если
он попробует втереться к этим
существам в доверие, чтобы потом
использовать их в своих целях?..

Суаф даже улыбнулся при этой
мысли. Неужели после многих
тысячелетий у кормила власти Аббадон,
наконец, впал в маразм? Зачем он показал
ему такое опасное оружие?

--- Мой повелитель! --- с
подобострастным поклоном обратился к
Кайласу Суаф. При этом вся его фигура
выражала покорность и почтение,
изображать которые он прекрасно
научился за множество сотен лет при
дворе Аббадона Осквернителя. --- Мой
повелитель! --- продолжал колдун Хаоса,
стараясь подражать ужимкам, с
которыми другие темные эльдары
обращались к своему предводителю. --- Вы
в этом уверены? Я тоже изучал
происходящее вокруг нас, но ничего не
увидел, хотя опыт в таких делах у меня
имеется... Впрочем, чего стоят мои

жалкие утешения по сравнению с искусством, которыми обладаете вы и ваши подданные...

Суаф почувствовал, как устехнулся Кайлас под маской шлема. Эльдар догадывался, что тон-кеи пытается использовать его, но не подавал виду. Вместо этого он предвкушал, каково будет этому хитрецу, когда в конце игры он поймет, что его с самого начала водили за нос.

--- Мы в этом уверены, --- отрезал Кайлас, решив, что отсутствие объяснений произведет на собеседника должное впечатление. --- Ваши силы готовы?

--- Так точно! --- ответил тон-кеи и вновь запрыгал, неуклюже подражая изящным движениям эльдаров. --- Они ждут твоего сигнала. Когда мы начнем действовать?

--- Пусть наши враги встретятся. Пусть они почувствуют груз груза. Пусть они заразят груз груза своими страхами и подозрениями.

--- А что потом?

Некоторое

время

Кайлас

многозначительно молчал, наблюдая за
кривляньями жалкого мон-кеи.

--- А потом начнется охота, ---
презрительно бросил он, наконец, и с
высокомерным видом отвернулся.

— У вас отличный корабль, Семпер! А ваш повар вообще не имеет себе равных! Откройте летучий ресторан.

Собравшиеся за столом вежливо постыдились адмиральской шутке, а сам контр-адмирал Нарген выгнул из борща здоровый штат сочного мяса, закинул его в рот и безбожно зачавкал.

Впрочем, несмотря на кажущуюся простоту обхождения, толстый, краснолицый и совсем не молодой адмирал отнюдь не был дураком. Лотар Нарген, а точнее, Лотар Родригес Равенсбург-Нарген приходился родным дядей командующему Боевым флотом Готического Сектора. В отличие от остальных членов многочисленного клана Равенсбургов, к которому принадлежал, в частности, и командир «Графа Орлока» Тим фон Блюхер, Нарген дослужился до своего чина не только благодаря родственным связям. Он был умным и способным офицером. Семпер видел

послужной список Нардена. Ему было известно, что, прежде чем занять важный пост в штабе командования флотом в Порте-Ню, адмирал сам долго и успешно командовал боевыми кораблями. Кроме того, именно по книгам Нардена Семпер изучал в Военно-космической академии приемы орбитальной осады населенных пунктов и космических сражений на короткой дистанции.

— Господин адмирал, я не знал, что вы ценитель кулинарного искусства, — сказал Семпер, вежливо приветствуя Нардена поднятым бокалом. — Но мне известно, что именно вы командовали линейным крейсером «Явленная судьба» во время кампании в Варе, а также помогли Императору искоренить Кьеркегорскую ересь. Поэтому я польщен комплиментом от такого прославленного боевого офицера, как вы, и пью за ваше здоровье!

С этими словами Семпер осушил полный стакан перцово-красного ликера с Кипра Мунди, бутылку которого Нарден привез с собой на «Махариус». Хотя командор и возненавидел этот напиток

еще будучи молодым курсантом Военно-космической Академии, он не поморщился, не закашлялся и даже не зажмурился.

Все сидевшие за столом последовали примеру Семпера. Благосклонно улыбнувшись, Нарген последовал их примеру и со стуком поставил опустевший бокал.

— Жуткое зелье! Не правда ли? — крикнув, сказал он. — Не понимаю, почему традиция требует, чтобы офицеры Боевых флотов его поглощали. Мне вот рассказывали, что пилоты «Фүрий» на одном корабле стешивали перцовку с прометеевым топливом и заставляли новичков пить эту балангу. Впрочем, мне кажется, что топливом космических истребителей эту гадость особо не испортишь!

Все вновь растеялись адмиральской шутке, но на этот раз веселей и дружнее. А сам Нарген хохотал громче всех. Атмосфера за столом разрядилась, и Семпер мысленно поблагодарил Наргена за ловкость, с которой опытный адмирал растопил лед.

Нет, контр-адмирал Лотар
Равенсбург-Нарден, кавалер Почетного
ордена Готического Сектора, ордена
Багровой Готической Звезды и обладатель
Золотой Печати Терры совсем не так
прост, как может показаться. Вудатъ,
недаром лорд-адмирал Равенсбург
отправил его на это задание в качестве
своего личного представителя и
наблюдателя!..

Уплетавший за обе щеки уже третью
порцию борща, Нарден приказал стюарду
наполнить его бокал, решительно
отодвинув при этом бутылку райкхи.

--- Прочь с этим зельем! --- заявил он,
подмигнув растерявшемуся стюарду. ---
Разыщи мне лучше графин-другой атасека
или какую-нибудь из тех крепких
фруктовых наливок, которые так любил
адмирал Хаасен, да упокоит Император
его грешную душу... Переверни весь корабль
вверх дном, но найди мне пару бутылок.
Такой опытный командир, как командор
Семпер, наверняка где-нибудь припрятал
этот божественный напиток!

Все снова застелялись, а Семпер

внимательно оглядел присутствующих. Улантти разговаривал с седовласым и худощавым адъютантом Пардена, командором Нейландом. Несмотря на разницу в возрасте и телосложении, оба офицера, кажется, прекрасно находили общий язык. Недаром же оба они принадлежали к родовой аристократии. Нейланд родился в одном из семейств, управлявших в нескольких звездных системах Гелсиманского субсектора. Он был прекрасно информирован, и Семпер надеялся на то, что в беседе с Улантти Нейланд как бы невзначай сообщит ему немало ценного о предстоящем задании. Хорошо бы Парден приказал своему адъютанту довести до сведения его старшего помощника хотя бы что-то из того, что адмирал не имел права прямо говорить командиру «Махариуса»!..

Ближе к концу стола Бротон Стайер и Ритус Найдер хрипло хохотали и сыпали все более и более рискованными шуточками. Вина и ликеры лились рекой, и даже сидевший в торце стола комиссар Киоген снизошел до того, чтобы

перекину́ться парой слов с ближайшими соседями. Семпер старался не смотреть в сторону Киогена, но его не покидала мысль о том, что он впервые видит, как суровый комиссар «Махариуса» предается столь светному занятию, как совместный прием пищи с другими людьми.

Время от времени командор перехватывал неодобрительный взгляд Киогена. Наконец Семпер понял, что комиссар заметил главного старшину первой статьи Максима Боруса, стоявшего навтыяжку в полной парадной форме за спиной лейтенанта Улантиса. Боруса же будто и не замечал враждебных взглядов Киогена. Семпер нахмурился, предчувствуя недоброе. Сам он кое-что знал о том, чем занимается в свободное время Боруса, но делал вид, что не придает этому значения. Подобное было в порядке вещей на борту имперских кораблей, и проницательные командиры понимали, что боевая готовность судна и его команды в большой степени зависит от разумного компромисса в этом отношении.

Кроме того, Семпер испытывал невольное уважение к верзиле-старшине. Во время эвакуации Белатиса он видел его в бою, и тот практически спас жизнь своему командиру. После этого Семпер решил, что может спокойно положиться на этого головореза.

Борусе просто не следовало зарываться. Если Киоген соберет против главного старшины достаточно доказательств, Борусу тут же казнят без суда и следствия, и Семпер ничем не сможет ему помочь!..

Не забывая о хороших манерах, Семпер повернулся к остальным гостям, сидевшим за столом напротив боевых офицеров и не принимавшим участия во всеобщем веселье. Взглянув на них, командор невольно подумал, что болтунов явно не берут служить в Священную Инквизицию. Тем не менее, Вернер Мэлер тутурился как-то завязать разговор с сидевшим напротив угрюмым человеком. Семпер узнал его. Это был Холлер Ставка — старший помощник инквизитора Хорста. Когда тот со своей свитой

поднялся на борт «Махариуса», Семпер сразу распознал в нем бывшего арбитра. Хотя на Холлере были простой темносерый облегающий костюм и шерстяной жилет, Семпер, даже не видя татуировки имперского орла, решил, что с Холлером шутки плохи.

Сидевший напротив адмирала Маргена инквизитор Хорст, как того и следовало ожидать, оставался загадкой для офицеров и команды «Махариуса». Высокий, худощавый, с проседью в волосах Хорст не обнаруживал недвусмысленных признаков омолаживающей терапии. Семпер мог лишь гадать, сколько Хорсту лет. Шестьдесят? Или все триста? Он был как две капли воды похож на инквизиторов из имперских пропагандистских видеопрограмм. Даже садясь за стол, он не снял черного кожаного пальто, украшенного эмблемой в форме черепа.

Семпер знал, что многие инквизиторы обладают псионическими способностями, и, как любой верный слуга Императора, побаивался всего, что

накасалось варна и таившихся в нем ужасов. Однако в качестве командира боевого корабля имперского Военно-космического флота ему часто доводилось сталкиваться с существами, наделенными особыми способностями, например с астронатами и навигаторами. И каждый раз командор чувствовал загадочную ауру, обволакивающую их фигуры, словно невидимый плащ. До сих пор во время непродолжительных бесед с Хорстом и Семпером не возникало таких ощущений, и все же теперь инквизитор словно почувствовал на себе взгляд командора и поднял глаза.

Семпер не отвел взгляда, откашлялся и заговорил:

--- Надеюсь, апартаменты, выделенные вам и вашим помощникам, вас устраивают?

--- Вполне... А я надеюсь, что ваши офицеры не слишком раздосадованы неудобствами, которые причинило им наше появление!

--- Нет! Что вы! --- не моргнув глазом, заявил Семпер, вспоминая о том, как

бранились выселенные из своих кают
младшие офицеры.

--- Кстати, --- продолжал командор, ---
за время своей службы я встречал не так
уж много инквизиторов, но ни один из них
не путешествовал в сопровождении такой
внушительной свиты...

Хорст ответил не сразу.

--- Инквизиция --- довольно
многочисленная организация, --- заговорил
он наконец, отставив рюмку с амасеком и
глядя Семперу в глаза. --- Все ее слуги
делают одно дело, но методы у них разные.
Некоторые из нас путешествуют
инкогнито и даже в одиночку. Я же
считаю, что Инквизиция должна
защищать интересы Империи, в полном
объеме используя все свои средства и
полномочия.

--- Сколько же с вами помощников? ---
вмешался в разговор Парген.

--- Обычно человек пятьдесят ---
шестьдесят, --- ответил Хорст. --- Но
Инквизиция имеет право привлекать все
ресурсы Империи, и мне зачастую
приходилось временно принимать под свое

командование на много больше людей. Гораздо больше, --- с многозначительным видом повторил инквизитор.

Нарген и Семпер прекрасно поняли, что имеет в виду Хорст. Контр-адмирал откашлялся и опорожнил свой бокал. К Наргену тут же подбежал стюард.

--- Три крейсера, два фрегата типа «Меч» и эскадрилья космических штурмовиков! Этого хватит, чтобы захватить целую звездную систему! --- буркнул адмирал, утер губы салфеткой и кивнул в сторону Семпера. --- Наш командор думает, что принимает всего лишь знатного гостя, и не подозревает, что в Элизюме на борт «Махариуса» в вашем лице поднялся новый главнокомандующий!

Нарген старался говорить шутливо, но в его голосе звучало явное раздражение, вызванное мыслью о том, что инквизитор в любой момент может взять на себя командование соединением боевых кораблей. Вспомнив о давнишней вражде между командованием Боевым флотом Готического Сектора и Инквизицией,

Селпер решил вести себя дипломатично.

--- Как вы сами сказали, --- обратился он к Хорсту, --- мы все делаем одно дело, хоть и разными методами, и, если потребуется, мои корабли будут предоставлены в ваше распоряжение.

Инквизитор вежливо кивнул Селперу. Спустя минуту Нарген обратился к Хорсту уже гораздо более спокойным тоном:

--- Я тоже с готовностью буду выполнять ваши приказания, но мне кажется, что командору Селперу и его офицерам было бы проще помочь вам выполнить нынешнее задание, если бы они хотя бы в общих чертах знали, в чем оно заключается.

--- Но ведь лорд-адмирал отдал нам совершенно ясный приказ! --- улыбнулся Хорст. --- Мы займем позицию на орбите Стабии и будем ожидать дальнейших приказов.

«Мы будем там ждать не приказов, а встречи с кем-то! Только вот с кем?!» --- подумал Селпер и тут же осекся. А вдруг инквизитор все же обладает

псионическими способностями? Будто в
ответ на его мысли, Хорст с улыбкой
взглянул на командора и проговорил:

--- Немного терпения. Очень скоро вы
все узнаете...

В кают-компанию торопливо вошел
тологой офицер и что-то возбужденно
прошептал на ухо Семперу, который
отложил вилку и нож, не торопясь утер
зубы салфеткой и поднялся на ноги. Голоса
за столом утихли. Старшие офицеры
«Махариуса» подняли глаза на командира.

--- Надеюсь, что ждаты мне придется
еще меньше, чем вы думали, господин
инквизитор, --- произнес Семпер, пока его
офицеры вставали из-за стола, поняв, что,
по крайней мере для них, обед закончен. ---
Господа, навигатор «Махариуса» в
очередной раз превзошел самого себя. Мы
достигли цели невероятно быстро. Все по
местам! Менее чем через час мы выходим
из Варна!

Несколько почти одновременных
всплесков энергии, и «Махариус» вместе с
сопровождавшими его кораблями появился

в реальном пространстве на окраине звездной системы Стабия.

Впереди шел «Махариус», а «Дракенфельс» и «Граф Орлок» прикрывали его с флангов. Два фрегата типа «Меч» — «Вольпоне» и «Моска» — следовали сразу за крейсерами, но вскоре покинули строй и приступили к патрулированию.

Системы наблюдения всех судов тут же принялись обшаривать незнакомое пространство. До сведения капитанов быстро довели результаты разведки, и они, один за другим, рапортовали на флагман.

— Все в порядке! — доложил Семперу Уланги. — Противника не обнаружено. Не обнаружено и не нанесенных на карты помех навигации.

Изучая сводку информации, собранной системами наблюдения, Семпер неторопливо кивнул.

— Ну и что вы обо всем этом думаете, господин Уланги? — спросил он, наконец.

— Мне кажется, эта система — идеальное место для засады. В

электронном поле пульсара легко спрятать огромный костический форт. Там он останется недоступным для систем наблюдения. А в поясах астероидов можно укрыть несколько эскадр боевых кораблей.

--- Полностью с вами согласен, --- кивнул Семпер. --- Когда мы приблизимся к пульсару и разглядим, не прячется ли кто-нибудь в его поле, астероиды уже будут у нас за гортой и смогут нанести нам удар в спину.

--- Что же нам делать, господин командор? --- спросил старший помощник.

--- Мы служим в Боевом флоте Готического Сектора, господин Улант! --- кивнул Семпер. --- В лучшем флоте этой части Галактики, и нас так просто не испугать!

--- Так точно! --- улыбаясь, ответил Улант, не ожидаяший иного ответа. --- Мы оправдаем каждую крупицу доверия, оказанного нам Императором!

--- Вот именно! Прикажите всем кораблям эскадры продолжать движение вглубь системы прежним курсом и с

нынешней скоростью. Поднять и полностью зарядить пустотные щиты. Включить системы наблюдения на полную мощность. При обнаружении чего-нибудь хоть сколько-то подозрительного немедленно докладывать мне!

— Да, мы служим в Боевом флоте, — повторил Семпер. — Но это не значит, что мы должны очертя голову бросаться навстречу опасности, как яростный, жаждущий боя Костогесант.

— Я тоже так думаю, господин командор. Но теперь я бы поменьше говорил об этом вслух...

Заметив, что Улантти смотрит куда-то ему за спину, Семпер повернулся и увидел поднявшегося на капитанский мостик инквизитора Хорста. Его сопровождал Холлер Ставка в бронезилете и с болт-пистолетом в кобуре. Вместе с ними прибыл и второй помощник инквизитора. Хотя это существо и приглашали на обед за капитанским столом, оно вежливо отклонило приглашение, и теперь Семпер не мог оторвать удивленного взгляда от

чероглифов, пылающих на его лице и бритом черепе. Конечно, на любом боевом корабле было достаточно своих техножрецов Агентус Механикус, но такого Семпер еще никогда не видел.

Вахтенный офицер Бромон Стайер и бойцы охраны нахмурились, увидев пистолет Холлера. Появление на капитанском мостике лиц, не являвшихся членами экипажа, без разрешения капитана уже само по себе было грубейшим нарушением Устава. А появляться с личным оружием вообще никому не позволялось. Семперу пришлось грозно покоситься на Стайера, чтобы тот успокоился, и сделать знак охране оставаться на своих местах. Затем командор отвернулся от инквизитора, на которого не распространялись правила, непреложные для остальных подданных Империи человека.

— Добро пожаловать на мостик корабля «Лорд Солар Махариус», — официальным тоном проговорил Семпер.

Хорст же, как ни в чем не бывало, кивнул на своего техножреца.

--- Командор, с вашего позволения, мой помощник Мономах проверит работу систем наблюдения и, возможно, переведет их на другую частоту.

Кого-нибудь другого за такую наглость не только выкинули бы с капитанского мостика, но и вышвырнули бы за борт, но Семпер лишь кивнул инквизитору.

Мономах отправился к приборам. Офицеры-наблюдатели столпились вокруг него, подозрительно следя за каждым его движением.

--- Мы изучили всю систему, --- стараясь говорить спокойно, сообщил Хорсту Семпер. --- Если бы здесь было что-то подозрительное, мы бы уже об этом знали.

--- Я не сомневаюсь в безукоризненном состоянии вашей аппаратуры и в прекрасной выучке ваших наблюдателей, --- так же спокойно проговорил Хорст. --- Но ведь вы не знаете, что надо искать...

В этот момент на мостик вернулся Мономах с портативным дисплеем в руках.

--- Командор, прикажите, пожалуйста, временно переключить ваши системы наблюдения вот на эти частоты.

Покосившись на дисплей, Семпер нахмурился.

--- Эти частоты очень низки, да и первичный вектор их флуктуации крайне необычен. Корабли Осквернителя не сильно отличаются от наших. Их энергетические выбросы почти такие же, и на нынешних частотах мы легко заметим любые судя противника даже на очень большом расстоянии.

--- Сделайте такое одолжение, командор, --- негромко проговорил Хорст. --- Удовлетворите просьбу Мономаха.

Семпер раздраженно кивнул наблюдателям, и они принялись исполнять приказ.

--- Системат понадобится несколько секунд, чтобы перейти на новые частоты, ---

--- предупредил Мономах, многозначительно покосившись на Хорста, --- а пока...

--- Объявите боевую тревогу, --- негромко сказал инквизитор. --- Но что бы

ни появилось на дисплеях, огонь не открывать! Это приказ Священной Инквизиции.

--- А что на них должно появиться? ---
вызывающим тоном спросил Семпер, вне себя оттого, что им командуют на его же капитанском мостике.

Не успел Хорст открыть рот, как раздался возглас одного из наблюдателей:

--- Смотрите! Они у нас за кормой по правому борту! До них всего восемнадцать тысяч километров!

Офицеры и техножрецы что-то возбужденно кричали и сыпали проклятиями, а Семпер оторопело смотрел на изображения, одновременно возникшие на всех дисплеях. Ему стоило огромного труда заставить себя не делать того, что сделал бы на его месте любой командир человеческого боевого корабля.

Эльдары!.. Три судна ксеносов в любой момент могут открыть огонь прямой наводкой по человеческой эскадре!..

Теперь было прекрасно видно, что за ними по направлению к центру звездной системы Стабия скрытно движется

крупное боевое судно эльдаров в сопровождении двух эскортных кораблей.

— Вы слышали мой приказ, командор? И передайте его остальным! Первыми огонь не открывать! В бой вступать лишь в случае нападения или по моему приказу! Продолжайте двигаться прежним курсом и прикажите вашим связистам переключиться вот на эти частоты. Если у них возникнут затруднения, Мономах или поможет...

Селпер взглянул на частоты, светившиеся на портативном дисплее, протянутом ему Хорстом. Частоты были очень необычные — на самом краю диапазона, используемого Имперскими вооруженными силами.

— Я так понимаю, — задумчиво взглянув на Хорста, проговорил Селпер, — вы встретили тех, кого ждали?

— Мне вполне понятно ваше удивление, — улыбнувшись, ответил инквизитор, — но если мы справимся с возложенной на нас миссией, мы наверняка изменим ход войны и спасем бесчисленное множество мирных...

Эрвин Рамас изучал потоки информации, поступавшие к нему от всех систем корабля. «Дракенфельс» получил с борта «Махариуса» странный приказ Инквизитора, и его наблюдатели переключились на новые частоты. Теперь «Дракенфельс» увидел четыре корабля эльдаров, и Рамас с кровожадным интересом изучал их странные зловещие силуэты.

В последний раз он видел эльдаров сто пятьдесят лет назад, и вот они появились снова, дефилируя на дистанции огня «Дракенфельса», словно на параде.

Эрвин Рамас не понимал, какая гурьцкая мысль побудила лорда-адмирала отправить сюда человеческую эскадру, да еще и под надзором Инквизиции, но прекрасно понимал одну очень важную вещь: эльдарам нельзя доверять!

Найдя в машинном разуме «Дракенфельса» давным-давно разработанные огневые решения, Рамас сравнил их с поступавшей к нему фактической информацией и настроил все

боевые системы своего крейсера на уничтожение ближайшего корабля эльдаров.

Рамас знал: его программы отточены до немыслимого совершенства. Он приказал электронике «Дракенфельса» симулировать предстоящую схватку.

Логические системы тут же учинили виртуальную баталию сами с собой. Несуществующие энергетические лучи пронзали воображаемую пустоту, поражая вымышленные цели. В механическом разуме крейсера вспыхнули призрачные взрывы.

Наблюдая за имитацией боя, Рамас вносил необходимые поправки, а затем приказал повторить схватку.

Удовлетворенный ее исходом, он устехнулся безгубым ртом.

Да, он выполнит приказ и не откроет огонь, но при первом же подозрительном маневре сведет старые счеты с коварными эльдарами!..

На противоположном краю системы Стабия в напряженном ожидании

прятались другие корабли. Они спрятались так хорошо, что обнаружить их было не по силе даже эльдарам, и тайком следили за тем, как две группы кораблей установили между собой связь. Закодированные сообщения не поддавались расшифровке, но смысл их и так был достаточно ясен.

Постепенно сюда обеих эскадр рассредоточились по территории небольшой звездной системы, следя друг за другом и обращая гораздо меньше внимания на другие возможные источники угрозы. Теперь только два корабля: один — эльдаров, другой — человеческий вращались на высокой орбите бесплодной планеты.

Прятавшиеся сюда потихоньку оживали, осторожно включая двигатели. Омерзительных существ выгоняли из зарешеченных трюмов в оснащенные тараном абсорбационные капсулы и челноки.

Словно кинжалы, выхваченные убийцами из-под плащей, корабли темных эльдаров стремительно и беззвучно покинули свое укрытие.

Охота началась!

Впервые за многие тысячелетия
Пылающий Бог ступил на поверхность
планеты, сея смерть и разрушения.

Возможно, когда-то планета и
принадлежала гетям Азурiana, но они
дабным-дабно покинули ее, укывшись в
сравнительно безопасных искусственных
мирах.

Потом низшие расы заселили этот
мир. Ничего не зная о его предыдущих
обитателях, самодовольные поселенцы
построили свои сооружения на руинах
некогда процветавшей здесь
высокоразвитой цивилизации.

Пылающий Бог был разгневан. Он
увидел, как сильно изменилась Паутина с
тех пор, как он в последний раз ступал по
ней. Многие проходы оказались закрыты
или настолько разрушены, что находиться
в них было небезопасно. Целые области
Паутины бесследно исчезли или лежали в
руинах. Пылающему Богу уже несколько
раз приходилось идти к своей цели в обход
через удаленные и давно заброшенные
узловые точки.

Одной из таких точек и была эта планета. На ее поверхности скрывалось несколько входов в Паутину. Пылающий Бог возник в реальном пространстве среди развалин древнего поселения эльдаров. Мало что осталось от изящных башен из кости дуга и блестящих хрустальных укреплений, а среди руин копошились новые хозяева планеты --- отвратительные существа, именуемые орками. Неразумные зеленые твари построили свои жилища прямо на развалинах поселения эльдаров. Придя в ярость, Пылающий Бог немедленно испепелил попавшихся ему на глаза орков вместе с их постройками.

Добравшись до нужного входа в Паутину, Пылающий Бог и там обнаружил жилища орков. Предупрежденные о его появлении, эти животные встретились к нему, натереваясь потеряться с ним силами. Они неслись навстречу гибели на своих зеленых и шумных механических повозках, воя от возбуждения и паля из оружия в воздух.

Пылающий Бог обрушил на них всю

мощь своего гнева.

Стоило ему раздавить огненной пятой первую повозку, как в него начали стрелять уцелевшие зеленые твари. Большинство грубо отлитых из металла пуль плавилось и испарялось, соприкасаясь с раскаленным добела телом Пылающего Бога. Более крупные снаряды отскакивали от него, не причиняя Богу ни малейшего вреда.

Разгневанный Бог повернулся в ту сторону, откуда летели снаряды, испустил язык пламени и взмахнул испещренными рунами мечом. Огонь охватывал шеренги боевых машин орков одну за другой. Начали взрываться боекомплекты и топливные баки. Под истошный визг горящих заживо экипажей машины взлетали на воздух.

Пехота орков ринулась наутек, но их тотчас же испепелил второй взмах огненного меча, взревелишего от сладостного ощущения смертельного ужаса поливаемых пламенем орков.

Ведя безлый огонь из орудий на вращающихся башнях, к Пылающему Богу устремились еще три примитивные

боевые машины. Первую Бог взорвал огнем ударом меча. Вторая оказалась оснащена своего рода огнеметом. Пылающий Бог мог бы расхохотаться, когда орк в жалкой попытке уничтожить противника окутал его химическим пламенем. Но, не обратив ни малейшего внимания на эту глупость, Пылающий Бог разрубил нагвое и огнеметчика, и машину, и водителя.

Тем временем третья машина, что-то вроде грузовика на гусеничном ходу, набитого воющими орками, устремилась в атаку. Пылающий Бог замер, готовясь к столкновению. Конечно, орки не понимали, что не смогли бы сдвинуть Пылающего Бога с места, даже используя буксировочный луч.

Машина разбилась в лепешку, словно врезалась в боевого титана, и загорелась.

Бог двинулся дальше. От него исходил такой жар, что вокруг взрывались топливные баки боевых машин, боекомплекты и магазины оружия в руках мертвых и умирающих орков.

Но Пылающему Богу все еще пытались стрелять. А он уже видел свою

цель — характерный конический купол построенного детьми Азурiana древнего храма, все еще заметного среди выстроенных орками уродливых барачков, сторожевых вышек и ангаров.

Поселение орков защищала крепостная стена. Вместо ворот в нее была встроена часть какого-то костического сугна. Забаррикадовав ворота, зеленые твари столпились на стене. Какие-то похожие на орков, но более темные существа из всех сил вращали ржавую лебедку, поворачивая в сторону Пылающего Бога орудийную башню, демонтированную с погибшего костического корабля.

Пылающий Бог издал несколько звуков. Лишь самые мудрые ясновидцы узнали бы в них страшные заклинания. Затем Пылающий Бог вонзил свой меч в землю. Во все стороны поползли огненные трещины. Злобные вопли орков превратились в визг ужаса. Через несколько мгновений трещина достигла ворот. Стена мгновенно превратилась в огненный шар и рассыпалась на части.

Пылающий Бог шагнул вперед. Ему навстречу выехала уродливая и шумная боевая машина. Одна из ее верхних конечностей была оборудована скорострельной пушкой, лихорадочно палящей в огненную фигуру. Ударом меча Бог перерубил пополам механическую руку. Посыпались искры, ударил фонтан черной гидравлической жидкости, и машина откатилась назад, словно отпрянув от боли. Следующим ударом Пылающий Бог разрубил ее надвое. Клинок радостно взревел, вбиваясь в тело пилота.

Пылающий Бог шагал по поселению орков, уничтожая все на своем пути.

Огромный орк в примитивном силовом доспехе со свирепым воплем бросился на Пылающего Бога, размахивая над головой двуручным цепным мечом. Бог протянул руку, схватил визжащего орка за горло, поднял над землей и встряхнул, как тряпичную куклу. Доспех орка расплавился в огненных пальцах Бога, а через секунду запылел и сам орк. Пылающий Бог еще пару раз встряхнул комок мяса, горящий внутри раскаленного панциря, а потом

откинул в сторону наполненное
скворчащим жиром железо.

На ступенях одного из зданий какой-то облаченный в нелепые разноцветные одеяния орк прыгал, взвизгивал, кривлялся и что-то бормотал, тыча в сторону огненного гиганта жезлом с медным набалдашником. Воздух затрещал и заискрился от вызванной из варпационической энергии, но даже она оказалась бессильна против Пылающего Бога.

Аватар умертвил визгливого орка одним взглядом. Псайкер рухнул на ступени и забился в предсмертных судорогах. Его мозг воспламенился, из носа и ушей пошел дым, а изо рта вырвался язык зеленого платени.

Пылающий Бог вошел в храм. Его манил вход в Паутину, скрытый где-то в подземелье. Понадобится некоторое время, чтобы найти и активировать его!

Не торопясь, но и не колеблясь ни мигу, Пылающий Бог продолжал свой путь. Он чувствовал, что там, куда он шел, развиваются страшные события.

Обходные пути и расправа с зеленым
зверьем отняли у него слишком много
времени. Теперь Пылающий Бог уже
сомневался в том, что успеет вмешаться
и предотвратить надвигающуюся
катастрофу...

--- Господин инквизитор, как командир этого корабля, отвечающий за вашу безопасность, я решительно протестую против ваших действий!

«Представляю, что со мной сделают лорд-адмирал и сами Верховные Лорды Терры, если их личный посланник не вернется живым из Готического Сектора!» --- подумал, произнося свой протест Семпер, больше не заботившийся о способности Хорста читать чужие мысли.

--- Я принимаю ваш протест к сведению, --- не моргнув глазом, заявил Хорст, спускавшийся в лифте вместе с Семпером в отсек, где инквизитора ждал костический челнок. --- От лица Священной Инквизиции я охотно разрешаю вам подать протест моему помощнику Мономаху. Если я не вернусь, по завершении операции он передаст его командованию Боевого флота.

Заметив удивление в глазах Семпера, Хорст продолжал:

— Если вы правы и ксеносы погстроили нам ловушку, наша миссия действительно обречена на провал и война будет продолжаться в том же русле, что и раньше. В этом случае было бы нелепо лишать Военно-костической флот одного из самых блестящих командиров. Тем более по причине моей ошибки. Я лично беру на себя ответственность за исход этой операции, даже если она завершится моей гибелью.

Семпер призначательно кивнул, размышляя о благородстве, проявленном инквизитором. Наконец лифт затер, двери с шипением раскрылись, и собеседники вышли на палубу ангара.

Теперь пришел черед удивляться инквизитору. При его появлении раздался громкий команд. Четыре отделения закованных в броню бойцов, вооруженных ручными пушками и автоматическими пистолетами, вытянулись во фронт.

— Полагаю, это не просто почетный караул по случаю моего отбытия, — нахмурившись, сказал Хорст, разглядывавший снаряженные

патронташи, подсумки, набитые ручными гранатами, пристегнутые к разгрузочным жилетам энергоячейки и кислородные аппараты.

Перед шеренгой стояли облаченные в полное боевое снаряжение Хито Уланги и Максим Боруса. Уланги имел при себе саблю и лазерный пистолет. Боруса был прямо-таки увешан пистолетами, а в здоровенной лапе держал тяжелый болтер, казавшийся изрубкой.

--- Это дополнительная мера предосторожности, --- сказал Семпер. --- Вы выполняете свое задание, а я --- свое. Мне приказано доставить вас назад живым и невредимым, поэтому вместе с вами на планету полетят четыре отделения наших отборных бойцов под командованием лейтенанта Хито Уланги. Мы не можем допустить, чтобы экипаж «Махариуса» считали негостеприимным и равнодушным к участи своих гостей, --- устехнувшись, добавил Семпер.

--- Что ж, --- пробормотал Хорст, --- отрадно видеть, что Боевой флот опекает меня не только с орбиты, но и из-

за ближайшего пригорка...

Завыли сирены, оповещая о готовности челноков к старту. Палуба задрожала под десятками пар тяжелых сапог. Телохранители Хорста и солдаты разбежались по челнокам. Палуба затряслась еще сильнее, когда три бронированных транспортных челнока, готовясь к старту, включили двигатели.

Отойдя подальше от челноков, Семпер заметил Уланги, взбиравшегося по трапу в один из них. У самого люка лейтенант обернулся и отдал честь командиру.

Семпер ответил на приветствие и крикнул: «Доброй охоты, Хито!», хотя и сомневался в том, что из-за рева двигателей Уланги его услышит. По традиции эти слова напутствовали все корабли Боевого флота, куда бы они ни направлялись — в смертельный бой или на обычное патрулирование. Семпер понимал, что сейчас это пожелание не совсем уместно: ведь Уланги летел на переговоры с существами, которые, как ни странно, могли стать союзниками

человечества. Однако Семперу почему-то не хотелось отпускать своего старшего помощника без этого напутствия. Возможно, командора снедало какое-то предчувствие. Он постарался отогнать неприятные мысли. Конечно, он не доверял ксеносам, но понимал, что сейчас вооруженного столкновения надо избежать любой ценой.

Уланги на мгновение задержался у люка, улыбнулся и помахал рукой своему командиру. Он не расслышал слов Семпера, но догадался, что именно тот ему прокричал.

Вой двигателей челноков стал невыносимым. Даже воздух на стартовой палубе угрожал. Завоняло отработанным пролентиумным топливом. Семпер повернулся, чтобы уйти. Вокруг челноков суетились сервиторы. Механики в толстых скафандрах проводили последние предстартовые проверки в атмосфере, где уже почти нечем было дышать.

В этот момент командор нос к носу столкнулся с облаченным во все черное Кобой Киогеном. Комиссар вытянулся по

стойке «стирно» и отдал Семперу честь, а тот сразу заметил на поясе комиссара подсумки с гранатами и кислородный аппарат на груди.

--- Разрешите присоединиться к отбывающему подразделению, господин командор! Как судовой комиссар я считаю своим долгом проследить за действиями членов экипажа, отправленных вами на это задание, ввиду того, что они могут столкнуться с проклятыми ксеносами. В этом случае я должен находиться рядом с ними и следить за их боевым духом, чтобы они не попали под тлетворное влияние этой заразы. К счастью, экипажи боевых кораблей имперского флота не привыкли торговаться с ксеносами. Пусть этим занимается Священная Инквизиция.

В голосе комиссара звучало неприкрытое презрение. Он выходил из себя от одной только мысли о возможности договориться с чужаками-эльдарами, которые были для него не больше чем мерзительными ксеносами.

--- Разрешаю! --- заорал Семпер, чтобы Киоген мог слышать его в реве

двигателей.

Комиссар кивнул и снова отдал честь. Впрочем, и он, и Семпер понимали, что отдают дань простой вежливости. Киогену не требовалось никакого разрешения, на вверенном ему корабле он мог делать все, что заблагорассудится.

Комиссар бегом бросился к головному челноку, когда в него уже начали втягивать трап.

У самого люка Киоген споткнулся. Двигатели взревели, и оранжевое пламя охватило спину комиссара. Вытаращив от удивления глаза, Хито Уланги с помощью двух бойцов быстро втащил Киогена в челнок.

Под мерцание оранжевых огней закрылась герметичная дверь полетной палубы. Семпер наблюдал за происходящим сквозь толстое бронированное стекло. Двигатели челноков набрали стартовую мощность, и Семпер видел теперь только пламя.

Распахнулся тяжелый внешний люк, кислород мгновенно улетучился, и пламя погасло. Гравитационные крепления

отпустили челноки, те оторвались от палубы и вышли в космическое пространство.

Через несколько секунд три челнока с «Махариуса» уже встретились с «Фүриями» сопровождения. Эти боевые машины были приспособлены для полетов в атмосфере и тут же выстроились вокруг челноков, защищая их со всех сторон.

Пристегнутый ремнями Коба Киоген с вызывающим видом уставился через узкий проход на верзилу, сидящего напротив. Максим Боруса не опустил глаз и сунул в рот очередную порцию тагжа. Некоторое время главный старшина и судовой котиссар терли друг друга враждебными взглядами.

— Рад, что вы решили с нами прогуляться, господин котиссар! Нам всем будет гораздо спокойнее. Мы за вами как за каменной стеной!

С этими словами Максим устехнулся, сплюнул коричневый сок тагжа, чуть не понав на начищенные сапоги Киогена, откинулся на спинку

сиденья и закрыл глаза.

Но уже через двадцать минут тряского полета челнок коснулся скалистой поверхности планеты. Максимум открыл глаза и увидел, что комиссар сидит в той же позе и не сводит с него взгляда. Больше всего он был сейчас похож на удава, гипнотизирующего кролика.

— Зря мы это делаем! Это же монстры! Животные! Им нельзя доверять! О чем с ними можно договориться?! Пусть их перебьет Великое Обращение! Какое нам дело до них и их полугохлого императора?!

Лилеатона стояла на капитанском мостике «Вуален-Шо». На экранах мелькали изображения человеческих кораблей.

Кариадрил почувствовал глубокое негодование, захлестнувшее военачальника Дародая. Остальные спутники Кариадрила тоже не преминули выразить молчаливое недовольство неуважением, проявленным изгнанницей Лилеатоной к самому почтенному ясновидцу мира Ан-Улоизу. Хирон из аспекта Темных Жнецов

пошевелился, и пластины его панциря угрожающе скрипнули. Фрейра из аспекта Жалящих Скорпионов, которыми командовал Дародай, злобно зашипела и приняла позу, означающую, что она готова отомстить за оскорбление ясновидящего.

Кариадрил попытался ментальным усилием успокоить эльдаров, взглянул на Лилеатону и сделал почтительный жест. Что бы он сам и все остальные ни думали о ней, она все-таки командовала этим кораблем и их жизни находились в ее руках. Ссоры сейчас были более чем неуместны.

— Мне бы хотелось напомнить нашей уважаемой сестре капитану Лилеатоне, что ты оказалась здесь по повелению Ан-Улоуза. Агенты полумертвого бога, которому поклоняются мон-кеи, открыли нам некоторые из замыслов своего противника. Мы прибыли сюда, чтобы определить, правду ли они нам говорят. Если да, то Ан-Улоуз и другие искусственные тиры больше не могут стоять в стороне. Мы не должны позволить Великому Отвращению

одержать победу. И мы пойдем на все, даже на временный союз с мон-кеи, лишь бы в руки Великого Отвращения не попали Талисманы Баула.

Слова старого ясновидца взволновали собравшихся. Закрыв глаза и сосредоточившись, Кариагрил легко прочитал их мысли. Откровение Кариагрила заставило их испугаться и привело в замешательство.

«Талисман Баула!» — беззвучно твердили пятьдесят эльдаров. В ужасе они пытались понять, может ли это быть правдой. Неужели слуги Великого Отвращения действительно нашли способ пробудить и заставить себе служить самих Талисманы Баула?!

Эльдара́т стало так страшно, что они просто не решались об этом думать. Кажется, слова Кариагрила утерли пыль даже молодой и воинственной Лилеатоны.

--- Повинуясь Ан-Улоузу! --- проговорила она с волнением и отступила в сторону.

Ее место занял Айлил, который был старше и осторожнее Лилеатоны.

--- Кариагрил! С человеческих
кораблей стартовали челноки. Они
спускаются к поверхности планеты. Мы
получили сигнал. Люди готовы
встретиться с вами.

Кариагрил кивнул и стал
разглядывать изображения на дисплеях,
витающих над его головой. Он увидел, как
маленькие точки челноков и космических
истребителей отделились от громады
человеческого корабля. Несколько
мгновений ясновидящий изучал его
необычные грубоватые очертания,
разглядывая его борта, испещренные
люками ангаров и оружейными
установками. Многие эльдары считали
человеческие корабли типичными грубыми
и примитивными изделиями тон-кеи, но
самого Кариагрила в глубине души они
очень пугали. Гигантские и страшные, они
казались вечными и неуязвимыми по
сравнению с изящными и хрупкими на вид
кораблями эльдаров. Кариагрил мог
только строить догадки о численности
экипажа человеческого корабля, но
прекрасно понимал, что их гораздо больше

тысячи с небольшим эльдаров на борту
«Вуален-Шо».

А сколько тысяч или десятков тысяч
таких судов разбросано по всей Галактике?
На самом же Ан-Шоузе имелось лишь
несколько кораблей, которые всегда
курсировали рядом, охраняя родной
искусственный мир. Даже если объединить
все эскадры со всех эльдарских миров, вряд
ли соберется сила, способная соперничать с
человеческим Боевым флотом,
действующим в одном только Готическом
Секторе.

Кариадрил с грустью напомнил себе о
том, что его раса вымирает. С каждым
днем их становится все меньше, а людей —
все больше. Скоро эльдаров, наверное,
совсем не останется... Кто же будет
хранить наследие предков?!

Именно этот вопрос больше всего
мучил Кариадрила, в отличие от
остальных, прекрасно понимавшего,
насколько важна сейчас их миссия. По
сравнению с эльдарами люди — грубые
варвары, но будущее Галактики и ее тайны
принадлежат именно им. Они унаследуют

их точно так же, как эльгары переняли их от давно ушедших рас. Теперь же задача Кариадрила состояла в том, чтобы разъяснить им, какие страшные силы могут скоро очутиться в их руках...

«Как мало у меня времени! — думал старый ясновидец. — И как много надо сделать!»

Поняв, что мысленно отвлекся от насущных дел, Кариадрил позабывал своих братьев и сестер, спящих под куполом Зала кристальных проводцев, которым уже некуда спешить. Как он хотел, наконец, стать одним из них!

— Все ли готово к нашему перемещению на планету? — собравшись с мыслями, спросил ясновидящий.

— Так точно! — отрапортовал Дародай. — Временный вход в Паутину открыт и укреплен. Я выслал вперед разведчиков. Они докладывают, что на поверхности планеты все спокойно и подозрительных действий людей не замечено.

Кариадрил кивнул Дародаю и поклонился Лилеатоне.

--- Уважаемый капитан, пришло время вас покинуть. Спасибо за защиту и заботу. Надеюсь, ты увидится после успешного завершения миссии.

--- Да свершится воля Ан-Улоуза! ---
поклонилась в ответ Лилеатона. --- И да хранит вас всех Азурриан!

--- Докладывает первое отделение! Мы укрепились на севере периметра. Здесь все спокойно!

--- Докладывает второе отделение! У нас тоже все тихо. Только камни, и пыль летает...

Постепенно отрапортовали все отделения, закрепившиеся по периметру участка, на котором должна была состояться встреча. Укрывшись среди загадочных руин, оставленных неизвестной расой, Уланги думал о том, что не позабавовал бы сейчас солдатам. Атмосфера была пригодна для дыхания, но штормовые ветры поднимали в воздух облака мельчайшего песка. Без кислородного аппарата и защитных очков находиться здесь было невозможно.

Одно отделение бойцов и несколько человек из группы Хорста остались охранять челноки, в то время как парламентареры двинулись пешком к месту встречи. Небольшой, в сущности, переход в три километра показался им бесконечным. Даже людям Хорста было нелегко. Что же говорить о членах экипажа «Махариуса», которым пришлось приспособливаться к условиям Стабии после многих месяцев или даже лет, проведенных на костическом корабле!..

Мелкий песок, поднятый ветром, сек кожу, забивался под одежду и в оружие, грозя вывести его из строя. Люди шли то по каменистым холмам, то по предательским лощинам, заполненным зыбучими песками. Флотским, привыкшим ходить по ровной палубе костического корабля, было очень трудно преодолевать пересеченную местность. Дважды они останавливались, чтобы вытащить провалившихся в песок товарищей. Офицеры и матросы «Махариуса» были готовы погибнуть вместе со своим кораблем, но никому из них не хотелось

захлебнуться песком. Поэтому Улант приказал двигаться с чрезвычайной осторожностью. Наконец они добрались до точки, указанной в коротком шифрованном сообщении, полученном с кораблей эльдаров. Люди вышли к загадочным руинам, остаткам сооружений, построенных ксеносами, хотя определить их возраст и предназначение не представлялось возможным. Что здесь случилось? Произошла какая-то катастрофа? Или их строители просто покинули эти места и постройки со временем разрушились, подточенные песком и ветром? Руины молчали.

Поначалу, заметив их силуэты сквозь облака песчаной пыли, люди приняли их за скалы. Лишь подойдя поближе, они разглядели их необычную, но явно рукотворную симметрию.

Лейтенант провел рукой по обломку стены, поражаясь гладкости и структуре материала, похожего на расплавленный воск. Темная стена с разноцветными прожилками была упругой на ощупь и напоминала скорее пластмассу, а не

камень. Впрочем, Улантти тут же отдернул руку, почувствовав даже через толстую перчатку, как защищало кожу.

--- Кажется, это статическое электричество, --- заявил внезапно возникший за спиной Улантти Хорст. --- Наверное, оно отталкивает пыль. Поэтому-то эти руины и не занесло песком. Однако совершенно непонятно, откуда это электричество берется и как оно здесь сохранилось.

Услышав голос инквизитора, Улантти вытянулся по стойке «стирно», а Хорст уселся на ближайший обломок, напотивавший постамент статуи или колонны.

--- Вольно, лейтенант, ---махнул рукой инквизитор. --- Вашего командира и адмирала Пардена здесь нет, а меня эти церемонии мало волнуют... Насколько я понимаю, патрули ничего не обнаружили?

Даже если Улантти и чувствовал себя не в своей тарелке в присутствии инквизитора, присланного в Готический Сектор самими Верховными Лордами Терры, он постарался этого не показывать.

— Так точно. Ничего, — ответил он. — Мы расставили патрули вместе с вашим помощником Холлером Ставкой. Если кто-нибудь или что-нибудь попытается проникнуть внутрь охраняемого периметра, мы мгновенно об этом узнаем... А «Махариус» не выходил с вами на связь?

Из-за песчаных бурь и странных частиц слюды в песке, а также непредсказуемых помех от излучения звезды-пульсара высадившемуся отряду лишь пару раз удалось на короткое время связаться с «Махариусом». Поддерживать постоянную связь оказалось весьма трудно, почти невозможно.

— Несколько минут назад я кратко переговорил с вашим командиром. С «Махариуса» внимательно наблюдают за крупным кораблем эльдаров, но с него пока не стартовало никаких челноков.

— Если они еще не высадились на планету... — в недоумении протянул Улант. — Как же они намереваются встретиться с нами?

— Скажите лучше, что вы думаете об

этом задании, лейтенант. Говорите прямо. Не бойтесь.

Улантти заговорил, тщательно подбирая слова:

--- Как я уже сказал командору Семперу, по-моему, эта система --- идеальное место для засады. А теперь мы, ко всему прочему, застряли на неизвестной планете. Из-за здешних климатических условий у нас нет надежной связи с кораблем, и мы ждем кого-то, кто явно не торопится появиться...

Улантти замолчал и вопросительно взглянул на Хорста.

--- Если вы действительно хотите знать мое мнение, --- через некоторое время продолжил лейтенант, --- это ловушка, которая вот-вот захлопнется.

Хорст хрипло рассмеялся, хлопнул Улантти по плечу и с трудом поднялся на ноги.

--- Поговорите об этом со стариной Холлером, лейтенант. Он, кажется, разделяет вашу точку зрения. Спасибо вам, Хито. Императору нужны офицеры, не боящиеся указать старшему инквизитору

на то, что он может совершать ошибки.
Когда вам наскучит служить на флоте, я
с удовольствием возьму вас к себе.

Уланги открыл было рот, чтобы
вежливо отклонить предложение, судя по
всему сделанное Хорстом на полном
серьезе, но в этот момент неподалеку
среди руин раздалось леденящее гулу
шипение. Казалось, согрознулся сам воздух,
а затем последовала ослепительная
вспышка.

— Взрыв?! — воскликнул Уланги,
выхватил из кобуры пистолет и заслонил
своим телом инквизитора. — Что это?
Нас обстреливают с орбиты?

— Скорее всего, это
телепортационный удар, — сказал Хорст,
хотя и знал, что его предположение не
совсем соответствует действительности.

Телепортация в имперских
вооруженных силах использовалась крайне
редко. Лишь подразделения Космического
Десанта имели прочнейшее снаряжение,
способное выдержать связанные с ней
перегрузки. А об использовании
телепортации эльдарами вообще никто

никогда не слышал. Однако эта костическая раса, несомненно, обладала какими-то тайными средствами перемещения в пространстве. Очень часто отряды эльдаров появлялись на планетах как по мановению волшебной палочки, успешно ускользая от внимания любых систем наблюдения. Частенько огни и тем же корабли ксеносов видели почти одновременно в разных точках пространства, находящихся одна от другой на огромном расстоянии. И это при том, что их корабли даже не оснащены варп-двигателями! Как же они перемещаются с такой колоссальной скоростью?!

«Мы же практически ничего о них не знаем! — подумал Хорст, вынимая пистолет и направляясь к месту вспышки. — Может, мне действительно не стоило доверять этим существам да к тому же рисковать своей жизнью и жизнями других отважных воинов?»

В сопровождении нескольких бойцов и телохранителей Хорст и Уланги вышли на открытую площадку, окруженную развалинами.

В воксе сквозь треск слышались встревоженные голоса. Один из людей Холлера Ставки включил экран сканера, но увидел на нем лишь серую пелену помех.

--- Да выруби ты его! --- потрясая дробовиком, рявкнул Ставка. --- Включить визоры! Группами по трое --- вперед! Держите друг друга в поле зрения! Выяснить причину взрыва и приготовиться к отражению нападения противника!

--- Первыми не стрелять! --- заорал Хорст. --- Повторяю: первыми огонь не открывать, что бы вы ни увидели! Нарушивших мой приказ я расстреляю на месте именем Священной Инквизиции!

Впереди, в тучах пыли терзал неясный свет. Заранее остотревший руины Улантти предполагал, что он исходит оттуда, где находилась небольшая площадка со странными отдельно стоящими колоннами. Люди Хорста их тоже осматривали, но предназначение этого сооружения, как и почти всего вокруг, осталось загадкой.

Крепко сжав пистолет, Улантти

подумал, что очень скоро им всем предстоит узнать много нового.

Внезапно лейтенант почувствовал рядом чье-то присутствие. Кто-то бормотал молитву. Уланги никогда раньше не слышал в этом голосе такого страха. Обернувшись, старший помощник увидал судебного комиссара, судорожно вцепившегося в рукоять цепного меча. Здоровяк-комиссар не сводил остекленевших от ужаса глаз с повисшей перед ним пыльной пелены.

Уланги, как и все члены экипажа «Махариуса», не питал особо нежных чувств к Киогену, но ему и в голову не приходило сомневаться в его мужестве. И вот перед лейтенантом впервые открылась тайная слабость грозного комиссара. Имперская пропаганда успешно заронила в души многих панический страх перед ксеносами. Киоген не был исключением.

Странное шипение стихло. Свет погас. Стало необычно тихо. Затем из облаков пыли возникли стройные, грациозные фигуры. Они появились словно

из воздуха. На них были красивые доспехи, разительно отличавшиеся от прочного и надежного, но неказистого на вид снаряжения имперцев. Даже оружие незнакомцев выглядело весьма изящно.

Неизвестные воины остановились и вскинули стволы. Теперь у всех пальцы дрожали на спусковых крючках. Между группами сгустилась атмосфера вражды и взаимного недоверия.

Наконец вперед вышел высокий эльдар в роскошных доспехах и с презрением оглядел испуганные лица людей. На мгновение его взгляд остановился на Уланте. Лейтенант почувствовал, что взгляд незнакомца впился ему прямо в мозг, и чуть не выстрелил. На тонких красивых губах эльдара заиграла усмешка. Он отступил назад, и, хотя ни один звук не нарушал тишину, Уланте понял, что ксеносы ментально обмениваются впечатлениями.

Внезапно их шеренга расступилась, и к людям двинулась небольшая группа эльдаров. Пройдя несколько шагов, из плотного кольца воинов вышел один, по

всей видимости их предводитель.

От этого эльгара исходила внутренняя сила, нетерпеливо приковывавшая к нему человеческие взгляды. Он двигался медленнее и неувереннее остальных, и Уланги, не имевший ни малейшего понятия о том, как выглядят эльгары в разную пору своей жизни, сразу подумал, что перед ним почтенный старец. Эльгар в свою очередь внимательно посмотрел на людей, остановил свой взгляд на инквизиторе Хорсте и шагнул прямо к нему.

Некоторое время человек и возвышавшийся над ним на добрых полметра эльгар разглядывали друг друга. Потом Хорст сделал грациозное движение головой, скорее всего, изображая почтительный поклон.

— Здравствуй, человек по имени Хорст! — Голос его казался странным, но говорил он на правильном готическом языке. — Будь я одним из вас, я назвал бы себя «я». Итак, я — Кариадрил, второй отпрыск союза Кай-Дана и Дарангеры. Я имею честь быть ясновидцем

искусственного мира Ан-Шоуз. Брат мой,
твой призыв был услышан, и вот я здесь.
Нам о многом надо поговорить.

На Стабии начинались переговоры, а в костоме дело шло к войне. Фрегат «Вольпоне» патрулировал периметр звездной системы, наблюдая за кораблями эльдаров. Точнее, именно так представлял себе свое задание разозлившийся не на шутку командир «Вольпоне» Ваня Карасев.

Карасев был белой вороной в Боевом флоте Готического Сектора, где с давних пор практически все офицеры и командиры боевых кораблей происходили из аристократических семейств Кипра и Мунди. Карасев получил свой чин исключительно благодаря незаурядным способностям и настойчивости. Его считали очень перспективным офицером, хотя сам Карасев подозревал, что не командует уже сейчас одним из грозных крейсеров типа «Луна» или «Готик» лишь по причине своего плебейского происхождения.

Все это не мешало ему серьезно и

добросовестно относиться к выполнению
нынешнего задания, но сейчас он был
раздосадован тем, что его наблюдатели в
очередной раз упустили из виду шедший
прямо по курсу «Вольпоне» корабль
эльдаров.

На самом деле в этом было мало
вины наблюдателей. Корабль эльдаров уже
давнo издевался над экипажем фрегата,
совершая головокружительные маневры,
мгновенно набирая скорость или затирая
на месте, сбивая человеческие системы
наблюдения с толку невероятными
изменениями частоты и плотности своего
энергетического поля, полностью исчезая с
дисплеев, а потом вдруг вновь возникая в
самых неожиданных местах.

Вот и теперь корабль эльдаров
совершил несколько маневров, направляясь
в сторону светила звездной системы, и
внезапно исчез со всех мониторов.

Как и все честолюбивые люди,
Карасев не отличался терпением и
снисходительностью, и атмосфера на
постике «Вольпоне» накалилась.
Наблюдатели лихорадочно искали корабль

эльдаров, а их командир стоял у них на груди со сжатыми кулаками.

--- Есть контакт! По правому борту! Идет на сближение! --- не скрывая радости, закричал один из офицеров.

--- Вы уверены? --- прорычал Карасев, недоуменно переглянувшись со старшим помощником.

В последний раз корабль эльдаров был замечен прямо по курсу «Вольпоне» и быстро от него удалялся. И вот он каким-то чудом успел обойти фрегат, возникнуть совсем рядом по правому борту, да еще зачет-то шел на сближение.

--- Так точно! Он приближается! --- доложил старший наблюдатель, изучив данные на дисплее. --- Теперь у него совсем другое энергетическое излучение!

--- Постойте-ка! --- внезапно воскликнул он с удивлением. --- Такое излучение может быть только у нашего корабля! Это фрегат типа «Претор»!

Карасев и его помощник в очередной раз переглянулись.

--- Чего это его сюда занесло? --- буркнул старший помощник.

фрегатов типа «Претор» в Имперском Военно-космическом флоте было немало, но Карасев знал, что в составе Боевого флота Готического Сектора кораблей этого типа, кроме «Вольпоне», нет.

— Почему же нам не сообщили, что здесь действуют другие соединения? — с сомнением пробормотал Карасев.

Конечно, вся эта операция проводится в условиях полной секретности... Но неужели в Стабию на помощь Семперу действительно прислали еще одну эскадру?

— Я хочу как следует рассмотреть этот корабль! Соберите о нем всю информацию. Свяжитесь с ним. Определите его код! Идентифицируйте его! Узнайте его название!

Офицеры бросились выполнять приказ командира. С шипением загорелся главный монитор, и на нем появился неизвестный фрегат, реконструированный по данным, полученным наблюдательными системами. Различив хорошо известный силуэт, Карасев немного успокоился.

Впрочем, контуры корабля почему-то мерцали и телко подраживали.

Карасев вопросительно взглянул на старшего наблюдателя.

--- Наверное, помехи от пульсара, --- пожал плечами тот. --- Это вообще не звездная система, а настоящее электромагнитное болото!

Карасев хотел бы удовлетвориться этим объяснением --- сразу по прибытии в Стабию наблюдательные системы всех имперских кораблей работали черт знает как --- и все же не мог успокоиться. Не утешил его и доклад связистов.

--- Незвестный корабль не отвечает. В эфире огни помехи. Наверное, это тоже влияние пульсара... Но нам почему-то не удается идентифицировать энергетическое излучение... Он приближается. Мы не можем определить, что это за фрегат!

Карасев видел, как неизвестный корабль бесшумно и решительно приближается к «Вольпоне», и ему стало не по себе. Он уже хотел приказать повернуть в сторону и приготовиться к

бою, как вдруг изображение побледнело. Сначала Карасев выругал про себя помехи, но тут же понял, что они ни при чем. Ведь звезды вокруг корабля не помутились! Нет, это расплылось изображение имперского фрегата, за которым на мгновение мелькнул совсем другой силуэт!

--- Другой корабль! --- не веря своим глазам, прошептал Карасев. --- Это совсем другой корабль, замаскированный под наш фрегат!

--- Боевая тревога! Включить пустотные щипки...

Не успев договорить, Карасев затер на месте.

Он увидел торпеды, выпущенные неизвестным кораблем. Капитан не мог поверить своим глазам, ведь на изображении загадочного судна, которое транслировалось на экран, не было никаких торпедных аппаратов. И все же все системы «Вольфоне» сообщали о торпедной атаке.

С ужасом следя за данными на командном дисплее, отмечавшими стремительно сокращавшееся расстояние

между торпедати и «Вольпоне», Карасев понял, что совершил роковую и последнюю в своей карьере ошибку.

Изыгнув проклятие, на которое не решился бы даже в такой момент ни один аристократ с Кипра Мунди, Карасев решил принести хоть какую-то пользу в последние мгновения своей жизни и приказал:

--- Сообщите на «Махариус»! Мы предательски атакованы эльдарати!

Через несколько мгновений неприятельские торпеды поразили цель. «Вольпоне» и восемьсот человек его экипажа вместе с капитаном Карасевым и его неосуществленной блестящей карьерой превратились в огненный шар.

Уничтоживший «Вольпоне» корабль ловко обогнул груды пылающих обломков, оставшуюся от имперского судна, и отключил маскировочные устройства. Силэт фрегата имперского Военно-космического флота типа «Претор» тизнул и исчез. Вместо него возникли злобеще очертания крейсера темных

эльдаров. Казалось, его блестящий и абсолютно гладкий корпус из неизвестного черного материала поглощает свет далеких звезд.

Стоявший на мостике крейсера капитан даже не пытался скрыть радость по поводу успешного уничтожения противника. Расстраивал его лишь приказ не брать человеческий корабль на абордаж с целью пленения его экипажа. Рабы очень ценились у темных эльдаров. Пленных приносили в жертву, пытки были отличными развлечением, над несчастными экспериментировали, их перешивали самым извращенным образом, и, наконец, их использовали просто в качестве рабочей силы. Капитан, вернувшись с задания с трютом, полным живых пленников, мог рассчитывать на благосклонность предводителя своего кабала.

Однако нынешнее задание было совершенно особенным. Сейчас было не до рабов. Престиж кабала Ядовитого Сердца изрядно пошатнулся во время войны култов, еще недавно полыхавшей в

Комморога. Соперники же, наоборот, укрепили свои позиции. Кабал лишился большинства союзников, поддерживавших его вовсе не из симпатии, а от страха. Теперь все они переметнулись на сторону противника. Да, кабал оказался на грани истребления. Однако даже при самом неблагоприятном повороте событий клан Яговитого Сердца станет не первым и не последним древним кабалом, уничтоженным или разогнанным в ходе непрерывных интриг, убийств и войн. В этом и заключалась политическая жизнь Комморога.

Следуя ее законам, а точнее, беззакониям и обладая изрядной долей хитрости и изворотливости, командор Сатик задержался на своем посту на несколько тысяч лет. Если бы остальные кабалы Комморога узнали о том, что он вступил в союз с существом, именуемым Абадгоном Осквернителем, они бы тут же объединились и стерли кабал Яговитого Сердца в порошок. Сатик вел очень рискованную игру, но в случае удачи его ждала великая награда.

Конечно, хорошо бы вернуться в
Комтораг с трюмами, набитыми
тысячами пленников. Причем не с какими-
нибудь сбродом с захолустных планет, а с
отборными членами экипажей боевых
кораблей, способными выжить после самых
невероятных экспериментов. Но теперь не
до этого. В трюмах надо привезти не
грязных мон-кеи, а сотни или даже тысячи
бывших сородичей, бросивших некогда
Комтораг в лапах Великого Пожирателя
на произвол судьбы и не взявших никого в
свои сравнительно безопасные
искусственные тиры... Как сладко будет
пытать бывших соплеменников! Это
произведет неизгладимое впечатление на
остальные кабалы... А может, удастся
вернуться кое с чем поважнее эльдаров.
Командор Сатик понимал, что в его руках
может оказаться нечто, ради чего он
рисковал теперь судьбой своего кабала. Он
может стать обладателем того, за что
заплатит любую цену каждый темный
эльдар. Стоит Сатику объявить себя
обладателем древнего талисмана, как
престиж кабала Яговитого Сердца

взлетит до невероятных высот! А как прославится кабал, когда принесет в жертву Жаждущему Божеству душу плененного ясновидца!

Подумав об этом, командир крейсера устехнулся и сосредоточился на насущных проблемах. Его корабль бесшумно неся в космическом пространстве к своей следующей жертве.

О гибели «Вольпоне» возвестил характерный всплеск энергии. Он отразился и на экранах стоявшего неподалеку фрегата «Щит Медбаха», но эльдары не обратили на него внимания. Им было попросту не до этого.

«Щит Медбаха» тоже подвергся внезапному нападению. Его командир Хорү Кирү показалось, что противник материализовался из пустоты. Но меркантильный эльдаров, Кир был еще молод. Он не очень хорошо знал самые страшные тайны истории своего народа и не сразу понял, кто его атаковал. Капитан убедился в несправедливости своих наихудших опасений только после того, как «Щит Медбаха»

получил торпедное попадание в район машинного отделения, повис в пространстве без движения, а вражеский корабль приблизился и пошел на abordаж.

«Темные эльдары!» — раздался ментальный вопль одного из наблюдателей, когда на борт фрегата ворвался неприятель. Офицер был уже не толерантен, и, возможно, ему приходилось иметь дело с таким противником. А юному Кире показалось, что ожили жуткие чудовища из самых страшных преданий его народа. Сначала он даже подумал, что его посетило кошмарное видение, порожденное всплеском волны коллективной памяти эльдаров.

Лишь когда рядом с ним вскрикнул и рухнул на палубу изрешеченный пулями эльдар, Кир понял, что видит все это наяву.

Темные эльдары ворвались на «Щит Медбаха» одновременно с обоих бортов и, казалось, проникли сразу на все палубы. Связисты или уже были перебиты, или попросту не могли прорваться сквозь черное облако молчания, отрезавшее

фрезат от остальных кораблей эскадры. С того момента, когда на борт «Щита Медбаха» ворвался первый темный эльдар, существовать кораблю оставалось лишь несколько минут.

Кир слышал в наушниках крики сородичей, которых расстреливали и рубили на части. Но невыносимее всего было слышать ментальные вопли бедняг, которым не посчастливилось попасть в руки темных эльдаров живыми.

В коридорах гревели выстрелы сюррикеновых пистолетов. Смертоносные осколки кристаллического материала, вылетающие из стволов нападающих, оставляли глубокие борозды на гладких, как кость, переборках. Разум корабля отчаянно завывал. Он негодовал и гудел от отворачивания к тем, кто ворвался на его борт. Кир и остатки его стражей стали отступать по коридору в сторону святилища из кости духа, вмещающего в себя сердце и мозг корабля. Убитые и раненые оставались лежать там, где упали. Темные эльдары наседали, ведя непрерывный огонь.

Одного из стражей Кира подкинуло в воздух. Упал он уже бездыханным, а его рука, отсеченная по плечо осколком, отлетела в сторону. Кир прицелился и выстрелил в ближайшего темного эльгара из сюрикенового пистолета зарядом острой как бритва шрапнели. Гравитационные силы в зарядной камере его пистолета придали этой шрапнели невероятное ускорение. Она срезала голову первому темному эльгару и разорвала грудь идущему следом.

Враги отступили, и несколько мгновений Кир очень хотелось верить в то, что они решили убраться восвояси. Впрочем, со стороны противника тут же полетели новые тучи осколков, сразившие еще двух бойцов капитана. Остальные бросились на палубу и, подняв голову, увидели, что к ним несутся странные существа.

--- Азүриан, помилуй нас! --- взвизгнула Мелиша --- одна из наблюдательниц с капитанского мостика, с отвлечением уставившись на троих урогов, прыжками скакавших прямо на нее и Кира. --- Что

это?!

Капитану тоже было противно на них смотреть, но он не растерялся и дважды выстрелил в ближайшего из монстров. Острая шрапнель прошла сквозь его тело, оставив на нем кровавые рваные раны. Чудовище пошатнулось и чуть не упало. Кир не мог поверить своим глазам, но оно не только не умерло, но тут же пустилось вприпрыжку за двумя остальными тварями.

Разглядывая этих существ, Кир мог лишь догадываться, кем они были раньше. Его поразили ужасно изуродованные жестокими пытками и страшными хирургическими операциями тела, стянутые многочисленными кожаными ремнями. Во многих местах их плоть пронзали крюки и иглы, не дававшие заживать жутким ранам, сквозь которые блестели кости и внутренние органы.

Испытав отвращение и страх при виде этих невероятных уродов, Кир и его соратники, не сговариваясь, открыли огонь. Шрапнель пробивала монстров насквозь, срезала мясо с костей, а они только

бизжали и корчились. Однему из них снесло добрую треть изуродованной головы, а он продолжал наступать, что-то бессвязно бормоча. Другое чудовище упало лишь после того, как ему оторвало все конечности. Теперь его многократно простреленное туловище извивалось в луже крови и лимфы.

Чудовища миновали коридор. Настало время идти в рукопашную. Один из монстров сорвал всю кожу с лица эльгара. Второй бросился на Мелишу и впился в нее черными зубами и когтями. Мелиша завизжала от ужаса и боли. Из ее рта прямо на грудь Кире хлынула кровь. Отшвырнув разряженный пистолет, Кир потянулся за цепным мечом, но его тут же пронзила страшная боль. Капитан не сразу понял, почему его меч по-прежнему находится в своих богато украшенных ножнах. Потом он заметил рядом собой чудовище с острым ножом в лапе и понял, что ему отрезали кисть руки. В этот момент тварь полоснула его по груди. Хлынула кровь. В глазах Кира потемнело, и он рухнул на палубу.

Чүдловище нагнулось над поверженными эльдаром, притериваясь, как бы половчее отсечь ему голову, но внезапно раздался чей-то властный голос. Чүдловище сжалось от страха и отползло в сторону. Над смертельно раненым командиром фрегата нависла грубая фигура. Кир увидел безжалостные глаза на бледном, удивительно красивом лице. Ко лбу капитана потянулась рука в изящной боевой перчатке, каждый палец которой заканчивался острым как бритва лезвием. Кир почувствовал острую боль и увидел в чужой руке камень своей души.

В отчаянии Кир понял, что теперь его душа принадлежит существу, с которых ему страшно было даже думать. Темный эльдар устехнулся, взвешивая в ладони камень.

--- Не бойся, «земляк», --- прошипел он. --- Ты умрешь не сейчас. У меня умелые резчики по плоти, и им нужен новый материал. Сначала они с тобой поиграют. Ты будешь перешиит и станешь служить нам вместе с теми, кого ты только что пытался убить.

На огромной полетной палубе «Махариуса», где базировались эскадрильи «Шторм» и «Ураган», Кетер в последний раз осматривал свой скафандр, желая убедиться, что из всех отверстий в шлеме вытащены затычки, а резервный баллон с кислородом заряжен. Он уже почти закончил, как вдруг появился Зен в полном летном снаряжении. Пет держал шлем под мышкой, и Кетер заставил себя посмотреть в лицо сослуживцу. Командир напомнил себе, что перед ним лучший пилот эскадрильи, и не важно, что его лицо, как и все остальные части тела, так и осталось бесформенным куском обгоревшей плоти даже после многочисленных хирургических вмешательств.

— Зачем ты здесь, Зен? Ты же не летишь в этом патруле!

— Прошу прощения, командир, — проговорил пилот монотонным механическим голосом. — Прошу разрешения вылететь вместе с вами. Я толкнулся у себя в каюте и внезапно

почувствовал, что сегодня могу сослужить хорошую службу и «Махариусу», и Божественному Императору.

Услышав эти слова, некоторые из пилотов переглянулись. Никто не спорил с тем, что несколько лет назад во время эвакуации с Белатиса именно поединок Зена с чудовищным демоном спас «Махариус» от гибели. Никто не мог понять, каким загадочным образом Зен прознал о том, что демон проник на корабль, и как Рету удалось его выследить и уничтожить. Некоторые утверждали, что Зен говорит сущую правду и действительно является орудием в руках высших сил. Другие же думали, что он давно свихнулся, а на Белатисе просто оказался в нужном месте в нужное время.

Сам Кетер не знал, что и думать. Он верил в Божественного Императора, хотя тот и пребывал на бесконечно далекой Терре. Верил он и в необходимость защищать человечество от многочисленных врагов, но по своей сути Кетер не был излишне религиозен, доверял лишь собственному умению и навыкам

своих пилотов. Он не отказывался от помощи божественного провидения, но в первую очередь рассчитывал на броню и оружие своего истребителя-перехватчика и на пару надежных и опытных ведомых.

Зен терпеливо ждал, пока Кетер обдумывал его просьбу. А командир размышлял о нервной обстановке, царившей на борту «Махариуса». Пропанганда и накопленный боевой опыт подсказали, что ксеносы — злейшие враги человечества, которым ни в коем случае нельзя доверять. И вот теперь, когда корабль эльдаров находился совсем рядом, предчувствия Зена казались особенно злобещими.

И все-таки что-то необычное в поведении Рета привлекло внимание командира.

Повернувшись к техножрецу, руководившему предполетной подготовкой, Кетер скомандовал:

— Приготовить к старту шестую машину эскадрильи «Шторл».

В знак признательности Зен кивнул командиру.

— Вы правы, — сказал ему Кетер. —
Шесть машин в любом случае лучше, чем
пять. И пусть новоиспеченные грузы
наших командиров видят, что у нас
достаточно перехватчиков!

Устроившись в кабине командной
«Фүрии», Кетер стал ждать, когда
техники пристегнут его к креслу.
Размышляя над тем, почему он разрешил
Зену вылететь на патрулирование, Кетер
внезапно все понял и растаял. Мането,
которого пристегивали к заднему сиденью,
услышал его стех в наушниках.

— Чем вы смеетесь, командир?

— По-моему, в этот раз нам
непреренно повезет, — вновь устехнувшись,
ответил Кетер. — Ты никому пока ничего
не говори, но мне кажется, я тоже начинаю
что-то чувствовать. Теперь у нас в
эскадрилье целых два сутасшедших
проводца! И да поможет нам Император!

Рев двигателя своевременно
заглушил язвительное замечание не очень
то сүеверного Мането.

Звено «Орлов» с полной бомбовой

нагрузкой на борту патрулировал
назначенный ему участок космического
пространства между «Махариусом» и
«Вуален-Шо». Его сопровождало несколько
истребителей. Несмотря на строжайший
приказ держаться подальше от
человеческого корабля, командир звена
бомбардировщиков несколько раз как бы
случайно пересекал черту, за которую ему
не дозволено было залетать.

Сидя в кабине головного «Орла», Корн
устехнулся, подумав о том, как пугают
эти маневры глупых и уродливых мон-кеи.
Там, за броней своего корабля, они скачут
от страха, как животные, и хрюкают на
своем варварском языке. Конечно, Корна за
такое поведение могло ждать взыскание,
но он сильно в этом сомневался. Во-первых,
капитан Лилеатона была его спутницей
жизни, а во-вторых, они вместе пережили
гибель своего прекрасного искусственного
мира Бель-Шаммон. Корн знал, что
Лилеатона пылает такой же лютой
ненавистью к мон-кеи, как и он сам.

Конечно, она может сделать ему
выговор перед эльдарами мира Ан-Шоуз, в

который они вынуждены были переселиться, но у себя в каюте, нагая, сжатая его в своих объятиях, она будет шептать ему на диалекте их погибшего племени совершенно другие слова.

Их любовь родилась из горя и ненависти. Оба они были отчаявшимися изгнанниками среди чужого народа таких же изгнанников. Они ненавидели всех и вся, и, хотя они об этом сейчас и не знали, из-за их ненависти в самом ближайшем будущем должно было пролиться немало крови.

Корн отдал ментальный приказ пилотам вновь взять курс на человеческий корабль. Это чудовищное сооружение, в сотни раз увеличенное оптикой кабины, выглядело невероятно огромным. Корн изучал его очертания, разыскивал лазейки, просчитывал траектории огня его оборонительных батарей и самые слабые места в бронированном корпусе.

Руки эльгара нервно шарили по панели управления. Несколько прикосновений, ментальная команда, и смертоносные ракеты потчатся к кораблю.

мон-кеи.

В воображении Корна уже сверкали вспышки разрывов ракет, выпущенных «Орлами» его звена. Некоторые ракеты натолкнутся на пустотные щиты, но очень многие достигнут цели...

Корн представлял себе, как содрогается человеческий крейсер, как разлетаются на куски его внутренности под ударами акустических боеголовок. Вот он не выдерживает перегрузок и начинает разваливаться на части. Вот детонирует примитивный плазменный реактор, и остатки судна мон-кеи превращаются в огненный шар.

Все это промелькнуло перед внутренним взором Корна, все это ему страстно, хотелось увидеть наяву.

Вздохнув, эльдар приказал пилотам поворачивать обратно. Изображение крейсера исчезло из виду, но Корн запомнил все его слабые места.

«Маэль даннан!» — устехнувшись, пробормотал он на прощание.

Маэль даннан — боевой клич воинов погибшего мира. Полное и безжалостное

истребление!..

--- Они снова повернули назад!

Семпер и сам это видел на дисплеях. Штурмовики эльдаров удалялись от «Махариуса».

--- Выпендриваются! В этом отношении их пилоты ничуть не отличаются от наших, --- усмехнувшись, пробормотал Семпер.

--- А может, они нас провоцируют, --- хмуро пробормотал Найгер. --- Делают вид, что заходят в атаку, а сами прикидывают дальность оборонительного огня и проверяют быстроту реакции наших пилотов. Возможно, они ждут, что у нас сдадут нервы и ты откроешь огонь!

Семпер буркнул что-то себе под нос, мысленно соглашаясь с Найгером, хотя именно об этом ему сейчас меньше всего хотелось думать.

--- «Моска» так и не вышла на связь? --- спросил он, повернувшись к связистам.

--- Никак нет! --- ответил один из офицеров. --- «Вольпоне» тоже. Это все помехи от проклятого пульсара.

--- А последнее сообщение с «Вольпоне»
расшифровали?

В последний раз патрульный фрегат
выходил на связь больше часа назад, но из-
за помех понять, что он говорит, было
невозможно.

--- Еще нет. Мы передали его магосу
Кастаборосу. Сейчас он работает над ним
--- прогоняет через кодиферы, пытаясь
устранить помехи и понять, о чем
сообщал нам «Вольпоне». Наверное, скоро
можно ждать результатов.

Селпер с недовольным видом крякнул,
немного подумал и стал отдавать
приказы:

--- Господин Найгер, пусть стартует
еще пара эскадрилий истребителей.
«Махариус» должен быть прикрыт как
следует. Остальным тоже готовиться к
вылету. Прикажите пилотам больше не
подпускать эльдаров к нашему кораблю.
Попробуйте все же выйти на связь с
фрегатом «Моска». А «Дракенфельс»
отправляется в зону, которую
патрулирует «Вольпоне». Скажите
старине Рамасу, чтобы он...

--- Господин капитан, срочный сигнал с «Дракенфельса». Он ведет бой! Его атаковал корабль эльдаров! --- воскликнул в этот момент один из связистов.

--- Крейсер эльдаров разворачивается! --- тут же закричал другой. --- Мощный всплеск энергии. Противник активизирует наступательное и оборонительное оружие!

Семперу хватило одного взгляда на дисплеи, чтобы убедиться в правоте наблюдателей и предательстве коварных эльдаров.

--- Боевая тревога! --- рявкнул он. --- Нас атакуют!...

На Стабии песчаный шторм лишь усилился. Уланги и Киоген прятались в жалких развалинах какого-то здания с полуразрушенной крышей, которое они теперь с гордостью именовали командным пунктом вооруженных сил Императора. Эльдары прятались среди руин по другую сторону открытого пространства, которое раньше наверняка было центральной площадью ныне заброшенного поселения. Хорст и предводитель

эльдаров, по мнению Уланты, какой-то высокопоставленный священнослужитель, вели тайные переговоры с глазу на глаз в покоем на храм здании, возвышавшемся в центре площади.

Этот храм был, пожалуй, единственным уцелевшим сооружением в округе. Холлер Ставка и несколько телохранителей Хорста ютились в строении неподалеку. Они с опаской и раздражением поглядывали на эскорт эльдара, разместившийся с другой стороны от храма. Эльдар, стеривший презрительным взглядом Уланты при первой встрече, не обращая внимания на пыль и песок, стоял во весь рост, держа оружие наготове.

--- Вот наглая тварь! --- прохрипел Киоген, разглядывая эльдара через позаимствованный у охраны Хорста визор. Без которого в облаке пыли просто ничего не было видно. --- Можно подумать, он хозяин Галактики!.. Как вы считаете, они еще долго? Чем скорее мы уберемся подальше от этих ксеносов, тем лучше!

Уланты уже не мог выносить

ворчание комиссара, а еще больше лейтенанта раздражало то, что Куоген постоянно включал и выключал свой ценной меч. Мономолекулярное лезвие то начинало со свистом вращаться, то замирало на месте, а другой рукой комиссар все время тербил застежку кобуры с болт-пистолетом.

Куогена явно бесила близость Эльдаров, и Улантти уже давно решил, что комиссара не стоило брать на эти переговоры.

Впрочем, мысли лейтенанта были заняты, главным образом, более насущными проблемами, например оставшимися где-то далеко челноками с «Махариуса». Лишь их мощные передатчики могли вызвать висящий на орбите «Махариус», а Улантти уже больше часа не удавалось выйти на связь с челноками. Он даже отправил отделение солдат во главе с Борусой к месту посадки посмотреть, на месте ли челноки. До сих пор не поступило никаких сигналов ни от челноков, ни от Максима. Улантти пытался успокоить себя мыслью, что

остался без связи не только из-за песчаного шторма, но и по причине неизвестных помех, создаваемых загадочными руинами. Лейтенант приказал одному из офицеров взять передатчик и в сопровождении нескольких бойцов отправиться за пределы поселения на поиски точки, из которой можно будет связаться с «Махариусом».

Сквозь облака пыли чей-то взволнованный голос выкрикнул пароль:

--- Равенсбург!

Через несколько мгновений к Улантиму подбежал один из бойцов, сопровождавших офицера связи. Он запыхался, сорвал маску и с трудом переводил дух. При нем не было ни оружия, ни снаряжения. Его явно отправили вперед гонцом с важными новостями.

--- Разрешите доложить! --- прохрипел солдат, с трудом поднимая руку, чтобы отдать честь Улантиму и Киогену. --- Мы на несколько секунд связались с «Махариусом». Он атакован! Ведет бой с кораблем ксеносов!

Не успел боец выпалить это известие, как в руках Киогена и Улантима

блеснули пистолеты. А из-за песчаной завесы уже доносилась стрельба --- грохот ручных пушек и шипение оружия ксеносов. Тут же раздались человеческие голоса --- тревожные возгласы и крики раненых.

--- Говорит Улант! Всем, всем, всем! --- заорал лейтенант в микрофон вокса, не зная, сколько человек услышат его в пыльной буре. --- Это ловушка! Эльдары напали на нас!

Кетер и остальные пилоты его эскадрильи сразу поняли, что случилось неладное. На приборных панелях всех «Фүрий» замелькали желтые и красные предупредительные рүны. В наүшниках раздался гушераздирающий свист помех, а невидимые всплески энергии стали бросать истребители из стороны в сторону.

Такой опытный пилот, как Кетер, должен был сразу понять, откуда взялась эта энергия, из-за которой его «Фүрия» почти потеряла управление. И все-таки даже ему понадобилось несколько секунд, чтобы осознать происходящее.

— «Махариүс» начал маневрировать и поднял пүстотные щиты! — доложил Мането. — Мы слишком близко. Энергетический всплеск «Махариүса» нас засасывает!

Включив двигатели «Фүрии» на полную мощность, Кетер попытался вырваться из энергетического водоворота,

грозившего уничтожить его истребитель.
Наконец ему это удалось, и он сразу
направил свою машину прочь от опасного
источника энергии, в который
превратился теперь его родной корабль.
При этом Кетер боковым зрением
заметил, как разворачивается огромный
«Махариус».

Крейсер активировал главные
двигатели, а вспышки плазмы вдоль его
корпуса говорили о том, что заработали и
маневровые. Медленно, словно нехотя,
трехкилометровый корпус «Махариуса»
плыл в пространстве.

Кетер понял, что крейсер начал
маневр, уклоняясь от атаки.

--- «Махариус» атакован! --- заорал он в
векс.

В ту же секунду он увидел, что к
крейсеру поворачивается корабль эльдаров.
По сравнению с имперским, судно ксеносов
двигалось непринужденно и грациозно.
Казалось, оно повернулось вокруг своей оси
без участия маневровых двигателей.
Несмотря на плавные движения и
раскрывшиеся наподобие парусов огромные

панели, сверкающие хрустальными
прожилками, Кетер ни секунды не
сомневался в намерениях эльдарского
корабля.

Атака!

Теперь Кетер понимал, что всей его
эскадрилье угрожает страшная опасность.
Разумеется, маленьким юрким «Фүриям»
не грозит оружие, которое применит
корабль эльдаров против огромного
«Махариуса», но дело не в этом!

Судя по объемам энергии, излучаемой
«Махариусом», тот уже включил на
полную мощность свои щиты. Они
защитят крейсер от первых ударов
противника, но при этом отразившаяся от
них энергия взрывов испепелит
находящиеся поблизости костические
истребители!

«Фүрия» Кетера полным ходом
бросилась прочь из опасной зоны.
Остальные пилоты последовали ее
примеру. Корабль эльдаров открыл огонь...

Из его носовой части вылетел
ослепительный луч. За ним — второй,
третий! Множество лучей пронзило

пространство. От энергетических перегрузок у «Фүрий» зашкаливали приборы. Один луч летел прямо к машине Кетера, но командир успел от него увернуться.

Энергетические лучи уперлись в невидимую преграду. Их не пропускали щиты «Махариуса» пустотные щиты. Несмотря на это, лучи эльдаров упорно продолжали их бить. Не увидев этого своими глазами, Кетер ни за что бы не поверил, что излучатели эльдаров могут вести огонь без перезарядки гораздо дольше, чем такие же орудия имперских кораблей. Наконец пустотные щиты «Махариуса» не выдержали перегрузок и разрушились. Лучи эльдаров полоснули по борту крейсера. Пробив броню, они уничтожили полетную палубу и ангары для челноков.

Несмотря на повреждения, «Махариус» закончил разворот.

Энергия, освободившаяся в результате уничтожения его щитов, ринулась вдогонку «Фүриям» Кетера. Электромагнитное излучение и клочки огненной плазмы преследовали их по

нятам. Когда истребители догнала взрывная волна, Кетер вцепился в рычаги трясающейся «Фүрии», борточа сквозь зубы почти забытые молитвы.

Наконец взрывная волна миновала «Фүрий». Вздвигнувшись, приборы успокоились, а взволнованные голоса офицеров «Махариуса» заглушили в эфире визг электромагнитных помех. Кетер решился посмотреть, что осталось от его эскадрильи. Четыре машины продолжали лететь следом за ним, от двух не осталось и следа. Энергетическое излучение уничтожило их вместе с двумя отважными пилотами, сражавшимися бок о бок с Кетером почти с самого начала Готической войны...

Перекрикивая гул помех и голосов, Кетер связался с крейсером. Полученный приказ ничуть его не удивил.

--- «Махариус» --- командир эскадрильи «Шторм». Мы атакованы. Немедленно атакуйте ближайшие цели!

Кетер кровожадно устехнулся. Он и без подсказок Мането знал, какие цели ближе всего.

Корн был в ярости. С «Вуален-Шо» ему только что сообщили о том, что проклятые мон-кеи опять нанесли альгарам предательский удар в спину. Один из кораблей мон-кеи атаковал и уничтожил «Плач Мельсора». Кроме того, прервалась связь и со «Щитом Медбаха», наверняка также уничтоженным мон-кеи. Неизвестные вражеские корабли, нанешие эти подлые удары, витали в пространстве где-то далеко, но их флагман был у Корна прямо перед носом. «Вуален-Шо» уже открыл огонь по предателям, и Корн горел желанием не дать им уйти безнаказанными.

Отдав категорический ментальный приказ, он направил всю эскадрилью бомбардировщиков к цели. Узнав о предательстве мон-кеи, Лилеатона первой нанесла удар по их крейсеру, но тот был таким огромным, что «Вуален-Шо» вряд ли удалось бы уничтожить его в бою один на один. Оба судна сейчас спешно катапультировали костические истребители и бомбардировщики.

Корабль, первый выпустивший свои истребители, наверняка выйдет из боя победителем. Если «Орлы» немедленно нанесут бомбовый удар по полетным палубам корабля тон-кеи, набитым истребителями, бомбардировщиками, топливом и боеприпасами, то полученные крейсером повреждения сделают его легкой добычей для «Вуллен-Шо».

Корн пылал решимостью покарать тон-кеи за их вероломство.

Внезапно он ощутил легкий укол сомнения. До него долетела мысль Келмона, пилота, шедшего по правому флангу эскадрильи. Он заметил идущие на перехват истребители тон-кеи. Изучив информацию на дисплее, Корн пренебрежительно отмахнулся от ментального предупреждения.

Четыре истребителя тон-кеи! Корн едва не растеялся вслух. Что могут против его эскадрильи примитивные человеческие машины?! Ведь тон-кеи --- бездушные животные! Им не поможет даже их мощное вооружение!

Внезапно ближайший к Корну «Орел»

взорвался и рассыпался на куски. Пораженный эльдар не ожидал от лазерных пушек мон-кеи такой точности на столь большом расстоянии.

По команде Корна строй его эскадрильи распался. Теперь, преследуя его машины, мон-кеи тоже придется разлететься в разные стороны!

И действительно, четыре человеческих истребителя разбились на пары и бросились к выбранным целям.

Повинуясь ментальному приказу Корна, Марсрон, пилот одного из «Орлов», атакованного мон-кеи, резко повернул в сторону, отвлекая на себя два их истребителя.

Остальные «Орлы» открыли огонь из носовых лазерных установок. Яркие вспышки усеяли пространство на пути двух человеческих истребителей.

К величайшему удивлению Корна, истребители мон-кеи ловкими головокружительными маневрами ушли из сетей лазерного огня. Эльдар решил, что им просто повезло. Но в ответ они начали стрелять с такой точностью, что Корн

тут же перестал верить в случайности.

Ракетой мон-кеи оторвало крыло и хвост «Орла», летевшего слева от командира эскадрильи. Сзади раздался ментальные предстертны вопли. Это лазерные пушки мон-кеи поразили кокпит ведомого Корна.

Истребители противника пронеслись сквозь распавшийся строй «Орлов», поливая бомбардировщики эльдаров огнем из хвостовых башен.

Корн пришел в ярость. Он не понимал, как всего лишь два истребителя мон-кеи смогли нанести такой урон его эскадрилье, и приказал своим пилотам повысить плотность стрельбы.

Ураганный огонь сюрикеновых пушек распорол брюхо одному из человеческих истребителей и сорвал двигатель с крыла другого, но в это же время автоматические пушки мон-кеи изрешетили очередного «Орла», перебив почти весь экипаж и выведя машину из строя.

Несмотря на фильтры, установленные в системе ментальной

связи, Корн чувствовал боль второго пилота погбитого бомбардировщика. Первого пилота мгновенно разорвало на куски, фюзеляж их машины был продырявлен, да и второй пилот получил множество ранений — перед ним взорвалась приборная панель. И все же толодой эльдар просил у командира разрешения продолжать атаку.

Корн категорическим тоном приказал ему возвращаться на «Вуален-Шо». Кровь эльдаров была слишком ценной, чтобы проливать ее в самоубийственных боях.

В распоряжении Корна осталось только два «Орла».

Мон-кеи повезло. Они сумели уничтожить пять машин эльдаров!

Однако Корн не сомневался в том, что теперь удача улыбнется детям Азурiana.

Потерявший двигатель истребитель мон-кеи отстал. Второй, с пропоротым брюхом, развернулся и бросился за противником. Будь за его штурвалом не грязный мон-кеи, а кто-нибудь другой, Корн

даже почувствовал бы невольное уважение к пилоту, сражающемуся столь отважно и упорно. Однако эльдар знал, что мон-кеи лишь тупо подчиняется своим животным инстинктам, заставляющим его убивать, даже рискуя собственной жизнью. Ведь на такой скорости, какую развил сейчас его поврежденный истребитель, он скоро просто рассыплется на куски!

Цель была уже близка. Огромный человеческий корабль вел загадочный огонь, но Корн и его ведомый легко уклонились, устехаясь при мысли о примитивных схемах, по которым действует артиллерия мон-кеи.

Два огромных, словно пещеры, ангара ожили. Из них вылетели две эскадрильи истребителей. Они стартовали в страшной спешке, и им требовалось несколько секунд, чтобы выстроиться и найти цели, которые были уже совсем рядом. Корн не дал им этого времени. Он бросился прямо на одну из человеческих эскадрилий, открыв огонь из всего бортового оружия.

Его пульсирующие лазеры и сюрикен-

пушки мгновенно разнесли в клочья два истребителя. А следом, почти в упор, расстреляли третий. Остальные бросились врассыпную, открыв Корну путь к цели. Когда тон-кеи придут в себя, они уже выпустят ракеты и возьмет курс на «Вуален-Шо»!

Вторая эскадрилья человеческих истребителей уничтожила «Орла» ведомого Корна. Теперь он и его ракеты с акустическими боеголовками остались один на один с вражеским кораблем.

Придется выбирать цель особенно тщательно!

Словно в ответ на мысли Корна на борту вражеского крейсера открылся еще один ангар.

В нем готовилась к старту очередная эскадрилья истребителей. Сейчас они были особенно уязвимы. Если отправить ракеты в этот ангар, наверняка можно уничтожить целую эскадрилью! Кроме того, взрыв обязательно вызовет детонацию на других полетных палубах, лишив противника возможности катапультировать

перехватчики...

Увидев, что перед ним открывается
жерло ангара, Корн метильно
устехнулся.

«Маэль даннан!» — прошептал он и
выстрелил. Но уже через долю секунды его
«Орел» подбросило со страшной силой. И
это не могло быть отдачей стартовавших
ракет.

В последнее мгновение жизни Корн
понял, что происходит. На дисплее
внешнего наблюдения он увидел
невероятную картину.

Поврежденный истребитель мон-кеи,
который давным-давно должен был
развалиться на части, сидел у него на
хвосте, планомерно расстреливая его
«Орла» из лазерной пушки. Не успел Корн в
ярости выкрикнуть проклятие
несправедливой судьбе, как вражеский лазер
поразил боеголовку ракеты, и Корн вместе
со своей боевой машиной разлетелся на
мельчайшие кусочки.

Одна из ракет, успевших стартовать
перед самой гибелью его «Орла», ушла
спиралью куда-то вверх, несколько других,

летевших наугад без поддержки систем наведения, взорвалось, ударившись о толстую броню «Махариуса», не причинив ему никакого вреда.

Зен сбросил скорость и резко отвернул от разрастающегося облака обломков. Его истерзанную «Фурию» сейчас могло добить столкновение с самым маленьким осколком обшивки.

В кокпите стояла тишина. Только вышел кислород, вырывавшийся из простреленных баллонов. От навигатора остались лишь ошметки. Его тело изрубила странная, острая как бритва ширпанель эльдаров, когда они прорывались сквозь строй ботбардировщиков.

Зен доставил себе маленькое удовольствие, вознеся благодарственную молитву Божественному Императору, направлявшему его руку в последней схватке. Механический разум нашептывал Зену, что он обезумел, что его никому не нужное геройство погубит и его самого, и машину, но Пет не слушал. Император направлял человеческую душу и

человеческие руки, и они свершили невозможное.

--- Командир эскадрильи «Шторм» --- шестому пилоту! Молодец, Зен! Возвращайся на «Махариус», пока эскадрилья вокруг тебя не развалился. Я лечу за тобой.

Кетер подоспел на своей израненной машине с одним уцелевшим двигателем, готовым взорваться от перегрузок в любой момент. Практически вгонец они отбили атаку бомбардировщиков эльдаров и спасли родной крейсер. «Махариус» еще только предстояло уцелеть в начинающемся сражении, а Зен и Кетер уже вписали очередную славную страницу в историю его экипажа.

--- Вас понял. Возвращаюсь! --- коротко ответил Зен, упорно не желавший считать себя живой легендой.

Лилеатона внезапно вскрикнула, пошатнулась и упала бы на палубу мостика «Вуален-Шо», если бы не успела схватиться за стойку капитанского мостика.

Айлил и еще несколько офицеров бросились к ней. Лилеатона стерла их негодующим взглядом, и они замерли на месте, подчиняясь ментальной команде «Ни с места!».

Айлил понял, что произошло и почему Лилеатона в таком состоянии. Стоя рядом с ней, он уловил часть донесшегося до нее псионического эха. Только что погиб Корн — спутник жизни Лилеатоны, бывший к тому же одним из немногих эльдаров, уцелевших после уничтожения людьми ее родного искусственного мира Бель-Шатлон. Даже камень души Корна погиб вместе с его телом или витал сейчас где-то в безбрежном космическом пространстве. Обретя этот камень, еще можно было спасти душу Корна от посягательств Великого Врага всего живого, но теперь все было кончено. Корн был безвозвратно потерян для Лилеатоны и остальных эльдаров.

До сего момента Айлил еще надеялся на перетирание с людьми. Участь остальных кораблей эльдаров в Стабии была достаточно неопределенной, а сведения о

них — туманными. «Щит Медбаха» исчез без следа, и его считали погибшим. Лилеатона решила, что его уничтожил один из человеческих кораблей, но Айлил не мог представить, каким образом неуклюжее судно мон-кеи могло уничтожить быстроходный фрегат, оснащенный более чувствительными системами наблюдения и мощными системами связи, так, что тот даже не успел сообщить о том, что атакован.

Однотипный со «Щитом Медбаха» фрегат «Плач Мельсора» успел передать на «Вуален-Шо», что его обстреливает из всех лазерных установок человеческий крейсер. Но и здесь было много непонятного. По данным радиоперехвата выходило, что прежде эльгарати был атакован корабль мон-кеи. После чего, не догнав своего быстроходного противника, люди обрушили свой гнев на находящийся рядом «Плач Мельсора». Еще стало известно, что мон-кеи тоже потеряли два патрульных корабля. Кроме того, перед самой гибелью «Плач Мельсора», тщетно пытавшийся оторваться от противника,

успел сообщить об обнаружении какого-то неизвестного корабля...

По мнению Айлила, в Стабии происходили загадочные события. Он чувствовал, здесь что-то не так. В качестве старшего помощника капитана он должен был, как Ланн-Кай -- Воголей, утратить пыл Лилеатоны, давать ей взвешенные советы, предостерегать от поспешных и необдуманных поступков. Однако теперь он понимал, что капитан ни за что не станет его слушать, повинувшись лишь захлестнувшей ее слепой ярости. Достаточно было видеть ее пылающие глаза и хотя бы мимолетно соприкоснуться с ненавистью, кипящей в ее душе.

-- Вперед! -- рявкнула Лилеатона. -- Отправьте их всех к их полугохлоту богу! Тысячи! Сотни тысяч мертвых мон-кеи -- малая плата за смерть одного единственного эльдара!

В глубине варна раскинулся Перекресток Судеб. Теперь на него вползала беспросветная тьма, грозящая

погубить все на своем пути...

Где-то на окраине звездной системы Стабия капитан крейсера «Граф Орлок» готовился встретить последние мгновения своей жизни совсем не так, как он ее прожил.

Блюхер не отличался особой отвагой, но не был и трусом. На самом деле за всю свою карьеру в Боевом флоте Готического Сектора ему ни разу не приходилось проявлять доблести, неразрывно связанной с представлением о командире корабля имперского Военно-морского флота. Семейные связи, голубая кровь и даже изрядная доля везения — все это позволило ему легко подняться до должности капитана крейсера, что, по правде говоря, немало задевало многих офицеров, превосходивших его способностями или, по крайней мере, ни в чем ему не уступавших, если не считать отсутствия родства с флордом-адмиралом Равенсбургом.

Готическая война, которая вполне могла положить конец карьере Блюхера, на самом деле немало ей способствовала.

Блюхер оказался неплохим командиром и, не отличаясь типичными для многих капитанов удалю и кровожадностью, преспокойно продолжал командовать «Графом Орлоком», чем стал в конечном итоге вызывать невольное уважение у многих боевых офицеров.

Некоторые все еще сомневались в Блюхере, но сейчас, увидев, как спокойно он готовится к неминүемой гибели, они наверняка поменяли бы свое мнение в лучшую сторону.

--- Дистанция двенадцать тысяч миль. Они идут на сближение! --- доложил сигнальщик, наблюдая за условными обозначениями кораблей противника.

Три боевых корабля Хаоса! Крейсер типа «Резня» и два эскортных корабля. Судя по энергетическому излучению, крейсером был «Бесчестный», об уничтожении которого ошибочно рапортовали восемь месяцев назад во время стычки в Лисагийском районе. Корабли противника были обнаружены «Графом Орлоком» около часа назад, вскоре после энергетического всплеска, который

мог сопроводить их выход из варна. Вот
таким путем «Граф Орлок»,
отправленный на поиски пропавшего
фрегата «Москва», натолкнулся на три
корабля Хаоса, следующих пряником в
центр системы, туда, где находился
«Махариус».

Если бы не помехи, создаваемые
проклятыми пульсарам, на «Графе
Орлоке» уже давно заметили бы вражескую
эскадру и сообщили о ней на «Махариус» и
на «Дракенфельс». Сейчас же Блюхеру
оставалось только бежать от более
быстроходных кораблей противника,
стараясь выиграть время и найти точку в
пространстве, из которой можно было бы
предупредить о новой угрозе остальные
имперские корабли.

Принятые Блюхером меры были
просты, но довольно эффективны. Он
приказал дать массированный торпедный
залп. Строй вражеских кораблей распался,
а одна из торпед даже с такого расстояния
попала в «Бесчестного». Теперь «Граф
Орлок» отступал, стараясь увести врага
подальше от «Махариуса» и

«Дракенфельса».

Время от времени он поворачивался и давал бортовой залп. Блюхеру удалось повредить один из эскортных кораблей и несколько раз разрушить щиты вражеского крейсера. Впрочем, долго так продолжаться не могло. Теперь противник приблизился к «Графу Орлоку» почти на дистанцию огня смертоносных энергетических излучателей, установленных в носовой части «Бесчестного».

Поворачиваясь бортом к противнику, «Граф Орлок» получал возможность отстреливаться. Луч его энергетического излучателя спровоцировал взрыв в носовой части одного из эскортных кораблей, чем вполне мог снизить его боеспособность. Массированные залпы из турболазеров и такропушек вновь разрушили щиты вражеского крейсера, после чего его корпус получил несколько пробоин.

Однако у противника было больше и кораблей, и орудий, и за каждое повреждение, нанесенное противнику, «Граф Орлок» платил дорогой ценой.

«Бесчестный» добился прямых попаданий в две бортовые батареи энергетических излучателей «Графа Орлока». Торпеда, выпущенная со второго эскортного корабля, пробила бортовой имперского крейсера и вывела из строя два плазменных реактора. «Граф Орлок» потерял скорость в тот момент, когда она была ему нужнее всего. Тем временем противник вел по нему безжалостный ураганный огонь.

«Граф Орлок» содрогался от взрывов от носа и до кормы. Залп макронушек уничтожил две оружейные палубы по правому борту и вызвал детонацию боезапаса в одном из вспомогательных погребов. Сотни членов экипажа «Графа Орлока» погибли, а пожар, последовавший за взрывом боезапаса, истребил тысячи человек. Затем пожар в носовой части крейсера вышел из-под контроля, отняв надежду на спасение у тысяч членов экипажа, оставшихся в торпедном отсеке. Они сгорят заживо или задохнутся, когда огонь выжжет весь кислород. Хотя судьба могла оказаться к ним и более

благосклонной: взрыв перегревшейся боеголовки или вспышка ракетной топливной смеси, и от них мгновенно ничего не останется...

Стоя на мостике гибнущего крейсера, Тим фон Блюхер отдал свой последний приказ:

--- Всю оставшуюся энергию --- на передатчики! Надо предупредить остальные корабли!

Через несколько секунд башня с капитанским мостиком получила несколько прямых попаданий. Рухнули верхние перекрытия. Блюхеру раздавило ноги и переломило позвоночник, но в этот момент ему спасла жизнь какая-то изогнувшаяся колонна, удержавшая на себе листовую сталь. Устекая кровью, он недоуменно смотрел на треснувший и потухающий дисплей. Корабли противника не стали добивать беззащитный «Граф Орлок». Они пролетели мимо с таким видом, словно имперского крейсера уже не существовало.

В документах Боевого флота Готического Сектора и в анналах

с семейств Равенсбургов и фон Блюхеров говорится о том, что Тит фон Блюхер погиб смертью героя на капитанском мостике своего корабля в бою с врагами Императора. На самом же деле конец его был гораздо ужаснее. Фон Блюхер погиб не с «Графом Орлоком», а гораздо позднее, совсем в другом месте и таким страшным образом, что, зная о нем историки имперского Военно-морского флота, они вряд ли решились бы его описать.

Как и было условлено, рядом с погибнувшим «Графом Орлоком» возник скрывавшийся неподалеку крейсер темных эльдаров. После штурма «Щита Медбаха» в его трюмах оставалось еще достаточно места для остатков экипажа «Графа Орлока». Конечно, люди ценились не столько высоко, как эльдары, но и их можно было пытать и использовать в качестве рабов в Котморге.

— Господин командор! Сигнал с «Графа Орлока»! Их атакуют корабли противника! Крейсер типа «Резня» и два эскортных корабля!

— У?..

На некоторое время вопрос командира «Махариуса» повис в воздухе.

— Больше мы ничего не знаем! — поежившись, наконец, ответил связист. — Сигнал сразу прервался, а связаться с «Орлоком» нам больше не удалось.

Семпер изрыгнул страшное проклятие, от которого у офицеров волосы встали дыбом.

— Что это? Удар с двух сторон? Неужели эльдары договорились с Аббадоном?! Как вы думаете, господин контр-адмирал?

Не успел Парген открыть рот, как заговорил присутствовавший тут же помощник Хорста.

— По-моему, это маловероятно, — забубнил Мономах. — Хотя эльдары и замечены в пиратстве, а многие из человеческих пиратских флотилий с началом войны перешли на сторону Осквернителя, у нас нет данных о том, чтобы пираты-эльдары когда-нибудь действовали сообща с силами Аббадона. Как раз наоборот. В анналах Инквизиции

зафиксировано множество случаев, когда эльдары своими действиями против Сил Хаоса тем или иным путем помогали военным усилиям Империи. Кроме того, эльдары вполне способны наносить удары по войскам Абaddonа даже там, куда нам вообще нет доступа.

--- Да, конечно! --- не выдержав, взорвался Нарген. --- А кроме того, эльдары миллион раз проявляли свое коварство по отношению к нам... Подумайте сами, Семпер, вы же прекрасно знаете, на что они способны! Сколько они уничтожили наших колоний и конвоев? Сколько раз они напали исподтишка на наши гарнизоны и боевые корабли? Может, эльдары и не договаривались с Абaddonом, но, по-моему, они в очередной раз продемонстрировали свое вероломство. Мы с Равенсбургом всегда сомневались в целесообразности этой миссии, и вот, пожалуйста! Удея Хорста заключить союз с эльдарами была смелой, если не дерзкой, но явно необдуманной!

--- Эльдаров как единой расы просто не существует, --- не повышая голоса,

продолжал бубнить Мономах. — Наши исследования показали, что они распались на ряд обособленных групп, похожих на отдельные кланы — каждый со своим собственным мировоззрением, определяющим поведение его членов. Если одна группа эльдаров проявляет враждебность по отношению к нам, это еще не значит, что другие не могут заключить с нами союз. Известно, что разные кланы эльдаров могут враждовать друг с другом. Кроме того, в распоряжении Инквизиции имеются сведения о том, что враждебнее всего по отношению к нам ведет себя, чаще всего, лишь одна группа эльдаров, члены которой являются своего рода изгоями и ведут себя не лучше по отношению к остальным эльдарам.

— Так, может, мы здесь имеем дело именно с этими изгоями? А вдруг инквизитор Хорст случайно вступил в контакт именно с ними, и теперь они на нас напали?

— Вряд ли это так, командор, — по некотором размышлении ответил Мономах. — Разумеется, мы не можем

разглашать подробности такой
сверхсекретной миссии, но уверяю вас в
том, что она тщательно продумана, а
инквизитор Хорог является выдающимся
знаатоком всего, что касается ксено-рас.
Его так просто вокруг пальца не обведешь.
Он тщательно готовил встречу с
эльдарами и вступил здесь в контакт
именно с теми, кого ждал увидеть.

«Ну и где же теперь этот
выдающийся знаток эльдаров?! — с горечью
подумал Семпер. — Почему мы одни
должны расхлебывать кашу, которую он
заварил?»

— Уланги или кто-нибудь еще так и
не вышли на связь? — спросил он.

В ответ связисты лишь уныло
покачали головами.

«Махариус» оказался в одиночестве, а
в системе появился новый противник.
Крейсер враждебно настроенных эльдаров
тоже курсировал поблизости. «Махариус»
дал по нему несколько бортовых залпов, но
тот, пользуясь своей потрясающей
маневренностью, играючи уклонился от
огня и как ни в чем не бывало удалился за

пределы дальнобойности оружия имперского крейсера.

Отразив первую атаку бомбардировщиков, «Махариус» оставался под защитой множества истребителей, а его собственные бомбардировщики в полной боевой готовности ждали первой возможности атаковать крейсер эльдаров.

Но чего же ждут эти эльдары? А вдруг капитан их крейсера тоже не может разобратся в происходящем? Конечно, эльдары открыли огонь первыми, но ведь и Семпер собирался это сделать, его просто опередили! Что на самом деле случилось с «Моской» и «Вольпоне»? Куда девались корабли, эскортировавшие крейсер эльдаров? Почему они тоже не атаковали «Махариус»? А знают ли эльдары о том, что в Стабии появились Силы Хаоса? Неужели они действительно в сговоре с Абaddonом?

«Как же мало ты о них знаешь! — невольно вторил мыслям Хорста Семпер. — А ведь незнание сейчас и есть главный источник опасности!»

— Мы все еще можем связаться с

кораблем эльдаров? --- внезапно спросил Семпер.

Все офицеры, находившиеся на мостике, не исключая контр-адмирала Наргена, удивленно уставились на Семпера.

--- Так точно! --- наконец пробормотал один из связистов.

Несмотря на всю серьезность положения, Семпер устехнулся, представляя себе, как комиссар Киоген схватился бы сейчас за пистолет, чтобы поставить командира «Махариуса» к стенке.

--- Свяжитесь с эльдарами. Сообщите им, что я хочу поговорить с их капитаном!

Нарген назвал замысел Хорста смелым, но необдуманным предприятием. Наверняка он не сдержался бы и сообщил Семперу все, что он думает о его намерении лично вступить в переговоры с оксеноксами, но не успел.

--- Энергетический выброс из ангаров корабля противника! --- воскликнул один из наблюдателей. --- Стартовали вражеские

бомбардировщики!

В мире, известном имперским картографам под названием Стабия, и раньше звучали выстрелы. Древние расы, существовавшие задолго до появления человека, сражались друг с другом и со своими же соотечественниками. Иногда эти войны приходили и на Стабию. Последат этих древнейших рас сюда прибыли эльдары. По официальным историческим данным, среди них никогда не случалось распрей, но очень старые и почти забытые легенды и предания говорили совсем о другом. Впрочем, гражданские войны не докатились до Стабии, тихо и мирно существовавшей до самого Трехопадения, когда эльдары в самоубийственном порыве обратили оружие друг против друга.

С тех давних пор на Стабии вновь воцарился покой, но она уже видела кровь и труны, а руины давно ушедших цивилизаций слышали выстрелы и предсмертные крики на улицах и площадях.

И вот после многих тысячелетий
покая Стабию вновь посетила смерть.

Пригнувшись, Уланги бежал вперед.
Отовсюду доносились человеческие вопли,
сухо щелкали лазерные винтовки,
грохотали ручные пушки и странно
шипело оружие эльдаров. Даже сквозь
непрерывный вой ветра Уланги слышал
свист смертоносной шрапнели,
пролетавшей где-то рядом, почти со
скоростью звука. Внезапно бежавший
рядом с Уланги сержант вскрикнул и,
схватившись за лицо, упал на землю.
Лейтенант понял, что противник уже
совсем близко и ведет по ним прицельный
огонь. Он тоже упал на землю рядом с
бившимся в агонии сержантом. Бедняге
срезало с лица всю кожу, и на его месте
остался только комок кровавого мяса. Из
черепя несчастного торчали какие-то
зазубренные кристаллические осколки, от
которых поднимался пар. Возможно, это
были ядовитые испарения.
Присмотревшись, Уланги заметил, что
из осколков сочится что-то вроде
кислоты, а сами они, постепенно

растворяясь, проваливаются все глубже и глубже в кости и мясо. Кислота или яд, проникавшие в кровеносные сосуды и нервную систему жертвы, заставляли ее тело корчиться и выгибаться так, словно его терзали злобные демоны.

Уланги невольно поежился. Оружие ксеносов могло не только сразить наповал, но и причинить страшные муки раненым. Поначалу эльдары показались лейтенанту наглыми и высокомерными. Потом он понял, что они коварны. А теперь он просто не находил эпитета, подходящего для существ, применяющих такое чудовищное оружие.

В это самое мгновение в облаке пыли раздался торжествующий яростный вопль и прямо перед Уланги появилась чья-то фигура. Она двигалась ловко и проворно. Казалось, она вся состоит из мелькающих клинков. В руках у существа тоже были клинки. Впрочем, один из них вполне мог оказаться каким-нибудь невиданным пистолетом.

Все это Уланги успел рассмотреть ровно за секунду, а потом чья-то нога в

тяжелом ботинке вдавила его в землю.

--- Лежите и не дергайтесь, лейтенант! --- рывнул Максим Боруса и тут же прыгнул на ксеноса. --- Сейчас я утихомирю этого крикуна!

Проворный эльдар сошелся в смертельной схватке с человеком, сильным и беспощадным, как пещерный медведь.

Для начала Максим изо всех сил пнул эльдара в живот ногой в тяжелом ботинке и присел, спасаясь от вражеского лезвия. Оно просвистело над головой главного старшины, а клинок, зажатый в другой руке эльдара, разрубил броню тяжелого снаряжения Борусы и впился в его руку. Не успев почувствовать боль, Максим обрушил на голову противника приклад тяжелого болтера.

Эльдар рухнул на землю. С яростным воплем окровавленный Боруса наступил ему на грудь и одним выстрелом разнес на куски голову.

Поднявшись на ноги, Улантис рассмотрел черно-красные доспехи мертвого эльдара и убедился в том, что

они, как и его оружие, усеяны глиняными
лезвиями, каждое из которых напоминало
острую косу. Даже шлем ксеноса венчал
серп. Снаряжение врага выглядело злобще
и мало напоминало переливающиеся всеми
цветами радуги доспехи эльдаров, которые
Улантис видел раньше. Впрочем,
лейтенант не считал себя специалистом
по ксеноцивилизациям и не стал делать
далеко идущих выводов, тем более что
оказавшийся перед ним мертвец при жизни
явно был эльдаром.

Прибыв сюда для переговоров с
эльдарами, прославившимися
многочисленными и жестокими
нападениями на людей, отряд Улантис сам
теперь стал жертвой предательства.
Лейтенанту все стало предельно ясно.

Тем временем, страшно ругаясь
сквозь зубы, Максим Боруса поспешно
бинтовал свою рану.

— Мне плевать, кто они такие! —
проорывал он, нув ногой окровавленный
труп эльдара. — Главное, что у них есть
кровь. Значит, у них наверняка есть и
кишки. В этом случае — все в порядке. Я

и быстро их выпущу!

Подняв тяжелый болтер, Боруса дал очередь в пыльное облако, из которого появился очередной эльдар, чтобы отбить у остальных желание высовывать нос. Потом, подхватив Уланти под руку, он побежал, время от времени стреляя в пыльную завесу перед собой.

Сквозь облака песка до Уланти с Борусой долетали приглушенные звуки боя. Вскоре они наткнулись на несколькоtrupов, преимущественно солдат с «Махариуса». Впрочем, среди них были и телохранители Хорста, и даже несколько эльдаров. Пробегая мимо одного из них, Уланти заметил, что trup корчится точно так же, как и тело убитого рядом с ним сержанта, и из него торчат точно такие же осколки. Лейтенанту было не до подробностей, и он на ходу решил, что эльдара случайно подстрелили свои.

Впереди затаячили чьи-то фигуры. Холлер Ставка и несколько человек из его отряда возникли так неожиданно, что Уланти чуть не открыл по ним огонь. За Холлером шел комиссар Киоген с

порегдевшим отделением бойцов. Среди них были раненые. Один потерял руку. Культю у локтя только что прижгли, и боец с непонимающим видом сжимал ее другой рукой. Его явно накачали наркотиками, чтобы он пока не чувствовал боли.

--- Нас застали врасплох, --- сказал перепачканный чьей-то кровью Холлер. --- Они полезли со всех сторон...

Судя по всему, он не был ранен, и глаза его сверкали свирепой решимостью. В руке он сжимал дорогой и редкий, камбинированный с плазменным, болт-пистолет. Плазменная камера перезаряжалась с характерным глухим гулом --- система охлаждения боролась с перегревом ствола. Улантис догадался, что Холлер совсем недавно палил из него что было мочи.

--- У вас есть еще люди? --- спросил лейтенанта Холлер.

--- Где-то есть, но я не могу с ними связаться. Я послал отделение к нашим челнокам, но пока вернулся только главный старшина.

--- Наверняка все остальные погибли, ---

прорычал Холлер и выругался. — Значит, в нашем распоряжении лишь те, кого мы увидим. Не густо. Но мы стоим за себя. Упрежде всего мы должны найти инквизитора Хорста!

Улантти кивнул. Холлер с траченной устешкой похлопал его по плечу и бросился к зданию, где Хорст вел переговоры с эльдаром. Именно оттуда доносились звуки ожесточенной перестрелки. Только спустя минуту Улантти осознал, что слышит лишь шипение оружия эльдаров.

Неужели они все перепутали в облаках пыли и теперь палят друг в друга?!

Такой поворот событий вполне устраивал лейтенанта.

Сопровождавшая Холлера тусклостая женщина с грубой, воинственной татуировкой на изуродованном шрамами лице крикнула, предупреждая об опасности. У нее были угметические глаза, и она стала рассмотреть сквозь пелену пыли какую-то угрозу. Подняв гранатомет, она открыла безлый огонь.

Когда стали рваться гранаты, из
тупа песчаной бури донеслись истошные
вопли утирающих эльдаров. Довольно
устехнувшись, женщина вновь подняла
гранатомет и прицелилась, но тут из-за
пыльной завесы на огромной скорости
вылетела туча острых дисков.
Разрубленная на несколько частей
женщина упала на землю, так и не
выпустив из руки гранатомет.

Взревев от ярости, Холлер Ставка
бросился вперед. Улант последовал за
ним, стреляя из лазерного пистолета
туда, где во мгле стали вырисовываться
силуэты эльдаров.

Ксеносы не ожидали удара с тыла,
однако быстро пришли в себя. Один из
эльдаров в ярких доспехах повернул в
сторону людей глинный блестящий ствол
своего оружия, изрыгнувшего тонкую струю
пламени. Это явно было что-то вроде
огнемёта, но был он невероятно далеко и
точно.

Пламя поразило двоих бойцов с
«Махариуса» и одного сотрудника
инквизитора. Это был темнокожий

мүтант с ярко-красной татүировкой, изображающей змею, какими үкрашают себя печально известные своей жестокостью разбойники из звездной системы Вагнер. Пылающая химическая смесь готла испепелила двоих бойцов почти мгновенно. Охваченный пламенем человек Хорста страшно заорал и побежал вслепую куда-то в сторону. Впрочем, из пыли тут же вылетел острый диск и, преднамеренно или случайно, положил конец его мучениям.

Эльдар продолжал поливать из огнемета. Струя пламени потянулась к Улантү, воспламеняя на своем пути даже витающую в воздухе пыль. В үжасе лейтенант начал палить в ответ из лазерного пистолета. Ему үдалось попасть в эльдара, но крайней мере, один раз, потому что противник покачнулся и на мгновение опустил огнемет. В этот момент рядом с Улантү рывкнул плазменный пистолет. Сгусток плазмы попал огнеметчику прямо в лоб, убив его на месте и воспламенив горючую смесь в баллонах. Уже мертвый эльдар

превратился в столб огня, и остальные его сородичи благоразумно отступили.

Лежа на земле, Холлер Ставка вел по ним беглый огонь, сжимая пистолет обеими руками. Прежде чем эльдары окончательно скрылись из виду, он успел стрелоскопировать, по меньшей мере, одного из них короткими меткими очередями из болт-пистолета, пока плазменный ствол с гудением перезаряжался.

— Они отступают! — воскликнул Холлер властным голосом, перекрывшим звуки пальбы и завывания ветра. — Не давайте им прийти в себя! А то они зайдут с тыла!

С этими словами бывший арбитр вновь бросился вперед. Улант победоносно следом с лазерным пистолетом в одной руке и офицерской саблей в другой.

Внезапно прямо перед лейтенантом из облаков пыли возникли два эльдара. Одного из них тут же разорвало на куски выстрелом из тяжелого болтера Максима, посневавшего за своим командиром. Второй оказался слишком близко к Уланту, и старшина не решился

стрелять в него, опасаясь попасть в лейтенанта.

Уланги и эльдар вступили в рукопашную схватку. К счастью, металл его сабли, изготовленной давным-давно утершими кузнецами, выдержал удар странного, похожего на костяной меча ксеноса.

Началась ожесточенная дуэль, и очень скоро Уланги стал отступать под напором проворного эльдара, явно знавшего множество самых невероятных приемов фехтования.

Чногда лицо ксеноса оказывалось совсем рядом с лицом Уланги, и тот мог заглянуть в глаза своему противнику. В предыдущих схватках лейтенанту приходилось видеть на лицах тех, с кем он бился, самые разные чувства: ненависть, страх, отчаяние, решимость. Даже на мордах совершенно не похожих на людей или изуродованных страшными мутациями слуг Хаоса отражались какие-то эмоции, пусть просто извращенная радость при мысли о своей собственной смерти. Эльдар же оставался совершенно

бесстрастным. Уланги не мог прочесть, что написано на его сияющем нечеловеческой красотой лице. В его огромных темных глазах отражался только сам Уланги. Лейтенанту подумалось, что сейчас он выглядит так, как выглядели многие из его противников, — испуганным, беспомощным, ждущим неминучей смерти...

Уланги не столько увидел, сколько почувствовал, что Максим где-то совсем рядом, и приказал ему не мешать.

Отражая следующий выпад эльдара, Уланги еле успел отскочить в сторону и тут же прыжком преодолел расстояние, отделявшее его от противника. Оказавшись вплотную к нему, Уланги не мог использовать свою саблю, но не стал дожидаться, пока эльдар отступит и вновь бросится на него. Вместо этого лейтенант поступил так, как никогда не поступают благородные гүэлянты. Вспомнив о жарких рукопашных схватках, когда он со своими людьми ходил на абордаж, Уланги из всех сил ударил противника коленом в пах.

Конечно, лейтенант не имел ни малейшего представления об особенностях анатомии эльдаров и даже не знал, какого пола его противник, но его удар, кажется, пришелся в цель. Застигнутый врасплох эльдар вскрикнул от боли и пошатнулся. Не дав ему опомниться, Улант рассек саблей прекрасное лицо.

Каким бы ловким и проворным эльдар ни казался в бою, утер он так, как утирают все остальные, — с хрипом повалившись наземь.

— Как вы его! — воскликнул Максим, хлопнув Улант по спине. — Да из вас бы вышел отличный гангстер!..

Впрочем, не успев договорить, главный старшина бросился на землю, увлекая за собой командира, а в воздухе над их головами снова страшно засвистели острые диски. Неподалеку раздалось человеческие предсмертные крики, и лейтенант увидел, как один из дисков распорол живот очередному бойцу Холлера — уже не молодому ветерану Имперской Гвардии.

В ответ на выстрелы ксеносов

равкнуло человеческое оружие.

В пыльной мгле затаячили силуэты эльдаров. Улантти проверил заряд своего лазерного пистолета, а Максим Боруса, вскинув тяжелый болтер, подмигнул командиру:

— Все будет в порядке, лейтенант! Вы же видели, что они утирают не хуже, чем мы!

Старшина прицелился и уже собирался одним выстрелом разнести на куски двоих ближайших к нему эльдаров, когда где-то совсем рядом, справа от него раздался громкий голос:

— Не стрелять! Умнем Императора приказываю прекратить огонь!

Голос был властным и не терпящим возражений. Собиравшийся уже открыть огонь Максим, к своему немалому удивлению, почувствовал, что палец застыл на спусковом крючке. Боруса и Улантти удивленно переглянулись, но внезапно поняли, что огонь с обеих сторон прекратился и воцарилась тишина. Судя по всему, властный приказ каким-то образом подействовал и на эльдаров.

Сенерь и они, и люди растерянно смотрели друг на друга сквозь облака пыли. Длившаяся всего несколько секунд пауза показалась всем нестерпимо длинной. Потом появились Хорст и его спутники.

Лейтенант, как и все остальные, инстинктивно схватился за оружие при виде вооруженных эльдаров, среди которых выделялась внушительная и воинственная фигура их предводителя в переливающихся доспехах. Впрочем, ни одного выстрела так и не прозвучало. Хорст на всякий случай с грозным видом поднял руку и повторил свой приказ:

— Не стрелять! Умнем Императора!

Опустив пистолет, Улантис поднялся на ноги. Его примеру последовали и люди, и ксеносы. Рядом с Хорстом шагала престарелый эльдар, которого лейтенант принял за высокопоставленного жреца или священнослужителя. Одного его появления хватило, чтобы эльдары начали всем своим видом выказывать ему всевозможные знаки почтения. Он ничего не сказал и почти не жестикүлировал, но каким-то

тистическим образом эльдары поняли, что от них требуется, опустили оружие и отступили назад, подозрительно косясь на людей. Хорст, престарелый эльдар и его телохранители в переливающихся доспехах остановились между рядами недавних противников.

Внезапно ксеносы расступились, и вперед вышел высокий воин. Гневно жестикүлирүя, он направился к престарелому жрецу. Телохранители обступили старца, неуверенно поглядывая то на людей, то на разгневанного эльдара. Улантн напрягал слух, но так и не расслышал ничего, кроме отрывков необычайно мелодичной, но, тем не менее, совершенно непонятной речи ксеносов. Вместе с этим лейтенант про себя отметил, что эльдары очень многое сообщали друг другу без слов — определенными движениями и жестами. Кроме того, ему показалось, что иногда они вдруг беспричинно затолкали, а через некоторое время продолжали разговор так непринужденно, словно он и не прерывался.

Воин говорил все громче и громче.

Несмотря на музыкальные звуки языка эльдаров, стало ясно, что тон его очень резок.

Телохранителем священнослужителя явно стало не по себе. Но вот старец сделал жест рукой, и один из них бросил что-то к ногам воина. Впечатление, произведенное на него этим предметом, превзошло все ожидания. Воин отшатнулся, на его лице отразился испуг. Столпившиеся за его спиной эльдары тоже понялись. Тогда престарелый жрец подобрал брошенный в пыль предмет и поднял руку и выставил его на всеобщее обозрение. Улантти сразу узнал зловещего вида черный шлем, увенчанный блестящим серпом, точно такой же, что был на эльдаре, убитом Борусой в начале боя.

Эльдары начали взволнованно переговариваться. До Улантти и остальных людей донеслось слово, которые одни из них шептали в ужасе, а другие выкрикивали с негодованием, — «дручи».

«Дручи!» — кричали эльдары, словно изрыгали страшное проклятие.

— Нас предали, Дародай! Мы вместе с

людьми попали в ловушку! Это засада, устроенная на нас грүчиями --- проклятыми темными эльдаратами! Они хотели стравить нас с людьми!

Дародай не мог отвести глаз от страшного шлема в руках Кариагрила. Как и все воины-эльдары, Дародай не любил людей и относился к ним с большим подозрением, не сомневаясь в их поглой, предательской натуре. Ведь напали же слуги полүдохлого человеческого бога на эльдаров в прошлом, будут нападать и в будущем!..

И все же ясновидец держал в руках неоспоримое доказательство своих слов. Дародаю уже приходилось сражаться с темными эльдаратами, и он прекрасно знал, что те способны на любую пакость. Но разве несколько минут назад люди не стреляли в его воинов?!

В дүше будущего экзарха боролись недоверие к людям и ненависть к негодяям, бывшим его соплеменникам.

Почувствовав нерешительность Дародая, вперед выступила родственница Кариагрила Фрейра из аспекта Жалящих

Скорпионов. При этом она приняла третью разновидность четвертой позы, выражающей почтение к прославленному воину со стороны опытного бойца.

--- Дародай, Кариагрил прав. На нас напали грүчи. Скорее всего, они пришли из Паүтины и подкрались к нам под прикрытием песчаной бұри. Я видела тех, что появились с юга. Сначала мы тоже подумали, что нас предали мон-кеи, но потом я нашла первого грүчия и трупы трех моих бойцов. Я сняла с него шлем и принесла его Кариагрилу, --- пояснила Фрейра, указав на предмет в руках ясновидца.

Увидев, что Дародай всем своим видом изобразил доверие к словам Фрейры, эльдары немного успокоились. Впрочем, заговорил Дародай тем же подозрительным тоном, что и раньше:

--- А что же мон-кеи?

--- На моих людей тоже напали, --- внезапно заговорил Хорст на не слишком правильном, но вполне понятном диалекте эльдаров-торговцев, курсировавших между искусственными мирами. --- Посмотри на

них, Дародай! Разве ты не видишь их ран? Мы вас не предавали. У нас общие враги!

Дародай изумленно вытаращил глаза. Он и представить себе не мог, что мон-кеи способны изъясняться на языке эльдаров. Многие из которых считали, что люди просто хрюкают и рычат наподобие орков, практически не владея членораздельной речью. Никто и не думал, что у мон-кеи хватит ума для того, чтобы овладеть их речью, полной иносказаний и сопровождающейся многозначительными жестами и телодвижениями, не говоря уже о ментальном общении.

«Если этот мон-кеи изучил наш язык, он способен на многое! Либо он — талант, выдающийся представитель своего народа, либо эльдары сильно недооценивают мон-кеи!» Так думал Дародай, но размышлять об этом ему сейчас было недосуг. Его острые органы чувств уже уловили за воем ветра далекый гул. Приближалась новая опасность. Люди еще ничего не слышали, но эльдары уже ментально обменивались предупреждениями и возбужденными жестами.

--- Внимание! Дакилитилы! --- крикнул
Дародай, обращаясь к тем, кто по тем
или иным причинам еще не почувствовал
приближающуюся опасность.

Воин выкрикнул какое-то непонятное
слово, и все эльгары схватились за оружие.
Улантти тоже потащил из кобуры
лазерный пистолет, а противник уже
появился из облаков пыли.

Дакилитилы --- реактивные
воздушные глассеры!

Выругавшись, Холлер Ставка
заслонил своим телом Хорога, к которому
уже неся глассер с острыми, как косы,
крыльями из блестящего черного
материала. Раздался такой звук, словно
молоток разрубил на деревянной колоде
коровью тушу или палач отрубил
приговоренному голову. В лицо Улантти
брызнуло чем-то горячим. Он так и не
успел как следует рассмотреть
пронесшийся мимо глассер. Его взгляд был
прикован к разрубленному надвое телу
Холлера Ставки. Верхняя половина его
туловища рухнула на землю в метре от

нижней. Не веря своим глазам, Улантис смотрел на то, как у Холлера все еще беззвучно шевелятся губы, а грожащая рука упорно тянется к упавшему рядом с пистолетом. Впрочем, рука тут же затерла, и Холлер умер, а всадник-убийца, с торжествующим воплем потрясая мечом, скрылся в облаке пыли.

— Берегитесь! Их много! — крикнул Хорст.

Не успел он договорить, как появились новые глиссеры. Улантис увидел, как один из всадников срубил мечом голову эльдара. Следующей его жертвой стал один из бойцов с «Махариуса». Он стоял неподалеку от лейтенанта и целился в нападших из тяжелой ручной пушки. И вдруг его не стало. Всадник насадил его на торчащую из фюзеляжа пик. Солдат истошно завопил, а глиссер уже уносил его прочь.

Улантис палил по стремительно пронесившимся мимо целям. Лазерные лучи лишь скользили по защищенным челнокам, что походил на костяную броню спина врагов. Лейтенант попробовал прицелиться получше, но вовремя заметил

Глиссер, несшийся прямо на него с чудовищным ревом, и рухнул на землю. Улантти избежал смертоносных лезвий на крыльях машины, и ему тут же пришлось увертываться от короткой алебарды, которой его пытался прикончить разозлившийся всадник. Едва лейтенант успел откатиться в сторону, как алебарда пропахала глубокую борозду в земле прямо у его лица. Глиссер тут же унесся прочь, но его всадник явно намеревался как можно скорее вернуться и добить свою не в меру юркую жертву.

Вскочив на ноги, Улантти принялся палить в облака пыли вслед глиссеру, ориентируясь на звук его двигателя. Лейтенант не видел, попал ли он в цель, но гул мотора изменился. Он завыл громче, чем раньше, стал почти оглушительным. Потом он внезапно стих. Улантти показалось, что он слышал глухой звук удара о землю. Впрочем, среди звуков отчаянной перестрелки и воя ветра он не мог быть в этом уверен. Тем не менее, лейтенант решил, что его противник больше не появится, и ринулся в бой.

В атаку пошла вторая волна глиссеров, или же первые уже успели развернуться... На лету они мгновенно расстреляли двоих эльдаров. Всадники, к немалому удивлению Уланты, оказавшиеся такими же эльдарами, не обращали особого внимания на людей с «Махариуса», хотясь главным образом за своими же соплеменниками.

Люди не знали, почему они так ненавидят эльдаров, с которыми вели переговоры Хорст, но постарались воспользоваться этим обстоятельством.

Боруса припал на одно колено и тщательно прицелился в один из вражеских глиссеров из тяжелого болтера и, наконец, нажал на спусковой крючок. Максим никогда не считал себя снайпером, но смертоносный сверхскорострельный тяжелый болтер и не требовал особой меткости. Достаточно было выбрать цель и вести по ней непрерывный огонь, а уж один из зарядов непременно найдет жертву.

Увидев затевавшие вокруг него болты, всадник стал отчаянно

маневрировать, и несколько мгновений
даже казалось, что он сумеет увернуться,
но вот один заряд разнес на куски фюзеляж
глизсера, а еще два угодило в двигатель в
самом хвосте. Глизсер начал падать.
Всадник открыл было рот, чтобы
выкрикнуть проклятие, но в его машину
врезалось еще два болта, и он вылетел из
седла.

Горящий глизсер без сегона рухнул на
землю и взорвался, превратившись в тучу
смертельно опасных осколков.

Тем временем эльдары отбивались
от соплеменников с утроенной яростью.

Кто стоя во весь рост, кто на одном
колоне, они обстреливали
приближающиеся глизсеры и не думали
отступать. В воздухе свистели острые
как бритва диски и похожие на шрапнель
обломки. Нападавшие успели сразить
несколько эльдаров, но и сами они падали
на землю вместе со своими побитыми
глизсерами.

Один из телохранителей эльдара-
мудреца, грозного вида женщина в изящной
белой, как кость, броне и в страшной

красной маске, сошлась в поединке с глассером, угрожавшим священнослужителю. Увернувшись от первого удара, она высоко подпрыгнула, испустив при этом совершенно нечеловеческий душераздирающий вопль. В прыжке она успела срубить голову всадника и ловко приземлилась на обе ноги. Впрочем, ее тут же разнесло на куски залпом из носового оружия второго глассера, летевшего сразу за первым.

Еще один телохранитель, воин в сверкающих тяжелых доспехах, что-то гневно выкрикнул, поднял оружие и одной тепловой вспышкой испепелил и глассер, и его всадника.

Две машины устремились к Дарогаю, явно привлеченные его внушительным видом и переливающейся броней. Воин застрелил одного всадника из лазерного пистолета, а затем вынул из ножен энергетический меч, опустил голову и стал поджигать второго.

Выстрелив, но промахнувшись, всадник схватился за что-то вроде косы на очень глиняной ручке и на полной скорости

полетел на Дарогая. В последний момент воин подпрыгнул так высоко, что острые крылья просвистели в нескольких сантиметрах под его ногами. Лезвие его древнего меча, усиленное гудящими потоками энергии, перерубило косу противника и руку, в которой он ее держал.

Грохко ругаясь, раненый темный эльдар хотел было скрыться с поля боя, но Дарогай в прыжке выхватил лазерный пистолет и трижды выстрелил в спину противнику. Тот замертво рухнул на руль глассера, который тут же спикировал на ближайшую кучу обломков.

Машина взорвалась в тот момент, когда ноги Дарогая вновь коснулись земли. Весь поединок длился доли секунды. Уланти следил за ним как замороженный, поражаясь феноменальной быстроте и ловкости эльдара.

Думая о том, с каким трудом он отбил от какого-то рядового бойца эльдара, Уланти попробовал себе представить, что было бы с ним, попадись ему на пути воин вроде Дарогая. У

лейтенанта загрожали колени, а Дародай посмотрел на него с таким видом, словно прочел его мысли, но тут же отвернулся и что-то крикнул своим.

— Берегитесь! Они опять летят! На рейдерах!

Не успел Дародай выкрикнуть предупреждение, как в облаке пыли замаячила большая тень. Эльдары вскинули оружие, но установленная на носу машины пушка развернулась и выплеснула в их сторону волну страшной черной энергии.

Распылитель!

Испуганные эльдары едва успели сообразить, в чем дело, как чернота окутала двоих бойцов из аспекта Жалящих Скорпионов. Тьма засверкала и стала сгущаться, а когда рассеялась, от несчастных остались только кости да расплавленные доспехи.

Шагнув вперед, Хирон выстрелил в распылитель и орудовавшего им темного эльдара, но большой рейдер и не думал поворачивать назад. На его палубе было

достаточно солдат, а позади уже маячили другие рейдеры и шеренги вражеской пехоты.

Численное преимущество явно было на стороне темных.

«Надо уходить с планеты! Уходите слишком много!» — ментально предупредил Фрейру один из Жалящих Скорпионов.

«Это невозможно, — возразил Кариагрил. — Вход в Паутину очень ненадежен и стар. Он давно никто не использовался. И он уже закрылся. Чтобы его открыть, потребуются время. Дружики нам его не дадут».

«Что же делать?»

«Отступайте! — приказал Дародай. Именно он отвечал за безопасность экспедиции, и в бою ему не вправе приказывать даже ясновидец с Ан-Улоуза. — Вы должны любой ценой спасти Кариагрила. Спрячьтесь и ждите помощи с "Вуален-Шо" и других кораблей. Они не оставят вас в беде!»

«А вы?» — спросил Кариагрил, и Дародай подумал, что на самом деле ясновидец и сам знает ответ.

«Я задержу грүчий. И да хранит вас Азүриан! И Фрейра! С этого момента нашили воинами командует она!»

Раздался хор немых восклицаний. Огни эльдары утöляли Дародая не идти на верную смерть. Другие просили разрешения остаться вместе с ним. Воин же приказал всем замолчать.

«А что --- люди? --- спросил Кариагрил. --- Что будет с ними?»

«Мы пойдем с вами!» --- раздался не очень уверенный, но вполне понятный ментальный голос Хорста.

Эльдары опешили. Так, значит, этот человек слышал и понимал их ментальные разговоры! Впрочем, они тут же постарались скрыть свое изумление.

Хорст же сделал вид, что не заметил затешательства эльдаров, и продолжал:

«Я уже говорил, что у нас общие враги. Мы хотим, чтобы вы спаслись. Не забывайте о том, что на орбите есть и наши корабли. Они тоже могут прийти к нам на помощь».

«Хорошо. Идем вместе», --- проговорил

Кариасрил.

Приняв решение, эльдары тут же начали действовать. Не слышавшим их разговоров людям согласованность ксеносов казалась сверхъестественной.

Телохранители Хорста выстроились рядом с ним.

--- Лейтенант Уланги, --- приказал инквизитор. --- Мы отступает. Все, кто сможет стоять на ногах и держать в руках оружие, идут с нами.

Люди и эльдары быстро скрылись в облаках пыли. Остались только Дародай и еще несколько добровольцев, готовых дорого продать жизнь в бою с бывшими соплеменниками.

Отступить пришлось сквозь песчаную бурю. Максим бежал следом за Уланги, помахивая тяжелым болтером, словно тростинкой. Эльдары оказались намного проворнее людей, и им не мешали неуклюжее человеческое снаряжение и тяжелое оружие. Они вырвались вперед и прокладывали дорогу. Еще один небольшой отряд эльдаров двигался в арьергарде,

прикрывая отход обеих групп.

Враг мог неожиданно атаковать только с флангов, и Максим озабоченно вертел головой, напрягая глаза, защищенные очками.

Впрочем, на этот раз ему пригодились не глаза, а чуткий слух, столько раз выручавший его и в подземельях родного Странивара, и на Лубянке.

— Глиссеры! — заорал Максим, заслышав уже знакомый звук.

Ни люди, ни их союзники не заставили себя ждать. Затрещали лазерные пистолеты. Загрохотали ручные пушки. Максим открыл безлый огонь, ставя огневую завесу между противником и своим отрядом.

Из облаков пыли вылетели два темных эльгара на глиссерах. Зашипело вражеское оружие.

Раздались человеческие вопли. Но все эти звуки тут же потонули в оглушительном грохоте — Максим снова открыл огонь из тяжелого болтера.

Заметив это, один из глиссеров

устрети́лся прямо к нему́. Со второго или третьего выстрела Максим разворотил фюзеляж машины. Над его головой свистела смертоносная шрапнель. Однако поврежденный глиссер продолжал полет. Всадник вытащил что-то вроде большого пистолета и открыл огонь по солдатам, стрелявшим из ручных пушек. Острые осколки перерубили ноги одному из них.

Выругавшись, Максим прицелился в темного эльгара и нажал на спуск, но выстрелов не последовало. В тяжелом болтере заклинило заряд.

Всадник понял, что произошло, ухмыльнулся и полетел на отважного врага с таким расчетом, чтобы разрубить его крылом.

Главный старшина быстро прикинул расстояние до глиссера и понял, что времени выхватить пистолет у него не остается. Тогда он поднял бесполезный теперь болтер и из всех сил запустил его в темного эльгара. Тяжелый болтер угодил точно в лоб противнику. Захрустели кости, и эльгар вылетел из седла. Глиссер по инерции продолжал

лететь вперед, и Максиму пришлось совершить головокружительный пируэт, чтобы спастись от острых крыльев. Впрочем, острое хвостовое оперение все равно задело его плечо. Морщась от боли, Боруса втянул сквозь зубы воздух, зажал рану рукой и выхватил автоматический пистолет.

Максим огляделся по сторонам. Кажется, все тихо. Второй глиссер сбился с курса, залпами из лазерного оружия и ручных пушек. Однако отряд понес ощутимые потери. У Хорста остались только трое телохранителей, а из членов экипажа «Махариуса» уцелели Максим, Улантис, старший сержант и четверо его бойцов.

Киоген тоже был еще жив, но Максим уже понял, что комиссар вряд ли будет ему помехой в будущем.

Киоген был ранен осколком в район поясницы. Боруса определил, что у него, скорее всего, разрезана почка. В полевых условиях такое ранение было смертельным. Киоген потерял много крови, и лицо его посинело.

«Нет худа без добра! -- в приливе

оптимизма подумал Максим. — Неужели это не брехня и Император действительно заботится о нас?!»

— Надо двигаться дальше, — сказал лейтенант. — Подберите оружие и боеприпасы. Очень скоро они нам понадобятся...

— Максим, — обратился Улант к главному старшине, — мы не можем бросить здесь комиссара. Вам придется тащить его на себе. Ведь вы среди нас самый сильный!

Ухмыльнувшись, Боруса нагнулся над Киогеном, сгреб его в охапку и перебросил через плечо. Он улыбнулся еще шире, услышав, что раненый стонет от боли.

— Не беспокойтесь, комиссар! Это я — Максим Боруса. Лейтенант приказал мне вам заниматься. Теперь все будет как надо...

Отряд двинулся дальше. На терзаемой песчаной бурей негостеприимной Стабии им предстояло найти хоть какое-нибудь укрытие.

Позади еще слышались звуки боя...

От подбитых глассеров поднимались

клубы едкого дыма. Все вокруг окутала крошечная тьма. Отбросив разряженный лазерный пистолет, Дародай подобрал из мертвой руки оставшегося с ним бойца сюрикен-катанульту. Эльдар мысленно возблагодарил Азурiana за упавшую на землю тьму. Ей она поможет больше, чем друциям.

Контившие сейчас вражеские глассеры подбил Хирон, молниеносно перемещавшийся по полю боя и без промаха бивший по ним из ракетного пистолета. После каждого выстрела Хирон бесследно исчезал в облаках пыли, оставляя после себя горящую технику и рычащих в бессильной злобе темных эльдаров. Все это время Дародай и остальные бойцы отвлекали внимание противника.

В последний раз оружие Хирона заговорило несколько минут назад и внезапно затолчало. Дародай знал, что отважного эльдара больше нет в живых. Он слышал ментальный предсмертный крик старого боевого друга. Его выследили и начали рвать на куски самые свирепые и беспощадные из убийц, выведенных

грудчями. Хирон пожертвовал своей грудью ради товарищей, подорвав оставшимися зарядами себя и раздиравших его тело монстров. Прежде чем погибнуть, он уничтожил три последних быстроходных рейдера. Теперь грудчям придется охотиться за Кариагрилом пешком!

Где-то в облаках пыли и клубящихся дымов раздался еще один грудераздирающий предсмертный вопль. Дародай узнал голос Алариэли. Он плохо знал эту молодую воительницу, но сегодня она отважно сражалась. Теперь ее товарищи на Ан-Улоузе будут воздавать почести ее духу.

Алариэль была последней из тех, кто вызвался остаться с Дародаем. Теперь он был один и знал, что обязан держаться как можно дольше, отвлекая на себя темных эльдаров. Кариагрил и его спутники должны успеть уйти.

В дыму возникли силуэты темных эльдаров, перекликавшихся на своем грубом диалекте. Даже инквизитор мон-кеи не так уродовал знакомые Дародаю слова.

Интуиция уже почти ставшего экзархом воина обострилась до предела, и

Он открыл огонь из сюрикен-катанульты раньше, чем его глаза рассмотрели противника. Острая как бритва шрапнель отрубила головы двоим темным эльдарам. Они повалились на землю, не успев издать даже ментального предсмертного крика. Впрочем, Дародай подозревал, что эти падающие существа вообще утратили способность к ментальной речи.

Тем не менее, их мгновенная гибель не прошла незамеченной, и противник начал окружать Дародая.

Вероятно, смерть и боль притягивают дручий как магнит!

С этой мыслью Дародай прикончил темного эльдара, опередившего остальных.

Потом он выстрелил из сюрикен-катанульты еще несколько раз, отбросил разряженное оружие, обнажил энергетический меч и выступил навстречу врагам.

На него тут же набросилась истошно визжащая тварь с истекающими ядом щипами вместо передних лап. Разрубив ее пополам, Дародай отскочил в сторону, чтобы в агонии она не загела его

удовитым шипом. Внезапно на него
кинулось еще одно чудовище. Его постигла
участь первого существа.

Затем Дарогай расправился еще с
тремя монстрами. Воин понимал, что
это всего лишь безмозглые прислужники
темных эльдаров, сотворенные ими в
тайных подземельях их секретной
твердыни. Эти твари терзали пленников
гручей или грудами способами развлекали
своих хозяев, ненавидящих все живое.
Сейчас же темные эльдары пытались с их
помощью измотать Дарогая и, не рискуя
собственной жизнью, изучить его манеру
боя. Сами же они таились где-то
неподалеку, прятались в дыму и облаках
пыли, поджидая удобного момента для
нападения.

Впрочем, утомить Дарогая было не
так-то просто. Он ни на секунду не терял
бдительности.

Меч Дарогая разил, как молния.
Вдоль его украшенного рунатами лезвия
струилась смертоносная энергия. С
торжествующей боевой песнью клинок
рубил изуродованную плоть, рассекал

перекрученные кости и тилосердно лишил жизни некогда разумных существ, имевших несчастье попасться в лапы к своим учителям.

В этом бою Дародай почувствовал, как все его существо слилось с клинком, он воссоединился с ним до такой степени, какой не ожидал от себя и вообще не считал возможной. Каждый его удар достигал цели. За несколько секунд он безошибочно предугадывал любое движение врага и даже чувствовал их предсмертные судороги. Успоившись радостью боя, Дародай позабыл о своей жизни, о своих друзьях и любимых. Перед его мысленным взором предстала гробница героя на вершине холма. Он понимал, что ступил на ведущую к ней тропу и никогда уже не станет экзархом. В глубине души это немого печалило воина, но он все же радовался тому, что, наконец, шагнул на свой путь, столь непривычный ныне для большинства дорогих ему соплеменников.

Позабыв обо всем на свете, эльдар сражался и убивал. Вместе с его противниками утирал и тот, кто некогда

был Дародаем. В этот момент родился воин, существующий лишь для утверждения врагов своего народа.

Наконец уродливые существа исчезли. Вместо них из тьмы появились предводитель гручий и его воины. Дародай ждал их, но они все равно явились внезапно.

Предводителя темных эльдаров сопровождали четверо телохранителей. Намередаясь поскорее прикончить Дародая, они двигались стремительно, но все же весьма осторожно. Предводитель шел впереди. Обостренные чувства Дародая увидели лишь его расплывчатый силуэт. Воин отчетливо различал его телохранителей и легко предугадывал их движения. Он предвидел их поступки, но их главарь оставался для него загадкой, словно существовал в будущем сразу в нескольких ипостасях.

Внезапно ошеломленный Дародай понял, что ступил на Перекресток Судеб, скрывающий даже от него будущее того, кто умеет им повелевать.

Выходит, предводитель темных эльдаров гораздо опасней, чем он думал...

Он бросился было на Дарогая, но вдруг отступил, пропуская вперед своих телохранителей. Головорезы атаковали с разных сторон. Воин с огромным трудом увернулся от первого и еле отразил выпад второго.

Дарогай избежал их новых ударов, стремительно отпрыгнув назад. К счастью, он вовремя почувствовал присутствие за спиной третьего телохранителя и одним ударом разрубил его от плеча до поясицы. Ноги Дарогая еще не коснулись земли, а его окровавленный меч уже описал в воздухе круг и отсек голову следующему темному альгару.

Приземлившись, Дарогай понял, что на него сейчас бросится телохранитель, но перед ним возник сам предводитель, вооруженный странным оружием со множеством коротких лезвий, одновременно напоминавших кинжалы, серпы и стилеты. А пользовался он этим незнакомым оружием очень умело и решительно. Дарогай отступил и стал вращать мечом так, чтобы создать

непреодолимую стену между собой и множеством клинков, смазанных какой-то зеленоватой слизью.

Обостренные органы чувств предупредили Дарогая о том, что последний уцелевший телохранитель разматывает нечто вроде глинного тройного бича, извивающегося, словно живые змеи.

Телохранитель взмахнул бичом, и Дарогай инстинктивно отскочил в сторону, слишком поздно поняв, какую ошибку совершает. Он летел прямо в руки предводителю. Тот ловко увернулся от возвращающегося меча и безжалостно полоснул по незащищенной шее воина отравленным серпом.

Почувствовав, что железо режет горло, как из него фонтаном бьет кровь, что попавший в рану яд начинает терзать его невыносимой болью, Дарогай повиновался влывающемуся в него яснovidения и из последних сил выбросил меч вперед. Пронзенное клинком великого воина тело последнего телохранителя и телных эльдаров рухнуло на землю, и только

после этого упал сам Дародай.

Кайлас из кабала Яговитого Сердца стоял над телом поверженного противника, равнодушно наблюдая за его судорогами. Он знал, что мертвец будет корчиться, как живой, еще много часов, пока яг не сожжет всю его нервную систему.

Погнав к губам серп, Кайлас облизал его лезвие, смакуя вкус яговитой слизи и свежей крови. Всю свою жизнь он посещал лучшие заведения Котморазга, где посетители потчуют сильнейшими ядами, и прекрасно разбирался в них. Теперь этот приятный вкус вместе с опьяняющим привкусом только что пролитой крови помог Кайласу на мгновение позабыть о потерях, понесенных его отрядом в столкновении с теми, кого он намеревался передавить, как мух.

Нагнувшись над трупом, Кайлас сдернул с головы мертвеца шлем и извлек из оправы на лбу небольшой драгоценный камень. Повертев его в когтях боевой перчатки, Кайлас заглянул в

полупрозрачные глубины, понюхал его и даже лизнул.

--- Экзарх! --- с торжествующим видом пробормотал он, радуясь, что к нему в лапы попала душа не рядового эльгара.

Затем он небрежно бросил камень через плечо туда, где копошились уродливые твари. Они тут же начали гнаться за камень, а пасшие их голышники злобно захихикали, наблюдая за тем, как они рвут друг друга на части.

Кайлас тоже устехнулся, представив, как найдет после боя уродца, проглотившего камень, и разорвет его брюхо голыми руками.

Услышав за спиной сопение, Кайлас повернулся к четырем мандрагорам и долго разглядывал их зеленые морды с глазами, мерцавшими холодной ненавистью и бесконечной жестокостью.

--- Удите по следу ясновидца! --- приказал Кайлас.

Песчаная буря почти улеглась. Кариадрил сидел у откоса неглубокого оврага, в котором спрятался его отряд.

Ясновидящий знал, что здесь им придется принять последний бой. Теперь, когда пыль почти осела, Стабия казалась ему еще более унылой. Несколько мгновений назад он услышал предсмертный крик Дародая и сейчас оплакивал отважного воина.

Кариадрил уже видел его гибель среди неверных теней на Перекрестке Судеб, но от этого потеря не стала менее горькой.

Теперь все они оказались на Перекрестке Судеб — в самом его центре. Ясновидящий больше не мог полагаться на свои способности. Он стал обыкновенным дрохлым старцем, полностью зависящим от остальных, и с горечью думал о том, что молодые жертвуют своими жизнями, чтобы хоть немного проглотить его и так затянущуюся жизнь.

— Кариадрил! Великий ясновидец! Зачем вы здесь один? Это очень опасно!

Повернувшись, Кариадрил увидел свою дальнюю родственницу Фрейру из аспекта Жалящих Скорпионов. Она говорила очень учтиво, но при этом сурово хмурилась. Ее сопровождали два воина, выражавшие своими позами непоколебимую решимость.

Ясновидящий вспомнил, что теперь за его безопасность отвечала Фрейра, готовая спасти его любой ценой.

Кариадрил безропотно вернулся к остальным. Он еще не закончил разговора с человеком по имени Хорст и знал, что продолжение этой интересной и поучительной беседы поможет ему легче перенести ожидание того момента, когда на них, наконец, набросятся темные эльдары.

Внезапно Кариадрил остановился, почувствовав нечто совсем необычное. Фрейре и ее воинам передалось его беспокойство. Они насторожились, а их руки потянулись к оружию.

— Вы что-то чувствуете? — спросила Фрейра.

Кариадрил неподвижно вслушивался в даль, пытаясь понять, какое будущее на мгновение приоткрыл ему Перекресток Судеб, но так ничего и не узнал.

— Ничего, — ответил он, наконец. — Ветер шумит.

Кариадрил стал спускаться в обрыв, думая о своих последних, не очень

искренних, словах. Ведь он-то определенно
чувствовал чье-то загадочное
приближение...

Пылающий Бог шагал вперед. Буря
отступала перед ним. Вихрь утихал с
прощальным вздохом. Бог покинул
лабиринт через давно заброшенный выход.
На этой пустынной планете лишь ветер
шептал его имя.

Пылающий Бог неумолимо двигался
вперед, пыль и песок грожали у него под
ногами. Он знал, что его цель близка.

Но успеет ли он вмешаться в
события, которые с минуты на минуту
разыграются на Перекрестке Судеб?

--- Штурмовики противника по-прежнему приближаются! Они скоро нас атакуют, а корабль эльдаров не отвечает на наши сигналы!

Все находившиеся на мостике «Махариуса» повернулись к Семперу, который прекрасно знал их мысли, словно повисшие в напряженной атмосфере:

«Наш командир снятил! нас атакуют! Проклятые ксеносы уже уничтожили несколько наших кораблей, а он хочет вступить в переговоры с этими тварями! Надо засыпать их торпедami, а не сигналами!»

Семпер прекрасно понимал страх и недовольство своего экипажа, но почему-то не мог поступить иначе.

--- Штурмовики противника продолжают приближаться! --- предупредил Ритус Найгер, не отрывая взгляда от информационного дисплея.--- Они летят со страшной скоростью!

Намек Найгера был более чем

прозрачным. В распоряжении «Махариуса» оставалось очень мало времени. У командора пересохло в горле, но что-то говорило ему, что сейчас под угрозой оказалось нечто гораздо большее, чем его корабль. Он интуитивно чувствовал, что нынешние события будут иметь последствия, выходящие далеко за пределы звездной системы Стабия. От его поступков и реакции на них со стороны эльдаров зависит судьба всего Готического Сектора.

--- По-прежнему не отвечают? ---
спросил он, сдерживая дрожь в голосе.

--- Никак нет!

--- Вызывайте их на всех частотах! Пусть они не отвечают, но пусть они поймут --- я знаю о том, что они меня слышат!

Дождавшись доклада связистов о выполнении приказа, Семпер выпрямился, откашлялся и с чувством заговорил:

--- Командир крейсера Божественного Императора ««Лорд Солар Махариус» командор Леотен Семпер вызывает командира корабля эльдаров! Вы

атаковали мой корабль, и я был вынужден защищаться. Я знаю, что в этой звездной системе уже были столкновения наших сил, сопровождавшиеся большими потерями...

«...Однако все это произошло помимо нашей воли. Как и вы, мы прибыли сюда с самыми благими намерениями, то есть для переговоров, а не для боя. Конечно, между нашими расами, и, наверное, не без основания, сложились натянутые отношения, но в конечном итоге я такой же солдат, как и вы, и выполняю приказы. Мне было приказано следить за вами и охранять от вас моих людей, но первым не нападать. Я не собирался и не собираюсь первым вступить с вами в бой. Тем временем ваши штурмовики летят к моему кораблю с явным намерением его атаковать. Мои перехватчики готовы отразить их удар, а мои комендоры готовы открыть огонь по вашему кораблю. Если вы будете продолжать враждебные действия по отношению к нам, мы будем защищаться всеми имеющимися у нас

средствами, и отношения между нашими расами будут неоправдано испорчены. Как капитан капитана и как солдат солдата прошу вас как следует подумать о том, что вы делаете. Мне кажется, мы оба не до конца разобрались в сложившейся ситуации. Не спрашивайте меня, в чем тут подвох, потому что я и сам не понимаю, но, по-моему, нас решила столкнуть какая-то третья сила...

На капитанском мостике «Вуален-Шо» звучала неблагозвучная речь мон-кеи, непонятная большинству эльдаров. Лилеатоне вместе с остальными тоже пришлось несколько секунд ждать ментального перевода слов командира человеческого корабля.

Выслушав перевод, Лилеатона переглянулась с Айлилом. В глазах помощника светились надежда и удивление, которых не было на лице Лилеатоны.

— Вы слышали его слова, капитан! Он тоже сомневается! Отзовите бомбардировщики, пока не поздно!

— Все это ложь! Мон-кеи вконец

изолгались! Эти животные не способны ни на что, кроме поглостии! --- завизжала в ответ Лилеатона, не скрывая отвращения, которое испытывала к людям.

В ее словах и позе было столько презрения и ненависти, что Айлил отшатнулся, словно от пощечины. Все присутствовавшие на мостике замерли в недоумении. Некоторые даже испуганно поежились, искоса поглядывая на командира.

Айлил сразу понял суть этих поз и жестов. Они искали защиты от соплеменника, оказавшегося во власти неуправляемых эмоций. Такие позы эльдары принимали крайне редко, желая выразить порицание тем, кто не умеет контролировать свои чувства. Эльдары помнили об ужасах Трехопадения и о том, что именно повлекло за собой те события. Они отказывались терпеть истериков в своих рядах. Ведь именно необузданные эмоции и столь же низкие, сколь и непреодолимые желания стали причиной трагедии, чуть не погубившей их расу. С тех пор каждый эльдар старался держать

себя в руках и следил за поведением своих товарищей.

Лилеатона тоже увидела их позы и прекрасно поняла, что они предвещают. Она постаралась успокоиться, чувствуя, что на нее смотрят соплеменники, и понимая, что они о ней думают. Айлил не сомневался, что в ушах Лилеатонны громом звучат мысли, мелькающие сейчас в головах остальных эльдаров: «Эшера!», «Узгой!», «Проклятая!...»

— Айлил, друг мой! Мы же давно знакомы... Прости... — хрипло пробормотала Лилеатона, неуклюже изображая раскаяние. На ее глаза навернулись слезы, и экипаж корабля вновь зашевелился, выражая страх и неодобрение.

Айлил преисполнился сочувствия к своему командиру.

— Капитан, вы тяжело переживаете гибель Корна... Мы тоже скорбим по ушедшим товарищам. Мы еще объявим почитаемый траур и подобающим образом почтим их память... Но сейчас не время... Ненависть и желание отомстить людям — не самые лучшие чувства. Так не

оплакивают ушедших друзей!

Айлил смотрел Лилеатоне в глаза, всей своей позой подчеркивая суть сложившихся между ними отношений. Ведь Айлил как помощник капитана должен был сдерживать страсти Лилеатоны.

На мостике «Вуален-Шо» воцарилось гробовое молчание. Айлил, в качестве Ланн-Кая — Воголея, недвусмысленно выразил намерение воспользоваться своим правом отстранять от командования капитана, утратившего способность властвовать над своими чувствами. Никто на Ан-Шоузе не помнил, когда помощник капитана пользовался этой древнейшей из привилегий. Если это сейчас произойдет, Лилеатона будет настолько опозорена, что ей останется только покинуть безопасный Ан-Шоуз и стать настоящим бездомным изгоем — ренегатом.

Лилеатона тоже поняла, как далеко зашла и как мало ей осталось до той роковой черты, которой ее соплеменники обозначили когда-то норты поведения.

Взглянув на помощника, она тихо
прошептала:

— Что мне теперь делать, Айлил? Я
сделаю все, что угодно, лишь бы ты меня
простил...

На полетных палубах «Махариуса»
царила страшная суматоха. Из ангаров
поднимали и готовили к вылету
истребители «Фүрии» и
бомбардировщики. Угги в бой собирались
все иштурмовые машины крейсера.

Пристегнутый к креслу, своей
«Фүрии» Кетер громко бранил техников,
понукая их быстрее готовить машину,
хотя прекрасно понимал, что сам будет
готов только через несколько минут. За
спиной Кетера бормотал заклинания
Мането, общаясь с механическим разумом
нового истребителя и проводя
предстартовую проверку всех систем.
Старый истребитель Кетера списали из-
за тяжелейших повреждений, полученных в
предыдущем сражении, и Мането лично
прочитал прощальную молитву над его
исковерканным фюзеляжем.

Теперь Кетер и Мането должны были лететь на машине, использовавшейся раньше в учебных целях. Они знали, что двух одинаковых истребителей не бывает и к каждому надо привыкать довольно долго. И все-таки они рвались в бой, потому что остальные истребители эскадрильи «Шторм» уже стартовали и были готовы отразить нападение альдаров.

— Сколько осталось до старта? — нетерпеливо спросил Кетер.

— Восемь минут, — ответил Мането, прервав заклинание для синхронизации действия систем. — Между прочим, в последний раз вы спрашивали об этом ровно одну минуту пятнадцать секунд назад!

Кетер добродушно выругался, и в этот момент из громкоговорителей палубы вырвался оглушительный голос:

— Всем пилотам и техникам! Отставить старт! Это приказ! Завершить предстартовую подготовку и оставаться в полной боевой готовности. Ждать дальнейших приказов!

Не в силах поверить собственным ушам Кетер выругался еще раз, но теперь -- злобно:

-- Чтоб они сдохли! Эльдары же сейчас нас атакуют! О чем вообще думают эти ослы на капитанском мостике?!

-- Подтверждает! Штурмовики эльдаров ложатся на обратный курс. Судя по всему, они собираются курсировать вокруг своего корабля!

Услышав этот доклад, Семпер и старый комендор с понимающим видом переглянулись.

-- Так. На нас решили пока не нападать, но и по пещерам еще не попрятались... И что же нам теперь прикажете делать?

-- Хотел бы я знать,-- ответил Семпер, разглядывая на дисплее загадочный корабль эльдаров.

Ответ на этот вопрос пришел раньше, чем можно было ожидать...

Корабль шел средним ходом, прячась в беспорядочном и непредсказуемом излучении пульсара. Он скрыл свое энергетическое излучение в мощнейших помехах, генерируемых звездой, и надеялся, что жертва его не заметит.

Конечно, рано или поздно кораблю придется выйти из-под защиты пульсара туда, где его тут же обнаружат системы наблюдения его жертвы, но командир судна не очень переживал по этому поводу, рассчитывая на очередную хитроутную уловку.

К тому моменту, как жертва, наконец, все поймет, будет уже поздно...

--- Вижу корабль! --- воскликнул наблюдатель. --- Крупный корабль. Он приближается к нам по левому борту на большой скорости!

--- Немедленно идентифицируйте его! --- рявкнул Семпер, понимая, как мало нужно для того, чтобы нарушить хрупкое перемирие с эльдаратами.

«А вдруг они нас предали?! --- в ужасе думал он. --- Может, они тянули время до

подхода еще одного корабля, чтобы взвоет
нас уничтожить?!»

--- Неизвестный корабль включил
щиты. Готовит вооружение к бою!..
Стойте! Мы получили его
идентификационный код! Это наш
корабль! Это «Дракенфельс»!

--- Свяжитесь с ним! Мне надо
немедленно поговорить с Ратасом!

Связисты бросились выполнять
приказание Семпера, но «Дракенфельс» не
отвечал.

--- Они не выходят на связь! Может, у
них вышли из строя передатчики? ---
угрожающим от волнения голосом доложил
старший сигнальщик и тут же бросился
на рабочее место, услышав страшное
проклятие, сорвавшееся с уст Семпера.

Командор следил за тем, как
«Дракенфельс» несется к «Махариусу» и
кораблю эльдаров. Семпер знал Эрвина
Ратаса как одного из лучших командиров
имперского Военно-космического флота.
Знал он и о том, какой лютой ненавистью
он ненавидит эльдаров.

--- Что же он задумал?! --- опасаясь

самого худшего, пробормотал Семпер.

--- Второй человеческий корабль! Именно тот, который, судя по всему, уничтожил «Плач Мельсора»! Кажется, он собирается нас атаковать. Его оружие готово к бою. Первый человеческий корабль пытается с ним связаться...

--- И что он отвечает? --- взволнованно спросил Айлил.

--- Кажется, ничего.

Айлил и Лилеатона переглянулись, беззвучно обменявшись мнениями, и пришли к одинаковому выводу.

--- Свяжитесь с нашими бомбардировщиками. Пусть снова готовятся к бою!

Офицеры «Вуален-Шо» покосились на Айлила, который кивком велел им выполнять приказ Лилеатоны.

Теперь он и сам опасался, что «Вуален-Шо» вот-вот атакуют два крупных человеческих корабля.

Навеки заключенный в бронированной рубке глубоко в чреве «Дракенфельса»

Эрвин Рамас изучал стекавшуюся к нему информацию. Его крейсер стремительно приближался к цели.

Еще несколько секунд, и можно будет нанести неожиданный удар!

На капитанском мостике «Махариуса» Семпер чувствовал, что ситуация начинает выходить из-под контроля, а на него сыпался град докладов наблюдателей и связистов:

--- «Дракенфельс» по-прежнему приближается...

--- Он не отвечает на наши сигналы!

--- Корабль эльдаров удаляется. Возможно, он собирается развернуться и атаковать нас...

--- Штурмовики эльдаров изменили скорость, курс и строй. Они готовятся атаковать!..

--- Надо что-то делать! --- прорычал Найджер, не сводя глаз с капитана, который, наконец, принял решение.

--- Разверните «Махариус» так, чтобы он оказался между «Дракенфельсом» и кораблем эльдаров! Если Рамас хочет

открыть по ним огонь, ему придется
сначала уничтожить нас!

Присутствовавшие на капитанском
мостике и так были удивлены действиями
командира, а теперь они просто разинули
рта от изумления. Впрочем, их ожидал
еще один сюрприз.

--- Подготовьте к бою две торпеды.
Цель --- «Дракенфельс». По моему приказу
дайте торпедный залп так, чтобы
торпеды прошли у него перед самым носом.
Может, хоть тогда Ратас разговорится...

Офицеры бросились выполнять
приказы командира, хотя и делали это без
особого энтузиазма. Мощные маневровые
двигатели развернули крейсер так, что он
оказался прямо перед носом у
«Дракенфельса». Семперу уже доложили о
готовности торпедных аппаратов, когда
раздался возбужденный голос одного из
наблюдателей:

--- Вижу еще один крупный корабль! Он
следует прямо за «Дракенфельсом»!

--- Идентифицируйте его!

Прошло несколько минут
долгих секунд, и Семпер услышал:

--- Это тоже наш корабль! Его ког...
Что за черт?! У него такой же ког! Это
тоже «Дракенфельс»!!!

Экипаж крейсера темных эльдаров, застав дыхание, ждал команды открыть огонь. Внезапно операторы систем наблюдения заволновались. Капитан злобно зашипел, призывая их к порядку, но один из офицеров уже кричал:

--- Еще один корабль мон-кеи! Прямо у нас за кортой и готовится дать залп!

Капитан крейсера зарычал от ярости. Он-то думал, что его план безупречен, а оказывается, его перехитрили какие-то грязные мон-кеи! Какой позор! А если об этом узнают в Коммореге?!

Системы «Дракенфельса» подтвердили готовность открыть огонь, и Эрвин Ратас кровожадно устехнулся. Он долго и осторожно охотился за кораблем ксеносов. Скорее всего, враги так долго не замечали «Дракенфельс» потому, что сапи подкрадывались к своей жертве. Все

их внимание было сосредоточено на том, что у них впереди, а не за кормой.

Что ж, все хорошо, что хорошо кончается!

--- Огонь! --- спокойно приказал Рамас.

Из носовых торпедных аппаратов «Дракенфельса» вышло четыре торпеды.

Застигнутый врасплох крейсер темных эльдаров сделал все, чтобы избежать попадания, --- резко повернул влево и увеличил скорость. Если бы он притворялся невидимым, как это обычно делали темные эльдары, то наверняка увернулся бы от торпед, но теперь он не успел отключить свои маскировочные устройства и по-прежнему транслировал энергетическое излучение более крупного и мощного человеческого крейсера. Боеголовки торпед просто не могли его не заметить.

Одна торпеда все же сбилась с курса, но другая поразила цель точно в корму, серьезно повредив двигатели крейсера. Две торпеды тоже не добились прямого попадания, но взорвались, почувствовав корабль в непосредственной близости от

себя. Они поковеркали слабо бронированный корпус крейсера и встряхнули его от носа и до кормы.

Корабль темных эльдаров не вышел из строя, но цель, поставленная Эрвином Ратасом, была достигнута. Маскировочные устройства судна вышли из строя, и он предстал в своем настоящем облике перед теми, кто следил за ним с «Махариуса» и «Вуален-Шо».

Люди и эльдары увидели, как после взрыва торпеды тизнуло и исчезло с дисплеев изображение «Дракенфельса». В течение нескольких секунд на экранах тизгали изображения множества кораблей самых разных типов, а потом и они исчезли. Вместо них появился совсем другой корабль.

Любям показалось, что это вообще не корабль, а самоходный клинок острого кинжала. На нем не было почти никаких надстроек, и изготовлен он был из материала, не отражающего свет. Казалось, корабль затмевает даже далекие звезды, стремясь полностью слиться с мраком бездны.

Он был похож на нож убийцы ---
острый и беспощадный.

Лилеатона и вся команда «Вуален-
Шо» тотчас узнали этот корабль и
содрогнулись от ненависти и отвращения.

--- Это же крейсер грүчий! ---
поежившись, воскликнул Айлил.

Лилеатона разглядывала его
изображение на дисплее. Она сразу все
поняла, догадалась, как они водили за нос
ее и мон-кеи. Осознав роковую ошибку,
которую чуть не совершила, она вспыхнула
гневом, но тут же взяла себя в руки.
Лилеатона подавила негодование, ощущая
только неприязнь и непреодолимое
отвращение к тем, которые когда-то были
ее соплеменниками, а теперь пали так
низко.

--- Приказ ботбардировщикам. Новая
цель! Маэль даннон! Никакой пощады
проклятым грүчиям!

--- Рады видеть вас, «Дракенфельс»!
Хотя вы и заставили нас понервничать!..

В динамиках на капитанском

мостики «Махариуса» раздался хриплый
искусственный смех Эрвина Рамаса.

--- Наверное, нам помог сам
Император! Мы угрожали засечь этот
корабль после того, как он стравил нас с
другим судном эльдаров. И заметив, мы
уже не упускали его из виду. Мы играли с
ним в прятки по всей звездной системе.
Наконец мы снова его обнаружили и
тихонько пристроились в хвост. Мы не
отвечали на ваши сигналы, чтобы не
выдать себя.

--- Это я уже понял, --- устехнулся
Сетнер. --- Вам помочь или вы сами его
добьете?

--- Пусть ксеносы грызут друг друга
глотки! --- прорычал Рамас. --- У нас
найдутся занятия поинтересней!

С этими словами он приказал своим
наблюдателям передать на «Махариус»
всю собранную информацию. Несколько
мгновений кодиферы «Махариуса» ее
переваривали, а затем на дисплеях
появились условные обозначения трех
новых целей.

Услышав возбужденные возгласы на

капитанском мостике «Махариуса».

Ратас үстехнүлсә:

— Вот именно, Леотен. К нам летят три корабля Абадгона. Крейсер и один из эскортных кораблей уже повреждены. Наверняка постарался фон Блюхер. Они хотели зайти ват во фланг, прячась в излучении пульсара, но мы случайно пересекли их курс и заметили их след.

— Они действуют совместно с крейсером, маскировавшись под «Дракенфельс»?

— Не вижу других объяснений их появлению здесь...

Селпер был полностью согласен с Ратасом. Он повернулся к своим связистам:

— Передайте только что полученную нами информацию на корабль эльдаров. Скажите им, что у нас общие враги и мы предлагаем сражаться вместе.

Затем Селпер обернулся к Найджеру, но тот и сам все понял.

— Наши истребители и штурмовики готовы к бою. Машины эльдаров уже приближаются к цели. Прикажете нашим

тоже стартовать?

--- Чуть позже, --- ответил Семпер и
устехнулся. --- Не будет мешать их
пилотам развлекаться, а потом покажем
им, на что способны мы --- люди!

Бомбардировщики «Вуален-Шо»
набросились на крейсер темных эльдаров,
как злобные гарпии. Пилоты стремились
выместить все свое негодование на
спасающемся безством корабле своих
бывших собратьев. Не обращая внимания
на заградительный огонь, они подходили
почти вплотную, стараясь поразить
самые уязвимые места корпуса, и не
улетали, пока не убеждались в том, что
ракеты попали в цель. При этом
четверть бомбардировщиков «Вуален-Шо»
погибла.

Крейсер темных эльдаров содрогался
под градом ракет. Пытаясь спастись, он
снова попробовал сделаться невидимым, но
теперь имел дело не с людьми и их
несовершенными приборами. Системы
бомбардировщиков «Вуален-Шо» прекрасно
видели все, что скрывалось за такой

маскировкой. Их ракеты с акустическими боеголовками, предназначенные для борьбы с бронированными кораблями людей и корков, играючи пробивали борта крейсера темных эльдаров и взрывались внутри его корпуса, производя в отсеках страшные разрушения.

Пилоты бомбардировщиков знали, что перед ними корабль, уничтоживший «Шит Медбаха» и, по меньшей мере, одно из человеческих судов. Они понимали, что клетки в его трюмах переполнены пленниками, которым предстоят страшные пытки, и что среди этих пленников много эльдаров. Но это не мешало им обстреливать вражеский корабль. Быстрая смерть, которую несут пленникам пилоты, избавит их от долгих и страшных мучений.

За несколько минут бомбардировщики «Вуален-Шо» превратили крейсер темных эльдаров в груды изувеченных обломков. Испугавшись гремящих на корабле взрывов и подстегиваемые истошными воплями раненых и умирающих, чудовищные

порождения варна и созданные голүнкүлати үродливые твари вырвались на свободу. Они метались по кораблю, убивая своих хозяев и үцелевших после ракетной атаки пленников, для которых крейсер превратился в сүщий ад. Огни палүбы были охвачены огнем. На груүгих господствовал ледяной холод безвоздушногo пространства. А по остальным шныряли свирепые чүдовища, үтерщвлявшие сатым безжалостным образом всех, кто попался им на глаза.

К счастью, этот кошмар длился недолго.

Как только бомбардировщики «Вүален-Шо» легли на обратный күрс, их место заняли менее быстроходные машины «Махариүса». К обломкам крейсера темных эльдаров үстретилась түча ракет с плазменными боеголовками. Десять с лишним зарядов разнесло на күски носовүю часть крейсера. Его реактор, наполненный неизвестной черной сүбстанцией, раскололся, выпүстив наружү волну разрушительной энергии. Прогрелся ужасный взрыв, не породивший ни күпицы

света. На дисплеях человеческих кораблей он выглядел похожим на внезапно открывшуюся черную дыру, жадно поглощавшую окружающую ее материю. Угодили в нее и три поотставших бомбардировщика «Махариуса»...

Капитану крейсера темных эльдаров больше не нужно было бояться насмешек или гнева его повелителя. От него самого и от его корабля не осталось и следа.

Крейсер «Бесчестный» и два эскортировавших его корабля тоже надеялись застать врага врасплох. Они летели медленно и прятались в излучении пульсара, которым уже воспользовались гурчи. При этом они надеялись, что темные эльдары сумеют стравить их противников и те уже грызутся между собой.

И вдруг перед ними возникло три крупных боевых корабля: крейсер эльдаров и два мощных крейсера имперского Военно-космического флота.

«Вуален-Шо» вырвался вперед и отвлек огонь от менее быстроходных человеческих кораблей. «Бесчестный» и

два других судна Абaddon Осквернителя
принялись обстреливать крейсер эльдаров
из энергетических излучателей и дали по
нему торпедный залп. Однако они так и не
добились ни одного попадания по
быстроходному и маневренному кораблю,
маскировавшемуся голографическими
полями, вводящими в заблуждение любые
системы наведения. Угрюми уклонившись
от торпед, «Вуален-Шо» внезапно
развернулся, ринулся на противника и
открыл огонь пульсирующими лазерами.
Главный удар пришелся по одному из
эскортных кораблей, и без того
поврежденному в бою с «Графом Орлоком».
Раздираемый плотными пучками
лазерных лучей, он очень быстро
развалился на части. «Вуален-Шо» начал
отходить, но попал под огонь бортовых
батарей «Бесчестного», против которых
крейсеру эльдаров не помогли даже
голографические поля. Хрупкие
кристаллические мембраны верхних
солнечных парусов «Вуален-Шо» были
разбиты залпами шести макронушек
противника, а батареи лазерных

излучателей «Бесчестного» проделали
глубинную рваную пробоину вдоль всего
правого борта крейсера эльдаров. «Вуален-
Шо» поспешил выйти за пределы
досыгаемости оружия «Бесчестного»,
прикрывая свои маневры
разнообразнейшими ложными
изображениями. При этом Лилеатона
понимала, что певцам косточки духа и
лекарям придется провести много месяцев
в доке Ан-Шоуза, залечивая раны,
нанесенные животу психопластическому
материалу, из которого изготовлен ее
корабль.

Впрочем, ее самопожертвование не
было напрасным. Пока корабли Хаоса
обстреливали «Вуален-Шо», к ним успели
подойти человеческие крейсера.

Дав торпедные залпы по
«Бесчестному», «Махариус» и
«Дракенфельс» добились нескольких
попаданий. Одна из торпед ударила в
основание башни капитанского мостика,
пробила броню, взорвалась и испепелила
все, что было внутри. Другая торпеда
вывела из строя носовые артиллерийские

батареи по левому борту вражеского крейсера.

Приблизившись к противнику, «Махариус» попал под огонь уцелевших носовых батарей, но и сам дал залп по пустотным щитам «Бесчестного» батареями левого борта.

Уцелевший эскортный корабль противника ринулся вперед и послал торпеды в уязвимое днище «Махариуса», за обшивкой которого находились машинные отделения. Однако стартовавшие с «Махариуса» «Фүрии» быстро перехватили и расстреляли все торпеды. Тем временем «Дракенфельс» навел башни правого борта на вражеское судно и превратил его в груды пылающего металла.

Поняв, что противник значительно превосходит его количеством и мощностью вооружения, командир «Бесчестного» решил выйти из боя, чтобы спасти свой корабль. Менее быстроходные человеческие корабли не могли его догнать, а поврежденный крейсер эльдаров вряд ли решился бы преследовать его в

одинокую. Напоследок «Бесчестный» повернулся к противнику правым бортом и открыл огонь. Главный удар пришелся по «Дракенфельсу». Его пустотные щиты были почти мгновенно разрушены. Эрвин Ратас заскрежетал зубами от боли и ярости, чувствуя, что противник дырявит бортовую броню его крейсера. К тому же «Бесчестному» удалось нанести «Дракенфельсу» несколько серьезных повреждений в глубине корпуса. Несколько плазменных ракет вывело из строя систему наблюдения, и все дисплеи на капитанском мостике и на центральном боевом посту на некоторое время погасли. Одновременно вражеские лазеры нанесли удар по генераторам пустотных щитов «Дракенфельса». Ослепший крейсер лишился своего основного средства защиты, и в течение некоторого времени рассчитывать на его дальнейшее участие в схватке не приходилось.

«Махариус» прикрыл собой «Дракенфельс», тем самым позволив «Бесчестному» скрыться. На прощание «Махариус» дал торпедный залп, чтобы

комендоры «Бесчестного» не скучали.

В пылу сражения Семпер не сразу услышал, что к нему обращается один из офицеров.

--- Господин командор, с вами желают говорить! --- настойчиво повторял связист.

--- «Дракенфельс»? --- спросил его Семпер.

--- Никак нет! Эльдары! Они вызывают вас по имени!

По команде Семпера связисты включили систему громкой связи.

--- Командор Семпер? С вами говорит Лилеатона --- вторая дочь Фариярга и Моригеллы. Я командую кораблем, именуемым «Вуален-Шо».

Голос Лилеатоны, изъяснявшейся на высоком готике, звучал очень странно. Люди не могли этого знать, но Лилеатона не владела человеческим языком. Она просто повторяла слова, ментально подсказанные ей переводчиками.

--- Командор Семпер слушает вас. Говорите!

На капитанском мостике «Махариуса» вновь зазвучал

нечеловеческий голос:

--- Люди, вы мужественно сражаетесь. Благодарю вас за помощь и сожалею о том, что между нашими кораблями едва не произошло столкновение. Однако внизу на планете остались наши и ваши товарищи!

--- Ну и что же вы предлагаете? --- спросил Семпер.

Поступившее предложение было настолько ясно и уместно, словно исходило вовсе не от эльдаров, которых вместе со всеми остальными ксеносами в Империи считали опасными, коварными и хитрыми тварями.

Кое-как устроившись в неглубоком овраге, Улантис пытался хоть немного отдохнуть. Его совершенно вымотали бои среди развалин и отчаянное бегство по бесплодной пустыне через вихри песчаной бури. Полумертвый от усталости лейтенант так и не смог понять, сколько он проспал — несколько минут или несколько часов, когда его разбудил душераздирающий вопль. Протирая глаза, Улантис с трудом осознал, что кричит один из эльдаров, стоявший в карауле. Судя по всему, сначала он закричал, предупреждая о появившейся опасности, но вскоре его крик превратился в ужасный визг, словно его живьем рвут на части. Наконец раздался предсмертный хрип, усиленный динамиком, встроенным в его шлем.

Через несколько мгновений зазвучало оружие эльдаров.

Вскочив на ноги, Улантис столкнулся с Максимом. Здоровенный старшина

потерял в бою свой тяжелый болтер и вооружился ручной пушкой. Его глаза с расширенными зрачками покраснели и казались стеклянными. Он уже много часов страдал от полученных ран и жевал корень тагжа. Впрочем, он явно собирался дорого продать свою шкуру.

Лейтенант побежал в ту сторону, откуда доносилась стрельба, а Максим на несколько секунд задержался, проверяя, заряжена ли его пушка. Ни один наркотик на свете не заставил бы его позабыть об этой проверке, ведь от нее так много зависело. При этом Боруса почувствовал, что кто-то на него смотрит. Подняв глаза, он увидел комиссара Киогена, сидевшего, прислонившись спиной к камню. По всем правилам, Киогену давно уже следовало умереть. Один из людей Хорста был опытным медиком и сделал все возможное, чтобы спасти комиссара. Но ранивший Киогена осколок был пропитан каким-то веществом, не дающим крови свернуться, и глубокая рана комиссара непрерывно кровоточила.

Киоген, как и сам Максим, был

отменным здоровьем, но главный старшина и не подозревал, что даже в таком большом теле так много крови. Тем не менее, комиссар был в сознании. Медик Хорста, наверное, дал ему какое-то лекарство. «Ули,— с устешкой подумал Максим,— требовавший от всех неукоснительного соблюдения Устава корабельный комиссар Коба Киоген просто считал себя не вправе терять сознание или утирать без приказа». Сжав болт-пистолет в одной руке и какую-то книжечку, подозрительно похожую на Устав, в другой, Киоген сверлил Максима взглядом.

Стерив комиссара ответным взглядом, Боруса устехнулся.

— Не забудьте оставить последний заряд для себя, комиссар! Вы не должны сдаваться ксеносам живым, а то они нарежут вас на ремешки и вынутают у вас секретные сведения из всех уставов и наставлений, которые вы зубрили наизусть!

Киоген ничего не отвечал, лишь злобно смотрел на Максима. Тот

расплылся в ухмылке и бросился вслеп за
Улантти.

Кайлас шел в первых рядах и следил
за неукоснительным выполнением своих
приказов. Выследившим противника
тандрагорам отдали на растерзание
часовых, но остальных врагов было
приказано взять живыми. В особенности
это касалось ясновидца. Кайлас боялся, что
старик может случайно погибнуть в
перестрелке.

Темные эльдары наступали пог-
режим и беспорядочным огнем бывших
соплеменников и их союзников мон-кеи. У
противника не было тяжелого оружия.
Кроме того, скоро у них должны
закончиться боеприпасы.

Будь у Кайласа вдоволь времени, он
просто приказал бы окружить овраз и
постепенно перестрелять тех, кто ему
был не нужен. Но как раз времени-то у
Кайласа и не было. Совсем недавно он
узнал, что эльдары и мон-кеи на орбите не
только не перебили друг друга, но и
объединились против кораблей, пришедших

поддержатъ тѣмныхъ эльдаровъ. Скоро они
высадятся на Стабию, чтобы спасти своихъ
сородичей. Кайлас позаботится о томъ,
чтобы они нашли здѣсь только пыль и
груды труповъ. Самъ онъ къ тому времени
давно уже скроется въ Паутинѣ!.. Да,
кстати! Желательно захватить побольше
пленныхъ!

Кайлас уже потерялъ слишкомъ много
бойцовъ. Кроме того, враги, кажется,
уничтожили одинъ изъ его крейсеровъ.

Врядъ ли это понравится въ
Комморате! Надо какъ-то успокоить гнева
архонта, а то не поздоровится самому
Кайласу. Для этого-то и нужны пленные,
которыхъ архонтъ такъ любитъ терзать!..

Внезапно темный эльдаръ, шагавшій
передъ Кайласомъ, взвизгнулъ и рухнулъ въ пыль,
сраженный дискомъ изъ сюрикен-катапульты.
Его соседъ машинально открылъ огонь, и въ
сторону врага полетѣла туча облитыхъ
смертоноснымъ ядомъ осколковъ. Увидѣвъ это,
Кайлас тутъ же убилъ эльдара выстрѣломъ въ
спину.

--- Я же приказалъ! Только
парализующая гробъ! --- рывкнулъ онъ. --- Мнѣ

нужны пленные, а не трупы!

Бойцы Кайласа испуганно
перезглянулись и опустили сюрикен-
катапульты.

Конечно, убить можно было и
парализующей гробью. Но она
использовалась, главным образом, для того,
чтобы лишить противника возможности
сопротивляться, нанося множество мелких
поверхностных ранений, в которые попадал
яд, причинявший жертве страшные
мучения, но не убивавший ее. Пораженные
этим ядом часто ломали себе конечности
и вывихивали суставы, корчась в страшных
судорогах. Некоторые даже откусывали от
боли языки и захлебывались собственной
кровью. Тем не менее, темные эльдары
считали именно парализующую гробь
самым эффективным и забавным способом
захвата пленных.

Предвкушая сладость победы, Кайлас
бросился вперед.

Темные эльдары ворвались в образ
Солдат, сражавшийся рядом с Уланом.
заорал, упал наземь и стал биться в

конвульсиях, хотя никаких глубоких ранений, кроме нескольких пятен крови на плече, лейтенант у него не заметил. За последние несколько минут это был уже третий случай, и Уланги понял, что темные эльдары применили какое-то новое оружие.

Подстреливший солдата ксенос увидел лейтенанта и прицелился, но Уланги вовремя успел присесть. Что-то со зловещим свистом пронеслось над его головой. Лейтенант открыл огонь из лазерного пистолета и попал в темного эльдара дважды. Зашипев от боли, враг упал, но госпехи спасли ему жизнь. Уланги решил добить скорчившегося на земле ксеноса и стрелял до тех пор, пока лазерный пистолет полностью не разрядился. К тому времени от эльдара остались лишь куски обугленного мяса и расплавившиеся госпехи.

Уланги все еще перезаряжал пистолет, когда в образ спрыгнул очередной темный эльдар. Он бросился к лейтенанту с мечом и чем-то похожим на глиняную плеть. Внезапно прогремел

оглушительный выстрел, и ксеноса
отбросило далеко в сторону.

Рядом с Улантти появился Максим.
Старшина без усталости палил из ручной
пушки по прыгающим в образ эльдарам.

— Уходите! — орал Боруса. — Я вас
прикрою. Уходите к инквизитору и жрецу.
Давайте погибнем вместе с ними. Если
мы предстанем перед Золотым Троном
вместе с одним из его инквизиторов, он
наверняка помилует наши грешные души...
Не знаю вот, правда, как Его
Божественное Величество отнесется к
тому, что мы появились в компании с
эльдаром!..

Улантти послушался Максима, в пылу
боя даже не подумав о том, что вообще-то
он помощник капитана, старше его по
званию...

Тем временем главный старшина
оглядывался по сторонам в поисках новых
целей. Внезапно прямо на него из-за
ближайшей груды камней бросилась чья-то
тень. Сцепившись, они покатилась по
склону оврага.

Максиму доводилось сходить с
врукопашную с опасными противниками, но
ничего подобного с ним еще не случалось.
На него напала выращенная темными
эльдарати гнусная тварь. Самая
отвратительная из тех, с какими ему уже
приходилось сталкиваться. В ее нагой
плоти сидели огромные крюки и скрепки,
соединявшие между собой куски мяса, плохо
прикрывающие блестящие окровавленные
внутренности.

Кувыркаясь по склону, Максим
пытался нашарить на покрытой слизью
твари какое-нибудь место, чтобы
поудобнее вцепиться в нее рукой. Наконец,
порезав руку о торчащие из мяса лезвия,
старшина нащупал горло монстра и стал
его душить. Но тварь только тупо
хихикала, пока они вместе не скатились
на дно оврага.

Шлепнувшись на острые камни,
противники на мгновение разлетелись в
стороны. Почувствовав, как затрещали
ребра, Максим заорал от боли и сплюнул
изрядный сгусток крови.

Тварь вновь бросилась на старшину,

явно натереваясь разорвать кожу на его груди и лице скрюченными пальцами, увенчанными острыми лезвиями. Максимум нашарил камень размером с кулак и, вопреки боли и ярости, стал бить чудовище по носу и по зубам, а страшилище только хрюкало и разевало страшную пасть. Тем временем оно вцепилось Максиму в горло, но вместо того, чтобы его душить, стало нащупывать вены и артерии.

У старшины потемнело в глазах. В какой-то момент он даже обрадовался тому, что наверняка не почувствует, как тварь доберется до сонной артерии. Внезапно словно откуда-то издалека раздался знакомый голос:

— Голову! Боруса, подними эту голову, а то мне в нее не попасть!

В голосе этом было нечто, заставившее Максима повиноваться. Сбравшись с последними силами, он нащупал подбородок монстра и оттолкнул его от себя.

Болт ударил прямо в лицо твари, снес ей половину головы и отбросил на несколько метров в сторону. Не веря своим

глазам, Максим смотрел, как чудовище стало подниматься на ноги, но следующий заряд отбросил его еще дальше. Еще два болта, и от произведения темных эльдаров осталось только несколько ошметков окровавленного мяса.

В этот момент совсем рядом Максим услышал стук ударившегося о землю тела. Прежде чем потерять сознание, старшина успел разглядеть комиссара Киогена с болт-пистолетом в обескровленной белой руке, каким-то чудом добравшегося сюда.

Кайлас чувствовал, что цель уже близка. Противник отступил в самый конец оврага и отчаянно отстреливался.

Какая-то женщина из аспекта Жалящих Скорпионов — трусливое порождение Арры, отказавшейся броситься вслед за своим отцом, Пагшим Фениксом, в объятия Хаоса, — ринулась на Кайласа, но пути отрубив голову одному из его телохранителей и проткнув мечом другого. Не моргнув глазом, Кайлас перешагнул через их трупы и играючи

отразил нападение скорпионши. Ее
отсеченная по плечо рука с мечом
покатилась в пыль. Ничего не видя от
боли, женщина рухнула на колени, и
Кайлас гордо прошепствовал мимо нее.

В него прицелился из лазерного
пистолета какой-то мон-кеи. Кайлас узнал
форму Военно-космического флота,
которую не раз видел на пленных,
захваченных при разгроме человеческих
конвоев. Увернувшись от лазерного луча,
Кайлас выстрелил в мон-кеи
парализующей дробью.

Еще один мон-кеи преградил ему
путь. Этот оказался облачен в довольно
странные и дорогие на вид одеяния. Кайлас
снова поднял пистолет, но дерзкий человек
внезапно нанес ему псионический удар,
впрочем, не очень сильный. Защитных рун,
начертанных на доспехах предводителя
темных эльдаров, вполне хватило для
того, чтобы его отразить, и все же Кайлас
пошатнулся от неожиданности.

Воспользовавшись мгновением
замешательства врага, Хорст
выстрелил из плазменного пистолета, но

промахнулся. Одним невероятным прыжком преодолев пространство, отделяющее его от инквизитора, Кайлас оглушил тон-кеи рукоятью меча.

Наконец-то Кайлас добрался до возжеленной цели. Перед ним стоял измученный от старости, полумертвый и беспомощный ясновидец. Такой недолго выдержит предстоящие ему пытки.

Впрочем, у темных эльдаров достаточно хирургов-гознавателей, резчиков по плоти и других мастеров, способных причинять боль, но не давать умереть даже самой слабой жертве, если их хозяева желают долго наслаждаться ее мучками...

— Ах, если бы вы знали, дорогой ясновидец, — отвечивая вежливый поклон, издевательским тоном произнес Кайлас, — что вас ждет, когда я доставлю вас в Котмораз!..

Кариадрил с ужасом и отвращением взирал на представшее перед ним существо. Темный эльдар был именно таким, какими их описывали самые

страшные предания. И даже еще страшнее. Вездь от ясновидящего не могло скрыться незаметное дугим клубящееся черное облако, обволакивавшее Кайласа, как живое покрывало из теней.

Сам того не зная, Кайлас оказался сейчас в самом центре Перекрестка Судеб, где сошлись зыбкие образы всего, что могло и не могло случиться...

Внезапно, словно тени, бегущие от лучей восходящего солнца, черное облако, обволакивавшееся вокруг Кайласа, начало таять, исчезая в потоке света, рожденного чем-то неизмеримо более высоким.

Напрягая физическое зрение и внутренний взор, к великому удивлению Кайласа, Кариадрил растаялся.

Ясновидящий, наконец, понял, кто именно идет к ним по образу.

Это был Пылающий Бог. Он все-таки успел...

Аватар шествовал по образу. Усходивший от Пылающего Бога жар докрасна раскалял породу на его откосах.

Пылающий Бог уничтожал всех темных эльдаров, оказавшихся на его пути.

Огни из них пытались бежать, утраившись его гнева. Другие решили сразиться с ним и выкрикивали страшные проклятия. Но что бы они ни делали, участь их была предрешена.

Три танграгоры бросились на Пылающего Бога и вцепились в раскаленную кожу когтями. Они повисли на нем и отчаянно визжали, чувствуя, как мясо жарится прямо у них на костях.

Темные эльдары отступали, стреляя из осколочных винтовок, но осколки испарялись, так и не долетев до его раскаленной плоти. Одних темных эльдаров Пылающий Бог скосил своим черным мечом, других испепелил рвущимся из него пламенем, третьих

растоптал, а четвертых уничтожил пронзительным взглядом.

Стая чудовищ с рычанием и воем бросилась на Пылающего Бога.

Первого расплющило ударом огненного кулака, второго Бог проткнул мечом. Третье сумело до него допрыгнуть и полоснуть острыми как бритвы когтями. Из ран в железной коже брызнула кипящая кровь.

Пылающий Бог сорвал с груди мерзкую тварь и со страшной силой швырнул о камни.

Взревев от ярости, Кайлас бросился на Пылающего Бога с мечом и первым же ударом нанес ему глубокую рану. На запыленные камни оврага снова пролилась кипящая кровь.

Второго удара Пылающий Бог ждать не стал, а просто поймал и сжал в кулаке лезвие меча Кайласа. Из божественной глани, порезанной клинком, на землю стали капать огненные капли.

Через несколько секунд меч предводителя темных эльдаров раскалился докрасна. С воплем боли Кайлас

выпустил из обожженной ладони его
рукоятку. В тот же миг лезвие начало
плавиться и развалилось на две части.

Кайлас схватил осколочный
пистолет и прицелился прямо в лицо
аватару, но затер нос пристальным
взглядом Плавающего Бога, почувствовав
себя кроликом перед удавом.

Безвольно и беспомощно Кайлас ждал,
пока огромный плавающий воин положит на
землю свой меч и поднимет руки к
завязкам шлема.

Безвольно и беспомощно он ждал, пока
огромный плавающий воин повернет к нему
освобожденное от маски лицо.

Плавающий Бог посмотрел на
темного эльгара. Кайласа поразило его
страшное и одновременно прекрасное лицо.
Эльгар хотел закричать, но плоть его уже
зашипела и стала сторщиваться от
ослепительного света и невыносимого
жара, исходящих от истинного лица
Плавающего Бога.

Пригоршня раскаленного праха,
оставшаяся от предводителя кабала
Яговитого Сердца, рассыпалась по земле.

Пылающий Бог поправил ее пятой и подошел к Кариадрилу.

Ясновидящий почтительно склонил голову, не осмеливаясь взглянуть в лицо, запретное для взоров смертных.

— Каэла Менш Каин! Мой повелитель! Что я должен сделать? — трепеща, произнес Кариадрил и почувствовал на плече огненную десницу Бога. Божественная длань не причинила ему вреда, хотя в воздухе плыло море от невыносимого жара.

В этот момент Кариадрил понял, что от него требуется. Он медленно и покорно поднял голову и взглянул Богу прямо в глаза. Из них на ясновидца хлынул ослепительный всепоглощающий свет.

Глядя в глаза Пылающему Богу, Кариадрил, наконец, понял все...

С трудом преодолевая боль, Фрейра из аспекта Жалящих Скорпионов кое-как поднялась на ноги и окинула взглядом картину разыгравшейся бойни. Обрубки руки все еще ныл, но она, как и каждый воин, знала заклинания и тайные

упражнения, утоляющие страдания и
унимающие текущую из раны кровь.

Фрейра ступно припоминала, что ей
отрубил руку какой-то темный эльдар.
Потом она лежала на земле в
полубессознательном состоянии, а над ней
склонился сияющий лик огненного гиганта.
Все еще силась вспомнить, что же именно
произошло, она заметила тело ясновидца и
бросилась к нему.

Рядом с Кариадрилом лежали двое
мон-кеи. Оба были живы, хотя тот из них,
что носил флотскую форму, был ранен
паралитической дробью. К счастью, он
потерял сознание и не очень мучился, но в
его крови все еще был яд, и ему
требовалось редкое противоядие. По
следам на земле и по положению
человеческих тел Фрейра догадалась, что
люди пострадали, защищая Кариадрила, и
решила любой ценой достать необходимое
противоядие для раненого мон-кеи.

Опустившись на колени перед телом
ясновидца, эльдарка поняла, что он мертв.
Земля вокруг была опалена огнем, но, как
ни странно, тело Кариадрила совершенно

не пострадало. Еще больше удивили Фрейру утиротворенное выражение лица мертвеца и еле заметная улыбка на его устах.

Зная, что положено делать в таких случаях, эльдарка начала произносить над телом заклинания, выражающие скорбь по случаю ухода из жизни самого почтенного ясновидца ее родного искусственного мира и воздающие ему последние почести. Услышав рев в небе, она лишь на мгновение подняла голову.

Тем временем недалеко от оврага приземлилось три челнока тон-кеи. После всего случившегося с момента появления людей и эльдаров в звездной системе Стабия Фрейра совершенно не удивилась тому, что из челноков высадились вместе человеческие войска и воины-эльдары.

Максима Боруса нашли лежащим без сознания на самом дне оврага. Он был с головы до ног измазан запекшейся кровью, сочившейся из многочисленных ран на груди и шее. Сначала его приняли за покойника. Однако, когда его тело

потащили вверх по склону, он застонал и пошевелился.

Принесли носилки для Максима и для комиссара Киогена, все еще сжимавшего болт-пистолет в мертвой руке. Когда труп комиссара бросили на носилки, Боруса увидел, что из грудой руки покойника выпала книжечка с золотым обрезом.

--- Чудно как-то вышло, --- прохрипел Максим, с благодарностью принимая корешок табача от одного из санитаров, бывшего не только его постоянным покупателем, но и ценным источником медикаментов. --- Мы с ним ненавидели друг друга. Ему, кажется, очень хотелось поставить меня к стенке. А ведь он не позволил себе умереть, пока не спас мне жизнь...

Конечно, Максима уже накачали самыми разными препаратами, да и сам он перед последним боем сжевал немало табача, но все-таки он заметил, как переглянулись санитары.

--- Чего ты несешь? --- сказал один из них таким терпеливым и дружелюбным

тоном, каким обычно говорят с сумасшедшими. — Комиссар мертв уже много часов. Должно быть, он умер еще до начала боя.

Несмотря на протесты санитаров, Максим кое-как слез с носилок и подобрал с земли книжечку с золотым обрезом.

Вопреки всем ожиданиям это был не Устав и не сборник материалов для дезинформаций. Это был обычный толитвенник, какой выдавали миллиардам служащих имперских вооруженных сил. С потрепанной обложки Максиму с заговорщическим видом подмигнул золотой орел — герб Его Божественного Величества Императора...

Где-то далеко, за много тысяч километров, звездную систему Стабия готовился покинуть еще один никем не замеченный и совершенно не пострадавший крейсер темных эльдаров. Его экипаж понимал, что после произошедшего никто не примет их в Котлораге с распростертыми объятиями, но капитан крейсера намеревался свалить всю вину на

мертвого Кайласа и «коварных» союзников из приспешников Абаггона.

Кроме того, в трюмах крейсера было полно пленников, захваченных на корабле тон-кеи и сугне вступивших с ними в разговор бывших соотечественников темных эльдаров. Так что экипаж крейсера возвращался на базу не совсем с пустыми руками.

В глубине выделенной ему обширной каюты Суаф с Эйдолона придумывал, как извлечь больше пользы из этой не самой благоприятной ситуации.

«Бесчестному» удалось скрыться в варне. Значит, Осквернитель скоро узнает о том, что произошло в звездной системе Стабия. Возвращаться ко двору Абаггона и пытаться оправдаться — полное безрассудство. Теперь Суафа не спасет даже покровительство Зарафистона.

Подумав об этом, маг Хаоса решил остаться с темными эльдарами. Они станут смертоносным оружием в руках того, кто понимает, как использовать их в своих целях. Конечно, гурацие, постоянно враждующие между собой

кабалы придется раз и навсегда
разогнать!..

Теперь Суаф не сомневался в том, что со временем его изворотливость, проницательность и оккультные знания позволят ему подчинить темных эльдаров своей воле. Он как раз представлял, как построит свою империю руками этих опасных, но в целом довольно наивных существ, когда дверь в его каюту с шипением отворилась.

На пороге стояла довольно гнусного вида тварь из числа тех, кого темные эльдары именовали хирургами-гознавателями. За его спиной толпились еще несколько похожих уродцев. Лишь после того, как первый заговорил, Суаф заметил цепи, наручники, а также различные крюки и лезвия.

— Жаль, что план твоего повелителя не удался, — захрюкал хирург-гознаватель. — Но ничего. Ты все равно нам понадобишься. Путь домой долг, а нашему капитану требуются развлечения. Нам тоже будет весело с тобой возиться. Мы еще никогда не работали с такими

высокопоставленными слугами Абaddonа. Когда ты закончишь, от тебя останется достаточно мяса и костей, чтобы сшить из них забавную зверушку, которая наверняка развеселит самого архонта. У него в затке обширный зверинец. Там найдется клетка и для такого уродца, как ты.

Суаф еще пытался выговорить угрожающими губами какое-нибудь заклинание, когда к нему беззвучно приблизились похожие на скелеты резчики по плоти...

После ужасов Стабии мир и покой, царившие под хрустальным куполом творца ясновидящих в мире Ан-Улоуз, красноречиво говорили о том, что муки и страдания на далекой бесплодной планете были не напрасны. Между деревьями витали ароматные туманы, похожие на полотна из тончайшего шелка. Маленькие дроны, похожие на бриллиантовых жуков, не торопясь перелетали от дерева к дереву, выполняя свою бесконечную работу. Где-то в глубине хрустального леса

невидимые колокольчики исполняли приятную мелодию, а в воздухе неслышно носились беззвучные разговоры душ, населявших дворец.

Фрейра посадила камень души Кариагрила, закопав его на глубину дуги лагонеи в плодородную почву. У Фрейры все еще болела кутья, и она не очень ловко орудовала искусственной рукой. Целители поработали на славу, но ей еще предстояло научиться пользоваться новой конечностью из кости духа. Ей никто не обещал, что она научится утело сражаться, и она даже подумывала о том, чтобы послужить Ан-Улоизу на каком-нибудь мирном поприще, но понимала, что грянут события, в ходе которых всемирным искусственным миром понадобится очень много воинов. Поэтому в память об умершем Кариагриле и ради всех жертв, которых потребует от эльдаров будущее, Фрейра решила во что бы то ни стало обрести прежнюю ловкость.

Молча поклонившись деревьям, Фрейра угадилась.

Дождавшись, пока она уйдет,

обитатели двorca обратились к толпу,
кто только что воссоединился с ними.

«Я тоже приветствую вас, друзья
мои! -- ответил Кариадрил. -- Наконец-то
я с вами! Мне нужно так много вам
рассказать!...»

Стройными рядами корабли Военно-морского флота двигались к месту битвы: семнадцать тяжелых кораблей, включая два линейных крейсера и два линкора, одним из которых был флагман «Божественное право»; с флангов, рядом с дивизионами крейсеров, летели двадцать фрегатов и эсминцев. Командовал флотом сам лорд-адмирал Равенсбург. Такого мощного соединения, пожалуй, не собиралось со времен Ереси Хоруса.

Разглядывая строящиеся корабли, Леотен Семпер мрачно устехнулся и сказал старшему помощнику:

— Не знаю, как противнику, а лично мне страшно от одного их вида!

«Махариус» занял место в строю рядом с другими прославленными кораблями Боевого флота Готического Сектора. Тут были знаменитые линкоры «Божественное право» и «Кардинал Бор». Был тут и линейный крейсер «Властный». Говорили, что его легендарного командира

Компела Баста побаивается сам Эрвин Рамас. Рядом с ним летели крейсера «Железный герцог», «Минотавр», «Решительный», «Молот правосудия», «Меч Ориона», «Моллнир», «Ромул» и «Сириус».

Были тут и введенные в строй за последние несколько лет и пока почти никому не известные корабли, заменившие погибшие в начале войны. Впрочем, некоторые из них, например крейсера «Владетель Дар», «Уотунхейл», «Непобедимый» и «Кипра Пробации», уже успели отличиться в сражениях.

«Мы увидим свои имена в учебниках по истории, — стоя на мостике, думал Семпер, — если только останется сегодня в живых...»

Имперский флот много дней охотился по всей звездной системе Гефсимания за кораблями Хаоса, пытаясь навязать им бой. Наконец их удалось выкурить из непроницаемой для систем наблюдения тени второй планеты.

Экипажи имперских кораблей прекрасно понимали, как много зависит от

исхода грядущего сражения. До настоящего времени Боевой флот Готического Сектора терпел поражение за поражением, с трудом сдерживая натиск противника и постоянно отступая. Иногда у врага удавалось отбить тот или иной мир, и тогда имперская пропаганда начинала трубить о том, что это — очередной семимильный шаг к победе, ни слова не говоря о десятках миров, уже захваченных Абaddonом, и о том, с какой скоростью Осквернитель захватывает все новые и новые территории.

— Победа обязательно должна быть за нами! — сказал Семпер своим офицерам, собрав их перед боем. — Мы впервые выследили такое многочисленное вражеское соединение и вынудили его принять бой, собрав для этого небывающее количество наших кораблей. Победа в этом сражении не равнозначна победе во всей войне, но мы нанесли противнику болезненный удар и покажем ему и нашим союзникам, что можем побеждать.

Семпер говорил то же самое, что сам слышал несколько часов назад от

Равенсбурга на борту «Божественного права».

«Если же мы потерпим поражение, то потеряем большинство наших кораблей, и противнику уже ничто не помешает выиграть войну. В сегодняшнем бою мы решим судьбу всего Готического Сектора, а рассчитывать в нем мы можем только на самих себя...»

Когда эти слова сорвались с уст Равенсбурга, Семпер поднял голову и взглянул прямо в глаза инквизитору Хорсту, стоявшему за спиной лорда-адмирала среди его многочисленной свиты. Через несколько мгновений Хорст с печальным видом опустил взгляд.

«Неужели все было напрасно?! — подумал тогда Семпер. — Неужели люди на Стабии умерли зря?!»

Теперь, на капитанском мостике «Махариуса» Семпер поднялся из кресла и встал по стойке «стирно». Его примеру тут же последовал весь экипаж корабля. Заработали громкоговорители. С борта «Божественного права» уверенным и нагнетательным голосом говорил лорд-

адмирал Корнелий фон Равенсбург.

— Господа, мы начинаем! Нас ждут огонь и смерть! Да поможет нам Император!

Эта краткая речь, которую впоследствии историки Империи перепишут так, чтобы она звучала красноречивей и благородней, послужила сигналом к началу битвы. К флоту противника устремилась туча торпед. Их было так много, что от их совокупного энергетического излучения на мгновение ослепли системы наблюдения многих кораблей.

Корабли Хаоса все еще маневрировали, строясь перед боем. Уклоняясь от торпед, они бросились враспынную. Заполыхали взрывы. Не менее десяти торпед достигло цели.

Затем уцелевшие корабли противника открыли огонь по соединениям императорского флота.

Несмотря на дистанцию в десятки тысяч километров, отдельные вражеские энергетические лучи уже достигали его кораблей. «Властитель Дар» и

«Дракенфельс» содрогнулись от прямых попаданий, но не получили особых повреждений, потому что были обращены в сторону противника бронированными носами.

Экипажи торпедных отсеков имперских кораблей трудились в поте лица, заряжая аппараты тридцатиметровыми торпедами. На боевых постах офицеры не сводили глаз с показаний гальнометров и в сотый раз проверяли боеготовность артиллерии, энергетических излучателей и лазеров.

Летевший в первом ряду линейный крейсер «Властный», не дожидаясь второго торпедного залпа, открыл огонь из своей смертоносной и невероятно точной пушки «Нова». Его целью стал крейсер противника «Кинжал», с которым экипаж «Властного» уже не раз вел перестрелки в районе Орар. Нос «Кинжала» превратился в огненный шар. Тяжело поврежденный крейсер не мог больше держать строй, а соседние с ним корабли противника стали поспешно разлетаться в стороны, уловив характерные энергетические колебания

разбитого плазменного реактора,
грозившего с минуты на минуту
взорваться.

На имперских кораблях раздались торжествующие возгласы, которые тотчас потонули в гуле стартовавших торпед и грохоте бортовых батарей. Заговорили пушки и энергетические излучатели. Начался бой не на жизнь, а на смерть.

План Равенсбурга был прост. Как он и предполагал, массированные торпедные залпы рассекли строй противника нагвое. Теперь построенные клином имперские корабли должны были пролететь между ними, ведя огонь орудиями и правого, и левого бортов.

Действительно, ничего проще придумать было нельзя. Ничего кровопролитнее тоже. Равенсбург часто шутил, называя потери в бою «счетом, присланным мясником», и всем было очевидно, что в Тэфсимании этот счет будет огромным.

Строй имперских кораблей попал под перекрестный огонь противника.

По крейсеру «Зигмунд» налили сразу четыре корабля хаоситов — два с правого борта и два с левого. Пустотные щиты «Зигмунда» разрушились за несколько секунд, и крейсер согрознулся от множества прямых попаданий в оба борта. Его двигатели тут же вышли из строя, а вооруженные палубы превратились в огромное пожарище. Он потерял ход и стал беспомощно дрейфовать в пространстве. Остальные имперские корабли ничего не могли пожелать. Подчиняясь приказу, они пролетали мимо, бросив «Зигмунда» на произвол судьбы. Очень скоро из-под прикрытия крупных вражеских кораблей вылетели вооруженные торпедными эсминцами и эскадрильями бомбардировщиков. Бросившись, как стая акул, на обреченного «Зигмунда», они добились его в мгновение ока.

Прославившийся двести лет назад во время обороны Платеи крейсер «Превосходный», не отступивший тогда перед чудовищным кораблем орков, получил множество попаданий торпедными и энергетическими лучами, которыми его

обстреливали тяжелый крейсер «Презренный» и дивизион эскортировавших его эстинцев. Вскоре «Превосходный» полыхал от носа и до кормы. Командир «Превосходного» капитан Леонард Матье приказал полным ходом идти на таран и геройски погиб вместе со всем экипажем, уничтожив «Презренного», за которым имперский флот охотился уже не одну тысячу лет. Капитан Лагардо Матье, командовавший «Превосходным» при обороне Платеи, имел бы теперь все основания гордиться своим доблестным потомком.

Целый дивизион фрегатов типа «Меч» погиб в яростной перестрелке с крейсером «Осквернение Вантона» и его эскортными кораблями. Окончательно участь имперских фрегатов решили эскадрильи вражеских бомбардировщиков с потопившего крейсера «Насильник».

Линкор противника «Нергаль» расстрелял имперский фрегат «Европа». Старшим помощником капитана на этом фрегате служил Манфред фон Равенсбург, младший из одиннадцати сыновей лорда-

адмирала.

Дисплеи участвовавших в сражении кораблей кишели условными обозначениями целей. Комендоры с трудом держались на ногах от усталости, жары, грохота и ядовитых испарений перегревшихся орудий. На полетных палубах техники трудились, как зомби, направляя, вооружая и поспешно ремонтируя возвращающиеся на родной корабль за топливом и боеприпасами машины. В пространстве между огромными кораблями кружились, как бесчисленные стаи птиц или огромных насекомых, штурмовики, бомбардировщики и истребители. Огни старались пробиться к цели, другие пытались не дать им это сделать или напали на истребители, мешающие их бомбардировщикам. Бои между маленькими костическими аппаратами кипели на десятках тысяч километров костического пространства. Комендоры уже не могли отличить своих от чужих и часто открывали огонь по любой попадавшей в прицел мишени. Пилотам,

только что чудом уцелевшим в схватке с противником, приходилось отчаянно увертываться от огня своих же батарей.

Последним рывком клин имперского флота прорвался сквозь строй противника. Флагманский линкор «Божественное право» таранным ударом разнес на куски оказавшийся на пути потерявший ход фрегат противника.

Два флота на некоторое время разошлись, чтобы подсчитать потери. Если бы лорд-адмирал решил сейчас же отступить в Варн, он сделал бы это, не досчитавшись трех крейсеров и пяти эскортных кораблей. Некоторые тяжело поврежденные суда вполне могли развалиться в Варне от перегрузок, а несколькими кораблями, включая «Властителя Дара» и легкий крейсер «Герольд», предстояло много месяцев или даже лет ремонтироваться в орбитальном доке.

И все же план Равенсбурга сработал. По мере того, как противоборствующие флоты расходились, становились очевидными потери противника.

После таранного удара «Превосходного» вражеский крейсер «Презренный» превратился в груды пылающих обломков. Крейсера «Негодяй» и «Стальной клык» были изрешечены огнем сразу нескольких имперских кораблей. Однотипный со «Стальным клыком» крейсер «Крот» уничтожили бомбардировщики «Махариуса» и «Властного». Бомбардировщики «Божественного права» неустанно атаковали крейсер «Трунодел». Они засыпали ракетами его ангары и полетные палубы, сделав его почти неспособным продолжать бой. От другого крейсера Сил Хаоса, которому так и не успели присвоить условное наименование, остались только шар перегретых газов и груды металла. Его уничтожил совместный огонь трех имперских крейсеров. За кормой «Нергалья», флагмана адмирала Хаоса Церофанта Ваала Локкиса Ванаты, тянулся шлейф горячей плазмы. Многочисленные попадания торпед и энергетических лучей вывели из строя один из его реакторов.

С борта «Божественного права» Равенсбург с типичным для него безжалостным хладнокровием следил за подбитым линкором противника. Он еще не знал, что именно этот корабль уничтожил фрегат, на котором служил один из его сыновей, но и без того был полон решимости ни за что не упустить сегодня этот линкор. Как только этот корабль появился в Гецсимании, Равенсбург поклялся уничтожить его вместе с одним из самых знаменитых адмиралов Абандона.

— Наш флот? — спросил лорд-адмирал, не отрываясь от изображений вражеских кораблей на дисплее.

— К бою готов! — доложил один из его адъютантов, который думал об имперских судах, получивших повреждения разной степени тяжести, и с трудом удержался, чтобы добавить «едва...».

— Хорошо! — ответил Равенсбург и повернулся к штабистам: — Прикажете нашим кораблям развернуться и атаковать противника. Даже адское пламя не помешает нам догнать

начатую работу!

По команде Равенсбурга имперские суда не торопясь развернулись носами к врагу. В ходе маневра их бортовые батареи открыли огонь по далекому противнику, не задеглившему на него ответить. В пространстве между противоборствующими флотами замелькали отдельные энергетические лучи. Противники начали следующий раунд схватки.

Понесшие потери имперские корабли двигались не так стройно, как раньше, но расколотому нагвое флоту Абaddon пришлось еще хуже.

Имперские корабли гали торпедный залп, надеясь, что торпеды найдут себе цели среди вражеских кораблей. Впрочем, на многих кораблях Равенсбурга были повреждены торпедные аппараты или уже израсходован боезапас. Капитан крейсера «Пламенный» по системе внутренней связи ругал на чем свет стоит экипаж торпедного отсека, обещая расстрелять, повесить и кастрировать его

одновременно, если аппараты сию же секунду не будут готовы к залпу. Он и не подозревал, что торпедный отсек его корабля уже превратился в филиал морга. Шальная ракета пробила не слишком прочную броню и мгновенно испепелила половину членов экипажа. Другой половине повезло меньше. Устошно вопивших от ужаса людей выбросило в открытый космос.

Леотен Семпер понял, что жить ему осталось считанные минуты, и старался вести себя с непринужденной небрежностью уроженца Кипра Мунди, подарившей имперскому Военно-космическому флоту его самых блестящих офицеров.

--- Как у нас дела, господин Улантти?

--- На двух оружейных палубах правого борта сильный пожар. В районе вспомогательного кормового погреба боеприпасов тоже небольшой пожар. На верхних полетных палубах левого борта пожар гораздо серьезнее, но это не очень страшно, потому что мы потеряли больше половины бомбардировщиков и истребителей. Стартовать с этих палуб

все равно некому. Системы внешней связи почти полностью вышли из строя, но это не важно, потому что в бою из-за мощных помех и перегруженного эфира все равно ничего не разобрать. Наши генераторы пустотных щитов работают на пределе. Мы потеряли почти двадцать процентов личного состава, и потери все время растут, потому что раненые мрут как мухи. А в остальном — все в полном порядке. Магос Кастаборос как раз сейчас в машинном отделении. Он читает заклинания над третьим реактором!

Селпер невольно улыбнулся. Послушав Уланги, можно было подумать, что им предстоят учебные стрельбы, а не схватка с кораблями свирепого адмирала Ванамы.

— Как вы оцениваете боеготовность «Махариуса», господин Уланги?

— Она такова, что мы очень скоро встретимся с тенями наших погибших товарищей! — не задумываясь, выпалил Уланги.

— А вы, наверное, думали, что закончите свои дни в кресле-качалке, рассказывая внукам о том, как покрыли

себя неуваждающей славой на службе в Военно-морском флоте? — хитро покосился на лейтенанта Семпер.

— Я всегда знал от себя эту страшную мысль!

На этот раз Семпер расхохотался и хлопнул старшего помощника по плечу.

— Не расстраивайтесь, сегодня я почти уверен, что это вам не грозит!

«Махариус» вместе с остатками имперского флота приближался к противнику. Крейсер начало трясти — первые вражеские боеголовки взрывались у эле живых пустотных щитов.

— Что у нас с торпедатами, господин Найдер?

— Шесть в аппаратах и шесть в торпедном отсеке! — доложил осунувшийся комендор.

Семпер знал, что Найдер сильно переживает из-за гибели половины своих пилотов.

— Других торпед у нас пока нет, — продолжал Найдер. — Транспортная лента носового погреба уничтожена, а из кормового ничего не взять, пока там не

потушен пожар.

--- Хорошо. Пусть будет двенадцать, ---
кивнул Семпер. --- Постарайтесь не
потратить их попусту. Найдите цель и не
стреляйте, пока не убедитесь в том, что
не промахнетесь.

Через некоторое время «Махариус»
дважды дрогнул, дав два залпа по три
торпеды по двум разным целям.

Семпер пристально изучал дисплей.
Сначала ему показалось, что корабли Сил
Хаоса просто маневрируют, уклоняясь от
торпедных залпов, но потом он понял, что
на самом деле происходит. Поняли это и
его наблюдатели.

--- Корабли противника
разворачиваются! Они бегут!

И действительно, теперь на всех
дисплеях было хорошо видно, как уцелевшие
корабли противника ложатся на курс к
точке перехода в варп, расположенной на
окраине звездной системы. Они оставляли
на произвол судьбы получивших
повреждения товарищей. Равенсбурга по-
прежнему интересовало уничтожение
всего бегущего флота, и в первую очередь

его флагмана, но он не мог упустить и эту возможность.

--- Огонь! --- приказал лорд-адмирал, когда его корабли поравнялись с подбитыми вражескими судами. --- Не пусть враг не думает, что мы удовлетворится этими объедками!

Имперские корабли, стреляли почти в упор. Огни форсировали двигатели, стараясь догнать более быстроходные корабли Сил Хаоса, другие палили вслед уходящему противнику, надеясь, что случайные попадания повредят их двигатели.

Внезапно у вырвавшегося вперед быстроходного фрегата взорвалась носовая часть.

На капитанских мостиках имперских кораблей слышались тревожные возгласы: «Мины!» Наблюдательные системы стали с удвоенным вниманием прочесывать космическое пространство, а корабли начали маневрировать, стараясь избежать новой опасности.

Равенсбург страшно выругался.

Отступающий противник оставил за кормой мины. Незаметные среди витающих в космосе обломков, они представляли сейчас реальную угрозу. А пока его флот будет пробираться в обход минного поля или отправлять истребители на поиск и уничтожение мин, враг скроется в варне!

На какие потери сейчас был готов Равенсбург? Что будет, если он бросит свой и без того поредевший флот прямо на минное поле в надежде, что большинство кораблей прорвется?

Лорд-адмирал все еще колебался, когда один из его офицеров удивленно воскликнул:

— Смотрите! Появились какие-то новые корабли! Целый флот!

На борту «Махариуса» это событие произвело такое же впечатление, как и на остальных кораблях флота Равенсбурга. Глядя на отчетливые сигналы энергетического излучения неведом откуда взявшихся судов, Семпер легко мог представить, какое замешательство

царило во флоте Сил Хаоса. Уланги лишь поотвердил то, о чем почти сразу догадался Семпер:

--- Корабли эльдаров! Около двадцати боевых единиц, включая десять крупных. Огин Император знает, откуда они взялись и сколько времени они скрытно следили за нашим боем!

«Да и дальнейшие их намерения известны разве что самому Императору!» — подумал Семпер, заворожено следя за тем, как корабли эльдаров с их странным, непостоянным энергетическим излучением приближаются к противоборствующим флотам.

Казалось, эльдары летят на перехват флота Сил Хаоса, но стоило им немного изменить курс, и, чуть повысив скорость, они легко могли атаковать имперские корабли. На «Махариусе» все прекрасно помнили, насколько быстры и маневренны суда эльдаров, способные совершенно внезапно и без малейших усилий менять и курс и скорость.

--- Коварные ксеносы! --- выругался

командир «Божественного права» Август Ормелий. -- Эти твари сейчас нас атакуют! Господин лорд-адмирал, прикажите немедленно открыть огонь, иначе будет поздно!

-- Отставить «открыть огонь»! -- рявкнул стоявший рядом с Равенсбургом Хорст таким голосом, чтобы все сразу вспомнили о том, что говорит инквизитор и личный посланник Верховных Лордов Терры. -- Ждите. Посмотрим, что они будут делать дальше, и тогда все станет ясно!

-- Черт возьми! Неужели вы до сих пор не идентифицировали ни один корабль эльдаров? -- раздраженно спросил Семпер.

-- Вы же знаете, господин командор, как трудно распознать даже те корабли эльдаров, с которыми раньше встречался, -- втянув голову в плечи, стал оправдываться старший наблюдатель. -- А когда их так много...

Внезапно положение спас один из связистов.

-- Господин командор! -- воскликнул

он.--- Нас вызывает один из кораблей
эльдаров!

Уланги и Семпер настороженно
перезглянулись.

--- Ответьте им! --- приказал
капитан.

Из динамиков послышался громкий,
уверенный и слегка ироничный голос:

--- Добрая ли у вас охота, «Махариус»?

Голос был странным, нечеловеческим,
но произносил хорошо знакомые слова
традиционного приветствия, принятого в
имперском Военно-космическом флоте.
Семпер и Уланги невольно уважительно
крякнули. Теперь капитан Лилеатона
почти чисто говорила на готике. Кроме
того, за время, прошедшее с их последней
встречи, это нагменное существо явно
дало себе труд изучить традиции
военных, стоящих на страже
человечества.

--- В общем и целом довольно добрая, ---
ответил Семпер. --- Когда мы впервые
встретились, мы были почти врагами, а
когда расстались --- почти союзниками...

--- Наверняка вы загадаете, кто же мы

сегодня! -- все с той же иронией заявила
Лилеатона. -- Так знайте, что сегодня мы
принесли слугам того, кого вы называете
Осквернителем, маэль даннан!

-- А с чем его едят? -- удивленно
спросил Уланги.

-- Это значит «полное и
безжалостное истребление», -- любезно
подсказал старшему помощнику Семпер, и
в то же мгновение корабли эльдаров
открыли огонь.

Один из крейсеров, летевших в
арьергарде отступающего флота,
разлетелся на части под шквальным огнем
пульсирующих лазеров эльдаров. Еще через
несколько секунд множество попаданий
получили и другие корабли Сил Хаоса.
Некоторые пытались отстреливаться,
хотя их комендорам было очень трудно
найти цели среди почти невидимых и
юрких кораблей эльдаров. Другие
манически маневрировали в поисках пути к
бегству, но попадали при этом под
обстрел имперских кораблей.

Имперский флот и эльдары вновь
открыли огонь, как только Силы Хаоса

оказались теждү нити.

Сражению в Гефсимании предстоит
бүшевать еще несколько дней. Люди и
эльдары бүдүт еще довольно долго
охотиться за үцелевшими кораблями
противника по всей системе и еще понесут
ощүтимые потери, но в конечном исходе
битвы никто не сомневался үже сейчас.

Маэль даннан!

Корабли адмирала-иерофанта Ваала
Локкиса Ванаты ждало полное и
беспощадное истребление.

Так была перевернута очередная
страница в истории Готической войны.